

Содержание

Cover Page

Содержание

Пролог

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Глава 29

Глава 30

Эпилог I

Эпилог II

Эхо поющих песков

Анна Шульгина

Пролог

Южный ветер принес отголоски зноя Великой Пустыни в Кальдор. Он оведал раскрасневшиеся лица, душным потоком заглядывал в окна, шевелил занавеси. В его дыхании слышались стоны крошащихся камней и шепот красных песков. А ещё он был вестником больших перемен. Вот только расслышать предупреждение мог лишь один человек.

Принцесса Тамилла вскинулась на постели, обводя знакомую комнату испуганным взглядом. Может, показалось? Тишину послеполуденного времени разбавляли только далекие голоса переговаривающихся стражников на башне да тихий посвист певчей птицы. Птичку подарил Тамилле отец, наказав ухаживать и не обижать. Как и любое распоряжение родителя, это она исполняла в точности.

Закрытые ставни не давали солнечным лучам проникать в комнату, но все же полной темноты не было. Зато отчетливо ощущалось что-то странное. Неправильное.

Страшное.

Нет, наверное, все-таки приснилось. Да и сидящая в углу на узком диванчике няня дремала, уронив подбородок на грудь и едва слышно похрапывая.

Шумно переведя дыхание, девочка откинулась на шелковую подушку, приятно холодящую кожу. Чтобы с новым порывом ветра вскочить и, запутавшись в подоле длинной рубашки, едва не упасть с высокой кровати.

- Нянюшка, беда!

От крика девочки дородная женщина в пестром платье мгновенно проснулась и бросилась к постели. Из-за двери прибежали ещё две, словно срисованные с первой. Густо нарумяненные щеки и подведенные черным глаза, темные волосы, забранные в косы с обилием разноцветных лент и драгоценных заколок. Пышные складки придворных платьев из многочисленных слоев ткани. Они всегда напоминали Тамилле кукол с фарфоровыми лицами и до нелепости яркими нарядами.

Заохали, запричитали, всплескивая руками и стараясь успокоить плачущую принцессу. Ни веселая песенка, ни сладости, ни обещания любимых игр не помогали. Девочка продолжала всхлипывать, растирая слезы по лицу.

- Папа... Папочка!

Добиться чего-то более понятного не получилось. Придворный лекарь, спешно вызванный встревоженной свитой, только покачал головой и посоветовал не пугать ребенка перед сном страшными сказками. Потом потребовал стакан воды, в которую капнул из пузырька. Тягучая жидкость нехотя растворилась, оставив в воздухе приторный запах, от которого зудело в носу.

С трудом уложив ставшую вялой, но такую же печальную девочку, придворные разошлись, только няня тихо пела, поглаживая густые черные пряди. Она ещё не знала, что спустя несколько часов примчится на взмыленном коне посланник. Как не знала о потоках грязи и камней, обрушившихся ночью на горный перевал. Он смел не только неосторожных путников, но и одну из самых неприступных крепостей, оплот лучших стражей границы. То, перед чем пасовали вражеские воины, оказалось легко разрушено силой разгневанной природы. Принц Каледб, сын и гордость правящего рода, как раз достигший возраста, достаточного для поступления на службу, должен был принести присягу на грядущем закате. Те же слова в том же месте до него произносили отец, дед, прадед и ещё несколько поколений правителей. И сам Каледб, и его отец, король Алек, с нетерпением ждали, когда принц станет не просто юным воином, а сделает ещё один шаг по дороге признания официальным наследником трона. Нетерпение было столь сильно, что они решили поторопиться и прибыть в крепость на день раньше...

Няня пела колыбельную и гладила волосы девочки, не зная, что это уже не просто спящий ребенок, а королева Гарета – великого государства у подножья Темного хребта,

последней преграды на пути песков Великой Пустыни.
Королева, которой едва минуло пять лет.

Глава 1

пятнадцать лет спустя

Звук шагов то приближался, то удалялся, и только это помогало ориентироваться в пространстве. Алое зарево под веками слепило, лишь ненадолго давая рассмотреть собравшихся. Два десятка опытных царедворцев и она – никому не выгодная и, по сути, абсолютно бесполезная правительница.

Каждого из них она знала едва ли не с рождения. С момента коронации так уж точно.

Как и этот зал – богато украшенный и совершенно безликий. Ведь в нём не проходили официальные приемы, не велись переговоры с представителями других держав, он не был призван поражать и угнетать великолепием. Нет, просто комната, в которой раз в несколько дней собирается верхушка государства. Просто комната, всецело магически защищенная от прослушивания, просматривания, пронюхивания и ещё Богиня ведаёт чего.

- Засуха в западных провинциях продолжается, велика вероятность, что часть урожая погибнет.

Голос главного в Совете прозвучал совсем рядом, отчего она едва не вздрогнула, но смогла сдержаться. Не стоит так отвлекаться во время обсуждения экономических вопросов. Часть того самого урожая уже пропала, только не от засухи, а в хранилищах наместника западных провинций. Королева сохранила отсутствующее выражение лица, не дав губам изогнуться в горькой усмешке.

Министры и советники зашептались, создавая ровный и почти убаюкивающий фон. Если бы ещё обод короны так не давил на виски... Изящная и с виду почти невесомая, она каленым железом стиснула голову, будто прожигая кожу и сжимая череп. От боли на языке разливался соленый привкус, такой знакомый и ненавистный.

С того дня, как королеву отравили, прошло уже почти два года, но исцелить её никто так и не смог. Яд медленно, очень медленно подбирался к сердцу, ледяным дыханием сковывая пальцы и губы. Добела вымораживая кожу нежного лица, давно стерев со щек даже призрак румянца. Разве что волосы остались все такими же черными и густыми, единственная радость, оставшаяся от постепенно исчезающей девичьей красоты. Даже глаза, темно-карие, бархатные, выцвели до янтарного. Как у дикой степной кошки, осторожной и очень опасной, убивающей жертву одним движением мощных челюстей. В отличие от кошки, королева Тамила была почти бессильна. И бесправна. Она, дочь правителя, одного взгляда которого боялись и жаждали, давно стала декорацией парадного зала.

Столь же ценная, как инкрустированные драгоценными камнями стены, последняя представительница некогда многочисленной правящей династии Гарета. Единственная, в чьей крови ещё сохранялись крохи древнего благословения Богини. Та, кто слышит голос песков. И они отвечали ей.

Насколько ценная, настолько же неуютная как своим придворным, так и народу.

- Ваше величество, все в порядке? – глухой, чуть хриплый голос раздался уже совсем близко, и глаза пришлось открыть.

Глава Совета, первый министр. Её дядя. Сколько же ему лет? И сколько тайн хранится в голове, увенчанной седыми, но все ещё не поредевшими волосами? И хочет ли она когда-либо узнать эти тайны? Заманчиво... И очень опасно.

- Да.

Спекшиеся губы только слегка шевельнулись, но едва слышный ответ словно стал сигналом, по которому совещание возобновилось. Шуршание бумаги, легкий шорох тканей дорогих нарядов, скрип пера. И чей-то пристальный, почти физически ощутимый

взгляд, от которого захотелось поерзать. Но на троне не ерзают, поэтому Тамила медленно и внимательно осмотрела каждого из присутствующих.

Кто-то торопливо отводил глаза, делая вид, что не заметил королевского внимания, кто-то, наоборот, отвечал легкой улыбкой и полупоклоном. Пока взгляд не остановился на предпоследнем слева мужчине.

Таул Хетт.

Довольно молодой и удивительно нескладный, сутулый и со слишком длинными руками, военный министр не отвел глаза. И не стал раскланиваться, как и участвовать в деланно оживленном обсуждении. И он, и Тамила знали, что оно ведется исключительно для королевы. И только до тех пор, пока она не покинет комнату. Зачем расстраивать впечатлительную нездоровую женщину кошмарами большой политики?

- Что с обнаружением лагеря северян? – Она слышала чуть скрипящие нотки в собственном голосе, и все же не могла не спросить. Это не та угроза, от которой можно отмахнуться.

Равномерный гул вновь стих и, судя по дружному вздоху, все головы повернулись в сторону трона. Проверять не было ни малейшего желания, она и так прекрасно знала, что выразят лица. Одни не скроют недовольства и доли презрения, тут же скрытые поспешно натянутой маской подобострастия. Где это видано, чтобы женщина, пусть и королевских кровей, лезла в дела армии?! Другие тихо фыркнули в легкой досаде. Третьи и совсем примолкнули лишь из следования протоколу, пережидая момент редкого всплеска интереса Тамилы к делам государства. И вознесут молитвы, чтобы эти всплески были как можно реже – у министров есть более важные проблемы, нежели просвещать витающую в облаках королеву по поводу состояния дел страны. Лишь бы приказы вовремя подписывала да показывалась на балконе дворца, опровергая очередной слух о своей кончине. Слухи эти в последнее время становились всё настойчивее, волнуя простой люд. А когда народ волнуется, он прекращает работать и начинает думать, вот это уже и вовсе никуда не годится.

- Наша разведка работает день и ночь, но лагерь пока не обнаружен.

Едва слышный смешок с правой стороны. Кажется, там сидел главный казначей. Наверное, припомнил суммы, регулярно выделяемые на тренировку разведывательных групп, и не смог сдержать чувств. Казначеем королева была довольна. Конечно, он воровал, но в пределах разумного, пресекая попытки других неравнодушных запустить обе руки в казну. Одна ещё куда не шло, но две это уже перебор.

- Мы предполагаем, что они скрываются где-то в отрогах Темного Хребта, - добавил Хетт, чуть помедлив.

Королева все же позволила себе усмехнуться одним уголком губ, но кивнула. Едва заметно, дав понять, что он был услышан, но без излишней благосклонности. Такие кивки носят едва ли не первостепенную важность в арсенале царствующих особ. И иногда она от души ненавидела протокол и просто все правила, запрещающие напрямую спросить - чем заняты его подчиненные, если уже не первую неделю не могут выполнить довольно простое задание?

«Где-то в отрогах Темного Хребта»...

Это она могла предположить и без разведки. Вряд ли северяне умеют дышать под водой, поэтому в глубинах моря их искать бессмысленно. Прибрежная коса не так велика, чтобы полторы сотни вооруженных чужаков смогли больше месяца жить там, не привлекая внимания. Пересечь её не так сложно, но в тех местах, где проходили дороги, усиленные патрули, а выжить в пустыне... Если они вошли в неё, о проблеме стоит забыть – пески не отдают законную добычу.

Пользуясь тем, что Совет, не дождавшись продолжения, вновь сосредоточился на обсуждении текущих вопросов, Тамила подняла глаза вверх. Не с целью молитвы, хотя и это не повредило бы, а чтобы увидеть потолок. Один из её предков распорядился выложить на нём карту.

Кальдор, как и положено столице столь значимого государства, сиял крупным изумрудом. Чуть поодаль, буквально на расстоянии ладони, расплескалась бирюза Закатного моря. На самом деле до него почти неделя пути верхом. Вдвое дальше до одного из немногих перевалов через Темный хребет, ведущих к границе. До той границы и вовсе на четверть пальчика, узкая полоса по правому берегу Расхи. Берущая начало среди исполинских скал хребта, она, постепенно замедлялась, становилась глубже и темнее, но оставалась всё такой же ледяной. Говорят, даже в самый сильный зной воды настолько холодны, что их не рискуют преодолевать вплавь даже контрабандисты.

На карте Расхи вилась тонкой сапфировой ленточкой, то сужаясь до нитки, то внезапно расширяясь ярко-синей кляксой. Не доходя до нижнего отрога хребта, река резко забирала на восток и уходила в хризолитовые степи Ориса. Конечно, на самом деле степь была обычной, но мастер предпочел именно этот камень.

Тамила никогда не видела степь. Разве что слышала песни о теплом ветре, качающем колоски трав, и табунах лошадей, диких и стремительных, тенями скользящих над сизыми волнами ковыля. От этих песен на душе становилось горько и светло одновременно.

Но так было до прошлой зимы. В самом конце сезона засухи, когда зной уже отступил, а холодные дожди ещё не превратили дороги в болото, ко двору прибыл новый посол Ориса. Прежний, немолодой, но весьма уважаемый как друзьями, так и врагами, уже не мог так же эффективно справляться с узаконенным шпионажем. Тамила хорошо знала его – высокого и крупного, с непривычно раскосыми темными и очень умными глазами. И до сих пор жалела, что он не остался в Кальдоре. Пусть и в роли почетного заложника, казнить его она не позволила бы. А ведь именно это произошло с его преемником, когда тот вручил свиток с личной печатью Марука, короля Ориса.

Как потом сказали лекари, именно в этой печати был вплавлен крохотный хрупкий сосуд с ядом. В первые мгновения после того, как печать была сломана, Тамила ничего не ощутила. Разве что непривычно потяжелел и стал обжигающе-горячим медальон белого золота с крупным диантом. В тот момент она была слишком занята соблюдением придворных церемоний, чтобы вспомнить, за что диант так ценят не только маги, но и просто осмотрительные люди – он реагировал не только на чары, но и на яды. А потом... Четыре дня бреда и непрекращающейся лихорадки, во время которых королева была на грани жизни и смерти. Четыре дня постоянной агонии, странные видения, голоса давно умерших. Жрица, которой она рассказала об этом, сказала, что Тамиле очень повезло – услышать голоса мертвых и не пойти на их зов почти за гранью возможного.

Отравителя так и не нашли. Нет, естественно им объявили того посла, имя которого она уже и не вспомнит. Тем более что он попытался скрыться, когда Тамила потеряла сознание, и был убит на месте. Его сопровождающих после допросов в течение нескольких часов выслали не только из столицы, но и из Гарета. А через месяц из Ориса вернули их собственных послов. Некоторых даже целиком. Король Марук всегда был не в меру горяч и скор на действия.

С усилием заставив себя оторваться не столько от карты, сколько от собственных невеселых мыслей, Тамила для пробы чуть качнула головой. Она была тяжелой, но тягучей болью не отзывалась. Значит, приступ прошел. В последнее время они становились всё сильнее и продолжительнее. Удивительно, но можно привыкнуть даже к боли. Особенно, когда выбора всё равно нет.

Тамила молча поднялась, и все присутствующие мгновенно последовали её примеру.

- Благодарю. Если появятся новости о северянах, немедленно доложить.

Хетт коротко кивнул, пусть и без особого удовольствия.

Тридцать шагов до почти не приметной двери, за которой можно снять корону и вдохнуть полной грудью. Маску же держать придется до конца дней, она уже будто приросла к лицу, стала настолько же естественной, как и вымуштрованная осанка. Держать спину прямо её учили жестким корсетом, в котором было просто невозможно ссутулиться. Сдерживать эмоции королева научилась сама и намного быстрее – во всем дворце едва ли наберется десяток человек, которым небезразличны её чувства.

Затылок жгло от направленных в него взглядов, и все же с шага она не сбилась, не ускорилась и не оглянулась. Всё равно ничего нового не увидит. Но, если поспешит, есть шанс услышать что-то интересное.

Служанка вскочила с низкого стульчика и поспешила согнуться в поклоне, мимоходом бросив из-под ресниц острый взгляд на королеву.

- В храм. И побыстрее.

- Как прикажет моя госпожа.

Ковер заглушал звук шагов, но не до такой степени, чтобы заставить врасплох стражников, охранявших личный храм правителей. Хотя ей ни разу ещё это не удавалось, сколько ни старалась. Вот и сейчас стояли навытяжку, не сводя глаз с противоположной стены. Разве что едва-едва колеблющиеся блики света на нагрудных доспехах в такт дыханию давали понять, что это живые люди, а не статуи.

- Жди здесь, никого не впускать.

За тяжелые двери с металлическими заклепками она шагнула одна, не оглядываясь, чтобы проверить, исполнила ли служанка приказ.

На пару мгновений замерла, давая глазам привыкнуть к освещению.

Факелы горели только у алтаря, подсвечивая его жутковатым алым пламенем. Скрещиваясь и вылепляя из теней страшный и в то же время прекрасный лик Богини. Тонкие губы поджаты, будто в попытке сдержать гнев, в глубоких глазницах танцуют блики огня, усиливая эффект направленного взгляда.

По углам же таилась непроглядная темнота, но она не была зловещей. Во всяком случае, не для Тамилы – ещё ребенком она исследовала все помещения дворца. Тайными ходами он был изрыт, как ветхий сельский дом мышиными норами. Некоторые из этих ходов были едва ли не более людными, чем парадные лестницы. На то было основание – их и планировали для прислуги, чтобы та не оскорбляла своим видом взгляд господ. Другими пользовались намного реже, и все же отсутствие пыли и грязи на полу наводило на определенные мысли.

Тамила, быстро коснувшись лба и губ раскрытой ладонью в знак преклонения перед божеством, скользнула в одну из темных ниш. Голый камень источал холод, вот-вот грозящий выступить влажной пленкой. Подавив брезгливость, королева уколола палец вынутой из прически острой шпилькой и коснулась крохотного углубления в верхней части ниши. Подождала пару мгновений и решительно толкнула стену. Та бесшумно отодвинулась, распахнув непроглядные объятия тайного хода.

Дворец уже давно освещался магическими светильниками, но даже вне стен храма королева не рискнула пользоваться таким – вблизи алтаря они перегревались и сгорали. Иногда и взрывались в руках того, кто рискнул принести в святилище изобретение магов. Да и в факеле необходимости не было – не отнимая ладони от каменной кладки, Тамилы отсчитала десять шагов, держась левой стены. Резкий поворот в провал бокового коридора, а теперь только прямо, всё так же считая про себя. К лицу прилипло что-то, подозрительно похожее на паутину, и королева с трудом подавила вскрик. И даже удержалась от того, чтобы попытаться её убрать – в такой темноте она могла потерять ориентацию. Это не страшно, выход всё равно найдет, но тогда потеряет время.

Судя по тому, что дискуссия была в самом разгаре, а следующим её пунктом будет уже рукопашная, Тамилы услышала не всё. Потому старательно прильнула щекой к теплому дереву. Тот, кто создал дворец и защитил его от постороннего вмешательства, одну лазейку всё же оставил. Но только для того, кого сам дворец признает хозяином. К сожалению, специальная полупрозрачная пластина, через которую можно было ещё и наблюдать, располагалась слишком высоко, до неё Тамилы просто не дотягивалась.

- ... ультиматум!

В этот момент заговорило сразу несколько человек, и королева досадливо поморщилась, не сумев разобрать, о чём они говорят. Неужели так трудно делать это по очереди, ведь неудобно же подслушивать!

- Боюсь, министр Хетт прав. – Главе Совета не пришлось перекрикивать остальных, они просто замолчали, стоило ему произнести первое слово. – Выбора действительно нет, есть только его иллюзия.

- Согласиться на условия северян – самоубийство, - казначея трудно было не узнать, его чуть скрипучий тенор сверлом ввинтился в уши королевы. Похоже, он приблизился к стене, за которой притаилась Тамилла. – Отказаться от него – тоже.

- Вы, как всегда, излучаете оптимизм. – А вот к низкому голосу Хетта пришлось прислушиваться, стараясь не упустить ни единого звука.

- Моя работа в том, чтобы не было путаницы с финансами, оптимизм не по моей части. А в нынешних условиях его и вовсе нет.

- Мне неприятно соглашаться с подобным, но это так. Северяне настроены слишком серьезно, они не отступят.

- Но у нас есть армия. И маги! – Тамилла не разобрала, кто это сказал, но тоже затаила дыхание в ожидании ответа.

- Маги уже сейчас отошли в сторону и ждут, чем всё закончится. – Гнев Главы не нужно было даже слышать, он ощущался в воздухе, будто тонкий аромат дыма. – Разве главный королевский чародей принял приглашение и пришел сегодня?

Магистра Дария действительно не было. Это сразу заметила Тамилла, это отметили все остальные. И сделали выводы. Кто знает, насколько правильными они были, однако отсутствие того, кто всегда стоит по левую руку от престола, было красноречивым.

Именно маги первыми потеряли как веру в королеву, так и терпение. Последнее месторождение диантов было открыто более шестнадцати лет назад, и вот-вот грозило истощиться. И Тамилла, не прошедшая инициацию в красных песках, не могла ничем помочь – она не видела драгоценных жил, как то было дано её отцу. И ещё более двадцати поколений правителей до него. Поэтому разочарование магов королева понимала, но... Разве мало им было дано? Свобода от налогов и широкие права, которыми не обладали чародеи ни одного другого государства. Обязанность же была только одна – в случае войны помочь армии.

Колени мелко дрожали, а уставшие ступни уже заledenели на каменном полу, но Тамилла не шевелилась, смутно догадываясь, что за послание пришло от северян.

- Я держу армию в постоянной готовности, но на это нужны деньги и провиант, - министр Хетт чуть возвысил голос, чтобы заглушить тех, кто высказывал недовольство магами. – И надолго нас не хватит. Но и соглашаться нельзя.

- Нельзя, но придется. Мы примем их предложение, и конунг северян станет супругом нашей королевы.

- Но их наследник...

- Наследника не будет. Вы сами видели, в каком состоянии королева. Беременность убьет её. Нам же тем временем нужно подготовиться к войне.

В храм Тамилла возвращалась быстро и была внешне совершенно спокойна. Разве что стиснутые добела пальцы выдавали гнев. Она всегда знала, что выйдет замуж за того, кто будет наиболее удобен и выгоден Гарету, но правитель северян... Это начало конца. Даже она, малосведущая в политике, это понимала. Как понимали и министры, но тогда почему согласились?! И почему это согласие дал тот, кто клялся защищать престол и оберегать тогда ещё совсем юную королеву?

Стена ниши снова беззвучно отодвинулась, пропуская Тамиллу в святилище. Там всё оставалось по-прежнему – сумрачно и пугающе. Разве что один из факелов за алтарем почти догорел, уменьшив круг света и перекосив лик Богини, сделав ещё более гротескным.

Пока меняла факел, королева судорожно пыталась понять – что теперь делать? Отказаться? Она не имеет на это права. Принудить никто не сможет, но её отказ будет означать только одно – начало войны. И министр Хетт прав, без помощи магов и союзников война будет проиграна. А такой участи, как разграбление победителями, Тамиле своей стране не желала.

Велика вероятность, что её поставят в известность накануне бракосочетания. Болезнь ни для кого не секрет, и она прекрасно понимала, министры втайне надеются, что этот союз не просуществует долго. Даже сам факт того, что она сможет понести, весьма сомнителен, иначе брак организовали бы ещё два года назад, в надежде, что перед смертью королева все-таки произведет на свет наследника. Но ни один лекарь не гарантировал, что она проживет достаточно долго, чтобы родить ребенка. Поэтому Совет не стал рисковать, все же лучше подготовиться к официальной передаче власти в их руки, чем в самом ближайшем времени получить труп королевы, а ещё здравствующего свежееиспеченного короля, продвигающего на ключевые посты своих покровителей.

Как же ошибались придворные, ведя тайную междоусобную войну в попытке сосватать в правители своих наследников! Эта игра велась давно. Так давно, что Тамиле и сама не помнила её начала. Сначала партнеры по играм, потом, когда она вступила в девичество и могла присутствовать на официальных мероприятиях, кавалеры и поклонники. Кто-то был примерно её возраста, многие гораздо старше. Но ни один из них не получил одобрения Совета. Просто потому, что едва ли не каждый его член настаивал на кандидатуре собственного сына, брата или племянника. Юная королева же знала, что любовь понятие пусть и эфемерное, но опасное. Никто не позволит выйти замуж за того, кого она выберет сердцем, есть гораздо более значимые причины брака. Поэтому старалась держать дистанцию от жаждущих внимания, не обольщаясь красивыми жестами и написанными в её честь стихами. К слову сказать, в большинстве случаев стихи были довольно убоги. Разве что лорд Кайт был талантливым поэтом, но он предпочитал соблазнять своими виршами придворных дам, не метя в фавориты королевы. За это Тамиле его уважала особенно.

Шелковые юбки не защищали от стылого камня, щедро поделившегося холодом с распростершейся перед алтарем королевой. Как и не стали преградой для выбои пола, которые Тамиле прекрасно ощущала коленями. Но она не шевелилась, лежа ниц перед ликом Богини молча и отстраненно. Наверное, в этот момент стоило вознести горячую молитву, идущую от сердца, или попытаться откупиться от уготованного обещаниями щедрых даров. Или принесенных в жертву дев. Хотя кровавые жертвоприношения широко не практиковались уже больше двух веков, для Тамилы не было секретом, что происходит на алтаре главного храма Гарета перед важнейшими событиями. И пусть умирают на нём приговоренные к смерти преступники или же юные девушки из числа послушниц, которые сами умоляют о высочайшей привилегии взойти на алтарь, сути это не меняло.

Пальцы рук окончательно заledenели, как и лоб, прижатый к камню, и Тамиле поднялась, понимая, что больше ей здесь делать нечего. Уже давно Богиня не снисходит к молящимся с советом или утешением, давая своим детям самостоятельно решать проблемы.

Решение у Тамилы было. Крайне спорное и неоднозначное. А при ближайшем рассмотрении так и вовсе самоубийственное, но другого выхода она просто не видела. К сожалению, осуществить его в одиночку она никак не могла, а посвящать в планы других слишком опасно, но придется рискнуть.

Королева тяжело вздохнула, разминая холодные руки, и в последний раз поклонилась лику, когда сзади чуть скрипнула дверь.

- Я просила не беспокоить.

- Не сердись на слуг, они пытались исполнить твой приказ, - шорох тяжелой ткани мантии придавал голосу Главы Совета жутковатое звучание. – Но не могли не пропустить меня.

- Рада видеть вас, дядя Видар, - Тамиле медленно повернулась и одарила вошедшего слабой улыбкой. В ней не было и намека на то, что королева чувствовала после подслушанного разговора. – Что привело вас в храм?

То, что старший брат покойного отца был не особо религиозен, знали все. И это подогревало слухи о разладе между родственниками.

- Я тревожусь за тебя, - с немыслимой для другого фамильярностью Видар коснулся ладонью щеки юной королевы. - Ты бледна сегодня.

- Спасибо, я в порядке. Просто устала.

- Тебе нужно отдохнуть. Может, нам съездить на побережье? Морской воздух порой творит чудеса.

- Боюсь, в моем случае для чуда одного только воздуха мало, - Тамилла отступила на шаг, пристально глядя в глаза дяде. Тот сохранял вежливую заинтересованность, ни единым жестом не выдавая принятого решения. - К тому же в сезон бурь путешествие к побережью будет для меня слишком опасным.

Древняя кровь правителей притягивала песчаные бури, это знали все. Как и то, что женщина не пройдет посвящение. Было несколько попыток, каждая из которых закончилась фатально - ни одна из наследных принцесс не выжила. Поэтому, в случае, когда наследника мужского пола не было, приходилось ждать целое поколение.

- Я поговорю с Дарием, он обеспечит безопасность кортежа. Езжай, дорогая, быть может, море вернет румянец на твои щечки.

Значит, брачный обряд предполагается провести практически сразу за подписанием договора. Это плохо, потому что времени практически не остается. Но отказаться будет слишком подозрительно, поэтому Тамилла едва заметно пожала плечами:

- Быть может, вы правы... Почему Дария не было на заседании Совета?

- Он прислал сообщение, что вынужден пропустить из-за какого-то важного эксперимента. Ты же знаешь этих ученых, они все немного сумасшедшие, а уж когда наукой занимается маг! - Видар со смешком отмахнулся. - Если я ещё не успел окончательно утомить своим присутствием, может, проводить тебя в покои?

- Я всегда рада вашему вниманию, - она положила ладонь на локоть царедворца. - После моего ухода было что-то интересное?

- Да что может быть интересного в рутинном заседании, те же проблемы, те же вопросы.

Стражи за дверью прибавилось, теперь там стояло не двое, а четверо воинов. И тщетно пытающаяся подавить лукавую улыбку служанка. Заметив взгляд госпожи, девушка тут же потупилась и низко поклонилась, ожидая приказа королевы. Тамилла промолчала, лишь дала едва заметный знак следовать за собой.

Дядя Видар развлекал её ничего не значащим разговором, в смысл которого она даже не пыталась вникнуть, односложно отвечая и улыбаясь через равные промежутки времени. Этого оказалось достаточно, во всяком случае, удивления или тревоги во взгляде Главы Совета заметно не было. Дорога до королевских покоев показалась непривычно короткой, хотя и проходила едва ли не через половину дворца. Чудесные залы и богато украшенные лестницы, коридоры с целой галереей портретов ушедших правителей, которые поражали впервые попавших сюда, стали привычными и почти незаметными за долгие годы. Роскошная тюрьма, бывшая для королевы домом и местом бессрочного заключения.

Двери покоев охранялись ещё более тщательно, чем храм - стражники подчинялись только самой Тамилле. Хотя на этот счет она не питала иллюзий, скорее всего, с тем же усердием они передавали отчет о каждом её шаге Совету.

- Благодарю за приятную беседу, - королева слегка поклонилась и протянула руку для прощального поцелуя.

- Благосклонность моей королевы лучшая награда, - сухие губы на мгновение коснулись ледяных пальцев. - Позвольте откланяться, дела не ждут.

- Ступайте.

Дядя Видар был одним из тех двоих, кому наедине позволялось говорить с Тамилей без подобострастия, на людях же они свято соблюдали этикет.

Глубоко поклонившись, Глава Совета стремительно удалился, провожаемый безмятежным взглядом племянницы.

Глава 2

В передних покоях свита развлекала себя ежедневными женскими шалостями. Пристроившаяся у окна юная прелестница с заметно округлившимся животом неторопливо вышивала золотыми нитками гобелен. Полотно было готово наполовину, но смысл его пока угадывался весьма приблизительно. Ещё три сидели вокруг молодого мужчины, лениво пощипывающего струны гитары под испытывающим взглядом пожилой дамы, зорко следившей за соблюдением приличий. Виданное ли дело – мужчина в будуаре незамужней королевы! На диванчике у самой стены две женщины средних лет играли в карты, больше занятые тем, чтобы незаметно строить глазки певцу, чем, собственно, игрой.

Тамила, неслышно появившись на пороге, обвела взглядом комнату и уже хотела попросить оставить её одну, когда прислушалась к песне:

- Она и в празднике, и в горе

Всегда наедине с собой,

В толпе бушующей, как море,

Или в степи от трав седой.

Никто не ведает, что скоро

Возложит тихо на алтарь

Судьбой назначенный тяжелый

И, может быть, кровавый дар.

Низкий голос порой опускался до царапающей хрипотцы, заставившей Тамилу поежиться. А может, не голос, а слова. Она не слышала их раньше, и после сегодняшних новостей песня показалась пророческой. Причем, настолько, что на пару мгновений перехватило дыхание.

- Так грустно, - вышивальщица отложила иглу и сквозь слезы посмотрела на певца. - Быть может, стоит изменить концовку? Пусть эта девушка будет счастлива. Хотя бы в песне, - это она добавила так тихо, что королева едва расслышала.

- Нет, не нужно ничего менять.

Стоило Тамиле произнести первое слово, как дамы вскочили, словно испуганные пташки, щебеча слова приветствия. Последним поднялся певец, продолжавший потихоньку перебирать струны:

- Почему, ваше величество?

- Они хороши такие, какие есть, - королева позволила увлечь себя к низкому креслу, стоящему у небольшого фонтанчика. Тонкий ручеек стекал по мозаичной вазе и терялся среди пышных цветов, выдавая присутствие лишь тихим журчанием. - Если вы измените концовку, песня потеряет свою прелесть. А героиня все равно вряд ли найдет счастье...

- Как пожелает моя королева. Может, исполнить что-то веселое? - он сел прямо на пол возле неё, едва не касаясь края синего шелка юбки, чем вызвал недовольное сопение у пожилой дамы. Его менестрель явно расслышал, но не отодвинулся, более того - дерзко подмигнул насупленной женщине.

- Нет, благодарю, - Тамилла откинулась на спинку. - Я хотела бы остаться одна.

Фрейлины, только успевшие рассестись на прежние места, быстро поднялись и, приседая в поклонах, вышли. Только певец оставался неподвижным, будто ничего не слышал. Королева же его не торопила, отстраненно любуясь красно-золотыми искрами, рассыпаемыми солнечным лучом на его темных волосах.

- Лорд Кайт!

Это в нетерпении подала голос старая дама.

- Оставьте нас, леди Митра, - Тамила перевела взгляд на недовольно поджавшую губы блюстительницу морали. - Подождите пару минут в коридоре.

По глазам дамы было заметно, насколько она не согласна с приказом, но проворная служанка уже приоткрыла дверь, приглашая старшую фрейлину.

- Вы что-то хотели мне сказать?

Мужчина отложил гитару, сделал простой жест рукой, будто подбрасывал горсть песка, резко раскрыв пальцы, и у Тамилы на мгновение заложило уши.

- Всё настолько серьезно, что понадобился полог тишины?

- Магистр просил передать, что Совет что-то замышляет. Не поддавайтесь им и не принимайте поспешных решений.

Помедлив несколько секунд и не дождавшись продолжения, Тамила присмотрелась к лорду. Это для других он менестрель и обаятельный шут, развлекающий королеву и её фрейлин. Те же, кто более внимателен, рассмотрели и выправку, и быстрые точные движения, выдававшие умение обращаться не только с музыкальными инструментами, но и с оружием, и до невозможности ловкие руки. Такие бывают только у карманных воров и магов. Любимый и самый талантливый ученик главного королевского чародея практически неотлучно находился при королеве. Разве что традиционную мантию магов сменил на менее привлекающее внимание придворное платье.

Но что хотел этим сказать старый интриган? Не верить никому? Это и так понятно. Или же Дарий пока не уверен в своих предположениях, но заранее хочет настроить Тамилу против дяди? В любом случае, к его словам стоит прислушаться, советы чародея редко бывают бесполезными.

- Я благодарна магистру Дарию за заботу, но его слова слишком расплывчаты и двусмысленны. Как и его отсутствие на Совете, которое уже породило множество слухов. - Заметив, что лорд Кайт набирает в грудь воздуха, чтобы выступить в защиту учителя, королева взмахнула ладонью. - Довольно! Я вас услышала. Передайте магистру, чтобы он пришел сегодня на закате в мои покои.

Судя по тому, как резко кивнул посланник, ответ его не устроил, и Тамила решила немного сгладить неприятное впечатление от разговора:

- Благодарю за песню, пусть она печальна, но красива. И символична.

- Я бы хотел, чтобы ваше сердце было наполнено радостью, а не печалью. - Поскольку руки королева ему не подала, лорд Кайт, встав на одно колено, поцеловал подол платья. - Простите за принесенные дурные новости.

- Вам не за что просить прощения, тревожные новости будут всегда, а вот талантливые менестрели встречаются редко. - Она поднялась и, пройдя мимо застывшего мага, остановилась у незаконченного гобелена. - Что вам напоминает эта работа?

Теперь и лорд Кайт приблизился, пристально рассматривая вышивку.

- Не знаю что это, но оно настолько жуткое, что можно вешать на границе для отпугивания врагов. Хотя, есть и положительная сторона - когда леди Лита вышивает, она молчит.

Тамила, припомнив вечно щебечущую и довольно бестолковую леди Литу, не выдержала и рассмеялась:

- Вы чудовище. Не смейте порочить умственные способности моих фрейлин и ступайте прочь, мы и так нарушили всяческие нормы приличий.

- Сплетни придают жизни определенную остроту, - маг склонил голову и сделал скользящий шаг назад. - Не смею больше утомлять своим присутствием.

Легкие шаги за спиной, и вот уже такое привычное и родное ворчание:

- Вот ведь прохвост, а? Так и норовит остаться с вами наедине.

Тамила снова улыбнулась, но теперь широко, искренне.

- Нянюшка, вы придаете слишком большое значение обычному флирту, - королева обернулась к той самой пожилой леди. - Он позволяет немного развеять скуку.

- Вот и пусть бы чего хорошего спел или рассказал, а то только гадости всякие сочиняет.

Леди Митра, которая приходилась молочной сестрой матери Тамилы, уже давно должна была отправиться на покой. И здоровье подводило, да и просто нужда в присутствии няньки давно отпала. Но королева не могла отпустить последнюю ниточку, связывающую с детством. Совершенно не рационально и во многом эгоистично, и все же хотелось пусть на несколько минут, но оказаться в детстве. Когда главная беда это испачканное в вишневом соке платье, а любую проблему можно устранить, всего лишь пожаловавшись отцу.

- Вдохновение материя тонкая, оно неподвластно нашему желанию, - Тамила чуть приподняла руки, облегчая доступ к застегкам платья. - Я устала, немного посплю.

- Конечно, сейчас позову служанок, - горячие пальцы, распустившие шнуровку, исчезли, сменившись зычным криком. - Вы куда пропали, бездельницы?

Королева поморщилась от громкого звука, позволив дорогой ткани наряда стечь на пол, рассеянно кивнула удаляющейся нянюшке и повернулась к тут же подскочившей горничной:

- Распусти волосы.

- Присядьте, моя госпожа.

Тамила в зеркале наблюдала, как легкими проворными движениями служанка убирает заколки, удерживающие корону. Касаться её было запрещено всем, кроме королевы, поэтому дождавшись, когда девушка расплетет сложные косы, Тамила сняла золотой обруч, украшенный тринадцатью диантами. Такой легкий, почти неощутимый в руке, и такой тяжелый... Многие душу бы отдали за обладание этим украшением, но мало кто знал, что проблем и горя корона приносит больше, чем счастья.

- Расскажи, что нового во дворце, Сола.

С личной служанкой королева не была подругой, да это и невозможно, слишком разное положение. Вместе с тем и жизнь ей не осложняла. Позволяла многие вольности, за которые знатные дамы давно велели бы высечь. И пусть рабство было отменено ещё прадедом Тамилы, положение слуг высокородных господ от этого практически не изменилось.

- Повариха разругалась с главным посыльным. Из-за чего точно, никто не знает, но говорят, что его сына видели с её дочерью, - тихий голос Сола не раздражал, как и бережные пальцы, мягко массирующие виски. - В саду кто-то оборвал клумбу с сиреневыми тюльпанами, садовник в ярости. А ещё говорят, что войска Ориса стоят у самой границы, у них там учения. Наверное, врут.

Про учения Тамила знала, как и про то, что тюльпаны оборвал тот самый сын посыльного, только предназначались они не дочке поварихи, а совсем другой даме, занимающей куда более высокую должность. Именно такой букетик сегодня красовался в причёске одной из фрейлин.

Королева вздохнула про себя - казалось бы, дворец огромен, штат прислуги и просто

прихлебателей, постоянно проживающих здесь, почти неисчислимы, но слухи здесь те же, как в самой захудалой деревне. Разве что чуть разнообразнее, дороже и с легким налетом придворной таинственности.

- А ещё говорят, что дочь поварахи беременна, - служанка перешла на шепот, делаясь самой последней и свежей сплетней.

- Ммм... Скажи, а как ты защищаешься от беременности? - Тамила сняла тяжелую серьгу и в отражении посмотрела в глаза горничной. О её интрижках она знала, но, пока всё находится в рамках приличий, не считала необходимым как-то вмешиваться.

- Госпожа, это большой грех! - Про грех королева тоже знала, но взгляд не отвела, и Сола продолжила. - Есть такие травы, если каждый день заваривать их и пить, ничего не будет. А можно купить уже готовое зелье, но оно дорогое. И готовится несколько дней, зато потом достаточно едва ли не капли. - Щетка размеренно скользила по волосам, приглаживая пряди, переливающиеся темным атласом. - Знатные дамы заказывают сразу большой флакон, зелье долго сохраняет действие.

- И где его готовят, ты, конечно, не знаешь?

Невыразительно-смуглое личико горничной расцвело румянцем, и девушка быстро замотала головой, едва заметно улыбаясь.

Тамила потянулась к стоящей на столике шкатулке. Тяжелая крышка откинулась, и мягкий свет рассыпался сотнями бликов на содержимом.

- Сегодня же закажешь отвар. - На стол легла тяжелая золотая монета, за которую можно было купить не только зелье, но и совесть травницы. - Если кто-то случайно узнает, скажешь, что для себя. - Вторая монета легла рядом с сестрой. - А если проболтаешься сама, велю вырвать тебе язык. Ступай.

- Вы молоды и оттого порой легкомысленны. - Ладони королевского чародея, не касаясь кожи, рисовали круги и овалы над телом королевы, лежащей на кушетке. - Дорога же длинна и небезопасна, и я не вижу веских причин, чтобы так рисковать. Морской воздух действительно полезен, но не настолько, чтобы бездумно подвергать опасности вашу жизнь.

Совершив полный круг, руки соединились напротив груди, усиливая давление на медальон. Диант начал медленно краснеть, разжигая спрятанную глубоко внутри огненную искру в пожар, заполнивший весь камень. Нагретый медальон уже ощутимо жег кожу, но Тамила молчала, не шевеля даже кончиками пальцев. Эта процедура давно стала неприятной и все же жизненно необходимой, без которой королева давно должна была умереть. Магический камень не давал проникнуть яду в сердце, сдерживая отраву и вынуждая постоянно находиться вблизи Дария - только он знал, как правильно настроить медальон. Да и разряжался он всё быстрее, теперь такую процедуру приходилось проводить каждые семь дней.

- Королева не может постоянно сидеть в столице, народ должен видеть правительницу.

- Народу гораздо больше нужна живая правительница, чем возможность регулярно её видеть. Вы можете не прислушаться к моим советам, и я подчинюсь. Однако остаться вместе с вами на побережье не смогу - дела требуют присутствия в столице.

Да, это было существенной проблемой. И чем дольше Тамила думала об этом, тем яснее понимала, что из столицы отправляют не её, а Дария. Без королевы город проживет, а вот столь длительное отсутствие главного чародея может привести к неприятным последствиям.

- Я подумаю над вашими словами, - королева, опираясь на протянутую руку, села и на мгновение замерла, пережидая дурноту - от резкого движения закружилась голова. - Скажите, что магам известно о северянах?

- Многое. Что именно вы хотите узнать?

Теперь она хорошо видела чародея и всматривалась, словно рассмотрела в первый раз. Он казался застывшим. Наверное, такое впечатление от неестественно молодого лица. Тамила прекрасно знала, что ещё в те времена, когда её отец был даже не наследником престола, а всего лишь вторым сыном правителя, Дарий уже был магистром. Да и с тех пор, как она сама была ребенком, он практически не изменился. Разве что добавились искры седины в темные волосы, и появились заломы возле уголков губ.

- Я хочу знать их предания, понять их веру. Мне известно, что они поклоняются Ратусу, богу войны, но с чего пошел их народ?

- Желаете услышать страшную сказку на ночь? Извольте.

Тамила уселась удобнее, движением руки приказав чуть приглушить светильник. Урона своей чести она не опасалась – взамен Сола, отправившейся по поручению госпожи, у двери на низкой скамеечке над вышивкой дремала вторая служанка – темнокожая Мати, дитя далекого южного народа. Десять лет назад её маленькой девочкой привезли в подарок юной королеве.

- По преданиям северян, их народ произошел от свирепых хищников, живущих у моря, почти всегда покрытого льдом. Испокон веков половину жизни они проводили в облиии человека, вторую же были зверями. Эти звери огромны, как гора, могучи, как ураган, и белы, как снежные вершины Темного хребта. Однажды они прогневали Ратуса, отказавшись подчиняться его воле и признавать за бога, и тот проклял весь род. Лишь раз в год на короткое время, когда над горизонтом появлялось солнце, они становились людьми и обретали разум. Остальное же время эти гиганты бродили по мертвым ледяным пустошам, убивая и пожирая друг друга, пока не оказались на пороге гибели. Тогда они пали на колени перед Ратусом и поклялись слепо подчиняться его воле, обращая в свою веру другие народы. Взамен их бог обещал дать человеческое обличие и душу. За предательство же в тело человека вселял дух зверя, и тот убивал каждого, кого видел. Неважно, воин ли это, женщина или новорожденное дитя.

Слушая приглушенный голос мага, Тамила прикрыла глаза, пытаясь представить ледяную пустошь. Но не получалось – в Гарете снег был довольно редок, разве что в горах. Как это – пустыня, в которой снег вместо песка? Где нет суровых пылевых бурь, зато всё живое сжигают снежные бураны. И где бродят огромные белые звери, настолько жестокие, что на глаза им стараются не попадаться даже собственные соплеменники.

- За несколько веков они поработили весь север, пока более двухсот лет назад не пришли войной на Гарет. Объединившись, Гарет и Орис смогли не только отстоять себя, но и разбить основное войско северян, отбросив их далеко за Закатное море.

Эту часть истории королева знала хорошо, до сих пор сохранились песни тех лет о страшном сражении, в котором пал каждый второй, а пески великой Пустыни сомкнулись над войском северян, навсегда похоронив захватчиков. Судя по тому, что места той битвы назвать наверняка никто не мог, выдумки в этом было все же больше, чем реальных фактов.

С тихим шорохом в комнату вошла Сола и, заметив чародея, мгновенно согнулась в глубоком поклоне. Придремавшая же под тихий разговор Мати пару секунд бестолково хлопала большими и темными, как спелая вишня, глазами.

- Я утомил вас, - сказал магистр Дарий уже другим, более привычным голосом. - Вам сейчас нужно отдохнуть, а не задумываться над древними сказками, в которых правды чуть меньше, чем нет совсем.

- И все же я благодарна вам за заботу и приятную беседу, - подчеркивая испытываемое к гостю уважение, Тамила не только поднялась, но и лично проводила мага до двери. - Наверное, вы правы, и с побережьем пока лучше подождать. Вместо этого я на несколько дней уединюсь в храме. Тишина и покой святого места как нельзя лучше способствуют размышлениям.

На губах чародея на мгновение мелькнула усмешка, умело прикрытая благосклонной улыбкой:

- Такая набожность делает вам честь, моя королева.

Подождав, когда в коридоре полностью стихнут шаги Дария, Тамила переглянулась с Солой и, уловив, как та на секунду утвердительно опустила ресницы, отошла к окну, невидяще глядя в подступающую темноту. На почти черном небе ярко выделялась россыпь звезд, далеких и холодных. Быть может, они казались такими из-за излишне свежего воздуха, от которого королева зябко передернула плечами. На них тут же легла тончайшая шаль, сотканная так искусно, что в холод грела, а в жару дарила прохладу.

- Мати, можешь быть свободна. - Темнокожая девушка молча поклонилась и, не разгибаясь, спиной вперед вышла из комнаты. - Принесла?

- Да, госпожа. Утром до еды две капли. Только умоляю, спрячьте подальше. Если кто-то найдет у вас это зелье...

- Перелей во флакон из-под духов и поставь на туалетном столике среди других. Меньше всего бросается в глаза то, что стоит на виду. Постой!

Она протянула руку, и в ладонь лег нагретый в кулаке служанки пузырек темного стекла. В нем булькала и переливалась какая-то жидкость, на вид похожая на не очень чистую воду. Откупорив и осторожно понюхав, Тамила только укрепилась в подозрениях - содержимое ничем не пахло.

Не дожидаясь приказа госпожи, Сола капнула на ладонь немного зелья и слизнула. На секунду скривилась от неприятного вкуса, а потом пожала плечами:

- Похоже на чуть забродивший сок. Я уверена в травнице, но все же не будем рисковать - сегодня не принимайте его, подождем до завтра.

Тамила кивнула и, сняв с мизинца перстень с темным непрозрачным камнем, протянула Соле:

- Ты всегда была верна мне, возьми в знак признательности. И собери вещи - завтра на рассвете мы покидаем дворец.

- Как долго мы будем отсутствовать? - спрятав подарок в довольно скромный вырез платья и с чувством поцеловав тонкую руку госпожи, девушка подняла преданный взгляд.

- Несколько дней, но не стоит брать много вещей, мы едем в храм.

Дождавшись, когда служанка, укрыв госпожу мягчайшим одеялом, вышла из спальни, Тамила тихо встала и переложила кое-какие вещи в небольшую шкатулку, которую поставила на столик у кровати. А потом перелила немного зелья в специальный перстень. С помощью такого украшения удобно травить сотрапезников, но сейчас Тамиле было важнее обезопасить себя всеми способами. В конце концов, хватит и булавок с отравленным кончиком, особым образом вставленной в прическу так, чтобы даже случайно не оцарапать королеву.

После уже набирающего жар городского утра прохлада каменных стен храма пробирала до костей.

Королеву никто не встречал, но это не удивляло - ради такой мелочи жрицы от повседневных дел не отрывались. Что Тамилу радовало, можно перевести дух, спокойно вознести молитву и просто постоять с закрытыми глазами, не ощущая себя комедианткой на праздничной ярмарке.

Теплая накидка не спасала от стылого воздуха, пропитанного благовониями, и Сола дерзнула коснуться плеча королевы:

- Госпожа, идемте, вы так простудитесь.

Закончив про себя слова приветствия Богини, Тамила молча кивнула и, не дожидаясь провожатых, направилась в жилое крыло храма. Она хорошо ориентировалась в длинных

неосвященных коридорах, ведь именно сюда надлежало отправиться ненаследной принцессе, когда у приемника престола родится первенец. Но не сложилось, брат умер, не достигнув брачного возраста.

Две встретившиеся королеве жрицы склонили головы, однако более выраженными знаками уважения не побаловали. Это тоже не удивляло – служительницы Богини не имели подданства, над ними не властен суд Гарета, как и любой другой страны. У них только одна Госпожа, и только Её воля и слово имеют силу. Храмы также считались ничейной территорией, что крайне не радовало правителей, однако возражать никто не спешил, события почти трехвековой давности ещё не истерлись из памяти – прапрапрадед Тамилы велел разрушить свежестроенный храм, кстати, тот самый, в котором сейчас находилась королева. Но исполнить распоряжение правителя не успели, той же ночью от землетрясения в руины обратилась половина Кальдора, включая большую часть дворца. На храме же не появилось ни единой трещинки. Намек был ясным и донельзя прозрачным, и больше возражений по этому поводу не возникало.

Комната для гостей, в которой всегда останавливалась Тамилла, продолжала радовать глаз благородной скромностью – узкая кровать, в мягкости сравнимая разве что с базальтовой плитой, шкаф, в который влезет не больше двух нарядов, стул и столик с кувшином и тазиком для умывания. Тусклый свет, едва пробивающийся сквозь мутное стекло крохотного окна под самым потолком, более радостным эту картину не делал.

- Ох, госпожа, надо было взять с собой перины и одеяла, это недопустимо, чтобы королева спала на такой постели, - Сола с заметным ужасом потрогала кровать. Самой ей предстояло устроиться на полу у ложа госпожи, что тоже не вдохновляло – тот был каменным и ледяным настолько, что ступни мерзли даже сквозь обувь.

- Это и так лучшая комната храма, имей уважение к хозяевам, - Тамилла, не дожидаясь помощи служанки, расстегнула плащ и бросила его на спинку стула. - Я к верховной жрице, устраивайся пока.

- Было бы где устраиваться... Да в склепе уютнее, чем в этом каменном мешке!

Под тихое, но исполненное чувства негодования бормотание Сола королева вышла в коридор и на секунду замерла, глубоко вдыхая запах обители.

Эти стены казались застывшими и негостеприимными практически для любого, но только не для неё. С самого раннего детства Тамилла помнила и любила их. Королевские дочери становились жрицами в разном возрасте. Кто-то в глубоком детстве. Другие уже в девичестве. А она попала сюда в младенчестве, после того, как королева Линара умерла родами, дав жизнь дочери. Безутешный король отправил новорожденную вместе с кормилицей в храм, чтобы ничто лишнее не напоминало об утрате. Во дворец юная принцесса вернулась только через три года, когда верховная жрица объявила волю Богини – Тамилла должна расти и воспитываться в кругу семьи, вернувшись в лоно храма только после рождения своего племянника.

Ноги сами несли королеву к одному из молельных залов в самом сердце храмового комплекса. Здесь не бывали случайные люди, он предназначался только для служительниц Богини, но и препятствовать Тамилле никто не спешил, признавая право находиться здесь.

- Приветствую, дитя.

Несмотря на то, что эха в обители не было, тихий голос донесся сразу со всех сторон. Королева не стала оглядываться в поисках источника, упрямо направляясь к цели – стоящей у алтаря рослой женщине. Темное одеяние, ниспадающее с плеч до самого пола, делало её ещё крупнее и внушительнее.

- Долгих лет милости Богини.

Тамилла замерла, не дойдя несколько шагов до алтаря. Подсвеченная пламенем факелов фигура медленно повернулась, давая рассмотреть худое костистое лицо с длинным носом и излишне острыми скулами. Верховная жрица Маара не блистала красотой, зато от неё исходила сила и спокойствие.

- Ты вернулась... Ты всегда возвращаешься. Что на этот раз привело тебя, дитя?

- Меня привела беда, помочь в которой сможете только вы.

Жрица внимательно осмотрела Тамилу, подошла и коснулась её ладони.

- Руки совсем холодны... Если бы я только знала, как спасти тебя, сделала бы это, не задумываясь, но увы. Мы молимся день и ночь, и все же Она не дает нам подсказок, как победить этот яд.

- Я знаю, - поддавшись порыву, королева погладила кончиками пальцев щеку верховной жрицы. - Но говорю о другой беде.

- О какой же?

- О моем замужестве.

Ответ жрицу явно удивил. Настолько, что та позволила себе усмехнуться, пусть даже и на пару мгновений.

- Не думала, что ты боишься супружеских отношений. Разве не в них смысл жизни женщины? - она указала рукой на дверь, незаметную на первый взгляд.

- Меня не страшат ни замужество, ни супружеское ложе, ни муки деторождения, - королева приняла приглашение и прошла в небольшую комнату, обставленную все с тем же смиренным аскетизмом. - Меня не устраивает тот, кого выбрали в мужа.

- Он выказывает тебе неуважение?

- Мы даже не знакомы.

- Мало какую деву радует мысль стать женой незнакомца, - Маара протянула Тамиле небольшую чашу, исходящую ароматным паром.

- Это конунг северян.

Чаша полетела на пол, брызнув в стороны осколками и горячими каплями, усеявшими темными пятнами как подол одеяния жрицы, так и юбку королевы.

- Как - конунг северян? - Некрасивое лицо побледнело так сильно, что Тамила придвинулась ближе, готовясь если не подхватить упавшую жрицу - на это всё равно не хватит сил, - то хотя бы не позволить разбить голову о каменный пол. - Совет что, сошел с ума?!

- Боюсь, они просто не видят другого выхода, - заметив, что терять сознание Маара передумала, королева отошла к такому же тусклому окну, как в её комнате, разве что расположенному чуть ниже. Во внутреннем дворике было пусто и серо - ни единого деревца или цветка, только пыльные камни. - Или не хотят видеть. Северяне где-то рядом и выжидают момент для удара. У нас нет времени искать союзников, и они это знают.

Жрица некоторое время помолчала, обдумывая слова бывшей воспитанницы и возвращая нормальный цвет лица.

- В прошлый раз их победили только объединенными силами, сейчас это невозможно.

- Пока да.

- Пока? Что-то желающие встать плечом к плечу в бою с северянами не выстраиваются в очередь.

Тамила поморщилась от горькой иронии в голосе Маары и упрямо покачала головой:

- Я просила помощи, а не попыток уверить, что всё закончится плохо.

Маара совершенно непочтительно и неподобающе статусу фыркнула, вот только веселья в этом было мало:

- И что придумала наша маленькая королева?

- Найти себе мужа, который сможет защитить Гарет от северян. И который сможет стать королем после моей смерти. Ох, оставьте! – она нетерпеливо взмахнула рукой, когда жрица попыталась что-то сказать. – За два года никто так и не смог создать противоядия, сомневаюсь, что оно вообще существует. Мне осталось не так долго, чтобы тратить это время на бессмысленные слезы и сожаления. Не думаю, что способна родить дитя, значит, на мне род прервется. Я не хочу, чтобы после моей смерти началась новая война – за власть. А если моим мужем станет конунг северян... Вы прекрасно понимаете, чем это грозит.

Жрица понимала, оттого едва заметно кивнула, прохаживаясь по комнате. Молча и сосредоточенно. Королева с видимым равнодушием наблюдала за этим движением, лишь пару раз поморщившись, когда подошвы туфель Маары с хрустом давили осколки чаши.

- Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы не допустить этого, - жрица резко остановилась, отчего подол темного наряда вихрем закрутился вокруг её ног. – Чего ты хочешь?

- Нужно, чтобы вы перенесли меня к тому, кто подарил это.

Тамила вытащила из-за высокого ворота платья простой шнурок с подвеской в виде небольшой фигурки. Степная кошка хищно щерил полупрозрачные зубы, припадая на передние лапы. Рука того, кто вырезал её из пожелтевшей кости, была тверда и искусна, передав потрясающее сходство с оригиналом.

- Красиво... - жрица, не дотрагиваясь до подвески, внимательно посмотрела в глаза королевы. – Кто он?

- Савар из рода Уртов.

- Посол Ориса?! Это ещё большее безумие, чем брак с конунгом!

- Бывший посол. Не спорю, это действительно похоже на безумие, - королева ещё раз взвесила на ладони подвеску. – Но мы одной веры, и для Ориса северяне представляют не меньшую опасность, чем для Гарета.

- Орис слишком далеко от побережья, а северяне сильны на море, - Маара упрямо покачала головой. – Марук не станет помогать.

- А я и не собираюсь обращаться за помощью именно к нему.

- Наследный принц женат.

- Долгих ему лет и плодovитой супруги, - Тамила нетерпеливо отбросила за спину лежащую через плечo косу. – Второй его сын маг, и наш брак невозможен.

- А третьему едва-едва исполнилось шесть лет. Или вы собираетесь замуж за самого короля? Он как раз недавно овдовел. Кажется, в пятый раз...

- В шестой. И нет, я не планирую становиться королевой Ориса. Мне нужен тот, кого называют правой рукой правителя – Итар Мариф.

Глава 3

- Нет. - Маара не повернулась к королеве, замерев на месте, будто наткнулась на что-то.
- Любой другой, но не он. Пусть лучше будет конунг северян.

- Что?! - Тамила настолько опешила, что повысила голос. Она предвидела любые трудности, но не то, что у жрицы личные счеты с канцлером соседней державы.

- Итар Мариф не достоин даже ступить по земле, не то, что становится королем Гарета. Выбери другого.

- Я уже выбрала, и менять решение не намерена. Почему вы так настроены против него, чем советник правителя так оскорбил вас? - королева попыталась вспомнить какой-нибудь скандал с его участием, но не смогла. Марифа считали умным, хитрым и талантливым царедворцем, не склонным к непродуманным решениям и откровенным глупостям. А именно так можно назвать конфликт со служительницами Богини.

- Он оскорбляет самым фактом рождения, - Маара повернулась и, сделав несколько быстрых шагов, буквально нависла над невысокой Тамилей. - Его мать стала клятвоотступницей, а сам он выродок, который не достоин существовать.

В глазах жрицы разгорался фанатичный блеск, несколько встревоживший королеву. С такими глазами идут убивать во имя высшей справедливости, нисколько не задумываясь - а нужна ли кому-нибудь эта справедливость?

- Клятвоотступница... Его мать готовилась стать жрицей?

Маара отпрянула, тяжело вздохнула и сгорбилась, будто мгновенно состарилась.

- Нет, она уже была жрицей. И очень сильной, почти такой же, как я сама.

Эти слова настолько не укладывались в голове, что Тамила едва ли не на ощупь села на жесткий стул, пытаясь осознать сказанное.

Как маг не может брать в жены деву королевских кровей, так и жрица не может стать матерью. Это давно predetermined, и исключений не делали никому. Будь она аристократкой или простолюдинкой, служительница не должна давать жизнь.

Дети магов слишком сильны, их сила нуждается в долгом контроле и обучении. Поэтому издревле существует закон, по которому запрещено вливание крови мага в королевскую семью. Казалось бы, что дурного, если правителем станет маг, но тогда восстанут жрицы.

Нет, не такие, какой стала бы сама Тамила, если бы брат остался жив, и на неё не возлег бы Венец. Девы из благородных семей, которым не сумели подобрать жениха соответствующего положения. Или же вдовы, не желающие вести прежнюю жизнь после смерти возлюбленного. Таких уважали и преклоняли головы перед их выбором, но вот боялись других... Таких, как Маара - девушек, наделенных чародейской силой. Тех, чьи способности приходилось запирать, чтобы они не навредили окружающим. Их разыскивали и забирали у родителей ещё в младенчестве, слишком страшны были последствия неконтролируемого выброса силы. Они росли при храмах, учась сдерживать и приручать дар, запечатанный до совершеннолетия. Им запрещалось становиться женами и матерями, но даровалось благо быть проводниками Её воли. Некоторым такая замена казалась неравноценной, случались попытки побега. Только попытки - не сумевшая подчинить силу послушница, вырвавшись из-под сдерживающего покров старших жриц, за несколько дней полностью сжигала себя, не зная, как укротить силу. И хорошо, если только себя...

Две стороны одной монеты, равно страдающие от унаследованного дара - маги и жрицы. И одни, и другие заперты в рамках условностей и ограничений, созданных для их и всеобщего блага, и от всей души эти ограничения ненавидящие. Однако идти против них они не собирались именно потому, что видели, чем грозит нарушение. Потому не было более фанатичных приверженцев существующих устоев.

- Как это вообще возможно? И уверены ли в том, что говорите?

- Уверена. Это случилось больше тридцати лет назад. Я тогда была ещё молодой... Да-да, юная королева, я когда-то тоже была молода и привлекательна, - верховная жрица выпрямилась и улыбнулась, сверкнув на удивление белыми зубами. - Ты же видела, какие мы в расцвете юности.

Тамила знала, потому молча кивнула. Молодые послушницы, только готовые пройти таинство, действительно были на удивление привлекательны. Наверное, бурлящая под кожей сила просачивалась наружу, приковывая взгляд к этим девушкам. Даже от той, кого в обычной жизни можно было назвать дурнушкой, исходило сияние жизни, дурманящее и влекущее. Потому послушницам строжайше запрещалось выходить за стены храма даже в сопровождении наставниц.

- И без этого она была красавицей. Тонкая, но гибкая и выносливая, с волосами цвета золота. Не знаю, откуда привезли эту девочку, она не была похожа ни на кого из нас, и имя странное - Беатли. Светлая, добрая... Она не боялась смеяться и открыто выражать чувства, а у нас это не принято. Я стала жрицей на несколько лет раньше, чем она. Сразу после её инициации мы отправились в дальние селения у подножья Темного хребта, чтобы основать новую обитель, - голос Маары стал глухим, будто доносился издалека. Наверное, именно так звучат голоса из прошлого. - Мы так и не узнали, кто напал на караван. Они появились под покровом ночи, когда все уснули. Стражи почти не было - нужно быть безумцем, чтобы напасть на жриц. Беатли создала стену огня и дала остальным уйти, а сама не успела.

- Тогда почему вы считаете её клятвоотступницей? И откуда знаете, что она вообще осталась жива, не говоря уже о рождении сына?

- Мы чувствуем смерть своих сестер. Наши законы гласят, что в таких случаях жрица, дав уйти остальным, должна убить себя, не позволив захватить в плен. Она оказалась слишком малодушной и нарушила клятву, - Маара прекратила метаться из угла в угол, будто большая летучая мышь, и замерла у окна.

- Или обессилела настолько, что просто не имела такой возможности. Или была ранена и не способна себя защитить, - Тамила сама не понимала, почему защищает эту женщину, разве что чувствовала странное единение - далеко не всегда бездействие происходит от нежелания что-то изменить.

- Она пришла в храм в Орисе через два года после нападения, чтобы местные жрицы дали имя её новорожденному сыну. Ещё более прекрасная, чем раньше, в богатом платье и украшениях, в сопровождении слуг. О том, что произошло, не сказала ни слова, только просила не проклинать ребенка. Имя ему дали, но саму Беатли прокляли и лишили силы. Через несколько дней эти жрицы были навсегда изгнаны из Ориса.

Грустный, но ожидаемый конец, законы служительниц суровы и неизменны на протяжении столетий, они не имели права не покарать отступницу, пусть даже за её плечом стоит кто-то настолько могущественный.

- Кого она назвала его отцом?

- Никого. Она этого не сказала. Но думаю, что наместник восточных земель Ориса - последнее, что мы слышали о Беатли, так это то, что она живет в его доме на правах жены, он же дал им обоим своё имя. Да и сам выродок слишком быстро и легко поднялся при дворе Марука, - жрица брезгливо скривилась и покачала головой. - Никогда не думала, что она может так поступить. Поэтому забудьте о нём, я не дам согласия на этот брак.

Тамила изо всех сил постаралась сдержать злые слова, так и рвущиеся с языка, стараясь подобрать такие, которые не рассорят с верховной жрицей.

- Никому не дано выбирать родителей. И вины Итара Марифа в его происхождении нет. Не мы решаем, какая судьба достанется ребенку, всё в Её воле. Так же как и не вам решать, кто станет моим супругом.

- Не мне, - Маара перевела на королеву пронзительный взгляд, острый настолько, что по

спине девушки прошел озноб. – Но я не стану помогать тебе.

Жрица резко развернулась и вышла все в тот же зал, замерев перед алтарем. Пламя факелов заплесало, рассыпав по стенам неровные блики, которые метались ещё несколько секунд прежде, чем снова успокоиться.

- Благодарю за ответ, значит, я сама решу этот вопрос, - Тамила едва заметно кивнула и подобрала юбки, собираясь удалиться.

- И как ты его решишь? Отправишься сама в Орис? Тебе до него не добраться.

- Нет, зачем же? Сегодня же я сделаю предложение брака магистру Дарию.

- Это святотатство! Маг не может смешать свою грязную кровь с кровью правителей!

- Забавно. В ваших глазах любой мой шаг преступен, - королева, передумав уходить, вплотную приблизилась к уже стоящей к ней лицом жрице и, вкинув голову, пристально посмотрела в её глаза. – Вы не собираетесь помогать, лишь налагаете запреты. Скажите откровенно – служительницам ведь не интересна судьба Гарета?

- Мы служим Богине, а не королям, - понимая, к чему клонит Тамила, верховная упрямо поджала губы. – Вы приходите и уходите, Она же вечна.

- Даже так... Действительно, кто мы такие, чтобы пытаться изменить свою жизнь. Но давайте немного пофантазируем. Представьте, что конунг станет моим мужем, и шаманы Ратуса начнут насаждать здесь его волю, - она понизила голос до свистящего шепота, едва слышного, но оттого не менее жуткого. - Волю жестокого бога, нетерпимого к любой другой религии, для которого нет большей радости, чем испуститься в крови иноверцев. Вы сможете уйти, да. Трусливо бежать, зная, что за спиной останется страшная война. Что тех, кто преклонялся и верил вашей Богине, просто вырежут. Или заставят проклясть Её и присягнуть на веру Ратусу.

- Замолчи!

- Нет, верховная, вы меня выслушаете! Слишком давно жрицы удалились в свои обители, отстранившись от тех, чьи молитвы звучат для их же божества. Вы упиваетесь своей независимостью и возможностью свободно перемещаться порталами, забыв, что там, за стенами, остаются простые люди. Ваши собственные родители. Да-да, те, кто ради вашего же блага расстался со своими дочерьми, потому что иначе – смерть. Вы сами себя вознесли едва ли не выше собственного божества, почитая остальных грязью у своих ног.

На лице Маары разливался яркий румянец, словно жрица горела в лихорадке. Но перебить королеву она не пыталась, видя, что это не так легко. Разве что, когда Тамила замолчала, резко замахнулась, собираясь ударить ту по лицу.

- Не смей! – она не пошевелилась, чтобы защититься. – Никому не позволено касаться правительницы без её на то воли, а уж тем более поднимать руку. И пока вы в Гарете, вы будете выполнять этот закон. Как и все остальные. Иначе я прикажу казнить вас за измену и попытку покушения на жизнь королевы.

Тихий скрипучий смех рассыпался по каменному полу мелкими камушками, предвестниками горного обвала.

- Последний раз я слышала что-то похожее, когда бранились две торговки, выяснявшие, чья тухлая рыба провоняла весь базар, - из угла, незаметная в неровном свете факелов, шаркая и приволакивая ноги, выползла старуха. Древняя и немощная, испещренная морщинами так густо, что уже нельзя было рассмотреть черты лица.

Тамила мгновенно отпрянула, смущенная и раздосадованная справедливостью упрека. Она действительно опустилась до уровня склочной простолюдинки, скандала с верховной жрицей. И пусть причина была более чем уважительна, не стоило забывать о собственном достоинстве. Похоже, такие же мысли бродили и в голове Маары, которая при виде старухи скривилась так, будто разом заболели все зубы.

- Матушка Тарха, - верховная скованно поклонилась, изо всех сил пытаясь скрыть

недовольство вмешательством. – В добром ли вы здравии? И что привело вас сюда?

Тамила лишь приветствовала вошедшую кивком, отчего по диантам её короны сверкнуло отраженное пламя.

- Венец правителей... - старуха, не отвечая на вопрос жрицы, прищурилась, рассматривая корону. – Мне довелось видеть его на головах четырех королей. И ты, дитя, истинный их потомок. Девочка права, - это уже Мааре. - Пока мы сидим здесь, как мыши в старом амбаре, охраняя и преумножая свои ценности, за стенами храмов идет жизнь. С тех времен, как я попала сюда, всё изменилось... Старые заветы забываются, пишутся новые законы. Даже дошло до того, что правителем стала женщина. - Предшественница Маары, ушедшая с поста верховной жрицы больше двух десятилетий назад, оглянулась на алтарь. - Нам тоже нужно меняться, если не хотим, чтобы Её имя постепенно истерлось из памяти людей, утративших веру.

- Перемены не всегда к лучшему, матушка, и слова этого ребенка абсурдны.

- Этот ребенок носит корону, а в жилах течет кровь древних правителей. И она пришла не для того, чтобы ты учила её жить. – Старуха обернулась к Тамиле, и в выпавших глазах уже не было подслеповатости и немощности, что отражались ещё недавно. – Ты сама выбрала этот путь, готова ли нести ответственность за всё, что произойдет?

- Да, готова. И перед народом, и перед Ней.

- Пусть будет так. Маара, вели собрать шесть сильнейших жриц. И не возражай! Я знаю, что делаю, - она тем же шаркающим шагом прошла к алтарю, где упала на колени. Упала страшно и наверняка больно, просто рухнув на камень, но даже тени страдания не промелькнуло по лицу. – Тебе не нужен посол, дитя. Я сама перенесу тебя к тому, кого ты хочешь найти. В нём течет кровь одной из нас, я смогу его отыскать.

- Матушка, но тогда вы... - верховная, как раз сделавшая шаг назад, замерла.

- Умру? Да, скорее всего. Но не торопись оплакивать меня, я ещё жива. О чем часто сожалею – жизнь прекрасна, когда ты молод и полон сил. Я пережила всех своих сестер и многих из тех, кому помогала становиться одной из нас. Ступайте обе, готовьтесь к ритуалу. Мы проведем его на закате.

Тамила, не произнеся ни слова, подошла к старухе и склонилась в низком поклоне прежде, чем удалиться в отведенные покои.

Это даже больше, чем то, на что она надеялась, особенно после слов Маары. Мысли о происхождении того, кого она выбрала в супруги, роем диких пчел кружили, порой больно жала сомнениями – а что, если он маг? Да, об этом ничего не было слышно, но тогда становилось понятно, почему Итар Мариф до сих пор не имеет супруги. Хотя несколько лет назад ходили слухи о помолвке, однако что-то не получилось, и свадьба не состоялась.

Расстеленное на тощем матрасе теплое покрывало, которое, вопреки воле госпожи, откуда-то достала Сола, не особо украсило комнату. И все же твердая постель не так больно вдавилась в спину королевы, жестом отославшей служанку после того, как та помогла снять роскошное придворное платье. До заката ещё много времени, но его не стоит проводить в праздности, и Тамила в который раз прокрутила в голове слова, которые планировала сказать невольному жениху.

Так странно и смешно – она сама вынуждена предлагать себя в брак. Той, чьей руки добивались сотни претендентов, придется, смирив гордость, убеждать незнакомца жениться на ней. Каким он окажется? Жестоким и спесивым? Нет, вряд ли, шпионы Гарета докладывали, что канцлер Ориса не склонен тешить самолюбие за счет других. Но и спускать дерзость тоже не будет, иначе не занял бы такой пост. Его внешность Тамилу почти не волновала. Почти. Достаточно того, что он довольно молод, старше её самой на тринадцать лет, это немного. И очень хотелось бы верить, что он не будет ей противен. Эту надежду подогревали слухи о том, что Итар любимец дам двора Ориса, за чье внимание ведется едва ли не война.

Глаза закрылись сами собой, и сонная дымка разлилась под веками, баюкая королеву.

Вскинулась она от касания плеча:

- Госпожа, проснитесь. - Сола стояла рядом, освещаемая яркими, почти кровавыми лучами заходящего солнца. - Верховная жрица передала, что всё готово.

- Помоги переодеться. Нет, не то, дай черное платье и плащ.

Если служанка и удивилась, то виду не подала, быстрыми выверенными движениями помогая зашнуровать корсаж платья. Некоторые дамы пользовались корсетами, чтобы подчеркнуть женственные изгибы тела, но королеве они были без надобности. Да и целители рекомендовали отказаться от тугой одежды, чтобы не сдавливать и без того исхудавшее тело.

Поколебавшись, Тамилла погладила лежащую на столике корону и положила её в шкатулку, открыть которую могла только она сама. Отправляться тайно в чужую страну, и при этом не снять корону, будет верхом глупости.

- Следующие три дня я проведу в молитве на нижних уровнях храма.

- Моя королева изволит, чтобы я отправилась с ней?

- Нет, оставайся здесь, хочу побыть одна. Жрицы позовут, если мне что-то понадобится.

- Конечно, госпожа.

В коридоре стало ещё холоднее, словно заходящее солнце с собой забирало и тепло, высасывая его из камней. Тамилла ускорила шаг, заставив поторопиться и сопровождающую девушку. Судя по молодости и до смешного сосредоточенному личику, ещё послушница, лишь на пару лет младше самой королевы.

Молельная ощутимо преобразилась. В первую очередь из-за линий, начертанных прямо на камне живым огнем. Линии эти причудливо пересекались хаотичном образом, и только присмотревшись, можно было заметить в этом беспорядке сложный узор. У одной из стен сиротливой кучкой стояли жрицы. В отличие от сопровождавшей послушницы, которая осталась за дверью, это были зрелые женщины, некоторые из них годились королеве если не в бабушки, то в матери. Жрицы тихо переговаривались, поглядывая то на Тамиллу, то на огонь, то на старуху, которая, казалось, за весь день так и не двинулась с места. Разве что исчез покрывающий голову платок, и редкие белые волосы жидкой завесой растеклись по сгорбленной спине.

- Она не переживет ритуал. - Маара подкралась совершенно незаметно, возникнув за плечом королевы, отчего девушка чуть вздрогнула. - Ты уверена, что это того стоит?

- Нет. Но я не вижу другого выхода, как отвести беду от Гарета.

Жрица встала рядом с Тамиллой, так же прилипнув взглядом к фигуре у алтаря.

- Я не одобряю того, что ты хочешь сделать. Но буду молиться за тебя.

- Спасибо.

- Как вы собираетесь возвращаться?

- Так же, только через жриц Ориса. Надеюсь, они будут менее принципиальны и не станут так возражать. Вы можете передать им просьбу помочь?

Маара едва заметно кивнула и отошла к своим сестрам, по пути отдавая последние приказания.

Вот они разошлись по комнате, заняв свои места у линий. Самой же Тамилле пришлось ступить в центр узора. Огонь ласково лизал её ноги, играл тканью юбки, но не обжигал. Тихое пение, больше похожее на гул, по очереди подхватываемое жрицами, от которого завибрировал камень. И вот уже огонь танцует в такт этой странной песне, королева поймала себя на том, что тоже начинает раскачиваться из стороны в сторону.

Лицо Матушки Тархи, внезапно оказавшееся совсем близко, настолько, что королева едва не отпрянула.

И её тихий шепот:

- Иди, дитя, и пусть с тобой будет удача и Её благоволение.

В следующее мгновение пол ушел из-под ног и, Тамила, коротко вскрикнув, упала на что-то твердое. Оно оказалось не только твердым, но и хрупким, сломавшись под весом упавшей девушки, и один из обломков больно ткнул в бок. Открывать глаза сразу было страшно, но оставаться в неведении ещё страшнее. К тому же начала кружиться голова, запоздало отреагировав на магию портала.

Первым, что увидела Тамила, был блеск лезвия кинжала у своего лица. Оружие сжимала мужская рука, ближе к запястью виднелось чернильное пятнышко. Королева с трудом сдержала совершенно неуместный смешок – кинжал был никак не для вскрытия писем, боевое оружие, скудно украшенное, но бритвенно-острое, да и держащая его рука крупная, с длинными пальцами, рука воина, а тут такое несоответствие.

- Должен сказать, весьма заинтригован, но не могу не спросить – что вы здесь делаете, ваше величество?

Глава 4

Тамила медленно скользнула взглядом вдоль кинжала, не страшась встретиться взглядом с тем, кто держал оружие, но всё же не спеша смотреть в лицо.

Будто не было долгих часов, в течение которых она до слова и жеста продумывала речь. Словно это перемещение было неожиданным и нежеланным. Хотя, второе все же близко к истине – личное желание было едва ли не последним, что она испытывала.

- Доброй ночи. - Медлить и дальше было некуда, королева шевельнулась, сбрасывая пелену ненужных мыслей. – Вы позволите?

- Конечно.

Все ещё не поднимая глаза дальше верхней пуговицей камзола, Тамила оперлась на предложенную руку и только после того, как встала на ноги, посмотрела вверх.

Слухи не обманули, он был действительно не стар. И даже по-своему привлекателен, хотя королева не могла сказать, что её с первого взгляда пленила внешность советника. Вполне обычное мужское лицо, сейчас искаженное едва заметной ироничной улыбкой. Ни грамма тепла в серых глазах, так похожих на темные воды штормового моря. Две вертикальные морщинки между нахмуренных бровей. Единственное, что было примечательным, это волосы, Тамила ещё никогда не видела людей с таким цветом – что-то среднее между песком и пеплом. Именно по этим волосам, непривычно коротко обрезанным, она и узнала его, пусть и не видела портрета советника соседней державы.

Сказать же ничего не успела – за спиной шумно распахнулась дверь, и, судя по звуку, в комнату ввалилось несколько человек.

- Господин, с вами все в порядке?! – звук взводимого арбалета ни с чем не спутать, и королева замерла, так и не сумев отвести взгляд от его глаз.

Наверное, забавную картину они собой представляют. Обломки стола, разбросанные бумаги в каплях пролившихся чернил, чей запах щекотал нос, и двое, застывшие напротив друг друга.

- Да. Проверьте защитный контур дворца, - он был совершенно спокоен, да и пальцы, едва сжимавшие тонкую руку Тамилы, не дрогнули. Как и она сама, ни на мгновение не отведшая взгляд. Почему-то казалось очень важным не разорвать этот контакт, своеобразная проверка собственной решимости. – Свободны.

После секундного замешательства стража исчезла, осторожно притворив за собой дверь. Слухов этот вечер вызовет великое множество – откуда бы в защищенной части дворца взяться неучтенной женщине? Но чьи-то головы точно полетят.

- Вина?

Её руку отпустили, да и кинжал куда-то незаметно исчез, и всё же королева не сомневалась – стоит ей сделать нечто необдуманное, оружие снова мгновенно появится. Потому с максимально расслабленным видом чуть качнула головой:

- Благодарю, не стоит.

Есть или пить она здесь точно не рискнет, пусть даже после нескольких добровольцев, пробующих блюда.

Мариф лишь едва заметно качнул головой, принимая ответ, и молча указал на кресло у стены. Стараясь не морщиться от боли в ушибленном боку, Тамила кивнула, так же без слов принимая приглашение.

Дальше тянуть было некуда, пусть хозяин демонстрировал редкое для такого случая гостеприимство.

- Простите за столь эффектное появление, я не хотела пугать вашу стражу.

- Ничего страшного, им не помешает небольшая встряска, - себе Мариф вина налил, но пить не стал, с легкой усмешкой, заметной разве что в уголках глаз, глядя на королеву поверх края бокала. - И все же я заинтригован. Неужели вас свергли, и теперь только помощь заклятых друзей спасет очаровательную правительницу?

Тамила не обольстилась ни улыбкой в голосе, ни почти доброй иронией в этих словах.

- К счастью, нет, но у нас появилась другая проблема.

- У нас?

- Хорошо, пока у меня. Но если для меня это всего лишь проблема, то для вас, - это слово она выделила особенно, - в будущем она грозит большой бедой.

На бесконечную минуту воцарилось молчание, нарушаемое только далекой переключкой стражников и звонкой мелодией цикад за окном. Уже окончательно стемнело, все же Орис существенно восточнее Гарета.

- Почему-то мне кажется, что речь не о торговых пошлинах на соль и вяленую рыбу, - он резко отмер, прекратив гипнотизировать взглядом Тамилу, и вынул из кармана небольшую плоскую коробочку. Королева украдкой перевела дыхание - выдержать его пристальный взгляд оказалось намного тяжелее, чем могло показаться, и с заметным интересом наблюдала за действием мужских пальцев. С такими чарами она сталкивалась часто, но ещё ни разу не приходилось наблюдать, как их устанавливают с помощью амулета. Значит, Итар Мариф все же не маг, тот смог бы сделать то же самое одним щелчком пальцев.

- Теперь мы можем говорить свободно. Надеюсь, вы понимаете, что само по себе появление правительницы недружественной державы на территории Ориса очень похоже на объявление войны. И я надеюсь, что у вас были веские основания для этого визита.

Хотя ни тона, ни громкости он не сменил, Тамила ощутила, как по спине прошла дрожь нервного озноба.

- Я полностью отдаю себе отчет о возможных последствиях своих действий, - продолжать и дальше мило беседовать об отвлеченных вещах с перспективой перехода разговора на здоровье многочисленных королевских наложниц она не планировала. - Точно так же, как и сознаю, что этот разговор бросает тень на вашу репутацию, как преданного подданного.

И в этом тоже была часть её плана, хотя и не основная. Скомпрометировать советника старого короля в глазах наследника престола больше, чем было до этого момента, вряд ли получилось бы, даже явись она на главную площадь во время массовых гуляний и бросившись ему на шею.

- И всё же вы, несмотря на всю опасность, здесь... - советник повертел в пальцах бокал с нетронутым вином, по поверхности которого рассыпались багровые блики. - Насколько знаю, вы не склонны к беспричинной истерии и спонтанным поступкам, так в чем же причина этого визита?

- В самом ближайшем времени Гарет заключит мирный договор с северянами.

- Похвально, но не думаю, что вы проделали этот путь, чтобы вызвать во мне зависть.

- Сомневаюсь, что вы сильно позавидуете мне, когда узнаете условия. Конунг северян станет моим супругом. И правителем Гарета.

Тонкое стекло брызнуло из сжатой ладони, сдобренное каплями вина и крови.

- Ваш Совет не настолько глуп, чтобы добровольно совать головы в петли. Возможно, вас неправильно информировали.

Королева лишь устало усмехнулась, не став комментировать последнее предположение, и протянула вынутый из рукава платочек:

- К сожалению, это не мои домыслы, договор будет подписан через несколько дней.

Платочек он не взял, нетерпеливо стряхнув осколки на пол.

- Тогда тем более не понимаю, что вы делаете здесь. Вам надлежит планировать свадьбу, а не путешествовать по чужим дворцам и кабинетам. А нам – готовиться к войне.

- Я не знаю, почему Совет принял такое решение, - не выдержав витающего напряжения, Тамила поднялась с кресла. - И дело не в грядущем браке. Я не хочу отдавать свою страну чужакам, которые придут не для того, чтобы сеять зерно и растить скот. Они придут убивать и грабить. И мы оба прекрасно понимаем, что война между нашими странами вопрос нескольких месяцев. Алчность северян не зря сравнивают с пожаром, разорив Гарет и угнав в рабство моих подданных, они не успокоятся и начнут войну с Орисом.

Остановилась она только перед распахнутым окном, сжав подоконник холодными пальцами. Там, внизу, на расстоянии десятка метров, несмотря на довольно позднее время, кипела жизнь. Разговоры, далекий смех и недовольные окрики садовника на бестолкового помощника... Такие привычные звуки, которые в любой момент могут смениться угрюмым молчанием и женским плачем. Война и смерть всегда идут рука об руку, и не приведи Богиня оказаться на их пути.

- Вы предлагаете Орису военный союз? Но его не признает Совет, а нам нужны гарантии. Слово королевы стоит многого, но всё же не всегда его достаточно.

Как и не достаточно её утверждения, но Тамила была уверена, что Мариф об этих новостях если не знает наверняка, то догадывается.

- Нет. Я предлагаю на военный союз, а брачный. И не Орису, а вам лично.

Снова пауза, полная звенящей тишины, которая растянулась на вечность.

- Должен признать, вы умеете удивлять.

- Боюсь, ещё немного, и только это мне и останется, - королева устало прикрыла глаза, ни на мгновение не позволив себе чуть сторбить ноющую спину.

Касание плеча оказалось настолько неожиданным, что Тамила непроизвольно вздрогнула.

- Вы вполне можете найти более титулованного мужа, почему я?

- Потому что мне нужен муж, который не ослеплен желанием прославиться в сражениях. Гарету нужен тот, кто сможет стать королем после меня. - Она резко обернулась и пристально посмотрела в штормовые глаза. - Мы оба прекрасно знаем, чем грозит смерть правителя, не имеющего наследника. И мы не на приеме, не нужно уверять, что я проживу ещё долгие десятилетия, осчастливив избранника выводком детишек.

- Противоядия так и не нашли? - в его голосе не было сочувствия, и это на удивление благотворно подействовало на натянутые, как струны, нервы Тамилы. Отвечать она не стала, да это и не потребовалось. - У посла не было приказа травить вас.

- Значит, он проявил личную инициативу, но речь сейчас не о том. Этот брак выгоден нам обоим. Как только не станет нынешнего правителя Ориса, вас тоже не ожидает ничего хорошего - слишком много влияния на старого короля, слишком большая популярность среди народа и армии. Вы влиятельнее наследного принца, к тому же слишком по многим вопросам не совпадают ваши взгляды, а этого наследник вам не простит.

- Уже не простил.

Тамила недоуменно нахмурилась, в равной степени раздосадованная неговорчивостью советника и заинтригованная его словами.

- Два дня назад у короля Марука случился удар, об этом знают только самые близкие.

В другой момент Тамилла могла на мгновение даже обрадоваться, все же особой дружбы между правителями не было никогда. Даже добрососедскими их отношения не были, властитель Ориса не раз крайне двусмысленно высказывался по поводу самого факта правления Тамиллы, что не добавляло взаимной сердечности и между подданными. Сейчас же смерть Марука была совершенно некстати.

- Как он?

- Жив. – Судя по тону, состояние это было временным. – Ваше предложение огромная честь для меня, но принять его не могу. Как не могу предать своего короля, тем более в такую минуту.

Досады не было. Разочарования тоже. Лишь отстраненное понимание, что план, на который поставила королева, не сработал. Усталость, приправленная долей головной боли, но она сейчас была отдаленной, будто только набирающая силу гроза, потому не стоила внимания.

- Ваша преданность похвальна, но как только старого короля не станет, скорее всего, вас признают бунтовщиком и предателем и казнят.

- Возможно.

Некоторое время они стояли напротив друг друга, не разрывая контакт взглядов.

- Что ж, - Тамилла дрогнула первой. – Не смею больше отнимать ваше время, мне пора возвращаться.

- Как вы вообще смогли попасть сюда? Это защищенная часть дворца, магические порталы здесь не работают, - он не двинулся с места, продолжая смотреть на королеву.

- Магические – возможно. Меня перенесли жрицы.

Не то, чтобы Тамилла впервые подумала о том, что может стать заложницей, нет. Но этот вопрос вкупе с непроницаемым взглядом немного встревожил, что никак не отразилось на её спокойном лице.

- Жрицы... - задумчиво протянул он. – Видимо, они не знали, куда и к кому вас переносят, иначе не стали бы помогать.

- Знали. Они не стали утаивать историю вашей матери.

Впервые за весь разговор на лице Марифа промелькнуло искреннее удивление:

- И вас это не остановило?

- Я приняла это к сведению, но как я не вмешиваюсь в дела храма, так и им не дозволено влиять на решения короны.

Он подошел ближе, внимательно глядя в глаза Тамилле, отчего у той почему-то чуть быстрее забилось сердце. Возможно, если бы не болезнь, даже кровь прилила бы к щекам, выдавая замешательство румянцем. Но королева лишь сделала вид, что какой-то звук за окном привлек её внимание, и отвела глаза.

- Местный храм слишком близко к расположению войск, вам не стоит показываться рядом, - медленно протянув руку, он поправил капюшон плаща королевы так, чтобы тот полностью скрывал её лицо. – Я провожу вас до другого, так будет безопаснее.

Тамилла, замешкавшись на секунду, молча кивнула.

То, что она сначала приняла за королевский дворец, оказалось его меньшим собратом. Мариф с армией действительно находился недалеко от границы, расположившись в Ласаи – довольно крупном городе в месте, где небольшая речушка, берущая начало восточнее Темного Хребта, впадает в Расхи.

Ласаи стоял на пересечении торговых путей и с одинаковым радушием встречал любого, кто прибыл сюда – будь то подданный Гарета или Ориса. Или же купец с далеких островов, лежащих на противоположном берегу Закатного моря, приплывший на

пропахшем солью и специями нефти. Не брезговали здесь и торговлей с северянами, но те сами в последние годы приплывали всё реже. Их узконосые кнорры легко преодолевали течение Расхи, чьи почти черные глубокие воды в нижней трети русла были спокойны и медлительны.

Даже наличие довольно внушительного гарнизона не настораживало, наоборот, внушало иллюзию защиты города от лихих людей. Правда, от карманных воришек защитить не мог никто, и тех на торговых площадях и шумных базарах развелось едва ли не столько же, сколько и почтенных торговцев.

Об этом Тамила размышляла, ступая рядом с советником, который бережно, но довольно крепко придерживал её за руку. И пусть касание особы королевской крови без её на то разрешения считалось серьезным преступлением, указывать на этот недопустимый шаг она не стала. И без того слишком много всего, нуждающегося в осмыслении.

За крытой галереей, в которую они вышли из его кабинета, Мариф почему-то направился не на широкую лестницу, а свернул влево, в темный угол с неприметной дверцей. Тамила тут же насторожилась и чуть крепче сжала в пальцах тонкую рукоятку стилета, спрятанного в рукаве. Всё, что она знала о человеке, которому предлагала брак и корону, говорило о том, что он не станет использовать её в низменных целях, но о доверии никакой речи не шло. И рука не дрогнет ударить в спину, пусть это и несколько подло. Но она не воин, а слабая женщина, потому упускать малейшее преимущество только из-за иллюзорных правил приличия не собиралась.

- Не беспокойтесь, просто мы выйдем через черный ход.

Голос у него был негромким, но чуть раскатистым, поэтому слова расслышала без труда. И даже действительно успокоилась, хотя ситуация того не предполагала.

Несмотря на довольно поздний час, в коридорах встретилось немало народа. В основном слуги, но пару раз внимания её спутника добивались и более привилегированные люди. Рассматривать говоривших она не рисковала, пусть во дворе довольно сумрачно, да и глубокий капюшон давал густую тень, при желании узнать правительницу получится. И лучше не представлять, чем тогда закончится её авантюра. А ведь никак иначе это сватовство не назвать, только теперь Тамила поняла, что даже не рассматривала вариант отказа. Потому в первые мгновения растерялась, не зная, как отреагировать. Казалось бы, какой придворный откажется на законных основаниях примерить корону? Как оказалось, встречаются и такие, и если в другой момент она сама не только удивилась бы, но и восхитилась такой преданностью и принципиальностью, теперь же его доводы сломали все планы.

Стоит Марифу окликнуть ближайшего стража, и Гарет вступит в войну намного раньше, чем кто-то мог ожидать. Пусть власть её почти иллюзорна, пока она жива, корона не признает иного правителя, и кто знает, насколько искусны маги Ориса и как долго смогут поддерживать её жизнь. Информация о том, на что способна кровь рода повелителей песков, считается секретной, но всё же узнать этот секрет можно. Да что там, Тамила не очень удивится, если он уже известен королю...

И хотя она старалась сохранять полное спокойствие, всё же не смогла сдержать едва слышный вздох облегчения, когда они покинули дворец. Запутанные коридоры остались позади, душная городская ночь, наполненная звуками и запахами, приняла в свои объятия.

- Позвольте? - Итар приостановился, давая пару мгновений, чтобы глаза привыкли к темноте, и протянул руку Тамиле. На его ладони лежал плоский кругляш тускло блеснувшего металла на длинной цепочке. Украшение было сомнительной красоты, зато несомненной полезности - королева сразу узнала амулет для отвода глаз, и молча приняла предложенное, повесив прямо поверх плаща. - Вы умеете ездить верхом?

Когда-то она была действительно умелой наездницей, сейчас же состояние здоровья уже не позволяло с прежним пылом отдаваться верховым прогулкам, но всё же Тамила тихо отозвалась:

- Да, - и сама чуть крепче сжала его пальцы, понимая, что, стоит ей сделать пару шагов в сторону, Мариф её тут же потеряет - амулет не делал исключения ни для кого.

- Тогда поспешим.

Путь до конюшни оказался неблизким, и Тамила, всё ещё опасливо поглядывающая по сторонам, вдруг поняла, насколько давно не была в такой ситуации – практически одна за пределами дворца, без сопровождения личных телохранителей. В последний раз на нечто подобное она решилась ещё будучи подростком, чем вызвала переполох среди стражи и членов Совета. Нашли тогда Тамилу очень быстро, а вот укоризненные нотации читали по очереди несколько дней. Одно только это надолго отбило желание повторять прогулку.

- Я понимаю, чего вам стоил этот шаг, - его негромкий голос не столько нарушил, сколько дополнил ночные шорохи. – И восхищен тем, на сколь многое вы готовы ради своей родины. Не уверен, что мой голос даст значительный перевес, случись нашим странам обсуждать возможный военный союз, но постараюсь сделать всё, чтобы он состоялся.

Он остановился, придерживая Тамилу, переживая, когда влюбленная парочка, настолько занятая друг другом, что не замечала никого вокруг, пройдет мимо. Жаркий неразборчивый шепот перемежался хихиканьем и звуком поцелуев.

- Благодарю, - хотя королева нередко становилась свидетельницей куда более откровенных сцен, от того, что сейчас она практически наедине с незнакомым мужчиной, несколько смутилась, и прозвучало это довольно прохладно и даже чуть чопорно.

- Вы можете остаться в Орисе. Тайны из вашего пребывания здесь не получатся, но обеспечить вам достойную жизнь и уважение правитель сможет.

- Спасибо, но роль драгоценной пленницы мне вполне удастся и дома, - она невольно усмехнулась, представляя себе этот балаган – побег только чтобы сменить одну клетку на другую. – Тем более что это не решит проблемы, с которой я к вам пришла. И если другого выхода не будет, и мне суждено умереть за свои принципы, я предпочту сделать это на родине. Как и вы.

Он молча поклонился, принимая её ответ, и в этом поклоне уважения было намного больше, чем в том, которым Мариф приветствовал королеву в своем кабинете.

Дальнейший путь они продолжили в молчании. В темноте легко запнуться о что-нибудь, хотя дорожка и была выложена камнем, но королева старалась внимательно смотреть под ноги, потому не сразу поняла, отчего спутник резко замер, разве что сделал шаг в сторону, перегораживая дорогу. Тамила, не успев вовремя остановиться, даже слегка ушибла лоб, ткнувшись в жесткую спину Марифа. Но выказываться по этому поводу не стала, наоборот, задержала дыхание, чувствуя, как родовой медальон, спрятанный под платьем, нагревается почти до ожога. Как каменеет ладонь, сжимающая её пальцы, а воздух звенит от магии настолько, что больно ушам.

Она не видела тех, кто взял их в кольцо, зато хорошо слышала.

Трое, все маги, подошли с разных сторон. И это плохо, значит, их взяли в классический треугольник, оптимальную боевую форму для слаженного магического удара. Её медальон, в одно мгновение потеряв почти половину резерва, влитого Дарием, не дал заморозить Тамилу на месте, но одна она ничего не сделает сразу с тремя противниками, потому, не колеблясь ни секунды, вогнала ногти в ладонь Марифа, стараясь хотя бы так привлечь его внимание. К её удивлению, он в ответ чуть сильнее сжал руку, давая понять, что в порядке, чем не только вызвал вздох облегчения королевы, но и новый виток подозрений – а не маг ли он сам? Или же просто не чурается использовать сильные амулеты, способные вывести из-под магического оглушения? И хотя однозначного ответа у неё не было, один тот факт, что не придется в одиночку отбиваться от противников, внушал призрачную, но всё же надежду.

Теперь она отчетливо видела одного из нападавших, выступившего из-за живой изгороди справа. Средних лет мужчина, невысокий и довольно полный, одетый в странную хламиду, чем-то напоминавшую одеяние жриц. Он приближался медленно и осторожно, будто не был уверен в правильности собственных действий. Разведенные в стороны руки ладонями вверх чуть подрагивали, похоже, объединение сил с другими магами было для него делом совсем нелегким.

- Советник, вам надлежит пройти с нами.

Говорил это не тот, кого только что внимательно рассматривала Тамила. Голос донесся спереди, но увидеть самого общительного из боевой тройки ей не удалось – обзор полностью перекрывала спина Марифа.

- Заманчивое предложение... Увы, у меня несколько иные планы, не возражаете, если мы перенесем этот разговор? – издевка была столь откровенна, что королева и сама на мгновение поморщилась, что уж говорить о магах. Судя по тому, как вздрогнул толстячок, тот факт, что Мариф не только не бездвижен, но и способен сарказмом испытывать терпение окружающих, для него явилось неприятным сюрпризом.

- Ка... - что хотел сказать делегат от магов, Тамила так и не узнала. Потому что говорить с кинжалом в горле не удавалось ещё никому.

Она не видела момент, когда советник метнул оружие, более того, её и саму почти грубо швырнули на камни дорожки. Протестовать ни звуком, ни жестом она не стала, понимая, что так Мариф увел её с линии удара, и в подобной ситуации не до высматривания места помягче. Пусть на ней отвод глаз, от случайного ранения это не спасет.

По инерции перекатившись набок, Тамила на мгновение замешкалась, выпутывая руку из складок плаща. Мягкий кистевой бросок, и пугливый толстяк тяжело рухнул в темноту.

Зря многие считают девушек королевского происхождения лишь ни на что не способным украшением тронного зала и терпеливыми женами, из года в год плодящими наследников. Пусть не военному делу, но умению в любой ситуации защитить себя Тамилу натаскивали долго и упорно, потому даже в таком густом полумраке, не видя упавшего, она не сомневалась – стилет вошел точно в левый глаз.

Негромкая возня за спиной, резко оборвавшаяся приглушенным вскриком, доказала, что заранее праздновать победу Мариф не стал, занявшись последним выжившим магом.

- К вам опасно поворачиваться спиной, - советник помог королеве подняться, и, к её удивлению и толике испуга, опустился на колени. Как оказалось, не из восхищения или внезапно изменив мнение по поводу их брака – пара резких рывков, и щиколотки Тамилы ощутили скользнувший по ним сквозняк, неожиданно свежий, отчего обнаженная кожа тут же покрылась мурашками.

- Он стоял ко мне лицом, - отстраненно заметила она, чуть пошатнувшись от ещё одного рывка. – Если не ошибаюсь, вы их знали?

- Да, - закончив уродовать подол платья, советник поднялся во весь рост. – Поэтому выход у нас сейчас один – уходить из города, причем, как можно быстрее.

Глава 5

Тамила не стала спрашивать, кем были нападавшие, как и то, с чего советник решил, что им лучше быстрее исчезнуть из города. Эта информация точно не была бы лишней, но она не настолько важна, чтобы позволять себе терять время на выяснение подобных моментов. Потом, когда окажутся в более безопасном месте, она, без сомнения, задаст все интересующие вопросы, сейчас же... Королева изо всех сил старалась не отставать и не создавать лишних трудностей.

Седло оказалось мужским, потому не совсем привычным. Хотя и в таком она сидела неоднократно, однако предпочла бы более привычный вариант. Увы, выбора не было.

Как не было и времени, чтобы присмотреться к тем четверым спутникам, что присоединились к ним с Марифом. О том, что они появятся сразу за городскими воротами, советник предупредил чуть раньше, за что Тамила была ему искренне благодарна. Когда они, подобно бесплотным духам появились рядом, королева, даже зная об увеличении их отряда, с трудом сдержалась, чтобы не лишиться и второго стилета. Задерживаться, чтобы забрать тот, которым убила мага, королева не рискнула. К тому же она опасалась, что сам вид трупа, который стал таковым с её помощью, не прибавит ей ни сил, ни скорости. Хотя метание кинжалов она отрабатывала едва ли не с раннего детства, применить его не на тренировке, а в бою пришлось впервые.

Так что метать единственный оставшийся стилет было бы ошибочно не только из соображений человеколюбия и сохранения собственного душевного равновесия, но и по более прагматичной причине – тогда из оружия оставалась бы только отравленная шпилька, а это не то, с чем можно рассчитывать на прорыв из вражеского города.

Если бы не понимание, что это всё не игра, и на кону стоят её жизнь и свобода, Тамила даже испытала бы удовольствием от той таинственности, с которой им пришлось выбираться из людных кварталов. От острого ощущения азарта и волнения, доказывающего, что несмотря на показное смирение, с которым она приняла известие о том, что до следующего сезона бурь вряд ли доживет, жить ей очень хочется...

Пусть на улицах и царила ночь, они не были пустыми. Разъезды стражи, припозднившиеся гуляки, несколько девиц весьма развязного вида и поведения – это была привычная жизнь после захода солнца, но в их случае любой из тех, кто заметит пытающуюся не привлекать внимания пару, мог пусть и невольно, но раскрыть их. Выданный Марифом амулет исправно не давал никому заметить королеву, но вот на самого советника взгляды бросались постоянно. Вряд ли кто-то его узнал, всё же Тамила не слышала, чтобы его излюбленным времяпрепровождением были одинокие прогулки по злачным местам, скорее, пытались оценить с точки зрения опасности и платежеспособности. И всё же, почему на него не подействовали чары? У людей, достигших уровня и должности Марифа, и враги соответствующие, потому первых попавшихся проходимцев на захват советника не отправят... Почему-то Тамила была уверена, что заказчиком был наследник, слишком уж много свидетельств раздражения, которое вызывал любимчик отца. Они ведь с принцем Сафаром практически ровесники, но едва ли не по всем важнейшим вопросам мнения расходились, причем, диаметрально. Потому его обещание продвинуть предложение о создании военного совета с Гаретом вызвало у неё одновременно благодарность и горькую усмешку. Этот тот самый случай, когда стоило бы требовать совершенно обратного, и тогда есть вероятность, что наследник будет настаивать на столь необходимом решении.

А ведь его хотели взять живым, если бы решили убить, никакой амулет и скорость реакции не спасут, от боевого треугольника вообще спастись крайне трудно, если только... Тамила чуть тряхнула головой, отменяя этот вариант. Если бы он обладал магическим даром, об этом было бы известно, слишком давно Мариф в политике, и не первый раз на него покушаются, чем-нибудь он точно себя бы выдал. Но что тогда за амулет он носит, если даже из родового медальона Тамилы атака выпила столько энергии? Этот медальон был создан одновременно с перстнем и короной из диантов, бывших единой другой, равной которой не существовало. И ёмкость его такова, что даже Дарий, один из сильнейших ныне живущих магов не мог наполнить его одномоментно до краев. Если только амулетов несколько, но это опасно – порой они вступают в резонанс

друг с другом, и тогда противникам не придется напрягаться, достаточно дожидаться, когда это произойдет, и постараться в тот момент быть, как можно дальше. Вышедшая из-под контроля магия надежнее и смертоноснее любого наемника.

- Сохраняйте молчание и не дайте увидеть своё лицо, - шепнул Мариф за мгновение до того, как его кулак коснулся высокой, с виду довольно дряхлой двери. Тамила кивнула, придерживая капюшон плаща так, чтобы его не отбросило случайным порывом ветра.

Дом был темен и мрачен. А ещё пропитан сыростью, свойственной нежилым помещениям. Тем удивительнее был тот факт, что на замысловатый стук Марифа едва ли не через мгновение выглянул старик. Он подслеповато щурился, сияясь разглядеть позднего визитера, а когда ему это удалось, поманил сухими скрюченными пальцами, больше подошедшими бы птичьей лапе, нежели человеческой руке.

Тамила много знала о собственных шпионах Гарета, живущих в Орисе, даже припомнила адрес в Ласаи, где могла получить подобную помощь. Совет, одновременно удрученный и успокоенный состоянием здоровья королевы, не особо интересовался, как она проводит досуг. Жива, уже хвала Богине. А там пусть хоть стихи слагает, хоть на лютне бренчит, хоть гобелены вышивает, лишь бы не лезла в политику. Вот наличия любовника ей бы не простили, и отнюдь не из соображений морали, а что она проводит время в библиотеке и лекарском крыле, так это пожалуйста. О том, что из той самой библиотеки можно попасть практически в любой кабинет царедворцев, вряд ли кто-нибудь знал. А если и знали, то полагались на крепость замков на сейфах и охранные заклинания. Они действительно внушали доверие и были надежны. Против всех, кроме Тамилы – во дворце не было ни одного места, куда не смогла бы пройти та, чье право крови признала корона. Потому вместо того, чтобы вздохнуть над очередным романом или внимать новой поэме лорда Кайта, Тамила сказывалась усталой или желающей уединения, запираясь в своих покоях. Даже служанок выставляла вон, впрочем, не рискуя удалиться из комнат слишком уж надолго, чтобы не вызвать подозрений.

Интересно, далеко ли отсюда до дома доверенного шпиона Гарета? Естественно, вслух она этот вопрос задавать не стала. Лишь молча проследовала за советником, ведомым стариком с факелом, вглубь дома. И сразу убедилась, что он действительно заброшен, зато имел замечательно расположенный выход на задний двор, откуда до южных городских ворот было буквально рукой подать. Об этом она узнала из скрипучих объяснений странного жильца, не взявшего ни медяка за свои услуги, но глубоко поклонившегося выходящим гостям.

Повторить этот путь Тамила не смогла бы даже в случае смертельной опасности. Какие-то темные улицы, на которые она едва обращала внимания, глухие проулки, некоторые столь узкие, что её спутнику приходилось протискиваться в них боком. Подворотни, полные такой густой темноты, что её почти можно было коснуться. Да и дорога не располагала к любованию окрестностями – порой неровная, а иногда и откровенно ухабистая, изредка неплотный пригнанный шершавый камень, грани которого она ощущала даже сквозь достаточно толстую подошву ботинок, не оставляли времени на запоминание. Подол платья, которое столь варварским способом укоротил советник, не так сильно мешал быстрому шагу, как до этого, но приходилось прилагать определенные усилия, чтобы не отстать. Мариф шел быстро, но спокойно, в нём не ощущалось нервозности, которая не отпускала Тамилу. Да, в отличие от королевы, он в своём государстве, но едва ли в этот момент его положение было существенно прочнее её собственного.

- Осталось совсем немного, потерпите, - несмотря на то, что дорога стала существенно ровнее, он продолжал придерживать Тамилу под локоть. Поначалу она решила, что так Мариф боится от возможности потерять её, но ведь тогда намного проще было бы попросить пока снять медальон. Только много позже королева поняла, что он опасался другого – выдержит ли она быстрый темп, в котором приходилось пересекать опасные улицы? И хотя усталость начинала сказываться, сбиваться с шага или просить минутку на отдых, Тамиле в голову не приходило, слишком опасно.

- Всё в порядке, - шепотом ответила она, опасаясь говорить в голос. Вряд ли кто-то из ночных прохожих узнает её, но лучше вообще привлекать как можно меньше внимания.

Судя по лошадям, конюшня эта не относилась к личным владениям советника – лошади были самыми простыми, ни стати, ни особой красоты, зато выносливые и обыкновенные

настолько, что за них не цеплялся взгляд. Тусклый факел, притененный покачивающейся на ветру листвой, давал мало света, и все же оценить будущее средство передвижения Тамила смогла, пусть больше и на ощупь, нежели зрительно. Гнедая кобылка, подведенная заспанным конюхом, от которого разило дешевым вином, была коротконогой и вообще невысокой, зато молодой и игривой. Пока советник о чем-то тихо переговаривался с конюхом – судя по несколько осоловелому взгляду работника, переговоры с его подопечными могли оказаться гораздо продуктивнее, – лошадьфыркнула в лицо Тамиле и попыталась прихватить её за нос мягкими, будто бархатными губами. Получила за это от королевы легкий шлепок, но не обиделась, только по-собачьи встряхнулась, зазвенев сбруей.

Подняться на лошадь самостоятельно у неё не получилось бы, поэтому Тамила спокойно дождалась, когда Мариф освободится, и позволила подсадить себя в седло.

- Через несколько минут мы выберемся из города, – сам он оказался на спине более светлого, почти буланой масти коня очень легко, одним гибким прыжком, за которым королева наблюдала с удовольствием и легкой завистью. – Что бы ни случилось, не поворачивайте назад, нужно оказаться на границе как можно раньше. – Он направил коня вдоль глухой стены конюшни, куда свет факела не доставал, неизвестно как ориентируясь в такой темноте. – Отпустите поводья, я поведу вашу лошадь.

Тамила тут же убрала ладони с жесткого ремня, признавая свою беспомощность в этой ситуации. Да и перчаток у неё с собой не было, успеет ещё стесать руки до кровавых волдырей.

- Спешка как-то связана с произошедшим в саду?

- Да, гарнизон ещё не поднят по тревоге, но описание двоих беглецов у патрулей уже есть. – Значит, кто-то обратил внимание, что советник покинул дворец не один, иначе искали бы только его... Да и трупы троих магов должны были навести на размышления – как ни силен и тренировал советник, справиться сразу со всеми у него в одиночку вряд ли получилось бы. – Как только покинем город, к нам присоединится ещё несколько человек сопровождающих, не пугайтесь.

- Хорошо.

Судя по тому, что её покладистость не вызывала вопросов, советник и сам знал правила, регламентирующие поведение правящих особ в ситуациях, несущих угрозу жизни. Тамила прекрасно знала, что правила эти написаны кровью не только элитной охраны, но и наиболее упрямых её подопечных. Пока не минует опасность, она не собиралась вступать в споры и настаивать на своем, сейчас королева беспомощна, как новорожденный котенок – в чужой стране, окруженная чужаками и мимоходом ввязавшаяся в деликатные проблемы передела власти соседней державы. Лучшей помощью с её стороны будет как можно меньше отвлекать и задерживать, хотя странностей и вопросов, на которые крайне желательно получить ответы, становилось больше с каждой минутой.

Да уж, права была Маара, говоря, что это не просто авантюра, а безумная затея. Значит, она действительно безумна, если подвергла себя такому риску. Ведь всё казалось таким простым – перенестись, озвучить свою предложение, получить в ответ заверения, что жертва, в смысле, советник просто счастлив просить её руки, добраться до храма и уже к утру обзавестись супругом...

Пока же она только обзавелась неприятным пониманием, что Марифу её предложение малоинтересно, успела убить вражеского мага – с очень большой долей вероятности прямого подчиненного будущего короля Ориса, что с точки зрения дипломатии немного недальновидно – и теперь в темноте и с уже ноющей спиной направляется к границе, чтобы пересечь её тайными тропами. Насыщенность этой ночи событиями была такова, что приключений оказалось больше, чем за весь прошедший год.

Тамила ожидала в любой момент услышать окрик бдительной стражи, а то и звук натягиваемой тетивы, потому что такие лазы в городской стене обычно наперечет, и даже не сразу поняла, когда последние дома остались позади, а лошадка бойко трусит по плотно утрамбованной дороге. Как Мариф мог что-то рассмотреть в такой темноте, она не знала, хотя догадывалась, что снова не обошлось без помощи амулетов. Повод её

кобылы он из рук так и не отпустил, направляя лошадь, шедшую бок о бок с его конем. Временами Тамила ощущала, как его колено касается её ноги, чуть задевая ткань плаща, а если прислушивалась, то и его спокойное дыхание.

Было в этом что-то иррационально правильное – вот так сидеть вплотную в темноте, когда за спиной враги, а впереди весьма туманные перспективы побега...

Она не сразу поняла, что случилось – Мариф неожиданно резко выпрямился, хватаясь за грудь, и рвано даже не выдохнул, а почти простонал.

- Что с вами? – Тамила успела подставить руку, не дав ему сползти под копыта. Он на секунду тяжело навалился на её плечо, едва не заставив болезненно охнуть, но сумел выпрямиться и с трудом мотнуть головой, показывая, что уже в порядке. На вопрос не ответил, только на выдохе сквозь зубы прошипел:

- Нужно спешить. Не беспокойтесь, кони видят дорогу, прибавим ходу.

Правую ладонь от груди он так и не отнял. Да и сами его движения говорили, что держаться в седле советнику ещё весьма затруднительно. Тамила лишь внимательно на него посмотрела и не стала возражать.

Четыре тени, отделившиеся от небольшой рощицы чуть правее дороги, распределились вокруг беглецов правильным квадратом, перекрывая возможные линии атаки. Королева даже не успела как следует испугаться, вовремя сообразив, что это и есть обещанное подкрепление. Всего четверо, при условии, что гарнизон уже предупрежден о необходимости любой ценой вернуть Марифа, это ничтожно мало. Но им нужно соблюдать осторожность и не привлекать внимание, пока не перебрались на тот берег реки, а группа из шести всадников уже слишком велика, чтобы сделать это совершенно незаметно. О том, чтобы попробовать просить убежища в храме, не шло и речи – слишком очевидно. Хотя, учитывая отношение к советнику жриц, идея свежая, вот уж где его точно не станут искать. Но и помощи от них Мариф точно не дожидется, да и к чему эти мысли... Если Тамила верно помнила карту (а в этом она была уверена), ближайший храм вне городских врат расположен на севере, в нескольких часах пути верхом, и дорога туда им отрезана – слишком опасно пытаться вновь пересечь встревоженный город, на то же, чтобы обойти его стороной, ушла бы оставшаяся часть ночи.

Всего за пару часов Тамила в кровь стесала ладони, пусть и пыталась держать поводья сквозь подол плаща. Про то, что внутренние части её бедер горели огнем, очень хотелось бы забыть, но боль была мучительной – казалось, кожи там просто не осталось и жесткое седло касается уже одной огромной скальпированной раны. Потому, когда Мариф, уже давно пришедший в себя, о чем-то коротко переговорив с одним из сопровождающих, скомандовал:

- Привал, - Тамила даже решила сначала, что ослышалась. Так велико было желание слезть с этого пыточного устройства.

Расхи была уже совсем близко. Прохладный влажный воздух, с нотками свежести и лишь чуть-чуть отдававший тиной, щекотал нос уже с полчаса. Время от времени слышался далекий плеск, иногда начинали перекличку лягушки, но тут же умолкали.

Они остановились на самом берегу.

Прямо за густыми зарослями ивняка чернело непроглядное русло, иногда с тихим журчанием закручивающее воду в паре шагов от них.

Хотя ночь ещё не торопилась отдавать права утру, стало будто бы чуть светлее. Во всяком случае, Тамила могла хоть и смутно, но всё же различить лица спутников.

Они спешили в молчании, быстро и привычно, тем самым выдавая в себе людей, большую часть дня привыкших проводить в седле, нежели передвигаться своим ходом. Королева такой похвальной привычки не имела, потому подождала, пока Мариф поможет ей сойти с лошади и на пару секунд зажмурилась так, что под веками побелело. Губу она прикусила машинально, чтобы сдержать болезненный крик – одеревеневшее от непривычной нагрузки тело почти не сгибалось. А она ещё думала, что боль в растертых

ногах была мучительной... Зато теперь есть, с чем сравнивать.

Советник не столько довел, сколько донес Тамилу к подножью огромного кряжистого дерева и усадил между его корней на свой расстеленный плащ.

- Сейчас дам вам лечебную мазь, смажьте раны. Постарайтесь пока сами размять мышцы на ногах.

- Не думаю, что это поможет, но благодарю за предложение, - пользуясь тем, что на неё никто не смотрит, королева позволила себе ещё одну быструю болезненную гримасу, прежде чем принять привычное спокойно-отстраненное выражение лица. - С вами всё в порядке? Там, на дороге...

Она замолчала, не зная, как задать мучивший её вопрос, всё же справляться о здоровье у незнакомого мужчины несколько неприлично. И хотя этот самый мужчина прекрасно знал, что именно у неё сейчас так болит и даже, скорее всего, представлял, как это самое больное место выглядит, настолько нарушать правила приличия королева всё же не стала. Не будешь же вот так невзначай уточнять – а не было ли у вас в роду случаев сердечных хворей или падучей болезни?

Мариф некоторое время молчал, сосредоточенно перебирая что-то в снятой с седла сумке. Один из помощников уже раздувал крошечный костер, устроенный так, что его невозможно было увидеть откуда-нибудь, кроме реки. Дым тонкой струйкой поднимался сначала вверх, а потом будто размывался, становясь облаком кисеи и смешиваясь с начинающим подниматься от реки туманом.

Уже решившая, что ответа так и не дожидается Тамила прикрыла глаза и прижалась спиной к стволу. Твердый и шершавый, он был восхитительно неподвижным, что после нескольких часов в седле компенсировало любые другие неудобства.

И хотя ситуация и самочувствие никак не располагали ко сну, на веки и виски навалилась тягучая усталость, которая, впрочем, тут же развеялась, стоило Марифу всё же ответить на её вопрос:

- Король умер.

Она не только открыла глаза, но и чуть подалась вперед, услышав его голос. И хотя друзьями со старым правителем они никогда не были, радости в своей душе она тоже не обнаружила.

- Пусть будет к нему милостива Богиня, - Тамила сделала машинальный жест поклонения, не отводя глаз от кулона на простенькой серебряной цепочке, только что снятой Марифом со своей шеи. Прозрачный зачарованный кругляш подвески был будто бы закопчен изнутри. Там, где хранилась частица дарителя – чаще всего это была прядь волос – осталась лишь горстка пепла. Королева знала, что в момент, когда даритель умирает, кулон разогревается едва не до красна, потому и вздрогнул советник...

Такие медальоны часто дарили родственникам или любимым, отправляясь в далекий путь. Кто знает, что может случиться в дороге, а так близкие хотя бы знают, жив ли подаривший подвеску. И хотя жизнь во дворце с виду легка и увлекательна, опасностей содержит ничуть не меньше, чем самая неблагополучная дорога.

Правитель своё опасное путешествие уже завершил.

Глава 6

Небольшая металлическая кружка приятно согревала саднящие ладони. От неё исходил терпковатый запах с едва уловимой медвяной ноткой, как от леденцов, которые маленькой принцессе давали за хорошее поведение. Пить Тамила не собиралась, даже понимая, что травить её сейчас вряд ли кто-то станет – куда как проще столкнуть в реку, в такой темноте даже камень к ногам можно не привязывать, тяжелая юбка мгновенно утянет на дно. Но заученные до состояния рефлексов правила прекрасно отбивали жажду. Однако это не мешало впитывать пальцами блаженное тепло и вдыхать запах трав, пряча за кружкой лицо. И наблюдать за спутниками.

Отвар ей с глубоким поклоном протянул один из сопровождающих – совсем ещё молодой мужчина. На вид едва ли старше самой Тамилы, и куцая рыжеватая борода, отпущенная будто для придания солидности, выглядела, скорее, трогательной попыткой казаться старше. Он был высок и немного угловат, как рано вытянувшийся подросток, ещё не умеющий справляться с собственными телом, но всё же движения оказались плавными, а шаг бесшумным. И те же удивительно гибкие пальцы, которыми он пробежал по уздечке своего коня, удачно стоящего прямо позади костерка, потому хорошо различимому. На ласку жеребец ответил ласковым фырканьем и потерялся о руку хозяина почти кошачьим движением.

Понаблюдав некоторое время из-под сомкнутых ресниц, королева кардинально пересмотрела первоначальное впечатление – не угловатый парнишка, а идеальный шпион. Маг, причем, немалой силы, на мгновение порыв отбросил неприметный плащ, и Тамила успела заметить тускло блеснувший цеховой знак, прикрепленный к одежде – десятилучевая звезда, перечеркнутая молнией. Она видела такой только однажды, и то в книге, довольно старый учебник по истории магии, невесть как попавший в руки. Сама она это искусство не изучала – дар крови правителей пассивен, и развить его невозможно, но определенный интерес к магии нашел отклик в душе. Тем более, к магии боевой, ведь именно те, кто развивал эту сторону дара, имели право носить такой знак. Давался он далеко не каждому, а только тому, что прошел все положенные испытания. Что там были за испытания, она не припоминала, всё же прошло довольно много времени, но тот факт, что только один из пяти соискателей удостоивался такого знака, говорило о многом.

При дворе боевые маги были не в чести. Во всяком случае, откровенно боевые. Тот же лорд Кайт неплохо разбирался в разрушительной стороне дара, но был так хорош в роли менестреля и преданного воздыхателя королевы, что о его принадлежности к магической братии многие забывали.

С того мгновения, как Мариф сообщил новость о смерти короля, прошло не больше часа. Туман, сгустившийся до состояния плотного облака, неприятно холодил кожу, оседая липкой пленкой. Даже будучи собранными в тугую косу, волосы отсырели, и Тамила поняла, что начинает замерзать. Жаловаться было бессмысленно, потому королева в том же терпеливом ожидании сидела у дерева. Из обрывков разговоров по ту сторону костра она поняла, что именно этого все и ждут – чтобы густой туман полностью скрыл поверхность реки, и можно было максимально быстро и осторожно переправиться. Плохо то, что в это время суток звуки разносятся намного дальше, но выбора не было – каждая минута промедления только увеличивала опасность. Преследователи не глупы, да и умеющие читать следы среди них точно найдутся, потому покинуть Орис нужно было до рассвета.

К Тамиле никто не обращался, да она и не ждала вовлечения в разговор. Мало того, что им вообще стоит сохранять полное молчание из опасения выдать лагерь, о чем она вообще могла говорить с сопровождающими? Нет, королева поблагодарила мага за отвар легкой улыбкой, но даже спрашивать его имя не пришло в голову. Единственным, кто мог прямо обратиться к ней, был Мариф, но его одолевали совсем иные думы и проблемы. Несмотря на это, он всё же осведомился, не нужно ли ей чего? На что получил ту же вежливую улыбку и заверения, что королева ни в чем не нуждается.

Сейчас, когда выдалась минута просто подумать, не боясь отвлечься и тем самым подвергнуть свою жизнь опасности, Тамила попыталась вспомнить, что ей известно о

новоиспеченном короле. Естественно, на трон он взойдет только через месяц, когда закончится траур, и народ воздаст все полагающиеся почести усопшему правителю, но это ритуализм, важный для подданных, но никак не для реальной жизни двора. Тем более, жизни политической.

Сафар довольно популярен в народе, этого не отнять, но... Советник его отца не менее уважаем, особенно среди магов и богатых купцов, а это уже сила, с которой приходится считаться даже самому отчаянному вояке, стремящемуся удержать трон. Сила государства в армии, да, но вот такая сложность – воины хотят есть, причем, ежедневно. Обмундирование, оружие, транспорт, ежемесячное денежное содержание, полковые дома терпимости в конце концов, всё это огромные расходы, которые, случись правителю рассориться с самыми влиятельными и богатыми подданными, быстро до доньшка исчерпают резервы государства. А в том, что шпионы Ориса с не меньшим рвением, чем их гаретские коллеги, докладывают о реальности угрозы со стороны северян, Тамила была уверена. И никто не рискнет в такой ситуации распустить хотя бы часть гарнизонов, чтобы немного сэкономить. Потому ссориться с теми, кто сдержанно, но все же не особо скрываясь, благоволит Марифу, наследник не станет. Он хоть порой излишне порывист и горяч, к тому же не раз вслух выражал недовольство тем фактом, что советник имеет слишком большую власть, но всё же не идиот.

Более того, Марифа выделял сам ныне покойный правитель, как лицо, имеющее исключительное доверие короны. И в глазах народа советник пока никак не успел себя запятнать, потому уничтожать его открыто Сафар вряд ли рискнет. Ему ни к чему начинать правление с такого неоднозначного шага, как практически публичная казнь ставленника отца, а вот усилить свою и народную скорбь известием, что Мариф неосторожно свалился с лошади и сломал себе шею – вполне. Оступился и упал на кинжал. Случайно выпил предназначенный для кого-то другого яд. Или вообще покончил с собой, не перенес смерти любимого повелителя. И подданные, погоревав, воспели бы того, кто пошел на смерть, желая и в Её чертогах сопровождать своего господина. Кстати, раньше существовал обычай, предписывающий наложницам усопшего монарха уходить вслед за ним, якобы, безутешные вдовы не мыслили жизни без возлюбленного. Вообще, учитывая, во сколько казне обходится содержание гарема, традиция не такая уж бесполезная.

Тамила мысленно усмехнулась, поняв, что мысли её зашли не туда.

В любом случае, теперь ход за Марифом, это понимала она, это понимает Сафар. Это понимает и сам уже бывший советник. Но каким будет этот ход? Оспорить право наследника? Тут же из мудрого и влиятельного дипломата он превратится в подлого бунтовщика, посмеявшегося посягнуть на священную власть носителя королевской крови, и подданные с гневом начнут проклинать предателя, не дождавшегося даже того, чтобы тело короля упокоилось в семейной гробнице. Или, того хуже, поддержат, ввергнув страну в гражданскую войну. Она никогда не бывает ко времени, но выбрать худший момент для раскола государства, чем нынешний, почти невозможно...

- Ваше величество, - объект её дум возник совсем рядом. - Пора.

Королева, лишь мгновение помедлив, кивнула, молча поднимаясь и стараясь не обращать внимания на разом вспыхнувшую во всем теле боль. Она как старая подруга фамильярно охватила спину и бедра, кинжальным ударом вонзаясь в основание черепа, отчего во рту тут же стало солёно. Похоже, медальон разрядился сильнее, чем предполагала Тамила – первые признаки привычного приступа она ни с чем не путает. Ну, несколько часов продержаться будет не трудно, а вот потом станет гораздо сложнее. Потому к Дарию нужно добраться не позднее вечера, иначе все усилия окажутся тщетными.

Советник поддержал её под локоть и кивком показал на близкий берег. О том, куда он отправится позже, Тамила не собиралась спрашивать. Иногда информация бывает откровенно лишней. Но кое-что другое сказала:

- Если случится так, что вашим близким нужно будет найти безопасное место, они смогут укрыться в Гарете. Их примут с радушием и уважением.

О самом Марифе она не упомянула – глупо укрывать того, кто может оказаться врагом нового короля, хватало проблем с северянами, чтобы допускать даже малейшую

возможность войны сразу на два фронта. И советник это прекрасно сознавал, потому склонился в легком поклоне:

- Благодарю за великодушное предложение, если возникнет такая необходимость, я приму его.

Значит, не примет.

Тамила тоже чуть склонила голову, давая знак, что его истинный ответ ей понятен. Но предложить была обязана хотя бы из благодарности за его помощь этой ночью.

Тихий плеск со стороны реки стал другим – более ритмичным, будто кто-то, стараясь не шуметь, работал веслами. Конечно, магией бы вышло куда как тише и эффективнее, но такое впечатление обманчиво – она оставляет пусть и кратковременный, но четкий след, и королева несколько не удивлялась тому, что за пределами городских стен никто даже не пытался использовать дар.

Куда пропали сопровождающие, она не заметила. Вроде, только что были здесь, уничтожая следы лагеря, а через секунду они с Марифом оказались наедине. И уединение это было неправильным. Тревожным. Те же кусты, тихим шелестом ветвей переговаривающиеся с ветром, тот же запах воды, но было ещё что-то такое, отчего сердце застучало чуть быстрее, подстегиваемое предчувствием скорой беды.

И ощутила это не только королева – советник, мгновенно насторожившись, положил тяжелую ладонь ей на плечо, чуть пригибая к земле.

- Преследователи? – Одними губами спросила она.

- Она уже рядом, поспешим, - так же практически беззвучно ответил он.

Чтобы понять этот шепот, ей пришлось встать вплотную, почти касаясь щекой ткани его плаща. Тамила всегда была крайне чувствительна к запахам, порой часами страдая от головных болей после официальных приемов с их какофонией тяжелых духов и благовоний. Сейчас же вдыхая едва ощутимые ароматы дыма и травяного отвара, исходящего от советника, признала, что он ей приятен. И запах, и сам Мариф. Но все же сделала шаг назад, не желая и дальше стоять столь непозволительно близко.

Земля в прямом смысле ушла из-под её ног, всё же следовало бы оглянуться, прежде, чем отступить.

Уже падая, Тамила успела заметить, как поляну освещает нестерпимо-яркое пламя, сплошной стеной рвущееся к ним. Белое и безмолвное, так не похожее на живой огонь. Живым оно и не было, потому как источником служила не искра, а магия.

Удар о воду на мгновение оглушил, а ледяная темнота скрыла происходящее на берегу.

Холод обжигал не только снаружи, но и изнутри. Будто в груди разлилось злое ледяное облако, сжимая легкие, сводя судорогой мышцы и сбивая дыхание. Оно разрасталось, гася малейшие крохи тепла, безжалостно и неотступно промораживая насквозь. Обжигающим комком стынь прошла по горлу, и Тамила судорожно закашлялась.

- Ещё! Дыши! – безжалостная рука надавила на грудь, отчего облако лопнуло, напоследок обдав особо сильным приступом боли. Королева послушно содрогнулась вновь, но воды больше не было, только привкус какой-то болотной дряни на языке, отчего замутило ещё отчаяннее.

Веки поднимались с огромным трудом, ей показалось, что прошла вечность, прежде чем пришло осознание, что это темное пятно, склонившееся над ней – советник.

- Вы меня слышите? – судя по тому, что слова прерывались клацаньем зубов, не одна она приняла бодрящие водные процедуры.

Губы повиновались так же неохотно, потому Тамила ограничилась медленным кивком. На зубах хрустел песок, а набрякшая коса оттягивала затылок, судя по тому, как болела

кожа головы, именно за косу её и вылавливали из реки. Теперь же с неё текло за шиворот, так же, как и с промокшего платья, с каждой секундой отбирая последние крупницы тепла.

Каменные стены, такая же неровная земля, твердая и холодная. Пещера? Нет, над головой, неразличимые в темноте, шумят листья. Лицо ещё пылало после огненной атаки, если бы не упала в реку, вряд ли спаслась бы.

Тамила смутно припоминала, как ледяная вода сомкнулась над головой, ощущение паники и дезориентации – где верх, где низ, куда плыть? Мгновенно потяжелевшее и тянувшее ко дну платье. Чьи-то руки, вытолкнувшие на поверхность, не дающие снова уйти под воду... Потом темнота.

Когда Мариф начал бесцеремонно сдирать с неё ледяную ткань, только в первое мгновение хотела возмутиться, но быстро одумалась – если в ближайшее время не согреться, холод убьет вернее вражеского меча.

- Где они? – тихий хриплый голос лишь отдаленно напоминал обычную речь королевы.

- Мы в Гарете, те, кто попытались преследовать нас на реке, мертвы, – Рывком стянув неподъемную юбку, Мариф, чуть пошатнувшись, поднялся, помогая встать Тамиле. Не обращая внимания на то, что самому было не намного теплее, развернул темное, невзрачное на вид одеяло, отгораживая едва стоящую на ногах девушку.

Пытавшиеся преследовать... Значит, те, кто остался на территории Ориса, остались живы, иначе он не стал бы выделять это.

- Как скоро они приведут подкрепление? – Несмотря на холод, снимать нижнюю сорочку она не стала. Тончайший шелк высохнет и на теле, оставаться же полностью обнаженной в компании мужчины было совершенно невыносимо.

Одеяло из грубоватой кусачей шерсти ощутимо пахло конским потом и оказалось восхитительно теплым. Тамила вцепилась в него изо всех сил, жмурясь от удовольствия. А ещё от того, что советник последовал её примеру, рваными движениями стаскивая камзол, и пусть в мутном предрассветном мареве трудно было что-то рассмотреть, стоило отпустить глаза хотя бы из уважения к тому, кто спас тебя из реки. В том, что именно Мариф вытащил её на родной берег, она почему-то была уверена.

- Они не будут торопиться. – Шорох ткани через несколько мгновений стих. – Чтобы справиться с ними, в бой пришлось вступить моему магу.

Тамила досадливо прикусила губу, понимая, что сейчас сюда со всей возможной скоростью направляется пограничный патруль. Любое несанкционированное магическое искажение на границе строгой слеживалось, заставляя шпионов осторожничать, а контрабандистов совершенствовать навыки.

Радовало то, что патруль этот родной, гаретский. Но подчинялся он военачальнику, и как отнесется Хетт к обнаружению своей правительницы в такой, мягко говоря, неподходящей компании, предсказать не могла. Да, в той подслушанной беседе он был не сторонником союза с северянами, но и не отрицал его.

- Ваши спутники, они... живы?

- Да, они ушли на разведку. Ваше величество... – Мариф на мгновение запнулся, будто подбирая слова, чего ранее с ним не случалось, и Тамила в удивлении вскинула голову, пытаясь понять, что вывело из равновесия обычно невозмутимого советника. – Один из оставшихся в живых преследователей успел вас рассмотреть. Боюсь, новость о том, где и с кем вы находитесь, в самое ближайшее время облетит не только Орис, но и Гарет.

От нахлынувшего понимания, чем это грозит, Тамилу даже перестала бить дрожь. И не ужас был тому виной, а ярость. Не так страшно, если бы только в Орисе распространилась пикантная сплетня о тайной ночной встрече с советником, но в Гарете это сочтут неприкрытым предательством. Да ещё и такая несвоевременная смерть короля... Для наследника эта новость будет роскошным подарком – Тамила невольно скомпрометировала не только себя, но и Марифа. Пусть старый интриган умер своей смертью, повернуть это так, чтобы народный гнев обратился на уже бывшего советника,

совсем несложно. Совместная война против северян была слишком давно, а напряженность в отношениях двух стран нагнетается уже не одно десятилетие, что уж говорить о двух последних годах, когда дипломатические отношения оказались практически разорванными. И даже если предложение снова выступить единой армией и будет высказано, вероятность его принятия становится ничтожной.

- У нас остается только один выход. Тот, ради которого вы и отправились в это рискованное путешествие. Народ падок на романтическую чушь и поверит во внезапно вспыхнувшие чувства, - голос советника звучал глухо и будто издали, прекрасно отражая, насколько Мариф вдохновлен подобной перспективой.

Он был прав, и Тамила это понимала. Легенды, в которых возлюбленные, скрываясь от не одобрявших эти отношения родителей, преодолевают преграды и запреты, всегда популярны. Чем беднее и необразованнее люди, тем с большей охотой слушают подобные истории, веря в искренность чувств героев. Те же, кто больше разбирается в политике, сочтут, что персонажи этой сказки решили возродить давно утраченное доверие между народами, и это тоже неплохо. Скорее всего, Тамилу сочтут доверчивой дурочкой, поверившей в любовь там, где правит голый расчет, Марифа - опытным интриганом, что, впрочем, не так уж далеко от истины, обольстившим правительницу ради короны. Народ Гарета, пусть и не будет в особом восторге от личности супруга королевы, вздохнет с облегчением от новости, что теперь у них есть король. Пусть не свой, не родной, но и не чужестранец, от которого неизвестно чего стоит ожидать. Орисцы и вовсе проникнутся уважением к тому, кто смог без крови и ущерба для казны договориться со своенравным соседом.

Они оба только выиграют от всей этой ситуации, нужно только подать её правильно. Но почему-то понимание, что, несмотря на непредвиденные трудности, итог окажется именно таким, каким и задумывался, не приносило радости.

- Вы правы, - она теснее сжала пальцы, впиваясь ногтями в одеяло. Горло нестерпимо саднило, приходилось прикладывать усилия, чтобы слова были различимы. - Это действительно выход, но... - королева секунду поколебалась, прежде чем продолжить. - Принимая меня в жены, вы должны будете поклясться, что не имеете в душе и сердце желания навредить Гарету. Если обманете, корона уничтожит вас во время ритуала бракосочетания. И это не метафора.

- Я не стану умышленно вредить Гарету, но и свою родину не предаю. Единственное, что могу твердо пообещать, так это то, что постараюсь любыми способами избежать войны между нашими народами.

Несмотря на крайнюю расплывчатость ответа, Тамила устало кивнула, прилагая определенные усилия, чтобы удержаться на ногах:

- Думаю, этого будет достаточно. От себя же хочу взять ещё одно обещание. Обстоятельства таковы, что я возведу вас на престол, сама же объявлю себя консортом. Если венец правителей примет клятву, никто не сможет оспорить ваше право быть королем. И когда меня не станет, вам надлежит взять в жены дочь одного из членов Совета. Ваше дитя должно иметь хотя бы половину гаретской крови.

- Этот разговор преждевременен, - он подошел ближе, бледное лицо выделялось на фоне предрассветной тьмы светлым пятном. Выражения его глаз королева рассмотреть не смогла, отметив только плотно сжатые губы. Не так она представляла себе предложение стать женой, пусть с малых лет и понимала необходимость политического брака. - Ваше величество, согласны ли вы принять моё предложение руки, позволить быть вашим мужем, опорой и защитником?

Глава 7

Поравнявшись, Эйдал едва заметно кивнул, и советник пришпорил лошадь. Хотя та и без понукания бежала едва ли не на пределе возможностей.

Её величество королева Тамилла, она же его свежее испеченная невеста, тряпичной куклой повисла в седле, приходилось постоянно придерживать, чтобы не сползла. Однажды мелькнула мысль просто привязать её к седлу, но от заманчивой идеи пришлось отказаться. Двойная ноша не прибавляла хода коню, но особо и не досаждала, девушка весила, как ребенок. Тревожило её молчание. Сердце, бьющееся прямо под ладонью, стучало слишком быстро. Иногда оно будто замирало на несколько мгновений, потом снова продолжало торопливый бег, тем самым заставляя советника мысленно проклинать этот день со всеми его резкими поворотами.

Смерть короля не стала неожиданностью. Лекари давно предупреждали о необходимости быть умеренным в еде, питье и плотских удовольствиях. Некоторые после этих советов даже оставались живы и относительно здоровы. Проявить столь несвойственное великодушие и всепрощение заставило понимание, что запас врачей не бесконечен, а первыми на плаху отправились самые умелые. И не далек тот час, когда единственным, кто может оказать помощь, окажется придворный коновал.

О том, что остались считанные часы до восхождения на престол Сафара, советника предупредил отец, и было это три дня назад. Он просил под предлогом неотложных нужд уехать в семейный удел, показав тем самым наследнику, что не собирается никоим образом пытаться оспорить его право на престол.

Мариф отказался. Слишком хорошо он знал характер Сафара, его неуёмную жажду власти и глубину ненависти к королевскому любимцу. Тех тридцати лет, что они вместе сначала росли, потом учились, а потом и занимали должности при дворе, с лихвой хватило, чтобы теперь быть уверенным – наследник не остановится ни перед чем, чтобы не только расчистить путь к короне, но и поквитаться с теми, кому завидовал.

Советника он ненавидел за то доверие, которое ему оказывал старый король. Ни для кого не было секретом, что именно мнение Марифа было наиболее весомым. Не раз и не два именно его слово было решающим, тогда как доводы наследника отвергались. Народ уважал советника за несвойственную возрасту мудрость и осторожность. Наследник ненавидел за то же, считая это проявлением нерешительности и даже трусости.

В Эйдале же видел не только противника, но и конкурента, Сафара нимало не смущало, что никто не посадит на трон мага, да и сам он не стремится править, второй сын короля для наследника был едва ли не большим раздражителем, нежели советник. Потому, когда принц Эйдал окончил обучение, правитель попросил советника взять его в свою свиту. Именно попросил, а не приказал, прекрасно понимая, что под начало Сафара среднего сына отдавать нельзя. Отмечал его горячность и, порой, безрассудность, но эти черты у отца и сына были общими, потому особой беды в том не видел. Сам же юный маг, ещё пребывавший в угаре иллюзии всемогущества, оставаться без твердой руки не мог. Рука короля же давно одряхла и, не будь за его плечом Марифа, что знает, как давно на престоле сидел бы новый правитель.

Потому, понимая, чем грозит нахождение в столице, советник и отправился в Ласаи. По официальной версии, для встречи с главами иностранных торговых гильдий, которые – вот незадача! – не явились. Наверное, потому что и сами о ней не знали.

В порту Ласаи в любое время дня и ночи их ждал корабль, на котором Мариф собирался вывезти из Ориса Эйдала, чтобы потом, убедившись, что принц благополучно добрался до одного из островов, на котором уже несколько веков стояла неприступная твердыня Братства Огня, вернуть вновь. Возможно, на казнь. Но обещание, данное короля несколько лет назад, не давало поступить иначе. Клятва не допустить братоубийства и уберечь Сафара от развязывания войны с Гаретом.

Сказав, что посол не имел задания травить юную королеву, он ничуть не солгал. Наоборот, у старого короля были свои планы на Тамиллу, и её смерть в них совершенно не вписывалась. Случившееся два года назад ударило по Орису не только в репутационном плане, но и разрушило многолетние интриги, венцом которых должен был стать брак Сафара и Тамиллы с последующим объединением двух государств. Потому

расследование отравления в Орисе велось едва ли не более тщательно, чем в Гарете. Сам Мариф его и вел, и до сих пор был практически уверен, что инициатором был несостоявшийся жених. Сафар был очень даже за то, чтобы присоединить Гарет, но его сердце жаждало войны. Чтобы ни у кого не возникло сомнений, кто должен править, чьи советы необходимо выполнять неукоснительно. Чтобы люди и земля содрогались от одного только имени нового правителя.

О погоне Тамила догадалась не сразу. Тот же быстрый ритм стука лошадиных подков по каменистой земле. Та же рука, вначале почти незаметно придерживающая, а теперь уже довольно крепко сжимающая за талию, чтобы обессилевшая королева не выпала из седла. Тот же вид, любоваться которым наскучило довольно быстро. Предгорья с лесистыми лощинами и глубокими оврагами, порой становившимися причиной смены маршрута, были прелестны, но довольно однообразны.

Солнце уже пару часов, как поднялось над горизонтом, но было ещё довольно прохладно, за что Тамила про себя возблагодарила небо. В жаре и духоте её состояние заметно ухудшалось, оно и сейчас было далеким от терпимого. Привычная головная боль перешла на новую стадию, в висках оглушительно шумело, раскаленная горечь сковывала рот. Платок, по давней привычке спрятанный в рукаве, оказался весьма кстати, когда из носа пошла кровь. Её было немного, к тому же довольно быстро остановилась, но испачканный платок королева постаралась спрятать, как можно тщательнее.

Спутники молчали, не желая тратить силы и время на разговоры. Шума погони пока не было слышно, но по тому, как то один, то второй всадник временами оглядывались, пристально высматривая что-то за их спинами, становилось понятно, что преследователи нагоняют.

Она не знала, где они взяли этих лошадей. Хотя и догадывалась, что вряд ли купили, надеялась лишь, что обошлось без излишнего кровопролития. Эти места королева знала только в теории, бывать на самой границе с Орисом лично ей не доводилось, наверное, где-то рядом располагалась небольшая деревенька, ведь карту помнила хорошо, и никаких поселений, где можно отдохнуть и получить помощь, рядом не видела. Оттого, сцепив зубы, терпела изматывающую скачку, прекрасно понимая, что есть только одно место, где им могут помочь, ничего не спрашивая и не возражая. Вот только до него нужно ещё добраться.

Судя по тому, что спутники не спрашивали у неё дороги, карту приграничных земель Гарета они знали так же хорошо, как и собственную. Советник тоже практически всё время молчал. Тамила пыталась примерить на него звание жениха, но каждый раз мысленно осекалась. Слишком чужой, слишком непонятный мужчина, и кто знает, не было ли это решение роковым. Она была уверена, что отнюдь не факт её узнавания одним из врагов стал причиной согласия на брак. У Марифа есть куда более весомый повод искать убежища в Гарете, нежели опасения за собственную жизнь, но какой?

- До храма осталось не больше четверти часа пути, - голос раздался прямо над ухом Тамилы, не то проваливающейся в дрему, не то временами теряющей сознание. - Но нужно спешить, патруль совсем близко.

- Я выдержу, - бескровные губы едва шевельнулись.

Она действительно выдержала, хоть и с огромным трудом. И непонятно было, кто тяжелее дышит - королева или почти загнанная лошадь, резко осаженная у самых ворот.

Здесь не было резных панелей, даже цветов у ворот не оказалось. Грубые створки на вид совершенно неприступной крепости. Маленькой, прилепившейся почти на краю ущелья, в котором глубоко внизу текла узкая безымянная речушка.

На стук отворили не сразу, отчего сердце Тамила тревожно сжималось в дурных предчувствиях. Передала ли верховная жрица сестрам близлежащих от границы обитателей распоряжение помочь королеве переместиться в центральный храм? С того момента, как она его покинула, прошло больше десяти часов, быть может, за время непредвиденной задержки произошло нечто, кардинально поменявшее планы?

Молодой маг с озабоченным лицом что-то тихо и быстро говорил советнику. Настолько тихо, что не получалось разобрать ни слова, и всё же королеве показалось, что они спорят.

Звонкий женский голос прервал их разговор:

- Кто вы и что вам нужно под стенами Её обители?

Прежде, чем кто-то из спутников ответил, Тамила четко проговорила:

- Говорящая с Песками желает получить кров и совет.

Ритуальная фраза паломников, довольно редких в этих местах, прозвучала хрипло и чуть надломленно, но произвела поистине магическое впечатление. Даже не столько сама она, как имя рода Ассандер, почти не употреблявшееся, но не забытое. Оно уже давно воспринималось просто как обозначение принадлежности к старшей ветви королевского древа, из людской памяти практически стерся истинный его смысл. Жрицы же помнили, потому поспешно отворились ворота, чтобы убедиться, не подвел ли слух. Или, быть может, кто-то решил зло пошутить, но единственный взгляд на лицо, с которого Тамила отбросила капюшон, отмел это предположение.

- Мы рады приветствовать вас в нашей обители, - довольно молодая жрица с широкоскулым загорелым лицом поклонилась королеве, не забыв бросить пытливый взгляд на её спутников. И тут же нахмурилась, едва рассмотрела одного из них. Переведя взгляд на следующего, и вовсе сердито поджала губы. - Двери обители всегда открыты для долгожданной сестры, но двое из ваших спутников не могут переступить порог.

Если Мариф воспринял новость спокойно, даже едва заметно улыбнулся уголком губ, рассматривая гневно сжавшую кулаки жрицу, то маг, то ли в силу юности, то ли от усталости, не сдержался:

- А как же правила гостеприимства, предписывающие помогать путникам?

- Они не распространяются на магов, - судя по упрямо сведенным бровям, отступить она не собиралась. И все же пришлось, едва королева сухо заметила:

- Проводите меня с женихом к настоятельнице. Наши спутники устали и голодны, позаботьтесь о них. - Не дождавшись ответ от жрицы, со всё возрастающим ужасом переводящей взгляд с королевы на Марифа и обратно, она добавила толику металла в голос. - Быстрее!

Это ли или же служительница и сама смогла справиться с удивлением, но жрица закрыла рот, так и не произнеся ничего в пику распоряжения Тамилы, и с новым поклоном предложила следовать за собой.

За каменной оградой открывался довольно просторный двор с хозяйственными постройками. Откуда-то доносилось одинокое блеяние козы и петушиное пение, отчего храм становился если не уютнее, то хотя бы не таким угрюмым и безлюдным.

Идти пришлось недолго, хотя и этот путь не дался уставшей девушке легко, она без возражений оперлась на предложенную женихом руку, ступая по вырубленным прямо в скале коридорам. Темные стены лишь изредка подсвечивались факела, не столько разгоняя мрак, сколько маскируя выбоины пола, отчего идти приходилось особенно осторожно. Звуки шагов, многократно усиленные эффектом эха, доносились сразу со всех сторон, будто по храму маршировала колонна.

Перед низкой деревянной дверью загорелая жрица повторно поклонилась и, распахнув дверь после короткого стука, удалилась. Её просторное серое одеяние мгновенно растворилось в сумраке коридора, словно поглощенное тенями.

Настоятельница обители сопровождающему королевы тоже не обрадовалась. Это ясно читалось во взгляде, однако вслух она это никак не выразила. Даже обозначилась в сторону Марифа легкий кивок. Очень легкий, заметить который было весьма непросто.

- Приветствую вас, госпожа. Верховная предупредила о том, что вам может понадобиться

помощь, но у нас может не хватить сил перенести всех разом.

- Это не проблема, - голос советника, низкий и будто ещё более сгущающий неприветливость встречи, казался далеким раскатом грома. - Я дам вам мощный накопитель, его хватит, чтобы вложить энергии на десяток перенесенных одновременно. Но сначала окажите помощь госпоже, она измучена трудной дорогой.

Для Тамилы было крайне непривычно, что кто-то вот так спокойно и непререкаемо отдает приказы в её присутствии, но возражать не стала. Сама выбрала этого мужчину мужем и королем, потому следует начинать привыкать к тому, что его приказы будут приоритетнее её собственных. К тому же он был прав – королеве приходилось прикладывать усилия, даже чтобы просто ровно стоять, и вступать в беседу не стала.

- Ваши сопровождающие...

- ... позаботятся о себе самостоятельно.

Жрица с явным облегчением ответила:

- Тогда верьте госпожу нашим заботам, мы всегда рады сестре, пусть и необретенной, - она приблизилась, не решаясь коснуться даже рукава плаща королевы. - Мне нужно время, чтобы отдать распоряжения и активировать круг, прошу вас следовать за послушницей в купальню.

Выйдя в коридор, жрица громко хлопнула в ладони, этот звук тут же подхваченный и усиленный разнесся по обители. Молоденькая девушка, вряд ли пережившую свою тринадцатую зиму, будто соткалась из теней в паре шагов от двери.

- Позаботься о наших гостях.

Девочка, бросая любопытные взгляды, но не решаясь ничего спросить, несколько суетливо кивнула и попыталась подхватить королевы под локоть.

- Не стоит. - Послушница отшатнулась, испуганно отдергивая пальцы. - Я сам отнесу госпожу, показывайте дорогу.

В том, что кто-то несет её на руках, для Тамилы не было ничего нового - приступы порой случались внезапно и не всегда в личных покоях. Да и жених, делая предложение, обещал поддерживать и стать опорой, и всё же в этой ситуации ощущалось что-то тревожащее, пусть с виду и совершенно правильное. Кому, как не будущему мужу, заботиться о её нуждах и обеспечивать комфорт. Только отчего же тогда будто невидимая рука сжала горло, усиливая впечатление надвигающихся со всех сторон стен? И хватит ли ей сил остановить это движение, отстоять своё «я» у того, кому она сама же и доверилась?

Он кожей ощущал их возмущение. Неверие. Страх. Почти ненависть.

Такие привычные эмоции, которые советник вызывал у жриц. Пока был маленьким, мать встала стеной между ним и храмом, чем вызвала недовольство отца. Негоже аристократке так явно и демонстративно показывать, что вера для неё ничто. Какие доводы привела мать, Итар не знал, но они если и не переменили его мнение, то существенно охладили пыл.

Чуть позже его перестало задевать их презрение. А спустя несколько лет храм и вовсе предпочел забыть о проступке своей бывшей сестры и его существовании. Марифа это более чем устраивало.

Вот и теперь две женщины в серых хламидах, суетящиеся возле королевы, искоса поглядывали в его сторону, не особо стараясь скрыть болезненное любопытство. И Тамила его тоже замечала, он был в этом уверен. Но продолжала молчать, безучастно наблюдая за попытками жриц отчистить её плащ.

Он знал о ней всё. Любимые цвета одежды, книги, предпочитаемая пища, имена всех ближайших придворных и слуг, и за какую цену они продадут информацию о ней.

Причем, слуг это касалось в меньшей степени, нежели более благородного окружения. Он с первого взгляда мог сказать, её это подпись, или же старый пройдоха, говорящий от имени королевы, поставил её сам.

Но сейчас, глядя на эту девочку-женщину, понимал, что, зная многое о её внешней жизни, совершенно не представляет, кто она такая. Потому что все шпионы и соглядатаи в один голос утверждали, что королева уже давным-давно превратилась в послушную марионетку Совета, она не способна принять без них ни одного решения, заранее безоговорочно согласная на все предложения, выдвигаемые братом своего погибшего отца, который в силу специфики гаретского наследования престола не смог претендовать на роль регента. Зато возглавил Совет, что, впрочем, одно и то же.

За эту ночь же королева проявила себя совершенно с иной стороны. Кто из знатных девиц открыто предложит себя в жены, не пытаясь взывать к чувствам или тщеславию, а честно описав, зачем ей этот брак? Какая юная аристократка, не имеющая крупницы дара, во время магической атаки не будет бестолково визжать, как поросенок, или же, наоборот, не попытается упасть в обморок в наиболее заманчивой позе, а молча и, стоит признать – очень профессионально, вступит в бой, убив одного из нападавших? Кто из них без единого слова возражения доверится в трудной ситуации и позже во время бегства, даже откровенно обессилив, не выскажет упрека или жалобы, а, сжав зубы, сделает всё, чтобы не задерживать отряд и быстрее уйти от опасности?

Возможно, такие девушки и бывают, но за все годы придворной жизни Итар встретил такую лишь единожды, и не мог не признать, что эти качества ему импонируют. Нравилась её честность, отнюдь не переходящая в наивность, он был уверен, что у королевы на всякий случай приготовлено немало сюрпризов. Привлекала её стойкость и упрямство в достижении цели. Вызвала уважение самоотверженность, с которой Тамила готова была идти на риск, чтобы защитить свой народ.

И, вместе с тем, она была едва ли не самой неподходящей кандидатурой на роль его невесты.

Но всё это предложение в нынешних условиях было лучшим из всех возможных. Расстояние и понимание, что расстановка сил изменилась, охладит пыл Сафара. Для Эйдала же будет совсем не лишним познакомиться с магами Гарета, школа которых несколько отличалась от ориисской. К том же и сам Итар, и Эйдал никогда не стали бы прятаться от надвигающейся угрозы с севера. В том, что война грянет уже в ближайший год, советник был уверен.

Глава 8

Тамила продолжала делать вид, будто не замечает ни пристального взгляда жениха, ни завуалированных посланий жриц. А ведь они, продолжая виться вокруг королевы надоедливymi мошками, уже дважды предложили остаться в храме. Так просто – попросить убежища по праву отцовского слова. И никто не сможет ни оспорить, ни требовать передумать, отец ведь действительно двадцать лет назад пообещал отдать дочь храму. И тогда остатки отмеренного ей времени пройдут в размеренности и тишине. В молитвах и единении силы жриц. В покое.

Ещё не так давно ей хотелось этого покоя, несмотря на несомненную прелесть дворцовой жизни, Тамила скучала по тем немногим минутам, когда могла прийти в храм, снять корону и пышное платье, стать просто девушкой, стоящей перед алтарем. Безликой и безымянной песчинкой, не имеющей ни собственных целей, ни тревог.

Теперь же этот покой ассоциировался с вечным, а уж туда королева точно не стремилась! Она солгала бы самой себе, сказав, что не боится смерти. Боится. До дрожи, до заходящегося в панике сердца, до тошноты и скрипящих зубов. Смирилась ли она с приговором лекарей? Нет. Она приняла его, понимая, что целители правы, Тамила и сама замечала, как с каждым днем все труднее вставать с постели, как тают силы, и уже велик соблазн удалиться в свои покои и признать, что эту битву она проиграла, но не смирилась. Потому с отчаянной решимостью просыпалась каждое утро на рассвете, повторяла те зазубренные до автоматизма движения, которыми все детство истязал учитель по самообороне, а потом, не позволяя себе лишней минуты праздности, занималась. Изучала законы и исторические хроники, языки и планы крепостей, донесения шпионов. Последнее было не так трудно достать – они с величайшими предосторожностями помещались в самый надежный из тайников, чтобы потом с ними ознакомился дядя Видар. Обычно глава Совета делал это после обеда, и ничто не мешало Тамиле прочесть их за несколько часов до него.

Потому, несмотря на всю заманчивость и проявляемое участие, заветной фразы так и не произнесла. Лишь немногословно поблагодарила за мазь, которой жрицы обработали стертые до кровавых волдырей ладони. Говорить о не менее пострадавших бедрах в присутствии жениха она и не подумала. Пусть он совсем скоро станет её мужем, и они обязаны будут взойти на брачное ложе, говорить о столь интимной проблеме при нем она точно не станет.

Мазь тонкой маслянистой пленкой охватила огнем горящие руки, приятно холодя и частично лишая чувствительности, и Тамила была искренне благодарна за это. Но ни к еде, ни к питью не притронулась. Жрицы вряд ли собирались причинить ей вред, но рисковать теперь, когда до цели оставалось совсем чуть-чуть, королева не собиралась. Так же, как и уже бывший советник – он тоже кивком поблагодарил за принесенный поднос с тонкими лепешками и водой, но даже из уважения не притронулся к угощению.

- Пора. - Настоятельница незаметно проскользнула в приоткрытую дверь, бросила быстрый взгляд на Марифа, но обратилась к королеве. - У нас всё готово, ваши спутники тоже ожидают.

Они действительно ждали, все четверо. С видимым спокойствием, только всё тот же юный маг временами хмурился, то ли в нетерпении, то ли просто от недоверия к жрицам. Пусть официально между ними и магами не было противостояния, но и особой любви тоже не наблюдалось. Скорее, здоровое соперничество с примесью пренебрежения. Но вот чего точно не было, так это недооценки противника, потому юноша и косился на десяток пожилых женщин, едва ли не с головой укутанных в темные ткани. Остальные трое и вовсе не проявляли никаких эмоций, разве что с любопытством оглядывались, что, впрочем, быстро наскучило – это не молельня главного храма с огненными вензелями на полу, всё было гораздо скромнее. Пламя нетерпеливо плясало в нескольких жаровнях, расставленных по кругу, отбрасывая на стены замысловатые тени. Танцевало оно само по себе, в каменном мешке не было и призрака сквозняка, отчего воздух казался душным и спертым.

Тамила почувствовала легкую дурноту и в который раз за бесконечный сегодняшний

день мысленно поблагодарила жениха за то что он тут же шагнул чуть ближе, позволяя опереться на себя. Если и в политике он столь же наблюдателен, как в поддержке невесты, то королеве не стоило опасаться последствий выбора.

- Всё идет так, как и должно? – его тихий спокойный голос прозвучал совсем рядом, так, чтобы не нарушить торжественную сосредоточенность жриц.

- Да, ритуал совершается верно, - она на мгновение заколебалась, удивленная вопросом, но потом догадалась, что, похоже, это вообще первый раз, когда Марифа допустили к сакральному таинству. Хотя и ничего особо секретного в переносе не было, храм оказывал такие услуги за достойное вознаграждение, которые было по карману не каждому. Вот только перенести жрицы могли практически куда угодно, но только на территорию другого храма. Лорд Кайт как-то объяснял, что у жриц и магов кардинально противоположные учения. Маги тоже умеют строить такие переходы, называя их порталами, но только в места, богатые узловыми потоками магических линий. Потому на территории, бедные этими узлами, добирались, как и все прочие путники, на лошадях. Жрицы же, наоборот, не нуждались в них, черпая силу в объединенной энергии сестер, потому чем сильнее жрицы, тем легче им осуществить перенос.

То, что ценой своей жизни сделала матушка Тарха, и вовсе сила иного порядка, нечто среднее между порталами магов и храмовым переносом жриц. И если бы в жилах Марифа не имелось крови его матери, было бы вообще невозможно.

Тем временем пространство вокруг них будто подернулось легкой туманной пленкой, чуть размывая стены, и Тамила повысила голос, обращаясь к охране жениха:

- Подойдите ближе.

Они безмолвно повиновались, встав плечом к плечу за спиной Марифа.

Перед тем, как погрузиться во тьму, королева, зная, что каждое её слово будет услышано, прошептала:

- Благодарю, сестры, я не забуду вашей доброты.

Прохладные пальцы легли на виски, приятно остужая пылающую кожу. Быстрые слова, произнесенные слишком тихо и неразборчиво, чтобы понять, о чем идет речь. И голос жениха, совсем близко, с явным удивлением и даже недоверием переспросивший:

- Ты уверен?!

Снова тот же шепот, чуть более внятный, и теперь Тамила узнала в говорившем сопровождавшего их мага:

- Да. Никогда такого не видел, но уверен.

Что там так удивило мага, королева не поняла, но поторопилась открыть глаза.

Высокий сводчатый потолок, серо-коричневые стены и крошечное окошко под самым потолком. Даже узкое твердое ложе показалось сейчас родным и почти роскошным.

Они в главном храме.

- Не торопитесь, - всё та же ладонь чуть усилила нажим, и Тамила подчинилась, не имея сил сопротивляться. – Несколько минут ничего не решат, вам нужно прийти в себя.

Он сидел у её изголовья, загораживая широкими плечами выход и делая и без того небольшую комнату совсем крошечной. Тихий звук прикрываемой двери, и они остались наедине.

- Я уже в порядке, - не столько из чувства противоречия, сколько от непонятного смущения, что находится с мужчиной одна в закрытой спальне, Тамила попыталась подняться. Попытка тут же была пресечена.

- Спешить действительно некуда, с верховной я поговорил, она сейчас готовит всё к

бракосочетанию.

Вертикальная морщинка между бровями ещё более углубилась, придавая лицу Марифа изможденный вид. Впрочем, учитывая тяжелую ночь и не менее изматывающую утреннюю скачку, это недалеко от истины.

Такой, усталый и без уже ставшей привычной ироничной полуулыбки, он казался старше. Не старик, нет, но и не юноша. Впечатление усиливали горькие складки в углах губ, и только сейчас Тамила подумала, что его горе по старому королю вполне искренне. Не выставленное напоказ, а глубокое внутреннее переживание. Даже захотелось как-то утешить или поддержать, но королева совершенно не умела ни того, ни другого. Потому поспешила перевести разговор на то, что было не менее важно.

- Мне нужно рассказать вам о церемонии, - она все же приподнялась, игнорируя неодобрительный взгляд серых глаз.

- Мне известно, как происходит брачная церемония.

Тамила слегка качнула головой, мимолетно удивившись тому, что это движение не отдалось тягучим звоном в ушах. Видимо, Маара что-то сделала, пока королева была в обмороке, потому что от любых других магических воздействий надежно защищал медальон.

- Уверяю, вы ошибаетесь. Нам придется не просто дать клятвы и соединить руки перед алтарем. Чтобы народ Гарета признал вас королем, нам придется венчаться короной правителей, - она бросила взгляд на массивную шкатулку темного дерева, стоящую там же, где королева оставила её почти день назад. - Я уже говорила, что корона убьет вас, если вы солгали, что не хотите вреда Гарету. Это действительно так, венец не просто украшение, это артефакт. Древний, могущественный и... - она чуть заколебалась, задумавшись, как лучше объяснить то, что представляет собой венец. - Умеющий влиять на разум того, кто его носит.

- Насколько сильно это влияние?

- Это зависит от того, насколько тверда ваша воля, и как долго вы будете способны сопротивляться его влиянию. Если будете покорны, венец полностью подчинит разум. Если будете слишком активно противиться, есть риск умереть от изливания крови в мозг.

Он приподнял бровь, недоверчиво и с долей скепсиса глядя в глаза своей невесте:

- И как же тогда остаться живым и не стать марионеткой короны?

- Я научу вас всему. И сделаю всё, чтобы вы остались собой, поверьте, я, как никто, заинтересована в этом, - Тамила тяжело сглотнула и поднялась, протиснувшись в узкую щель между противоположной стеной и женихом. - После церемонии вам некоторое время не стоит приближаться к границам пустыни - кровь может позвать пески, и они ответят. Не думаю, что вы сможете это пережить.

- Как именно проявляется влияние короны?

- Это похоже на очень далекие голоса, иногда эмоции. Они звучат у вас в голове, порой довольно четко, но чаще это просто отдаленный неровный гул. Знаю, звучит так, будто я повредила рассудком, но так было у всех правителей. Уже гораздо позже, чем на меня возложили венец впервые, я нашла в закрытой части библиотеки дневник прадеда. Корона впитывает в себя часть сущности правителя, тем самым умножая собственную мощь, а умершие короли даже после своей смерти пытаются наставлять потомков. Иногда это довольно обременительно.

- Они звучат постоянно?

Она понимающе улыбнулась, прекрасно помня собственный ужас от мысли, что теперь всю жизнь придется слышать наставления и подсказки пращуров:

- Нет, только в те минуты, когда корона на вашей голове. В остальное время ваш разум будет принадлежать лишь вам.

Они замолчали, и королева с удивлением поняла, что они сидят совсем близко, настолько, что, взбреди ей глупость чуть податься вперед, сможет коснуться губами щеки жениха. Не то, чтобы ей этого хотелось, но эта мысль почему-то была довольно отчетливой. Будто и сейчас кто-то из сонма предков нашепывал странные мысли. Потому едва заметно, но все же отодвинулась, испытывая запоздалую неловкость. Ладони же своей из его руки не отняла.

Мариф коротко кивнул, а потом, после пары мгновений раздумий, посмотрел в глаза королеве:

- Маг, который сопровождал нас, второй сын почившего короля, он не только мой воспитанник, но друг. Если я не переживу церемонию, прошу позаботиться о нём, думаю, король Сафар уверен в том, что принцу Эйдалу интересен трон, хотя это не так.

Тамила лишь чуть глубже вздохнула, едва сдержавшись, чтобы не покачать головой. Почему-то было ощущение, что это бесконечное возрастание количества проблем никогда не закончится. Принимать второго по старшинству наследника соседнего государства и обеспечивать его безопасность, это задание для впавшего в глубокую немилость. Если сможет уберечь от наемных убийц, подосланных любимым братом, значит, молодец. А если нет, то туда ему и дорога, зато можно спокойно казнить недосмотревшего за дорогим гостем, не подыскивая другие поводы. Лишь тот факт, что воспитанник её жениха имеет магический дар, немного сглаживал ситуацию, в конце концов, на претензии венценосного соседа всегда можно соврать, что понятия не имела о нахождении его родственника на территории своего государства. Вот буквально за полчаса до смерти порталом пришел, чтобы - ах, какое горе! - случайно подавиться вишневой косточкой.

- Каждый из тех, кто сопровождал нас в пути, будет по достоинству награжден. Если они пожелают перевезти в Гарет свои семьи, им окажут всяческое содействие.

- Благодарю, - горячие губы быстро коснулись кончиков её пальцев. - Думаю, уже пора. Верховная сказала, что за сегодняшний день в храм приезжали уже дважды, требовали, чтобы вы срочно вернулись во дворец.

Тамила ощутила несколько неуместную в такой ситуации гордость за внешнюю разведку. Умеют же, когда хотят!

- Тогда поспешим, нам ещё нужно подготовиться к обряду.

Шкатулку с короной она ему не отдала, жестом отвергнув предложение помощи и придерживая одной рукой довольно тяжелый ларец. Толстое дерево должно гасить энергию артефакта, но Тамила была в этом не уверена. Оттого никому под страхом смерти нельзя было к ней прикасаться.

Верховную жрицу они встретили за поворотом коридора, похоже, она направлялась за королевой. И первый, жадный и тревожный взгляд с ноткой гордости тоже был направлен на неё. Видимо, жрица не была уверена, насколько воспитанница оправилась от переноса. Второй же достался будущему королю. Неприязни в нём не было, как не осталось и следа былой сердечности. Но и выказывать неуважение она тоже поостереглась.

- Рада, что вы в добром здравии, - Маара всё же на мгновение коснулась щеки королевы, но тут же снова спрятала руки в длинные рукава одеяния, прикрывавшие до кончиков пальцев. - Если вы уверены в своем решении, идите за мной.

Но с места не сдвинулась, переводя взгляд с Тамилы на Марифа. Королева и сама на мгновение скосила глаза на жениха, сама не зная, чего ожидая. В том, что он держит слово, уже убедилась, и всё равно на мгновение поддалась неуверенности.

- Мы уверены, - он взял её свободную руку, переплетая пальцы и прямо глядя на жрицу. Та, поколебавшись ещё секунду, склонилась в поклоне:

- Надеюсь, никто из вас не пожалеет об этом скоропалительном решении, - и отступила с дороги, освобождая проход в святилище. - В обители нет ни одного мужчины, который мог бы помочь вам подготовиться к обряду...

- В этом нет нужды, я справлюсь сам, - Мариф на мгновение ободряюще сжал ладонь королевы. - Просто укажите, где я могу это сделать.

По зову Маары из соседней двери выглянула одна из тех жриц, что помогала матушке Тархе перенести Тамилу. Она выглядела бледной и изможденной, но держалась вполне бодро:

- Прошу за мной, господин.

Комнатка, в которой они когда-то давно, а по факту всего сутки назад, пили чай, казалась ещё меньше. Чан с водой, от которой поднимался пар, смешивающийся с удушливым ароматом воскуряемых трав. Две жаровни, не столько греющие, сколько освежающие хмурые стены теплым живым огнем. Стопка полотенец на полу. И верховная жрица, жестом отославшая помощниц.

Тамила знала, что ей оказывают честь, любая девушка будет счастлива, если главная Её служительница сочтет невесту достойной собственноручно омыть тело и подготовить душу.

- Я не буду отговаривать тебя от задуманного, - Маара выглядела будто чуть постаревшей и ссутулившейся. Да и в голосе её не было прежней раскатистой силы. Теперь это была некрасивая уставшая женщина в поре отцветшей юности. Могушественная, но несчастная. - Я не смирилась с твоим решением, отнюдь. Но если старейшая и мудрейшая из нас сочла возможным помочь, не пожалев собственной жизни, я не стану обесценивать её жертву.

Пока говорила, жрица приблизилась и начала помогать расстегнуть застёжки на платье королевы. От грязной одежды ощутимо пахло тиной и лошаадьми.

- Вы уже проводили её? - машинально поворачиваясь, словно кукла размером с человека, Тамила всячески старалась не мешать Мааре.

- Да, на рассвете, как и велят древние предания.

Королева опустила глаза, прекрасно разобрав несказанный упрек - если бы не её каприз, матушка Тарха могла прожить ещё несколько зим.

- Я никогда не забуду ту помощь, что оказал мне храм.

Переступила через тонкую нижнюю сорочку, пожившись от прохлады, скользнувшей по голой коже. Её наготу нарушал лишь тускло посверкивающий медальон, запертый в диантах огонь тревожно бился, будто силясь вырваться из камней.

- Храм этого тоже не забудет, - Маара за руку, будто ребенка, повела королеву вокруг чана с водой, нашептывая молитвы, призывавшие отставить все печали и беды незамужней жизни в прошлом.

Босые ступни холодил пол, неровный и шершавый. Всполохи пламени в жаровнях, плясавшие в едином ритме, погружали в состояние сродни трансу, и Тамила покорно прошла три круга, прежде чем остановиться в центре комнаты и склонить голову, наблюдая, как Маара зачерпывает воду сосудом странной формы.

- Новые дороги пусть лягут под ваши ноги шелковой лентой. - Чуть более горячая, чем привыкла королева, вода омыла колени. - Руки ваши, соединенные человеческой волей и Её благословением, пусть не размыкаются. - Новый поток от локтей вниз. - Мысли ваши пусть будут направлены друг на друга, и никогда - в разные стороны. - Волосы намочили неохотно, и все же коса снова отяжелела, оттягивая кожу головы.

Дождавшись, когда жрица промокнет её кожу и всего парой слов высушит уже распущенные волосы, Тамила с облегчением скользнула в широкий ворот простой рубахи до пят из небеленого льна. Королева давно привыкла к наготу, не смущаясь присутствием многочисленных служанок, помогающих при купании, теперь же, стоя обнаженной всего в паре шагов от святилища, в котором, вполне возможно, уже ожидает жених, торопливо затянула шнуровку на горловине, пряча острые плечи.

Краткость подготовки могла показаться пренебрежительной, но, учитывая

обстоятельства и тот факт, что взбешенный Совет может попытаться взять храм штурмом, это даже к лучшему.

Маара отвернулась, тяжело опираясь ладонями на край стола:

- Иди.

Тамила уже занесла ногу, чтобы сделать шаг, но потом вспомнила вопрос, который не давал покоя ещё до переноса. Пусть теперь он потерял острую актуальность, но королева малодушно воспользовалась минутной задержкой.

- Верховная, вы говорили, что мать моего жениха принесла сына в храм для имянаречения.

- Да, это так.

- Зачем?

Ещё тогда Тамилу удивило это решение – зачем показывать бывшим сестрам своего ребенка? Ребенка для храма нежеланного и даже оскорбительного. Для выбора имени совсем не обязательно обращаться к жрицам. Да даже благословение жриц лишь религиозная формальность, никто не осудит и не посмотрит косо, если родители этого не сделают. Всё же вера в их обществе дело добровольное, даже сам глава Совета не стесняется порой высказывать довольно далекие от почтительности речи в адрес храма.

Маара, повернувшись к замершей у порога невесте, лишь отстраненно качнула головой:

- Не знаю. Думаю, хотела, чтобы мы убедились в отсутствии магического дара у ребенка. Или же вера её, несмотря на отступничество, укоренилась в душе достаточно глубоко.

- И вы не увидели в нем этого дара? – Тамила затаила дыхание в ожидании ответа.

- Если бы он был, и Беатли, и её ребенка уничтожили бы сразу. Нет, жрицы не рассмотрели в нем и крупницы силы. А если бы все же что-то было, и её сын каким-то образом уцелел, я бы убила тебя, чтобы не допустить кощунственного брака.

Сказала она это с усталой полуулыбкой, но вот в искренности слов королева не усомнилась. Действительно, какое счастье, что её жених родился не магом.

Глава 9

Он уже ждал её в святилище. Одетый в простого кроя светлую рубаху такой же грубой ткани, что и её платье. Вот только брюки остались те же, в храме не нашлось этой детали мужской одежды. Босоногий, как и Тамила. С мокрых волос на шею и плечи скатывались капли, пятная рубашку – вряд ли кому-то из жриц пришло в голову предложить высушить их магией.

Тамила, задержав на мгновение дыхание, решительно прошла в центр комнаты, водружая шкатулку на алтарь. После чего вернулась к порогу, за которым, не переступая его, стояла Маара, и решительно захлопнула дверь. Появилось искушение для надежности заложить ещё и засов, но чего не было, того не было.

Мариф отреагировал на это удивленно приподнятой бровью:

- Разве для ритуала бракосочетания не нужно благословление жрицы?

- Нет. Мой род благословлен Богиней, потому наши ритуалы не нуждаются в их присутствии.

Она остановилась перед женихом, чувствуя одновременно предвкушение и страх. Страх, что не ничего не выйдет. Что у неё не получится снова пережить агонию коронации. Или что она сама переживет, а вот Марифу на это не хватит сил.

Всё тот же тайный раздел библиотеки, в котором древние книги сохранились лишь благодаря магическому поддержанию необходимых условий хранения, содержал не только дневники давно почивших предков. Королева внимательно изучала всё, что смогла расшифровать, не прибегая к помощи посторонних. Выносить что-либо она опасалась – никто не поручится, что её покои время от времени не обыскивают. Не потому что подозревают, а просто из предосторожности. Потому, зная, что последний, кто мог бы беспрепятственно проникнуть в её личный уголок знаний, погиб десяток лет назад, свободно чувствовала себя лишь там. И ритуал введения нового члена семьи в род Ассандер на всякий случай заучила. Не то, чтобы она собиралась его применять, хотя бы потому, что, в случае успеха, именно ему, вновь принятому, будет подчиняться корона. Но, как и всё, что касалось особенностей родовой магии, тщательно изучила и запомнила.

- Не бойтесь. – К изумлению Тамилы, жених подошел вплотную и осторожно провел ладонью по её волосам. Это было непривычно – только личные служанки и жрицы могли так свободно касаться королевы. Но и неприятно не было. Даже наоборот, стало будто чуть легче от того, что он понимает её состояние. – Вы прошли тяжелейший путь, который способен осилить не каждый мужчина, поэтому даже не сомневайтесь, у нас всё получится.

Говорил он тихо и почти ласково, словно успокаивал испуганного ребенка. И оттого, насколько это контрастировало с тем, что им предстоит, Тамила невольно улыбнулась.

- Я не боюсь. Скорее, волнуюсь. Вы готовы?

- Что я должен делать? – Он не отступил, продолжая стоять вплотную, так близко, что королева ощущала тепло его тела.

- Сначала мы должны умыться первородным огнем.

Будто только и ждавшее этих слов пламя в жаровне за алтарем полыхнуло длинными языками темного, почти вишневого цвета. Станным образом оно не только не осветило комнату, но будто вобрало свет, сгущая тени.

Они подошли к нему рука об руку, молча и почтительно поклонились, про себя благодаря за возможности касаться святыни. Во всяком случае, Тамила благодарила, о чем в этот момент думал жених, она сказать не могла.

Погрузив ладони в огонь, они зачерпнули его горстями, быстрым троекратным движением омывая лицо. Пусть, в отличие от обычного, это пламя не обжигало, но и

приятным это касание не было.

Тамила, жестом показав, что не нуждается в помощи, взяла из жаровни маленький металлический кубок. Он был раскален докрасна, но тоже казался лишь слегка горячим, быстро темнея в пальцах королевы.

Уже поняв, что будет дальше, Мариф вынул второй предмет – небольшой кинжал, тонкий, с отсвечивающим синим острием. Рукоятка жгла ладонь, но кожу не повреждала. Эта часть обряда была привычной, разве что обычно хватало только сделать надрез и совместить ладони, смешивая кровь, а остатков её на лезвии хватало для жертвенного огня.

- Нам надлежит произнести клятвы, - Тамила без колебаний протянула левое запястье, правой рукой подставляя под него кубок. – После этого обряда вы не только станете моим мужем, но и войдете в род Ассандер, умерев для своего. Готовы ли вы к этому?

- Готов, - не задевая глубоких вен, Мариф быстрым движением полоснул по бледной коже, стараясь касаться лишь острием. Широкая сторона кинжала понадобится чуть позже.

Тяжелые капли с дробным звуком застучали о дно кубка.

- Принимая вас в мужья, я клянусь хранить верность телом и разумом вам, как своему единственному королю и повелителю. Клянусь дать все знания для владения фамильным даром. Клянусь быть опорой и поддержкой перед лицом любой опасности.

Лишь три клятвы, которые следует давать с чистым сердцем и пониманием, что за нарушение любой из них кара будет неминуемой и страшной, потому подбирать их следует с огромной осторожностью.

Кубок заполнился уже до середины, когда королева кивнула, показывая, что довольно. Повернув кинжал боком, жених быстрым касанием прижег рану. Шипение, сопровождавшееся характерным запахом, но Тамила лишь чуть плотнее сжала губы, ни единым звуком не выдав реакции на резкую боль. Переведя дыхание, она отдала кубок почти мужу и с той же бережной почтительностью сжала кинжал.

- Принимая вас в жены, я клянусь оберегать вашу жизнь, как свою собственную. Клянусь встать за вашим плечом и помогать править мудро и осмотрительно. Клянусь сделать всё возможное, чтобы ваш недуг отступил, и мы нашли продолжение в наших детях.

Похоже, от волнения королева сделала слишком глубокий надрез, потому как кубок наполнился, когда Мариф ещё не договорил. И Тамила, торопясь закрыть порез, пригнала его на третьей клятве.

Он никак не отреагировал, не дрогнул голос, не дернулась рука, будто и не было тягучей пекущей боли от раскаленного лезвия.

С величайшей осторожностью, стараясь не пролить ни единой капли, она подняла руки так, чтобы ему было удобно пить. Мариф сделал несколько глотков их смешанной крови, после чего, забрав уже остывший кубок, поднес к её рту, и королева тоже глотнула чуть соленую влагу, едва не поморщившись от вкуса. Последний глоток, оставшийся на дне и стенках густыми багровыми потеками, они, не разнимая переплетенных пальцев, плеснули в жаровню. Пламя полыхнуло высоко вверх, жадно слизывая принятое подношение.

Брак был заключен.

Поклонившись огню, они вернулись к алтарю, и Тамила откинула крышку шкатулки. Дианты мгновенно отозвались хищным огнем в недрах прозрачных камней.

- Один вы не переживете инициацию, поэтому мы пройдем её вместе, - с трудом отведя взгляд от переливающейся зловещим светом короны, Тамила повернулась к мужу.

- Это опасно для вас? – он казался совершенно спокойным, разве что очень собранным, будто перед битвой.

- Нет. Мне будет немного неприятно, но вам... Это больно.

- Не думаю, что испытание, с честью выдержанное пятилетней девочкой, покажется мне невыполнимым. Я не боюсь боли.

Королева кивнула, про себя думая, что, вполне возможно, он просто не знаком со всеми её оттенками. Иначе не говорил бы так уверенно об отсутствии этого страха. Да, мужчине пристало быть более выносливым, но слишком хорошо Тамила помнила свою коронацию...

Даже тяжелейшая лихорадка после отравления не оставила в её памяти такой агонии, как первое возложение короны. Да и про выдержанное с честью испытание было сильным преувеличением. Долгие недели ушли на то, чтобы восстановить малолетней королеве сорванный голос.

- Постарайтесь сохранять ясность мысли, помните, кто вы. Это нужно просто перетерпеть, любая боль конечна. Не противьтесь тому, что будут шептать голоса, но и не соглашайтесь. Постарайтесь просто не слушать их. - Тамила глубоко вздохнула и снова приготовила кинжал. - Встаньте на колени.

Не став возражать, будущий король выполнил её требование, и теперь Тамила лишь немного возвышалась над ним.

- Корона почует родную кровь и не убьет сразу, - она провела лезвием кинжала по своим губам, рассекая верхнюю и нижнюю по центру. Тонкая струйка тут же зазмеилась по подбородку. - Помните главное - вы живы, а они мертвы, и пусть так и останется. - Быстрое касание его рта лезвием, и вот уже и мужские губы окрасились в багровый. - Положите руки мне на пояс и не бойтесь сжимать, я не сломаюсь.

Брошенный на пол уже бесполезный кинжал с тихим звоном отскочил от камня. Не обращая на него внимания, Тамила опустила корону на голову мужа, за мгновение до этого с нажимом прижавшись к его губам своими, стараясь растравить раны и тем самым дать ему больше шансов на выживание.

Пару мгновений ничего не происходило, Мариф даже попытался ответить на её поцелуй, как вдруг зашипел, с такой силой сжав ладони, что Тамила охнула и дернулась, но не отступила, понимая, что отступать уже и некуда.

Такое далекое, но будто родное ощущение расплавленного металла, сжимающего виски. И шепот. Тихий и оглушающе громкий. Гневный и плаксивый. Не выделяющий отдельных слов накатывающий гул, своей интенсивностью едва не сбивающий с ног. А ведь крови мужа в ней не так много, но всё равно корона стремилась выжечь малейший её след, уничтожить крохи чуждого, чтобы попытаться в очередной раз завладеть разумом последней королевы Гарета.

Тамила не могла с уверенностью сказать, сколько прошло времени. Может, час или два. День. Год. А возможно, всего несколько минут, растянувшиеся в нескончаемое вязкое марево боли, поглощающее всё вокруг.

Голоса, прежде гневные и громкие, вдруг умолкли. Все разом. Или, может быть, это не они пропали, а королева оглохла? Хотя, нет, быстрый пульсирующий ток крови в висках гремит, но вот голосов не слышно.

Как ни страшно было открыть глаза и увидеть, чем закончился их первый поцелуй, поднимать веки пришлось. Потому что ладони мужа, прежде едва до скрипа стискивающие её талию, вдруг разжались. Да и сам он, пошатнувшись, чуть сильнее навалился на Тамилу, которая инстинктивно попыталась помочь, хватаясь за мужские плечи.

Огонь в жаровне почти погас, значит, всё же не одна минута. Несмотря на то, что воздух был сухим до першения в горле, по коже пробежал холодок.

Король молчал, перестав наваливаться на Тамилу. Несмотря на то, что он тяжело склонил голову, корона держалась, будто приклеенная. С его подбородка изредка срывались тягучие темные капли, пятнавшие измятую льняную рубаху.

Всё ещё не решаясь заговорить, королева лишь отстраненно подумала, что их одежду следует уничтожить. Так же, как и всё в этой комнате, чего коснулась её кровь. Жрицы знают, как поступать с любой вещью, на которую попала кровь Ассандера, не желая рисковать и давать в руки кому-либо столь мощное оружие.

- Как вы? – его голос был глухим и хриплым, будто после долгого молчания. Или не менее долгого и громкого крика.

- В порядке, – ответила она не менее сипло, с трудом сглотнув. – Я могу попросить вас поднять голову?

Король медленно повиновался, не только подняв к ней лицо, но и открыв глаза. Они казались воспаленными, явная красная сетка разливалась по прежде чистым белкам, но, слава Богине, цвет их не изменился. Всё такие же серые и непроницаемые, будто свинцовое зеркало холодного моря, но в них не появилось и намека на карий цвет. Все Ассандеры были кареглазыми, и в древнем свитке говорилось, что тот, кто даст себя поработить короне, станет смотреть глазами прежних королей.

- Спасибо, – с едва слышной запинкой шепнула Тамила, понимая, что не знает, о чем говорить. Потому не стала продолжать, только поджала пальцы на замерзших босых ногах. И губы жгло от каждого слова, только затянувшийся тонкой коркой порез вновь закровоточил, что тоже не располагало к долгим беседам. Но потом, немного поразмыслив, добавила. – Наверное, нам нужно уходить отсюда.

Король кивнул, рваным движением поднимаясь и предлагая руку супруге. Она приняла её, вложив пальцы в сухую горячую ладонь.

Они ждали в коридоре, молчаливые и собранные, будто не окончания брачной церемонии дожидались, а начала битвы. Жрицы, серой вороньей стайей сбившиеся у самой двери. Четверо воинов, преодолевших границу и расстояние до столичного храма за тем, кому безоглядно доверяли и клялись в вечной верности, с виду совершенно спокойные. Молодой маг, чьё имя королева с трудом, но всё же вспомнила, рванулсь вперед, стоило только распахнуться святилищу. И тут же замер с занесенной ногой, глядя на своего наставника и бывшего отцовского советника, бледного до синевы, в грубой холщовой рубаше с разводами крови. И в короне. Венце, которым грезил его собственный родитель, больше по привычке, нежели планируя возложить его на собственную голову. Короне, которая открывает не только двери королевского дворца Кальдора, но и чрево пустыни, богатое диантами.

- Склонитесь перед своим правителем, королем Итаром из рода Ассандер.

Голос Тамилы, чуть дрожащий и негромкий, произвел эффект раската грома, тут же наполнив коридор быстрым шепотом и суетливым переглядыванием. Это жрицы пытались понять, что им делать – да, они прямо не подчинялись королям, но и выказывать неуважение тоже немислимо. И если воины во главе с магом без колебаний преклонили колено и опустили головы, то служительницы колебались. С каждой секундой в воздухе сгушалось напряжение, развеянное словами Маары, незаметно подошедшей со спины новобрачных.

- Делайте то, что вам велит госпожа. – И первой показала пример. В её поклоне было маловато раболепной почтительности, но и это произвело эффект на остальных жриц.

- Благодарю, Верховная, за оказанную честь. – Итар Ассандер проговорил это, почти не разжимая губ. И стараясь вообще не шевелить головой.

Возможно, если бы не серое от усталости лицо Тамилы, Маара не обратила бы внимание на состояние королевской четы, но, бросив быстрый взгляд на королеву, только тяжело вздохнула:

- Нам о многом нужно поговорить, ваше величество, но сейчас пройдите в покои. От нынешнего разговора вряд ли будет много толку. – Не дожидаясь ответа, она лишь посмотрела на одну из сестер, как та тут же приблизилась и поклонилась ещё ниже:

- Следуйте за мной.

Она привела их во всё ту же комнатку, где Тамила очнулась несколькими часами ранее.

Разве что теперь там находилась Сола. Перепуганная, бледная и с подрагивающими руками, из которых при одном взгляде на вошедших выпало приготовленное для королевы платье.

- Ваше ве-ве-величество... - она с ужасом таращилась попеременно то на госпожу в странном наряде, босоногую и простоволосую, с лицом, перепачканным засохшей кровью, то на высокого незнакомого мужчину, пребывавшего в таком же неприглядном виде. Но больше всего – на корону на его голове. Корону её госпожи, к которой и притронуться было страшно, хотя иногда и тянуло. Но жуткие рассказы о том, что стало с такими любопытными, были слишком правдоподобны, чтобы рискнуть повторить их подвиг.

- Принеси воды для умывания и можешь быть свободна.

- Да, госпожа. Конечно, госпожа, - она так рьяно бросилась исполнять просьбу, что едва не сбила с ног короля, отчего и вовсе замерла перед ним, а потом, не дожидаясь заслуженной кары за этот проступок, выскочила из кельи, но далеко убежать не успела, остановленная криком королевы:

- Подожди! Сначала в святилище, принесешь ларец темного дерева, потом вода, понятно? И побыстрее.

Сола припустила по коридору, мгновенно растворившись за его поворотом.

В комнате они, не сговариваясь, почти рухнули на кровать. Пусть это неприлично и вообще хорошо воспитанные королевы так себя не ведут, но Тамила ощущала себя настолько измученной, что даже не было сил откинуть с лица распущенные волосы. Наверное, муж чувствовал себя не лучше, так же молча опустившись рядом и касаясь её бедра ногой. А ведь ещё брачная ночь впереди...

Развить эту мысль не дал стук в дверь, хотя та и оставалась открытой. А значит, придется поднимать голову, чтобы посмотреть, кто там. Или можно не смотреть и сразу рывкнуться, чтобы немедленно убираться. Ко второму королева была не склонна, привыкнув сохранять лицо в любой ситуации, но идея показалась крайне заманчивой.

Воплотить её не дал супруг, шевельнувшийся рядом и все тем же хриловатым голосом категорично сказавший:

- Сначала королева.

Перед ними в узком пространстве между постелью и стеной стоял маг. Нахмуренный и недовольный, даже посмеявшийся неодобрительно покачать головой перед тем, как опуститься на корточки перед Тамилей.

- Ваше величество, мне нужно закрыть ваши раны.

Она хотела с не меньшим упрямством отказаться, хотя тут же с новой силой ощутила и головную боль, и досадливое жжение руки, и то, как огнем горят губы. И даже почти отказалась, но снова заговорил муж:

- Не противьтесь, Эйдал не причинит вам вреда. Дайте ему руку и разрешите исцелить.

Противоречить прямому приказу мужа, да ещё и новоиспеченного короля на глазах посторонних было бы слишком неразумно, потому, поколебавшись несколько мгновений, она поддержала рукав рубахи, обнажая уродливый багровый рубец, пересекавший запястье. Не говоря ни слова, маг накрыл пальцами рану, отчего Тамила чуть вздрогнула, и тихо что-то зашептал. Ни этих слов, ни языка вообще она не знала, он был доступен лишь одаренным, но не смогла сдержать тихого вздоха, когда по коже разлилось прохладное оцепенение, притупившее боль от ожога. Пусть она не исчезла совсем, но и это было огромным облегчением.

А вот к губам он не прикоснулся, расположив ладонь так близко, как это вообще было возможно без физического контакта. И снова тот же холодок, даже онемение.

Сола успела как раз к тому моменту, когда Эйдал, залечив раны короля, поднимался. Не менее бледный, чем новобрачные, и так же едва заметно пошатывающийся от слабости.

- Поставь кувшин на стол, - Тамила всё же поднялась, забирая из рук служанки шкатулку. - Помоги мне переодеться.

Засуетившаяся горничная подхватила уже изрядно помятое платье, но замерла, остановленная словами короля:

- Вам помочь дойти до купальни?

Помня себя после коронации, Тамила сомневалась, что ему по силам дойти даже до двери. Удивительно, как он сам добрался сюда из святилища, королева боялась, что придется незаметно поддерживать мужа, потому только отрицательно качнула головой.

- Благодарю, не нужно, это рядом.

- Не задерживайтесь.

Задерживаться она и не планировала. Да и той воды, что принесла Сола, хватило бы, чтобы привести себя в порядок обоим, но служанка дала знак, что срочно нуждается во внимании госпожи. По пустякам она его обычно не использовала, потому лучше было узнать новости, принесенные горничной.

Купальня оказалась пуста, как, впрочем, и всё гостевое крыло храма. Куда жрицы разместили их сопровождающих, неизвестно, но в том, что им было оказано внимание и радушие, королева не сомневалась. Потому не собиралась забивать голову этими пустяками.

- Что случилось?

- Госпожа, слава Богине, вы живы, - Сола начала сноровисто распутывать заскорузлые от крови завязки рубахи. - Храм ещё до полудня окружили воины.

- Сколько их?

- Пять дюжин. - Ткань скользнула по поднятым вверх рукам, после чего опала на пол. - Ярен передал мне весточку, что у них приказ не выпускать никого, даже вас. Особенно вас.

Имя одного из любовников своей служанки Тамила знала. Как и то, что он был дворцовым стражником. Не из низших, все же горничная самой королевы это не кухонная полomoйка, но и не из элитной сотни, которой доверяли охранять жизни высших сановников. Очень удобная должность - в курсе всего, происходящего во дворце, но и не бросается в глаза. Потому королева и не возражала против временных отлучек горничной, зная, что её избранник регулярно снабжает возлюбленную новостями.

Пока она размышляла, Сола быстро омыла кожу госпожи мягкой губкой и растерла грубоватым, но чистым полотенцем. В багаже королевы имелись куда как более нежные ткани и душистые масла для мытья, но она и не думала капризничать. Чистота и возможность поразмышлять в тишине намного важнее.

- Завтра, через два часа после восхода солнца у храма нас должны ждать пара лучших лошадей с моих конюшен и сотня верных стражников. Ещё две сотни незаметно расставить по дороге от храма до дворца, особенно на рыночной площади, поедем через неё, - заметив, что служанка, вытаращив глаза и округлив от ужаса рот, хочет возразить, Тамила более резко продолжила. - Если сможешь это организовать, я дам за тобой хорошее приданное, а твоему мужу гарантирую место при дворе. Почетное, не хлопотное и хорошо оплачиваемое. Заметь, не Ярену, а твоему мужу. А кто им станет, зависит от его верности мне и готовности помочь тебе.

Сола заметно поколебалась, но всё же кивнула:

- Я сделаю так, как вы приказали. Вы позволите задать вам вопрос, госпожа?

- Давай.

- Этот мужчина... Это ведь наш новый король?

- Да, это мой муж и ваш правитель, его величество король Итар.

Заметно было, что служанку терзают вопросы, откуда он вообще взялся, но спрашивать она больше не рискнула. Королева дала право на один вопрос и даже честно на него ответила, что-либо уточнять будет дерзостью, которую Тамила не приветствовала.

- Подать вам ночную сорочку, госпожа?

Представив, как она идет по коридору в сорочке, а навстречу ей хоть тот же Эйдал, Тамила поморщилась.

- Нет, платье. Что делать с окровавленной рубахой, знаешь.

Если Сола и удивилась блажи новобрачной идти на супружеское ложе в платье, а не в ночном наряде, как пристало всякой молодой жене, вслух она это никак не выразила. Помогла оправить складки ткани, быстро расчесала волосы, собрав их в свободную косу, и отвела госпожу обратно в опочивальню.

Маг уже ушел, оставив Марифа в одиночестве. Казалось, он не двинулся с места, сидя всё так же прямо и будто одеревянело, и невидящим взглядом смотрел в противоположную стену.

Тамила взглядом показала служанке, чтобы оставила их одних, и, глубоко вдохнув для храбрости, закрыла дверь спальни.

Глава 10

Тамила немного постояла у порога, не совсем понимая, что делать дальше. От мужа подсказки тоже не последовало. Больше всего ей хотелось просто упасть и уснуть, но вряд ли супруг именно так представляет себе правильную первую брачную ночь.

Ждать и дальше было уже невыносимо, потому королева решать проблему предпочла в строгой очередности – для начала заменила почти прогоревшую свечу, дававшую больше чада, чем света.

- Вы уже можете снять корону, - она открыла шкатулку и приблизилась к Итару. - Инициация произошла, теперь вы должны немного отдохнуть от артефакта.

Король медленно снял венец, и его лицо на мгновение исказила гримаса боли. Судя потому, с каким взглядом он укладывал корону в ларец, пришлось бороться с искушением забросить эту шкатулку вместе с содержимым в самый глубокий колодец. А потом для надежности ещё и засыпать его так, чтобы и следа не осталось.

Но больше ничего не предпринял, откинувшись на стену и не обращая внимания на Тамилу. Её это вполне устраивало. Она бы даже и не подумала привлекать внимание супруга, если бы не тот факт, что кровать в комнате одна. Идти искать этой ночью пристанища в другом месте будет фактической оплеухой молодому мужу, хотя, судя по виду, ему сейчас было не до любовных утех, но проблему решать как-то надо.

Так и не осмелившись задать прямой вопрос, королева поставила шкатулку на столик, смочила приготовленное для неё полотенце водой из кувшина и приблизилась к Итару. Так же молча осторожными движениями протерла ему лицо, промокая проступивший на лбу пот.

- Как вы это выдержали? Я взрослый мужчина, и то едва вытерпел, но пятилетний ребенок...

Влажная ткань на мгновение замерла на его скуле, прежде чем спуститься на шею, убирая последние следы запекшейся крови.

- У меня не было выбора. Дядя сказал, что это единственный способ вернуть отца и брата, - она отбросила испачканное полотенце и обхватила себя руками, будто мгновенно замерзнув. - Вот я и терпела... Уже потом узнала, что это была ложь, но не знаю, смогла бы без неё выдержать или нет.

Муж наконец открыл глаза, все такие же покрасневшие и воспаленные.

- В любом случае, он не имел права лгать вам об этом.

Не имел, и маленькая королева долго не могла поверить, что любимый дядя, баловавший сверх меры при любой возможности, мог так поступить. И прошло много дней, прежде чем она смогла его простить.

- Это дела далекого прошлого, оно уже не имеет значения. Нам нужно решить, что будет дальше.

Спрашивать напрямую, собирается ли он сегодня начать вести учет супружеским долгам, Тамила не стала, надеясь, что муж и так поймет.

Понял. Но вместо того, чтобы притянуть к себе королеву и взяться за застёжки платья, подвинулся, освобождая ей часть кровати.

- Мы оба слишком устали и нуждаемся во сне больше, чем в соблюдении ритуалов. А вы сегодня и так потеряли много крови, я не собираюсь усугублять это состояние.

Стыдно сказать, но дышать ей от этих слов стало легче. И хотя с большим удовольствием она устроилась бы на полу (а ещё лучше – отправить на пол супруга, а самой лечь в кровать), подобрала подол платья и нерешительно легла на самый краешек. Поскольку ложе было рассчитано только на одного, к тому же изнуренного благородным

аскетизмом человека, вся кровать представляла собой самый краешек. Королева же и вовсе балансировала на грани падения, отчаянно стараясь сохранить равновесие. Как в таком положении можно спать, она не представляла, но с той же отчаянной решимостью смежила веки, не то симулируя мгновенный глубокий сон, не то просто не решаясь посмотреть на мужа.

Тот едва слышно хмыкнул и, не обращая внимания на тихий испуганный возглас, одним движением перетащил Тамилу через себя, боком подвигая к стенке. Хорошо хоть не лицом в неё ткнул, хотя и лопаткам от соседства с камнем приятно не было. Да и вообще комфортнее ей от этого не стало, зато хотя бы теперь минул риск падения. Судя по тихому шипению, король не погнушался встать и лично погасить свечу. А потом лег рядом, набросив на Тамилу тонкое одеяло.

Теперь, во мраке, королева открыла глаза, бездумно таращась в темноту. Мысленно отсчитывая минуты, она без движения пролежала почти час. Теплое тело, вплотную прижатое к ней, разогнало дрему лучше ледяного умывания. Она чувствовала, как от каждого вздоха расширяется его грудная клетка, к которой она оказалась прижата щекой. Сердце билось размеренно и сильно где-то совсем рядом, будто отделенное лишь тончайшей перегородкой. От этого и её собственное начало стучать чаще и громче. И дышать глубоко было страшновато и отчего-то излишне волнительно.

- Не бойтесь меня, - казалось, это не его дыхание, а сами слова, произнесенные едва слышным шепотом, шевельнули прядь волос на её виске. - Я не причиню вам намеренного вреда. И простите за убогость церемонии. Девушки ведь мечтают о красивой пышной свадьбе, у нас же получилось совсем не так. Знаю, что от первой брачной ночи вы тоже ожидали совсем иного, но вы измучены дорогой и вряд ли в таком состоянии испытаете от плотской любви что-то, кроме боли и разочарования. Сейчас не время и не место.

Что ожидать от первой брачной ночи, Тамилу не особо и представляла. Механика действия была ей знакома, но на этом всё и заканчивалось. Возможно, будь она просто дочерью аристократа, уже давно узнала об этом от хихикающих девиц, обожающих делиться сплетнями, но королеве, тем более, незамужней и непорочной, такие сведения не передавали.

Потому предпочла ответить на первую часть его речи, аккуратно обойдя вниманием вторую:

- Это не ваша вина. Да и о свадьбе я никогда не мечтала.

Договаривать, что мечты эти разбивались о понимание, что брак по любви для неё невозможен, королева не стала, но, похоже, он и так это понял. Потому задал другой вопрос:

- А о чем мечтали?

Тамила сначала подумала солгать что-то типично девичье и глупое, но почему-то не смогла, ответив правду:

- Увидеть красные пески и пройти по ним босиком.

- Вы никогда не были в пустыне? Почему?

Очень хотелось завестись, чтобы устроиться хотя бы немного удобнее, но королева терпела. Наверное, она всё же каким-то образом выдала это желание, потому как он поменял позу, подложив жене под голову свою руку. Свободнее ей от этого не стало, но зато теперь так не сводило шею.

- Мне нельзя приближаться к пескам. Кровь женщин моего рода, даже не будучи пролитой, влечет духов пустыни.

Муж пару секунд озадаченно помолчал, но потом всё же уточнил:

- Почему и как именно?

- Это довольно длинная история, которую издревле в нашей семье передают в виде песни

от предков потомкам.

- Простите, вам действительно нужно поспать, спеть можно будет в другой раз.

Предложение было заманчивым, но сон все никак не шел, поэтому Тамила легко пожалала плечами:

- Не могу уснуть, наверное, слишком много переживаний днем. Но вам после инициации точно стоит отдохнуть.

Как ни странно, несмотря на неудобство кровати, крайнюю степень смущения и понимание, что завтра будет едва ли не решающая битва с Советом за право самой решать судьбу государства, лежать вот так рядом, разговаривая шепотом в полной темноте, было почти... уютно. Особенно после обещания мужа не требовать от неё ничего этой ночью.

- И я тоже не могу уснуть. Споете?

- Нет. – Она не только категорично отказалась, но ещё и, в подтверждение слов, резко мотнула головой, стукнувшись о подбородок мужа. Звучно клацнули зубы. – Ох, простите!

Он чуть слышно усмехнулся, всё же не удержавшись от того, чтобы потереть свободной рукой лицо:

- Теперь вы просто обязаны это сделать.

Мысленно проклиная собственную неуклюжесть и его дотошность, Тамила призналась:

- Я отвратительно пою. Давайте лучше перескажу, к тому же так будет короче. – Он едва ощутимо кивнул. – Далеко за Закатным морем есть цепь островов. На одном из них жила девушка, которая иногда помогала отцу ловить рыбу. Однажды она попала в шторм, и её лодку течением вынесло на незнакомый берег. Он был пустым и безжизненным, и девушка в поисках пищи и воды оказалась в песках. Там её, умирающую от жажды, увидел старший из сыновей Богини, повелитель самого разрушительного южного ветра. Он исцелил девушку, дал ей пищу и кров, перед всеми назвав своей женой. Ее красота была настолько необычной и притягательной, что три других его брата бросили вызов за обладание ею. Ни мольбы девушки, ни призывы их Матери опомниться их не остановили, братья будто потеряли рассудок. Битва длилась много дней и ночей, и Богиня, видя безумие своих детей, плакала и пыталась силой их остановить, но тщетно. Песчаная буря, поднявшаяся над местом сражения, была такой жестокой, что ветром и осколками камней посеколо Её лицо. Даже это не остановило их. Тогда Она поклялась убить девушку, ставшую причиной битвы, если буря не утихнет. Они действительно сразу остановились, но так и не смогли вновь принять человеческую форму, навечно оставшись стражами пустыни, свирепыми ветрами. Богиня не собиралась щадить ту, кто стал причиной утраты разума её детьми, но девушка ждала ребенка. И тогда Она перенесла её за многие дни пути от пустыни, явившись во плоти перед жрицами, и велела признать ещё не рожденного ребенка властителем земель от края моря и до горных вершин, основателем рода Говорящих с песками. Каждый наследник рода должен в возрасте пятнадцати зим прийти в красные пески, чтобы пройти испытание предков. Только тот, кто будет признан достойным, сможет носить венец с диантами – камнями, в которых смешались Её слезы и кровь, пролитые в той битве. Если же в пески придет не сын, а дочь рода, она будет уничтожена духами пустыни, так и не примирившимися с её выбором.

Тамила замолчала, тяжело сглатывая в попытке смягчить пересохшее горло. Муж лежал так тихо, что она уже решила, будто убаякала его своим рассказом.

- Кто-то уже проверял правдивость этой легенды?

- Да. Мужчины, даже те, кто не прошел испытание песками, как дядя Видар, всё же возвращались живыми. Но четыре девы нашего рода, несмотря на все предосторожности и охрану, навечно остались в песках. Песчаная буря начинается, стоит мне приблизиться к пустыне ближе, чем на три часа езды на лошади.

По коридору кто-то прошел, и королевская чета замолчала, инстинктивно задерживая

дыхание и прислушиваясь. Шаги на несколько мгновений замерли возле двери, но потом возобновились, и разом выдохнувшие новобрачные поняли, что всё же стоит прекратить шептаться и предаться сну. После недолгих колебаний Тамила решила рассказать о том, что передала ей Сола:

- Служанка сказала, что храм окружен стражниками, верными Совету.

- Я знаю о стражниках, не тревожьтесь об этом и засыпайте, даже в Кальдоре у меня достаточно верных людей, которые смогут обеспечить нашу безопасность.

У королевы тут же возникло множество вопросов, но неожиданно напавшая зевота помешала их задать. Всё же он прав, и перед завтрашним днем стоит набраться сил.

Как показалось Тамиле, утро началось не просто рано, а буквально через несколько минут после того, как она уснула. Во всяком случае, сил на то, чтобы открыть глаза ушло столько, что о принятии вертикального положения не хотелось даже думать.

Разбудил её едва слышный скрип двери и приглушенные шаги в направлении кровати, а вот дальше то теплое и тяжелое, приятно гревшее бок, мгновенно исчезло, отчего королева неловко завалилась на живот. В следующее мгновение раздался тонкий испуганный крик Сола, но его тут же оборвало брошенное мужским голосом:

- Тихо!

Служанка сразу замолчала, нарушая тишину только шумным дыханием.

Не дожидаясь, когда супруг применит кары к посмевавшейся потревожить их сон, Тамила попыталась встать с кровати, но, как назло, запуталась в одеяле.

- Никогда не входи к нам без позволения, поняла? И прекрати реветь, дурочка, лучше помоги своей госпоже подняться.

Дрожащие пальцы быстро выпутали королеву из одеяла, хотя теперь ей и самой не очень этого хотелось, всё же эта возня явно не пошла на пользу причёске, а показываться перед мужем с гнездом на голове было неприятно.

К её облегчению, король стоял спиной к постели, давая жене возможность привести себя в порядок и не смущая излишне пристальным взглядом.

- Доброе утро, госпожа, - Сола, всё ещё не решавшаяся даже посмотреть на короля Итара, внимательным взглядом окинула королеву, почему-то слегка скривилась при виде совершенно смятого платья, в котором Тамила спала, и выразительно покосилась на перстень.

О зелье, которое нужно принимать с утра, она и сама помнила, вот только сделать это следовало так, чтобы муж ничего не заметил. К счастью, супруг, сказав, что скоро вернется, вышел из комнаты, плотно притворив дверь. Сола, не дожидаясь распоряжения, тут же протянула взятый со стола стакан с водой. Тамила же, немного поколебавшись, отрицательно качнула головой и, перевернув перстень, отсчитала положенное количество капель над ладонью, после чего просто слизнула их со своей кожи.

Не то, чтобы она не доверяла мужу... Хотя, нет, она ему действительно не доверяла. Потому и дремала урывками, боясь провалиться в более глубокий сон. Теперь он король, его признал венец, и даже Совет в полном составе, мысленно проклиная и призывая всевозможные кары на голову наглеца, узурпировавшего власть, будет вынужден признать своим правителем. И так ли ему на самом деле нужна Тамила в этом случае? Она уже убедилась, что супруг не глуп и не склонен к поспешным действиям, к тому же его первая клятва перед алтарем поразила – беречь жизнь жены наравне с собственной. При том, что до их скоропалительного брака он собирался вернуться в страну, где его фактически приговорили к смерти, это не особо обнадеживало, но всё же внушало робкий оптимизм.

Но пить воду, в которую можно было подмешать всё, что угодно, пока она спала, не

рискнула.

- Ты сделала всё, что я велела?

- Да, госпожа. Но сотню привести сюда не удалось, только четыре десятка, - Сола шептала, почти не разжимая губ, и боязливо косилась на дверь. Похоже, супруг королевы пугал её едва не до нервной дрожи, но с чем это связано, Тамила пока не поняла.

- А как насчет сопровождения?

- Расставлены по местам так, чтобы не привлекать внимание.

- Ты умница, Сола, если всё пройдет, как надо, награду заслужила сполна.

Идти в купальню не было ни времени, ни смысла – их могли там подслушать точно так же, как и здесь, потому, не теряя времени даром, Тамила с помощью служанки быстро привела себя в порядок и лишь удивленно приподняла бровь, увидев приготовленный наряд. Это было белоснежное атласное платье, щедро расшитое серебряными нитями и жемчугом. И его Сола совершенно точно не укладывала с собой, услышав распоряжение собираться в храм.

- Во дворе храма вас ожидает лорд Кайт, - служанка разобрала длинные темные пряди и начала закалывать их драгоценными шпильками. Кстати, шпильки эти тоже оставались во дворце. – Он привез наряды для вас и вашего... - она будто споткнулась, но тут же исправилась, - нашего короля. А с ними и украшения.

- Откуда лорд Кайт узнал, что они могут нам понадобиться? – Тамила нахмурилась, нетерпеливо постукивая носком туфельки в ожидании, когда прическа будет готова. Прозорливости её личному магу было не занимать, но подобная предусмотрительность настораживала.

- Не могу знать, госпожа. Но он перехватил Ярена, когда тот отправился добывать вам лошадей, и сказал, что соберет всё необходимое.

Час от часу не легче! Что же замыслил старый интриган Дарий? Ведь не мог же его ученик пойти против своего учителя... Или мог? Он всегда верно служил своей королеве, но наставник для мага это нечто большее, чем просто учитель. В определенном смысле он заменяет им отца, даже если сам магическим даром не обладает. Пример отношений её мужа с принцем Эйдалом был более, чем показательным, Тамила видела, что второй наследник не желает покидать родину, пусть ему там и грозит смертельная опасность, и всё же не посмел ослушаться наставника.

Дождавшись, когда Сола поможет расправить платье и уложить волосы, королева заметила:

- Мне нужно с ним поговорить, как только закончишь, отправляйся к воротам и скажи, пусть подождет. Перед этим отнесешь в купальню одежду повелителя и предложишь помощь, поняла?

- Прошу, госпожа, не отправляйте меня к нему, он страшный человек! – к изумлению Тамилы Сола, которая, казалось, не боится никого, включая саму королеву, упала перед ней на колени. И страх в её глазах был совсем не наигранным, уж то, к каким уловкам прибегает горничная, она прекрасно знала. Сейчас же служанка дрожала от искреннего ужаса. – Умоляю, не надо, я всё для вас сделаю, только не это!

- Встань и не реви, иначе мне придется ударить тебя, чтобы ты прекратила истерику.

- Я всё от вас приму, ударите, так тому и быть, я всюду буду следовать за вами, но не отправляйте к нему, - она так и не поднялась, наоборот, обхватила руками колени королевы, чем ещё больше встревожила её. Да и бить служанку Тамиле не хотелось. Хотя и приходилось пару раз хлестать по щекам за дерзость и попытку соврать, но никакого удовольствия от этого не испытала. К тому же сильно сомневалась, что физические наказания в принципе способны усиливать верность прислуги. Вызывать страх – да, но рука об руку с этим страхом идет ненависть, а это точно не то чувство, которая она хотела замечать у особо приближенных к себе.

- Успокойся и объясни толком, почему ты его так боишься? – Тамила легонько погладила Солу по волосам, собранным в тугую косу. – И я не собираюсь никому тебя отдавать. Более того, если тебе нужна помощь или защита, просто скажи об этом, ты же знаешь, что я сделаю все, что смогу.

- Знаю, - она шумно вздохнула и быстро смахнула слезы со ставшего совершенно некрасивым личика, расцветшим красными пятнами. – Я не могу объяснить почему, но рядом с вашим супругом меня охватывает такой ужас, что в голове всё путается, и ноги почти отнимаются.

Надо же, как интересно... Сама Тамила этого совершенно не ощущала ни в первые минуты знакомства, ни позже. Жаль, не обратила внимания вчера, как на её супруга реагировал принц Эйдал. И тут же вспомнила, как он метнулся к ним, выходящим из святилища сразу после ритуала, и будто наткнулся на невидимую стену.

- Глупышка, дело не в короле, а в венце. Мы вчера провели очень сложный и могущественный ритуал, который сделал моего мужа полноправным королем, ты просто ощущаешь его отголоски. Вспомни, ведь когда ты только пришла служить мне, тоже сначала тарасилась со страхом и недоверием.

Служанка нахмурилась, но все же чуть просветлела взглядом и нерешительно кивнула:

- Да, но вы пугали намного меньше.

- Потому что я тогда была десятилетней девочкой, не сравнивай со взрослым мужчиной, способным напугать и без ауры венца. А теперь вытри слезы и просто отнеси ему одежду, ты останешься моей личной служанкой, делить тебя ни с кем я не собираюсь.

- Спасибо, госпожа! – Сола горячо поцеловала руку королевы и, подхватив стопку таких же белых, но уже мужским одежд, выбежала из опочивальни, оставив госпожу в глубоком раздумье.

И все же – почему она не чувствует ауру венца? Потому ли, что кровь Ассандеров сильнее, или же по той причине, что и сама долго его носила? Довольно смутных воспоминаний детства хватило, чтобы припомнить то ощущение неуверенности и тревоги, охватывающее каждый раз, когда отец приближался к ней. Хотя это случалось довольно редко, правитель так и не простил дочери смерть своей возлюбленной жены, потому не часто вспоминал о младшем ребенке. Были ли те чувства реакцией на венец или просто страхом перед отцом?

Тамила выглянула за дверь, убедилась, что в коридоре никого нет и, пока не передумала, быстро откинула крышку ларца.

Он лежал там, где король оставил вчера, холодный, прекрасный и притягательный. Королева осторожно приблизила кончики пальцев к центральному дианту, более крупному и темному, нежели его собратья.

Ничего. А ведь её уже должно было оттолкнуть защитным полем венца. Решившись, Тамила подхватила корону, крепко сжав в ладони, и тихо рассмеялась – похоже, проведенный вчера ритуал был описан не полностью. Видимо, предок, его разработавший, и сам не знал, что Ассандер, смешавший кровь с чужаком, не отдает корону, нет. Он её делит. Потому что сейчас Тамила могла поклясться, что, возложив она её на свою голову, никакой кары за это не последует. Венец не убьет и даже не ранит, разве что немного поворчат недовольные голоса духов, приветствуя новую старую хозяйку.

Вот только говорить об этом мужу она пока не станет.

Глава 11

- Охрана готова, - маг, наблюдавший за тем, как король застегивает сапоги, недовольно хмурился и косился по сторонам. Ему не нравилось это место, не нравились жрицы, и вообще не нравилось в Гарете. Возможно, всё дело в сбивающей с ног волне магического возмущения, которая вчера разлилась от святилища. Только данное наставнику обещание не вмешиваться, как бы не развивались события, остановило от того, чтобы попытаться взять дверь штурмом. Оно и два десятка жриц, безмолвными тенями застывшие между ним и входом в святилище. Несмотря на некоторое оглушение, степень силы каждой из служительниц он определил без особого труда. И, пусть неохотно, признал, что даже двух из них хватит, чтобы размазать его по стенам коридора. И не факт, что только в переносном смысле. Оставалось надеяться, что в главном храме собраны все сильнейшие служительницы Гарета, иначе ему в этой стране уже категорически не нравится.

Не обращающий внимания на недовольство воспитанника король закончил с одеванием и кивнул в сторону второго подчиненного, до сих пор хранившего молчание. Впрочем, Тамус вообще говорил крайне редко, если только по крайней необходимости.

- Что во дворце?

- Переполох. Совет собрался вечером, до сих пор из зала не выходили.

- В полном составе?

- Нет главного мага и военачальника.

Король сосредоточенно кивнул, пряча небольшой кинжал за обшлаг рукава камзола. Одежда сидела на нем неплохо, хотя и чуть жала в плечах, но это лучше, чем являться перед новоявленными подданными в заляпанной кровью рубахе. Могут и не понять. Как только бледная служанка жены принесла ему облачение, едва не бросив в руки Эйдалу и поспешно удалившись, маг проверил наряд на наличие нежелательных чар. Впрочем, на прочие гадости немагического характера исследовал ещё тщательнее. Куда уж проще: спрятать в шов небольшую иголку, смазанную ядом, а потом понимающе кивать, глядя на умирающего от кровавого кашля короля, мол, а что ж вы хотели - климат не подошел! Ничего подобного чародей не обнаружил, но это мало обнадеживало.

- Причины?

- Военачальник ещё три назад уехал проверять гарнизоны на границе пустыни и Хребта. Маг прислал вестника, что не может явиться по очень важной причине. По какой именно, не уточнил.

- Я понял, спасибо.

Тамус коротко кивнул и неслышно выскользнул за дверь, двигаясь с удивительной грацией, будто танцор. Впрочем, для человека, посвятившему жизнь шпионажу, умение быть ловким и быстрым было столь же необходимым.

Оставшись наедине с Эйдалом, король задумчиво побарабанил пальцами по дверному косяку и едва заметно кивнул. Чародей быстрыми пассажами установил полог тишины.

- Теперь о моей жене. Ты видел того, кто привез наряды и лошадей для нас?

- Да, это личный маг её величества, лорд Кайт, говорят, он цепным псом сидит у ног королевы, не подпуская к ней никого.

- Что о нём скажешь? - перестав невидящим взглядом рассматривать темные стены, король Итар повернулся к воспитаннику.

- Силен, - ненаследный принц чуть поморщился, вспоминая, как попытался ненавязчиво прошупать своего конкурента на роль личного мага королевской четы. И хотя действовал с предельной осторожностью, приложило его знатно, пусть и всего лишь ментально. Даже кровь носом пошла, и это с его-то уровнем дара! Чуть подумав,

вынужденно признался. – Сильнее меня. Но медальон королевы зачаровывает не он, остаточная аура другая, да и вообще... Там не сколько сила вложена, сколько умение работать с тончайшими потоками, а это требует многолетнего опыта.

Насколько Итар помнил, лорд Кайт где-то его лет, возможно, чуть старше. Не юноша, но Эйдал прав, значит, к фамильному артефакту королевского рода приложил руки куда как более опытный и опасный чародей.

- Значит, магистр Дарий. Сможешь узнать, из какого рода происходит этот Кайт?

- Постараюсь, хотя обещать не могу. Но если встречу его родителей, по сходству дара узнаю сразу. Он тревожит вас?

- В числе прочих. Полог не убирай и позови её величество.

Эйдал пару мгновений поколебался, будто собирался возразить, но всё же кивнул и вышел из купальни. Оставшись в одиночестве, король Итар ещё раз перепроверил спрятанное оружие и попытался понять, чем его так тревожит маг жены. Уровнем силы? При дворце не стали бы держать бездарность. Степенью осведомленности? Тамила через горничную распорядилась о принятии некоторых мер безопасности, потому, как ни старалась служанка держать в тайне этот приказ, знающие люди уже готовились к сегоднешнему представлению нового правителя. Кто-то спешно устранил свидетелей своих темных делишек, кто-то прислал наемников с распоряжением быстро и по возможности тихо избавиться от вдруг появившегося короля, а кто-то притащил им придворные наряды.

- Вы посылали за мной, ваше величество? – тихий голос жены отвлек от бесплодных раздумий.

Королева Тамила стояла в паре шагов, как всегда спокойная и невозмутимая. Разве что по быстро бьющейся на виске жилке и можно было понять, что в душе она не так безмятежна.

Впервые он мог рассмотреть её в ярком свете, не прячущуюся в тени капюшона, с чистым лицом, не залитым кровью. Она казалась даже более одухотворенно-отрешенной, нежели самая ревностная из жриц. Тонкие черты лица, которое нельзя было назвать хорошеньким, скорее, нечто на грани красоты и уродства. В ней было всего слишком.

Слишком острые скулы, слишком белая кожа, слишком бледные губы, которые сейчас более темной розовой линией пересекал след от лезвия. Слишком темные брови и ресницы, только усиливающие контраст с белизной щек, не ведающих румянца. Слишком яркие глаза странного, почти желтого цвета, при этом они совершенно не казались теплыми, наоборот, взгляд был ледяным. И слишком умным, но это рассмотреть было под силу не каждому. Как и понять, что, несмотря на болезненную хрупкость маленького тела, воля у правительницы была неслегкаемой. Такой же, как ровная линия спины, не утрачивающая королевской осанки, даже когда сама Тамила была полумертва от усталости.

Похоже, придворные привыкли к тому, что королева это маленькая девочка, тихая и послушная, не решающаяся пойти наперекор Совету, и просто перестали обращать на неё внимание. Воздавали необходимые почести, не замечая, как девочка выросла, пусть и не торопится предъявлять права на единоличное правление. Вместо этого она наблюдала, запоминала и учила сложные правила политической жизни, пока не случилось того отравления, после которого её и вовсе списали со счетов, считая уже фактически мертвой.

Сейчас, в роскошном белом платье, с перевитыми жемчужными нитями косами, королева напоминала не свою дальнюю прародительницу, ставшую причиной распри между детьми Богини, а горную айни. Духа, являвшегося уставшим путникам, бредущим по заснеженным тропам, в образе нежной и незащитной девушки, взывающей о помощи. Вырваться живым из рук этой «девчушки» удастся лишь единицам, и те до конца своих дней вздрагивают при приближении любой женщины.

- Да, благодарю, что не стали медлить. - Он бы предложил ей сесть, если бы было куда. Вместо этого же поцеловал тонкие пальцы, затянутые в шелковую перчатку, и сразу

перешел к делу. – Думаю, уже сегодня Совет попытается признать наш брак недействительным. И первый же вопрос, который вам зададут, будет – почему вы вообще на него решились, не сообщив ничего советникам.

- Признать его недействительным они не смогут. Если бы я просто вышла за вас замуж – да, но корона признала ваше право быть королем, пути назад нет. Но они могут попытаться, – её величество подняла ладонь, показывая перчатку, на которую он уже обратил внимание. – Пока мы не осуществили брак, я не дам ни одному магу прикоснуться ко мне, чтобы у них не было малейшего повода сомневаться в законности союза.

Её голос был тих и нежен, но в едва слышных нотах треснутого хрусталя звучала усталость. И, вместе с тем, решимость и уверенность. На чем эта уверенность основывается, король ещё не знал, но был уверен, что скоро это изменится.

- Мы должны решить, что именно вы скажете Совету. Думаю, правда будет излишней. – Тамила чуть нахмурила брови, но не прервала, ожидая, когда он закончит. – Это я обратился к вам с предложением брачного союза, взамен обещая помочь решить проблему северян.

Королева отрицательно качнула головой:

- Нет, это никого не убедит. Если бы не решение о моей свадьбе с конунгом, я бы не поверила тому, кого подозревают в покушении на мою жизнь, и его обещаниям. – Тамила на мгновение прикрыла глаза, о чем-то задумавшись. – Вашими первыми действиями в качестве правителя будет попытка взять власть над армией и казной, не так ли?

- Да.

- Что вы собираетесь делать с военным министром и казначеем?

Вопрос был из разряда неудобных. Проще всего было бы устранить физически, но это гарантированный бунт. Тем не менее, король решил быть честным в той мере, которая казалась целесообразной.

- Министр Хетт не глуп и не хуже нас понимает, насколько велика угроза войны. Я уже вел с ним переговоры раньше, думаю, открытого противостояния с его стороны не будет. Он патриот Гарета, и между мной и королем-северянином выберет меня.

Королева медленно кивнула, не сводя взгляда своих янтарных глаз с мужа:

- Казначей?

Казначей не гнушался тайными переговорами с принцем Сафаром, это Итару было известно точно.

- Его придется смещать, нужно найти повод, который покажется Совету весомым. Вы же понимаете, что распускать Совет сразу я не стану.

Это она прекрасно понимала, как и то, что можно решить две проблемы сразу:

- Я могу навести дядю на мысль, что именно казначей предал их, сообщив мне план союза с северянами.

- Как вы это сделаете? – замысел был не лишен привлекательности, хотя королю и претило то, что в грязные игры будет вмешана его жена. Останавливало то, что она лучше него знает некоторые особенности двора Кальдора. А так же смутное подозрение, что королева, пусть ещё несколько неумело, но всё же довольно эффективно приемы этой игры использует.

- Скажу, что через служанку мне передали кристалл памяти, на котором был записан их разговор по поводу предстоящего брака. Солу я предупрежу, кого она должна будет узнать в том, кто передал ей кристалл.

- Если её будут допрашивать магически?

- Пусть, воздействовать на неё без моего разрешения никто не сможет, она приносила мне клятву верности на крови. Допрашивать в пыточной не посмеют, а на то, чтобы я позволила ментальное сканирование личной служанки, нужна более весомая причина, чем подозрения в адрес казначея.

- Слишком очевидно, вам не поверят, - он отверг соблазнительный, но несовершеннолетний план. - Её будут спрашивать долго и настойчиво, запутается в мелочах.

- Этого не потребуется, если я смогу показать, с какой стороны стоял тот, у кого был кристалл.

- Вы же говорили, что не видели это совещание лично?

- Не видела, но слышала, и помню, где стоял казначей, а где - глава Совета.

Идея обретала плоть и становилась всё более заманчивой, хотя и рискованной. Но другого плана, как хотя бы на время отвлечь внимание от королевы, у Итара пока не было.

- В ближайшие дни вы должны быть при мне неотлучно. Это неудобно, и я знаю, как вы устали, но таковы требования безопасности. Сейчас решится, примет Совет наш брак и меня, как короля, или придется брать власть жесткими методами.

Если бы это было возможно, королева побледнела бы. Вместо этого лишь тяжело сглотнула:

- Я понимаю.

- Служанку проинструктируете уже во дворце, нам пора выдвигаться. Вы ведь хотите сначала проехать по самым людным улицам, не так ли?

- Да. Спрашивать, откуда вам это известно, не стоит?

- Совершенно верно. - Король ободряюще улыбнулся и сжал её пальцы. - Идемте.

- Вы кое-что забыли, ваше величество. - Она чуть отступила, чтобы стал виден ларец, принесенный Тамиллой из опочивальни. - Сегодня будет уже почти терпимо, но вы должны сами надеть на себя венец. После того, как корона выбирает нового хозяина, она становится смертельно опасной для всех прочих. Говорят, у одного из моих предков возложение венца правителей на головы избранных врагов было любимым способом казни.

В изысканности и извращенности этому предку было не отказать, Итар знал это лучше всех.

Жена почти не солгала, разве что чуть смягчила правду - той выворачивающей наизнанку боли уже не было, только тупое давление на виски, отчего он в первые пару минут почувствовал себя немного оглушенным.

И блаженная тишина, от которой заложило уши даже сильнее, чем от вчерашних воплей. Либо духи прежних королей онемели от подобного святотатства, либо собирались с силами для новой попытки свести с ума.

В коридоре их уже ожидали не только Сола с сопровождающими, но и Верховная жрица. Она стояла одна в некотором отдалении от остальных, с несвойственным ей терпением ожидая королевскую чету.

Потому и подошли они сначала к ней, встав прямо перед Маарой.

- Я надеюсь, что мы все не совершаем страшной ошибки, - она едва шевелила губами, будто через силу выдавливая из себя слова. - Ступайте, и пусть Её благословение сопровождает вас.

Не дожидаясь ответных слов, жрица резко развернулась и несколько дергаными движениями, слово огромная кукла на веревочках, устремилась прочь.

- Удивительно, что она просто не велела убираться, - король вздохнул, глядя вслед

Верховной.

- Поверьте, именно это она и сделала. - Опыт общения Тамилы с Маарой был более обширен, потому королева постаралась не показывать, насколько эта сцена задела её. - Нас ждут.

Крытая галерея храма вилась вокруг всего здания, потому у них оставалось ещё несколько минут до того, как появиться перед теми, кто ждал у ворот.

- Вы доверяете лорду Кайту?

Вопрос показался столь неожиданным и неуместным, что погруженная в мысли королева сбилась с шага, едва не наступив на подол собственного платья.

- В достаточной мере, - с осторожностью проговорила она. - Чем вызвано ваше любопытство?

Вместо ответа король задал следующий вопрос:

- Вы знаете, что он давно влюблен в вас?

Теперь Тамила помедлила, стараясь подобрать верные слова:

- Я не властна над чувствами других людей. Никогда ни единым словом и жестом не давала надежды на то, что отвечу на них, и лорду Кайту об этом хорошо известно.

Они остановились, глядя друг на друга, отчего и свита, следовавшая в нескольких шагах позади, замерла на месте, не решаясь прервать затянувшуюся дуэль взглядами.

Так и не дождавшись ответа мужа, королева продолжила:

- Перед чашей священного огня я поклялась быть верной вам и не собираюсь нарушать эту клятву. Лорд Кайт давно служит мне, и я хотела бы сохранить за ним должность моего личного мага.

- Я верю вам. В достаточной мере.

Знаком показав сопровождающим, чтобы следовали за ними, король уже без задержек повел её к выходу во двор, залитый светом утреннего солнца. Обычно шумный и многолюдный, сейчас он был практически пуст. Лишь возле ворот стояли два белых жеребца, время от времени недовольно пофыркивающих и звякающих упряжью. И тот, кто привел сюда лошадей.

И если раньше Тамила приветствовала бы своего чародея улыбкой, то теперь, после странного интереса, проявленного супругом, лишь кивнула.

- Приветствую вас, госпожа.

Это было вопиющим нарушением правил приличия, учитывая, что рядом с госпожой стоит её муж и законный король, но лорд Кайт продолжал смотреть только на Тамилу.

- Приятно видеть вас, хотя и не ожидала встретить здесь, - решив не обострять и без того нервную ситуацию, королева благосклонно улыбнулась. - Я рада, что могу вам, своему верному подданному, одному из первых представить нашего правителя и моего мужа, того, чье право на трон признал венец, короля Итара из рода Ассандер.

Маг с усилием отвел взгляд от Тамилы, повернувшись к королю. Они были примерно одного роста и теперь смотрели глаза в глаза, отчего секунды казались растянутыми в часы, а напряжение вызывало ноющую боль в зубах.

- Выбор моей королевы священен и неоспорим, - наконец, он медленно поклонился, опуская голову. - Приветствую вас, повелитель Итар.

- Я рад, что есть те, кто волю и желания моей дорогой жены ставит выше собственных, - король в ответ так же чуть кивнул.

- Не считите за дерзость, что я по собственной воле доставил достойные королевской

четы наряды, - маг вытащил из висящей через плечо сумки небольшой плоский ларец, чем-то похожий на вместилище венца. - И это. - Откинув крышку шкатулки, он показал небольшую корону, казавшуюся уменьшенной копией то, что сейчас лежала сейчас на русых волосах правителя. - Венец королевы.

- Подобная прозорливость и предусмотрительность делает вам честь. - Прежде, чем Тамила протянула руку к шкатулке, король осторожно извлек драгоценность из ларца и, чуть отведя в сторону и не понижая голоса, велел. - Проверь.

Эйдал сделал шаг вперед и пробежал пальцами по ободу, отчего свет расплескался слепящими бликами по россыпи бриллиантов.

- Безопасно.

По тому, как потемнели глаза лорда Кайта, стало заметно, насколько такая процедура оскорбила его. Вслух он никак это не выразил.

- Вы можете занять место за левым плечом госпожи на случай непредвиденных трудностей.

Маг скованно поклонился, всё ещё храня молчание.

Так же молчала и Тамила, несколько встревоженная увиденной сценой. Тревога её была не столько от сути произошедшего, заботиться о своей супруге это право и привилегия правителя, а в их ситуации никакие меры предосторожности не излишни. Но настойчивый интерес к лорду Кайту был несколько неожиданным. Будто королю известно о её чародее что-то такое, что бросает тень на преданность мага. О любви и ревности в их браке говорить бессмысленно, хотя, что она знает о мужских мыслях на этот счет? Возможно, Итар просто беспокоится, чтобы довольно близкие отношения с чародеем не бросили тень на репутацию жены? В любом случае, об этом стоит поговорить, хотя и не сегодня. На настоящий момент это самая меньшая из трудностей, которые им предстоит преодолеть.

Глава 12

Город жил, казалось, обычной жизнью. Вопли зазывающих народ торговцев, далекий крик недовольного чем-то осла. Шорох наметенного ночным ветром песка на каменной мостовой под лошадиными подковами. Скрип тележного колеса, ленивые пересвистывания скачущих в гуще листвы птиц...

И, вместе с тем, общее гнетущее ощущение надвигающейся беды. Испуганные взгляды зевак, торопящихся скрыться в переулках при виде кавалькады всадников. Перешептывания и переглядывания. Мелькающие то тут, то там стражники в форме и без признаков принадлежности к оным.

При выезде из ворот храма произошла заминка, когда вызванная королевой стража внезапно встретила не только притаившихся в засаде противников, но и другой, даже более многочисленный отряд, верный, как выяснилось, королю Итару. У Тамилы зудел от нетерпения кончик языка, так хотелось спросить мужа, каким образом ему удалось настолько быстро призвать верных ему людей, но она терпела. Лишь позволила себе чуть более пристальный и серьезный для влюбленной девицы взгляд на супруга. Тот это внимание явно отметил, но утолять любопытство не спешил. Да и возможности таковой не представилось.

Оценив превосходящие силы соперников, верные Совету люди без спешки, но особо и не медля, отступили. В то, что они затеют попытку задержать, а то и убить королевскую чету прямо под храмовой стеной, Тамилла не верила, и все же выдохнула с облегчением. И, пользуясь тем, что муж о чем-то говорит с принцем Эйдалом, придержала молочно-белого жеребца, не замедлившего фырканием выразить недовольного такой заминкой. Едущий же по левую руку лорд Кайт, поняв, что королева желает его общества, тронул бока своей лошади, ускоряя её шаг.

- Магистр Дарий во дворце? - она немного понизила голос, но и на полный шепот не перешла. Её маг способен расслышать даже самый тихий голос, но и продолжать возбуждать недоверие супруга не хотела. Чем бы оно ни было вызвано.

- Нет, он в своем городском поместье. Вам нужна его помощь? - Чародей бросил быстрый внимательный взгляд на госпожу, высматривая привычные признаки надвигающегося приступа. Несмотря на бледность, королева спокойно и ровно дышала, да и испарины на лбу не выступило.

- Пока в этом нет необходимости, - заметив, что король начал прислушиваться к их разговору, Тамилла послала ему едва заметную вежливую улыбку. - Я лишь хотела понять, чью сторону в сегодняшнем... разговоре с Советом примет магистр.

Как описать предстоящее, она не сразу нашлась, потому использовала наиболее безликое и обтекаемое слово. Не столь категоричное, как «война» или «противостояние», но с тем же подтекстом.

- Учитель не станет поддерживать Совет, но и на вашу сторону не встанет. Маги будут держать нейтралитет.

Не самое плохое в данной ситуации решение, пусть она и надеялась на несколько иной ответ. Плохо, что ковен не встал на сторону королевы. Но прекрасно, что его нет и на стороне советников.

- А как же вы? Разве быть в такой момент рядом с учителем не есть священный долг воспитанника?

- Мой священный долг быть рядом с моей королевой, куда бы эта дорога не привела.

Если раньше Тамилла просто не обратила бы внимания на эти слова или же просто улыбнулась, зная, что лорд Кайт не может жить без флирта, то теперь они казались неуместными, даже слишком интимными. Особенно от того, что он вновь подчеркнул верность госпоже, но не её мужу. Потому королева не стала отвечать, принимая его признание кивком и вновь посылая коня на полшага вперед, чтобы поравняться с

мужем. Она не столь жаждала его общества, сколько понимала, что пора прекратить отвлекаться на разговоры – до рыночной площади остается всего несколько минут хода. Сейчас там наиболеелюдно, торговцы спешат до наступления жары избавиться от товара, да и спешащим за покупками не очень-то хотелось бродить между прилавками под палящим солнцем.

- Маги Гарета не станут вмешиваться в возможный конфликт с Советом.

- Я слышал. Довольно мудро с их стороны, они выиграют в любом случае.

- Всё же я надеялась на то, что магистр Дарий поддержит нас. Когда-то он был личным магом моего деда, поклявшись хранить верность королевской крови, и никогда не бывало такого, чтобы он не поддержал того, кто носит венец.

Тамила и сама не могла понять, почему рациональное и со всех сторон правильное решение главы ковена магов не дает покоя. Формально нарушения нет – венец выбрал нового правителя, но маги ещё не принесли ему клятву, значит, и у Дария остается лазейка, ведь присягнуть новому королю, новой крови, он ещё не успел. Но и сомнений в том, что корона признала Итара достойным рода Ассандер и тем самым ввела в него нового короля, тоже не было. Так почему же Дарий медлит, что он знает такого, что не дает старому магу однозначно признать нового государя?

- Всё равно преимущество на нашей стороне. Насколько я знаю, власть главы ковена сильна, значит, на стороне Совета магов нет. У нас же их целых два, - он улыбнулся королеве, старательно скрывающей тревогу, но все же судорожно сжимающие поводья пальцы выдавали её нервозность. - Если не ошибаюсь, мы почти на месте?

- Да. Вы не будете против, если лорд Кайт представит вас народу? Боюсь, если это сделает ваш чародей, могут поползти слухи о том, что я полностью во власти иноземцев.

- Они и так это подумают, но в ваших словах есть здоровое зерно. Лорд Кайт? - обращение у него почему-то прозвучало чуть издевательски. Или Тамиле просто показалось?

- Я подчинюсь любому пожеланию королевы, - ответ сопровождался вежливым кивком, но его форма заставила Тамилу чуть сжать зубы от злости, потому слова прозвучало более глухо, нежели обычная речь:

- Ваша королева желает напомнить, что распоряжения законного правителя короля Итара не просто столь же равны, но даже выше её собственных. - Подобная мелочность от своего чародея была для Тамилы внове, оказавшись неприятным сюрпризом. И она не верила, что дело в тех чувствах, которые, если верить королю, испытывает к ней лорд Кайт. - Быть может, вам стоит всё же присоединиться к вашему учителю?

Она никогда не говорила с ним подобном тоне, наверное, оттого на мгновение глаза мага полыхнули странным огнем.

- Приношу низжайшие извинения, я был не прав. Если таково ваше искреннее желание, я подчинюсь, но всё же прошу позволить продолжить путь вместе. Конечно же я с радостью и гордостью представлю народу его нового правителя.

Вместо ответа Тамила повернулась к своему мужу, с удивлением и даже некоторой досадой отметив, что, похоже, его этот разговор забавляет. Уж вызывает искреннее любопытство, так точно. Что именно он мог найти забавного в отвратительной сцене, в которой ей пришлось принимать участие, она не поняла.

- Я принимаю ваши извинения, впредь будьте внимательнее, - король, не обращая более внимания на провинившегося мага, остановил лошадь, принудив к тому весь кортеж, и взял за руку жену. - Но это излишне, нас уже встречают и меня есть, кому представить народу.

Тамила чуть свела брови, ожидая продолжения, но его не последовало. Зато впереди, с рыночной площади, которую ещё не было видно из-за поворота, донесся звучный и очень знакомый голос, провозгласивший:

- Богиня слышала наши молитвы, даровав нашей королеве, пусть будут дни её долгими и светлыми, супруга, равного ей по происхождению и мудрости. - Королева, едва

сдерживаясь от того, чтобы, подобно простолюдинке, вытаращить глаза и отрыть рот, услышав последнее, нервно хмыкнула. – Приветствуйте благословленного духами предков и по праву носящего венец правителей короля Итара!

С последними словами они вступили на мелкий камень мостовой, которым была выложена рыночная площадь. Людей было даже неожиданно много, королева не представляла, что сюда вообще можно вместить такую толпу. Целое море лиц, повернувшихся в их сторону, отпрянуло в первое мгновение, а затем разразилось приветственными криками.

Она улыбалась, стараясь делать это так, чтобы казаться счастливой, хотя, наверное, начини она плакать, никто особо и не заметил бы. Все взгляды были прикованы к её мужу, выпрямившемуся во весь немалый рост, так, чтобы его было видно издалека. И всё ещё продолжающий держать Тамилу за руку, не обращая внимание на то, с какой силой она впиалась в его ладонь пальцами. Если бы не перчатки, наверное, ногтями оцарапала бы до крови.

Королева слушала речь мужа, что-то очень правильное и нужное в этот момент, отмечая, что некоторая скованность встречающих отступает, сменяясь надеждой и воодушевлением. Особый подъем этого воодушевления народ испытал, услышав, что через несколько дней планируется большой праздник, посвященный их бракосочетанию.

Тамила в нужных местах кивала и всем своим видом выражала поддержку всем его словам, мысленно цепенея, когда встречалась взглядами с тем, кто представлял народу нового правителя. И лихорадочно пыталась понять, кого же она собственноручно возвела на престол, если первым, кто преклонил колени, давая клятву верности королю Итару, был её собственный военачальник Таул Хетт.

Несмотря на тревогу королевы, народ вполне благосклонно принял нового правителя. Чем ближе стояли стражники из личной гвардии королевского дворца, тем сильнее была благосклонность. И те пугливые шепотки и косые взгляды, которые она замечала по дороге на рыночную площадь, перестали волновать. Нельзя сказать, что на Тамилу снизошло спокойствие, скорее, смирение и понимание, что теперь от неё мало что зависит. Более того, её вмешательство крайне нежелательно, ведь она сменила венец правителя на корону супруги, и слово короля Итара стало куда как весомее её собственного. Если учесть, что и раньше мнением королевы никто особо не интересовался, кардинальных перемен не было, и все же не отпускало ощущение дезориентации.

Поддержка армии оказалась совершенно неожиданной, и даже стало немного обидно за то предложение помощи в храме. Теперь она и сама видела, насколько наивно было верить, что тем самым она сможет внести разлад в Совет. Чего Тамила не ощущала, так это уязвленности от того, что муж не поставил её в известность по поводу поддержки Хетта. Между ними не было доверия, и это разумно. Да и просто говорить вслух о подобном накануне столь значимого события, исход которого пока неясен, глупо. Но вопрос с преданностью военного министра Гарету стоило прояснить.

Тем временем воодушевленные жители Кальдора возжелали лично сопроводить долгожданного правителя к дворцу, и теперь по улицам двигалась многочисленная людская толпа, от шума которой кони нервно прядали ушами. Жеребец Тамилы и вовсе попытался встать на дыбы, но твердая рука короля, казавшегося в тот момент полностью поглощенным разговором с военачальником, мгновенно перехватила узду, и конь, недовольно заржав, всё же смирился. Произошло это так быстро, что королева даже не успела испугаться, а лорд Кайт – среагировать.

- Кони встревожены, - супруг повернулся к Тамиле, смерив её внимательным взглядом. – Быть может, вам лучше пересесть ко мне?

С точки зрения удобства и демонстрации их чувств, предложение было здравым, но все же королева с нежной улыбкой отказалась:

- Думаю, не стоит. До дворца осталось всего несколько минут пути.

- Что ж, как пожелаете.

Отвергла предложение она хотя бы потому, что, сидя в одном седле, они представляют собой очень удобную мишень для убийцы, буде такой поджидает их по дороге. Да и охранникам проще будет закрывать собой каждого по отдельности. Магические щиты замечательны сами по себе, но ни от стрелы, ни от кинжала не уберегут. Хотя Тамила слышала о таких щитах, которые способны отразить и физический удар, но они настолько энергоёмки, что проще ехать в толстостенном железном коробе.

Когда-то очень давно, наверное, года через два после коронации, на маленькую Тамилу было совершено покушение. Она уже едва помнила, кто пытался её убить, зато на всю жизнь вынесла урок – никогда не лезть под руку своим хранителям и не оспаривать их действия. Пусть даже, на первый взгляд, эти действия самоубийственны, но королева одна, а стражей много. И смерть одного из них горькая утрата для близких и родных, но смерть правительницы горе для всего народа. Не говоря уже о том, что охранников, допустивших гибель королевы, всё равно казнят.

Дворец постепенно вырастал из-за пышной шапки листьев раскинувшегося у его стен парка. Позолоченные солнцем стены казались бледно-розовыми, а сотни витражных окон сверкали подобно драгоценным камням.

Лица же советников, полукругом выстроившихся на ступенях дворца, были хмуры и неприветливы. Некоторые казались помятыми, будто не спали несколько ночей. Нервозности они не показывали, но и радушия не наблюдалось.

Когда кони остановились в нескольких шагах от ступеней, Тамила первой нарушила молчание, тут же притянув к себе многочисленные взгляды:

- Долгие часы я молилась в храме пред Её ликом, умоляя даровать нам всем надежду на продолжение рода Ассандер. И Она мне ответила. – Зная, что слова эти кощунственны, и за них могут сурово покарать, королева с той же уверенностью в голосе продолжила в полной тишине. – Она указала на того, кто достоин венца правителей, чьей мудрости и твердой руки достанет для правления Гаретом. Приветствуйте своего короля!

Через секунду радостный многоголосый рев заставил содрогнуться даже статуи в дворцовом саду, Совет же, помедлив пару мгновений, дружно преклонил колени. Заставлять их стоять так перед простолюдинами было бы слишком большим унижением, это понимала Тамила, это знал Итар, это подогревало ненависть советников, явно считающих подобное публичным позором, но никто не принуждал встречать на пороге, видимо, поддержка Хетта и армии для царедворцев оказалась неожиданной.

- Поднимитесь. – Король не повысил голос, но его удивительным образом услышали все. Судя по сосредоточенному взгляду принца Эйдала, чудо это вполне подлежало разумному объяснению. – Моё сердце наполнено радостью при виде тех, кто долгие годы был опорой и защитой моей возлюбленной королевы. И я принимаю эту ношу с благодарностью и обещанием хранить верность как короне, так и народу Гарета.

На этом довольно скомканная процедура знакомства нового короля с советниками закончилась, хотя народ ещё поворчал, сетуя на её краткость – когда ещё увидишь царедворцев, не спесиво задирающих нос, в стоящих на коленях, как нормальные люди?!

- Если вам нужно куда-то отойти, или же потребуется помощь, говорите мне или Эйдалу. Не доверяйте больше никому, - король, помогая Тамиле спешиться, на мгновение прижал к себе так, чтобы окружающим не было видно его лица, а шепот вряд ли смог кто-то расслышать.

- Я помню, - так же тихо ответила она, вставая за его левым плечом на полшага назад. Отныне здесь её место, как и пристало жене правителя.

Дворец бурлил подобно котлу, оставленному нерадивой поварихой на сильном огне. И хотя со стороны всё казалось вполне обыденно, Тамила отмечала суетящихся слуг, старающихся бегать по лестницам как можно незаметнее для господ, но оттого создающих лишний шум. И любопытные взгляды, мечущиеся между ней самой и королем. Придворные готовы были воспользоваться любым предлогом, чтобы увидеть воочию нового правителя, столь неожиданно обретенного и многим совершенно неудобного, но сделать это так, чтобы их самих не заметили. Потому суета только нарастала, пока король, наконец, не распорядился устроить срочное заседание Совета.

Тамила чувствовала себя куклой, которую переставляют с места на место, чтобы не мешала, но и не пылилась, старалась ни на кого не обращать внимания, нарочито не замечала намеков советников, что неплохо бы переговорить наедине до заседания и вообще преуспела в роли бессловесной тени, следующей за королем. Итар же пугающим образом буквально за пару часов организовал все необходимые встречи, отдал распоряжение по поводу обещанных гуляний (о которых, к слову сказать, королева уже напрочь забыла) и вообще вел себя так, будто уже лет десять сидит на троне Гарета, причем, не без успехов. И чем дальше, тем более неуверенными взглядами обменивались советники, и тем больше мрачнел дядя Видар. Он был едва ли не единственным, кто не пытался пообщаться с племянницей, более того, складывалось впечатление, что он её попросту не замечал. И это настораживало.

Совет нынче проходил чисто формально, по большей части сводясь к тому, что король задавал неудобные вопросы, а советники изо всех сил от них уходили. Потому Тамила не столько вслушивалась в разговор, сколько отрешенно наблюдала за советниками. Кто из них наиболее нервозен. Кто с кем переглядывается. Кто откровенно лебезит перед королем, и как на это реагируют остальные. К концу заседания у неё отчаянно разболелась голова, но ничего конкретного королева так и не узнала, разве что убедилась – её мужа действительно боятся.

- Моя королева?

Поняв, что обращаются к ней, Тамила резко вскинула голову. Судя по взгляду, мужу пришлось повторить это несколько раз, пока она витала в мыслях. – Вы готовы?

Она понятия не имела, к чему именно, но с легкой улыбкой согласилась.

Как оказалось, король хотел сопроводить её в покои, чтобы супруга успела отдохнуть перед вечерним приемом, на котором королю представят глав гильдий и послов. Вообще-то и одни, и вторые его прекрасно знали, да и сам Итар был знаком с большинством из них, но придворный церемониал не терпел пренебрежения к мелочам, потому Тамила морально подготовилась к тому, что нынешний день будет едва ли не бесконечным.

Служанки не зря метались по дворцу вспугнутыми мышами, успев за это время приготовить смежные покои, в которых и надлежало поселиться правителю. Они были самыми большими и роскошными, и все эти годы их пристало занимать Тамиле, но... Эти комнаты были ещё одним напоминанием об отце, будто здесь, среди обтянутых песочного цвета шелком стен ещё обитал его дух. Будучи воспитанной в храме, королева не верила в духов, но все же нарушить уединенность покоев не пожелала, предпочитая обосноваться в женской половине королевской опочивальни. Вот и теперь, подождав, пока лорд Кайт, держащийся теперь исключительно вежливо и безлико, проверит будуар на безопасность, легким движением руки отослала увязавшихся за королевой фрейлин. Она знала, что за дверью расположился маг его величества, приставленный сторожить и охранять.

И с тяжелым сердцем посмотрела на внезапно появившуюся в стене спальни дверь. Ранее она была закрыта ширмой с танцующими журавлями, теперь же резко выделялась почти черным деревом на фоне голубой стены.

- Расплети мне волосы и помоги раздеться. - Сола беспрекословно повиновалась, изредка бросая на госпожу любопытные взгляды, но не решаясь заговорить первой. – А теперь слушай и запоминай – накануне нашего отъезда в храм к тебе в коридоре подошел один человек. – Она подробно описала одного из помощников казначея, особенно сделав акцент на чуть кривых зубах и родинке на левой щеке. – Он попросил передать мне кристалл, что ты и сделала.

- Но, госпожа, мне запрещено приносить что-либо для вас без магической проверки.

Тамила на мгновение задумалась, припоминая, что действительно есть такое правило.

- Хорошо, ты встретила его недалеко от тронного зала, и сразу же проверила кристалл.

Уже после отравления королевы там установили артефакт, способный отслеживать вредоносную магию, наложенную на подарки. Таковые щедро привозились со всех концов света и вручались правительнице, и, как показала практика, не каждый из них

стоит просто заносить во дворец, не говоря уже о том, чтобы брать в руки.

- Он просил передать вам что-либо на словах? – Сола не была дурочкой, потому замысел госпожи поняла и уже включилась в эту игру.

- Нет, просто запоминающий кристалл, сказал, что это очень важно для меня лично и для Гарета, просил посмотреть как можно скорее. Ты проверила и передала мне, больше ничего не знаешь. Запомни и не отступай ни на слово. Возможно, тебя и спрашивать об этом не будут, но будь готова.

Служанка торопливо кивнула и помогла госпоже прилечь на кровать, занавешивая ложе шелковым пологом.

Глава 13

Наверное, она уснула. Иначе ни за что не пропустила бы появления кого-то чужого, очнувшись лишь, когда его шаги, приглушенные толстым ковром, затихли у самой кровати. Закрытые плотными занавесями окна почти не давали света, и в комнате царил густой, чуть душный полумрак.

Легкую поступь Солы она узнала бы даже сквозь сон, Мати вообще ходила бесшумно, как кошка. Больше же никто в спальню королевы войти не мог. И того, кто проник в покои, она не знала.

Стараясь не менять ритма дыхания и не зашуршать тканью, Тамила осторожно сунула руку под одну из подушек. Почти сразу кожи коснулась холодная сталь, приятно щекотнув ладонь бугристой от самоцветов рукоятью. Плотно сжав на ней пальцы, королева неслышно приподнялась, отводя кинжал для единственного удара – сделать второй ей вряд ли удастся, потому бить придется наверняка.

- Я разбудил вас? – Голос мужа прозвучал одновременно с её выпадом, который оказался без труда блокирован. И хотя пальцев ей никто не выкручивал, сжатое запястье мгновенно онемело, а оружие упало на постель. – Простите, похоже, я вас испугал.

Тамила с трудом сглотнула и смогла лишь выдать из себя:

- Ничего страшного...

Несмотря на темноту и довольно закрытую рубашку, захотелось стянуть края выреза, но она усилием воли себя одернула, стараясь казаться спокойной. Будто нет ничего необычного в том, чтобы полуголой сидеть рядом с мужчиной на собственной кровати. Хотя, если учесть, что мужчина этот отныне её супруг, это не просто нормально, а даже правильно. Только очень непривычно.

Постепенно глаза привыкли к такому освещению, и теперь королева различила мужской силуэт на фоне окна.

- Вы не вышли к дневной трапезе. - Укора в его словах не было, не было даже вопроса, только констатация.

Говорить, что просто не успела проголодаться после завтрака в храме, она не стала, пусть это и правда. Но прием пищи едва ли не последняя причина для трапез во дворце.

- Наверное, слишком крепко уснула, - Тамила всё же подтянула покрывало к груди, прячась под тканью. – Простите, если это нарушило ваши планы...

- Нет, я сам приказал не беспокоить вас. Нам нужно поговорить.

Нужно, этот факт глупо отрицать. У королевы с утреннего разговора скопилось столько вопросов, что она даже не знала, с какого начать.

- Я могу попросить подождать меня в будуаре?

- Конечно. Служанок я отпустил, поэтому, если вам нужна помощь...

- Нет-нет! Я справлюсь сама!

Не прокомментировав почти оскорбительный в своей поспешности ответ, король кивнул и вышел из покоев. Тамила же, лишь убедившись, что супруг покинул комнату, быстро откинула покрывало и начала судорожно оглядываться в поисках одежды. Делать это самостоятельно для королевы было непривычно – кто-то из служанок всегда ожидал рядом с постелью, чтобы не пропустить момент пробуждения госпожи. Взгляд наткнулся на шелковое одеяние, которое она обычно надевала после купания, и Тамила накинула его на плечи, не собираясь терять время на поиски платья.

Она прекрасно понимала, что не только разговор был целью визита мужа. Пусть между ними нет теплых чувств, да и ничего, похожего на влечение, Тамила не испытывала, но

они должны стать полноценными супругами. И сегодня им придется лечь на ложе не для сна, избегать этого и дальше не только глупо, но и опасно. Утром ей удалось скрыть тот факт, что она всё ещё невинна, но медальон разрядился настолько, что уже этой ночью ей придется терпеть боль от пробуждающегося яда, разносимого кровью с каждым ударом сердца. Она вытерпит до утра, но не больше, а потом всё равно придется призвать магистра Дария, и вот от него утаить своё состояние она не сможет. Вполне возможно, что, встречая он королевскую чету подобно советникам, смог бы это точно определить даже без прикосновения. Так что это даже неплохо, что маги решили выдержать паузу перед присягой королю.

Он ожидал возле накрытого на двоих столика, обернувшись лицом к окну с раздернутыми занавесями. Солнце уже повернуло на запад, изливая на улицы Кальдора изнуряющий зной, от которого стонали камни и густел воздух. Жара вынудила опустеть не только улицы, но и коридоры дворца, который, несмотря на безлюдность, продолжал гудеть подобно растревоженному осиному гнезду.

Король отодвинул перед Тамилей стул, после чего сел напротив. Не говоря ни слова, наполнил её тарелку и подал стакан с водой. Не концентрируясь на своих действиях, королева по привычке щелкнула застежкой браслета, провела над тарелкой, а затем на мгновение коснулась поверхности воды небольшой подвеской с диантом. И только теперь, поняв, что именно сделала, подняла глаза на мужа. Он внимательно следил за супругой, и во взгляде его не было ни недовольства, ни гнева.

- Это не выражение моего недоверия вам... - начал Тамил, поспешно возвращая украшение на место, но Итар оборвал её:

- Не стоит оправдываться, я понимаю, что этому вас приучили с детства, более того, настаиваю, чтобы вы всегда были осторожны. Я слышал о том, что дианты реагируют на яды, но никогда не видел, как это происходит.

Неудивительно, ведь, несмотря на красоту и баснословную дороговизну, дианты оживают только в руках магов и тех, в чьих жилах течет кровь Ассандеров. Для остальных они прекрасны и мертвы, как и любой другой драгоценный камень.

- Если в еде или питье есть что-то, способное мне навредить, я почувствую тепло. Если концентрация такова, что может стать причиной смерти, подвеска меня обожжет.

- Они реагируют только на яды, или на вредоносную магию тоже? – о чем бы ни собирався супруг говорить изначально, эта тема его явно заинтересовала, и королева невольно улыбнулась, глядя на то, как преобразилось его лицо. Теперь на нем не было печати вежливого внимания, которая намертво приросла и к самой Тамиле, муж даже подался вперед, внимательно рассматривая её браслет.

- Нет, чар я не ощущаю, только отраву.

Наверное, из-за почти мальчишеского любопытства в его взгляде королева и решила показать воочию то, о чем говорила. С момента их обмена кровью прошло меньше суток, потому вполне могло подействовать.

Тамила поднялась, жестом показав, что ей не нужна помощь, и прошла к столику, заставленному флаконами и ларцами. Отперла один из них и, почти не глядя, безошибочно вынула два пузырька, один из которых обвивала ярко-алая ленточка. После чего, взяв свой бокал, приблизилась к мужу.

- Держите. – Она вложила в его ладонь свой браслет. – Опустите камень в воду так, чтобы касаться верхней его части.

Аккуратно раскупорив меченый флакончик, встряхнула его над водой. Упавшая буроватая капля тонкими нитями бесследно растворилась в прозрачной жидкости, а король удивленно вскинул брови:

- Жжется!

- Конечно, это ведь «медвежья кровь».

Понятно, почему кровь, очень уж похоже на вид, но отчего именно «медвежья», Тамил

не знала, зато прекрасно умела обращаться с вытяжкой из корней солнцезвезда. Потому знала - того, что теперь налито в бокале, хватит, чтобы отравить не только их с мужем, но и ещё десяток человек. И смерть будет хоть быстрой, но довольно мучительной, от этой отравы умирают, захлебываясь собственной кровью и до последнего мгновения пребывая в сознании.

- Вы храните в покоях настолько сильные яды?

- Я храню в покоях исходные образцы для противоядий от настолько сильнодействующих ядов, - тщательно закрыв первый пузырек, Тамила теперь капнула из второго. - Через минуту эту воду можно будет пить, не опасаясь отравления.

Пусть традиционная магия ей была неведома, но в искусстве врачевания королева преуспела. Дев правящего рода вообще охотно учили лекарскому делу, ведь, случись заболеть кому-то из семьи, не будет более внимательного и ревностного целителя, нежели сестра или дочь. Умение же составлять яды и противоядия было едва ли не важнейшим, и ему посвящалось немало уроков.

Вернув флакончики на место и не забыв запереть шкатулку, Тамила не стала опускаться обратно за стол, а вновь подошла к супругу. Он перебирал в пальцах звенья браслета, задумчиво глядя на приближающуюся жену.

- Вы ведь не только для этого пришли, не так ли? - опасаясь, что голос может подвести, королева произнесла это шепотом.

И не остановилась, пока не оказалась к нему вплотную, настолько близко, что это было уже неприлично. Но выдерживать эту атмосферу нагнетаемой тревоги было невозможно. Что бы ни предстояло дальше, невыносимо вот так говорить о чем-то отвлеченном, зная, что истинная суть визита мужа в ином. Тамила даже испытывала благодарность за попытку отвлечь, но оттягивать и дальше становилось нестерпимо.

- Не только.

Диант сверкнул алыми гранями, небрежно брошенный рядом с бокалом.

Изо всех сил стараясь не отшатнуться, Тамила следила, как супруг медленно поднял руку. Ладонь коснулась её щеки, не столько поглаживая, сколько просто прижимаясь. Мужская кожа казалась чуть грубоватой, шершавой, но неприятно от этого не было. Разве что только страшно до дрожи в коленях.

- Я постараюсь не причинить вам излишней боли.

В отличие от ладони, губы у него были гладкими и приятно теплыми. А ещё очень медленными и осторожными. Вот теперь она зажмурилась, чувствуя неуверенность от того, насколько близко были грозные глаза. И от того, как внимательно они следили за её реакцией.

Прикосновение к спине, отделенной от его рук только двумя слоями тончайшей шелковой ткани. И малодушное решение вообще не поднимать век, хотя и давала себе зарок любое обращение к себе в спальне принять с должным смирением и терпением. Но все больше захватывающие тело страх и неуверенность были сильнее любых обещаний и доводов рассудка.

Тамила не боялась боли, трудно представить что-то более мучительное, нежели то, что она перенесла за последние два года. Но сам факт прикосновений по сути незнакомого человека пугал сильнее предполагаемых страданий и рек крови. За всю жизнь её касалось едва ли более двух десятков рук, большинству из которых дозволялось не более, чем поцеловать кончики пальцев, потому ладони мужа, уже освободившие плечи от оков сорочки, будто огнем прижигали чувствительную кожу. И Тамила не могла понять, нравится ли ей это ощущение, но послушно поднимала лицо, принимая его поцелуи. Вот они были отчетливо приятны, и пусть она не знала, как ответить, да и нужно ли вообще, но не делала попыток отодвинуться.

- Обнимите меня за шею.

Всё так же слепо и молча подчинилась, приподнявшись на цыпочки и чувствуя, как её

оторвали от пола.

Лишь в спальне она рискнула приоткрыть глаза, облегченно вздохнув от того, что он не зажег светильники. В темноте будто чуть легче дышалось, хотя смущение от понимания, что лежит перед супругом совершенно нагая, только усиливалось.

И зудящие от непривычного ощущения чужой кожи пальцы, ставшие удивительно неловкими, будто скованными. И чувство нехватки воздуха, то ли от тяжести прижимающегося к постели тела, то ли от волнения. Неприятно липнущие к влажной спине простыни, которые и годны лишь на то, чтобы смять в ладонях, едва не впиваясь ногтями в ткань...

Он действительно сдержал обещание, касаясь ласково и бережно, будто драгоценной статуэтки. И пусть избежать боли не удалось, Тамиле она показалась не такой уж резкой, как о том ещё несколько лет назад предупреждала нянюшка, говоря о плате, приносимой девушкой на брачном ложе.

Вот только смущение никуда не делось, оно будто стало даже больше, пусть и смешанное со стыдливым облегчением от понимания, что теперь их брак состоялся по всем законам.

Тамила не сказала вслух, что благодарна мужу за терпение и бережность, когда он, поднимаясь с постели, поцеловав её в лоб:

- Мне нужно идти. Я предупрежу, чтобы вас не тревожили, отдохните, прием будет нелегким.

Она лишь, опустив глаза, кивнула, тихо заверив, что будет готова к назначенному часу.

Сидеть не на основном троне, а на небольшом, спешно доставленном из хранилища, было непривычно. Как непривычно видеть боковым зрением супруга, возвышающегося справа, спокойно и сосредоточенно принимающего грамоты от послов. Троны поставили настолько близко друг к другу – чуть шевельни рукой и можно соприкоснуться пальцами, - что это вызвало перешептывания присутствующих.

Тамила улыбнулась про себя, понимая, насколько этот день выдался суматошным для всего двора. Восхождение на престол нового правителя всегда начало целой вехи, даже если к ней долго и тщательно готовятся, а вот так... За несколько часов нужно успеть понять, с кем и против кого объединяться, кому предложить взятку, за кого держаться... Это крайне нелегко и утомительно. Судя по налившимся нездоровой краснотой лицам некоторых придворных, они были на грани сердечного приступа.

Чуть раньше, до послов, королю Итару представляли советников. Тот факт, что он их прекрасно знал, причем, в большей степени по донесениям шпионов, никого не смущал – церемониал есть церемониал. И Тамиле было приятно, что муж, не опускаясь до подбострастия, подчеркивал значимость мнения своей супруги, обращаясь к ней с вопросами или вежливыми замечаниями. О чем именно говорит королевская чета, было слышно не всем, и на лицах присутствующих временами проступало выражение отчаянного любопытства и досады. Но то, как бережно правитель обращается с королевой, отметили все. Особенно дамы, с некоторой завистью за этим наблюдающие.

Для красавиц Кальдора настал момент, которого ждали полтора десятилетия – на троне наконец-то мужчина, а значит, пора строить козни и изо всех сил стараться выделиться в глазах короля. Потому что королева это больше для приличия и продолжения рода, а вот фаворитка... О, это сладкое ощущение власти над увлеченным королем, сдобренное драгоценными подарками. Похоже, для портных теперь тоже настанет золотая пора, ведь каждая прелестница посчитает своим долгом обновить гардероб, стараясь подчеркнуть свою соблазнительность. Это совсем не то же самое, что выбирать платье, долженствующее доказать, что дама достойна состоять фрейлиной при королеве.

Тамила, из-под ресниц осматривающая волнующееся море придворных, выхватила из него одно, не выражавшее ничего.

Магистр Дарий.

Спокойный и уверенный, он одним из первых подошел к правителю и от лица всего ковена присягнул на верность королю Итару. Тамила тоже удостоилась пристального взгляда, от которого по спине прошла волна озноба. Но ничего не сказал, откланявшись, чтобы уступить место следующим ожидающим монаршего внимания.

Мешанина лиц и сверкающих драгоценностей, тихих разговоров и косых взглядов, жадного внимания, проглядывающего из каждого глаза. Уже через пару часов Тамила ощутила, что ей не хватает воздуха, будто корсаж роскошного платья сдавил грудь до шума в ушах. Но прерывать представление двора нельзя, это оскорбление для тех, кто ожидает в, казалось, бесконечной очереди, потому королева ещё сильнее выпрямила и без того идеально ровную спину и постаралась отрешиться от происходящего, сосредоточившись на дыхании. Вдох через нос, чуть задержать, а затем медленный выдох сквозь едва приоткрытые губы. Это не улучшало состояния, но позволяло погрузиться в странную полудрему с открытыми глазами, ведь от неё сегодня не ждут речей. От неё теперь вообще ждут только объявления о скором рождении наследника, остается лишь надеяться, что отвар, принесенный Солой, сделает своё дело.

Несмотря на полную концентрацию на приеме, выждав момент такой желанной, но очень краткой передышки, король чуть наклонил голову к плечу:

- Вам нехорошо?

- Здесь немного душно, - она едва шевельнула губами, которые застыли в легкой полуулыбке, будто приклеенной к лицу. - Я выдержу.

Она обернулась к мужу, снова немного смутившись от того, насколько внимательно и с долей тревоги смотрели на неё штормовые глаза.

В зале действительно было не продохнуть - несмотря на магические светильники, дающий ровный яркий свет, но не чадающие, обилие народа, благоухающего духами и притираниями, вызвало мигрень и тошноту. Так было практически всегда, потому королева давно научилась отвлекаться от неприятных моментов своего положения.

Но сейчас оно усиливалось от того, что медальон почти разрядился, и тратить оставшиеся крохи на попытку унять не такую уж сильную головную боль, было глупо.

Ничего подобного она не произнесла, но, несмотря на все попытки казаться спокойной и довольной, Тамила чуть плотнее сжимала губы, а сквозь белую кожу под глазами всё отчетливее проступали тонкие голубые венки, затемняя и без того отчетливые синяки под глазами, и не заметить этого король никак не мог.

- Через несколько минут давайте знак, что вас нужно увести.

- Под предлогом? - У Тамилы было несколько условных сигналов, которые давали понять фрейлинам, что она хочет удалиться, но королева старалась подобным не злоупотреблять. И как ни мучительно порой было неподвижно высиживать часами в статичной позе, делала это с видимой легкостью и непринужденностью истинной дочери своего рода.

- Мой приказ, - Итар чуть приподнял бровь, предлагая оспорить свое распоряжение и, чуть сжав её ладонь, поцеловал руку.

- Что ж, тогда я повинуюсь, мой супруг, - она улыбнулась уголками губ, чувствуя непривычное смущение от того, как все на них смотрят. Тамила привыкла к постоянным взглядам, они давно её не тревожили, но пока всё же не могла оставаться бесстрастной, зная, что за их с мужем беседой следят с удвоенным усердием.

Уходить прямо сейчас было бы неразумно и даже оскорбительно - по расстеленному перед дорогими гостями алому ковру к ним направлялся человек, встречи короля с которым придворные ожидали с явным нетерпением.

- Айнир Хаисат, посол Ориса, доверенное лицо его величества правящего принца Сафара!

Голос церемониймейстера рассек ровный гул голосов, а за спиной немолодого уже грузноватого посла проход будто сужался, ведь каждому хотелось лично посмотреть, как

пройдет встреча опального бывшего советника старого короля с представителем собственной бывшей родины.

Значит, принц Сафар всё же не рискнул ускорять траурные мероприятия и нарекать себя единственным правителем. Даже странно, не в его характере медлить, особенно в настолько двусмысленной ситуации. Он не может объявить бывшего советника предателем, ведь это станет открытым объявлением войны, к которой не готовы ни Орис, ни Гарет. И, сколь бы горячим нравом не обладал наследник престола, не понимать, что тем самым он обескровит страну перед возможным вторжением северян, не может. Но и признать того, кого откровенно ненавидит, не просто равным себе, но ещё и смотреть снизу вверх, для него будет явным оскорблением.

Тамила тоже с интересом рассматривала посла. Этого человека она видела впервые, раньше интересы воинственного соседа представлял совсем другой дипломат. И, насколько ей было известно, был он ставленником её мужа, потому неудивительно, насколько быстро попавшего в опалу отозвали, прислав на это место более лояльного человека.

Не вслушиваясь в витиеватые приветственные фразы и пожелания, королева пыталась понять, как принц Сафар выкрутится из этой ситуации. О том, что его брат тоже теперь при дворе Гарета, наследнику точно известно, да и сам Эйдал особо не скрывается. Вот и сейчас он стоит всего лишь третьим по правую руку короля, сразу за военачальником и дядей Видаром. Куда пропал магистр Дарий, Тамила не поняла, потому несколько удивилась, заметив подобную близость принца к трону. Лорд Кайт ещё в самом начале приема, как и всегда, растворился среди приглашенных, как подозревала королева, не столько для ухаживания за дамами, сколько по поручению учителя.

Тем временем посол в цветистых выражениях пожелал им здоровья, мудрости и скорейшего рождения наследника, что, как известно, является первейшей обязанностью королевы. Тамила изобразила легкое смущение с оттенком гордости и послала мужу нежный взгляд. Выражать чувства более откровенно было бы просто неприлично, а так и подчеркнула царящее между ними единодушие, и готовность молча проглотить оскорбление. Мало кто в этом зале надеялся, что королеве под силу не то, что разродиться, а просто понести.

Король тоже не стал придирается к словам, в ответ выразив надежду, что и принц Сафар, восходящий на престол, почувствует груз и радости не только власти, но и семейной жизни, а также проникнется истинной радостью отцовства.

Прозвучало это столь же дружелюбно и с долей заботы, но посол почему-то не обрадовался. На настоящий момент единственным ребенком будущего короля была дочь от первой жены, странным образом скоропостижно скончавшейся вскоре после родов. Особую пикантность горю наследника придавал тот факт, что рожденная девочка была очень похожа на одного из сановников и не имела ничего общего с официальным отцом.

Украшенный затейливым орнаментом свиток с алой печатью король Итар в руки не взял, и посол, потоптавшись пару мгновений у подножья трона, положил его к остальным верительным грамотам. Тамила даже дыхание затаила в ожидании реакции артефакта, но тот никак себя не проявил. Грома и молний не последовало бы, просто начали бы светиться мелкие дианты, изредка вкрапленные в орнамент по краю столешницы, не привлекая внимания дарителя. Похоже, кто бы ни покушался на неё два года назад, он решил не повторять одну и ту же шутку дважды.

Поняв, что самые важные гости уже представлены, королева, опустив вниз левую руку, будто случайно обронила платочек, доселе припрятанный в рукаве. Спустя несколько мгновений к трону подошла леди Митра, и король, кивнув дамам, отпустил их.

- Ох, как же всё это неожиданно... - пожилая леди качала головой, поглядывая на свою госпожу. - И ведь никто даже не подозревал, что вас связывают теплые чувства.

Связывал супругов здравый расчет и уважение, но никак не любовь, однако, отрицать предположения нянюшки Тамила не собиралась. Особенно в присутствии других фрейлин. Сегодня желающих проводить госпожу в покои было существенно меньше, чем обычно, и королева их отчасти понимала - упустишь случай привлечь внимание короля сейчас, потом может быть уже поздно.

- Нас свела вместе Её воля, а кто мы такие, чтобы противиться божественному предвидению, - с показным смирением произнесла Тамила, но окружающие явно приняли его за искреннее, восторженно зашептавшись за спиной.

Она не сомневалась, что и в покоях её не прекратят очень тонко и вежливо расспрашивать об обстоятельствах такого неожиданного и романтического знакомства, и даже была готова к этому, пусть и изо всех сил старалась не пошатываться от слабости. Все её фрейлины были замужними дамами, это являлось одним из самых строгих правил, к тому же не нужно обладать особой прозорливостью, чтобы понять – их мужья занимают далеко не последние места при дворе. И пусть мнение жен сановников вряд ли особо интересует, но вот суть их разговоров с королевой непременно всплывает в постоянных вопросах к прекрасным половинам.

Но её ожиданиям не было суждено сбыться – у двери королевских покоев с видом простого просителя стоял магистр Дарий. Заметив его, Тамила не сбилась с шага, хотя и несколько удивилась, точно зная, что за магом не посылала.

- Замужество вам к лицу, моя королева, - он приветствовал госпожу легким поклоном. Фрейлины, всегда с боязливой осторожностью воспринимавшие главного королевского мага, вновь вполголоса зашептались.

Глубоко спрятанная под легкий флирт ирония была почти неразличима, но, увы, Тамила уже давно больше верила своим глазам и зеркалу, нежели комплиентам. Пусть иногда зеркала и были до обидного прямолинейны и оскорбительно правдивы.

- Лесть никогда не была вашим самым сильным оружием, - королева милостиво позволила поцеловать себе руку. – Но вы неизменно прозорливы и чувствуете, когда в вас нуждаются.

- Мой долг служить вам.

В отличие от своего ученика, произносившего эти слова с жаром и трепетом, голос магистра был сух и бесстрастен.

Кстати, об ученике...

- Жаль, что, пока вы накладываете чары, лорд Кайт не споет нам новую балладу. Он ещё неделю назад обещал сочинить её в мою честь.

- Увы, дела ковена потребовали его срочного присутствия, ему пришлось спешно отправиться с поручением. Надеюсь, вы простите вашего верного слугу за такую вольность и не будете сердиться за отлучку.

Ответить королева не успела, потому что совсем рядом раздался голос её супруга:

- Я плохо пою и ещё хуже музицирую, потому вряд ли составлю хорошую замену вашему менестрелю. – Удивленные возгласы и шорох ткани свидетельствовали о том, что фрейлины, не решавшиеся ни единым звуком вмешаться в разговор Тамилы с магистром, так же не ожидали появления правителя, потому спешно отпрянули, оторвавшись от откровенного подслушивания, и теперь приветствовали короля. – Но все же хотел бы присутствовать при лечебной процедуре.

Просьбы, даже самой формальной, в этих словах не было.

- Я всегда рада вам, мой супруг, - с легкой запинкой ответила Тамила, теряясь в догадках по поводу его поспешного ухода с приема по столь ничтожному поводу. Или он хотел, пользуясь уединенностью покоев жены, поговорить с магистром? – И несколько не удручена этой заменой. – Она обернулась к фрейлинам, затаившим дыхание в ожидании развязки. – Вы можете быть свободны.

Ни одна из них не выразила досаду от неудовлетворенного любопытства, разве что бросали пытливые взгляды на короля – неужели он так ревнив или же просто не верит жене, что не желает оставлять её наедине с другим мужчиной?

- Что ж, это честь для меня, - магистр Дарий с каким-то особым вниманием смотрел на короля, зрачок его чуть расширился, почти перекрывая радужку, и тут же снова стал

нормальным. – Увы, я не умею творить эффектные чары, потому боюсь разочаровать...

- Главное, чтобы ваши чары были эффективными, а отсутствие красочных иллюзий я как-нибудь переживу.

Глава 14

Король Итар, которого сегодня славили в самых лестных выражениях, восхищаясь его прозорливостью по части женитьбы на умирающей королеве и скорого вдовства, вообще обзаводиться супругой не собирался. Наследие его крови могло стать для будущих детей настоящим проклятием, потому всерьез предложение своего короля насчет вступления в брак с какой-нибудь знатной девицей нужного воспитания и взглядов не рассматривал. Кивал, соглашался, что это было бы уместно, но инициативы не проявлял. Недостатка во внимании женщин он никогда не испытывал, предпочитая приятные и взаимно необременительные отношения, не вмешивая в них клятвы у алтаря.

Но сейчас, вдруг оказавшись в нежеланной роли супруга, почему-то не мог оставить попыток понять, что с его женой. Хотя её смерть была бы ему вполне удобна. Не сейчас, а чуть позже, когда двор осознает, что вертеть новым правителем не удастся.

Дело не в яде, в этом он был уверен, но предположение Эйдала было слишком безумным, чтобы принять за истину. И слишком укладывалось в общую канву происходящего, чтобы просто отмахнуться.

Тамила действительно нравилась ему, она умна, рассудительна не по годам, к тому же прекрасно воспитана. Если бы он собственными глазами не видел, на что способна королева в экстренных случаях, даже сказал бы, что выдрессирована, но уж это слово к его жене точно не применишь.

Вот и сейчас королева, не понимая, чего он добивается, тем не менее, мгновенно включилась в игру, поддерживая супруга. И даже почти не хмурилась в попытке понять, зачем он доводит отношения с сильнейшим магом Гарета до фактического противостояния. Лишь протянула ему руку, приглашая пройти в её покои. Комнаты эти он уже видел сегодня, хотя и не рассматривал, если только с точки зрения безопасности. Вот тут придраться было не к чему – и чары, и архитектурные решения были на высоте. Если закрыться изнутри, в комнатах королевы можно без особых проблем пересидеть несколько дней, ожидая, пока осаждающим надоест предпринимать бессмысленные попытки штурма. Даже вода в личную купальню и крошечный фонтан подавалась не через общую сеть дворца, а из отдельного колодца, выходы к которому были замурованы и опечатаны магией. Кто бы ни проектировал покои королевы, сделал он это на совесть и с учетом, что однажды это может спасти правительнице жизнь.

Итар проводил жену к широкой кушетке, застеленной зеленым, словно мох, шелком, и опустился на стоящий рядом стул, не разжимая пальцев на крошечной ледяной ладошке. Тамила и до болезни была миниатюрна, теперь же и вовсе была красива страшной угасающей хрупкостью. Потому, опуская сегодня юную королеву на ложе, боялся сжать, чтобы на полупрозрачной коже не расплылись отвратительные синяки от его прикосновений.

- Простите, ваше величество, - Дарий, расположившийся с другой стороны от смиренно молчащей королевы, поднял голову. - Вам лучше отпустить супруга, мне нужно замкнуть контур на медальоне.

Делать вид, что не понимает, о чем идет речь, Итар не стал. Любой, кто в достаточной степени общается с магами, знает, что это значит. Потому без колебаний убрал руки, наблюдая за действиями чародея.

Как он, замерев на расстоянии волоса от дианта, начал вливать в него силы, отчего Тамила чуть плотнее сжала веки, будто в попытке избежать боли. Пусть тело её жаждало этой энергии, но, будучи влитой таким потоком, она причиняла страдания. Ни единый мускул не дрогнул на тонком лице, заметить её состояние можно было только по едва-едва дрогнувшим ресницам и тому, как тихое дыхание стало более медленным и выражено ритмичным, будто бы специально сдерживаемым. В остальном она казалась всё такой же расслабленной.

Камень начал пульсировать, словно бьющееся сердце, отбрасывая на белую шею и кожу обнаженной ключицы кровавые блики. Пульсация его всё убыстрялась, и вместе с ней частило дыхание Тамилы, словно пытаясь поспеть за диантом. Начали чуть подрагивать

кончики её пальцев, наливаясь ровным розовым цветом губы, отчего уже едва заметный шрам потемнел, становясь более заметным. Она напивалась светом, будто оживающая статуя из белоснежного мрамора, прекрасная и пугающая.

Постепенно диант начал терять агрессивный алый цвет, высветляясь до привычной красной точки в центре прозрачного камня, и Тамила, глубоко вздохнув, открыла глаза. Даже они сейчас казались немного темнее, утратив неестественную янтарную прозрачность.

- Как вы себя чувствуете, моя королева? - магистр Дарий постарался незаметно перевести дух, и король понял, что старому магу эта процедура тоже далась нелегко. Пусть он не пошатнулся и не побледнел, но будто чуть постарел. Словно это его жизненная энергия перетекла в Тамилу.

- Благодарю, намного лучше, - она улыбнулась чародею, но руку подала супругу. - Ваше любопытство удовлетворено, муж мой?

- Да, это было довольно интересно, - Итар, пользуясь тем, что Дарий на него не обращает внимания, опустил глаза, продолжая рассматривать медальон, видневшийся в довольно скромном вырезе церемониального платья.

- Её величеству сейчас нужно отдохнуть, - магистр произнес это даже мягко, будто извиняясь, но бросив на короля выразительный взгляд.

- Мы вас не задерживаем, - с таким же «тонким» намеком ответил Итар.

- Что ж, тогда оставляю вас, - маг едва заметно поклонился правителю, а потом повернулся к королеве, всё ещё полулежащей на кушетке. - Умоляю, в следующий раз не доводите себя до подобного состояния, не знаю, что могло настолько выпить силы из камня, но их было так мало, что к утру вы могли умереть. Пожалуйста, будьте осмотрительнее.

Тамила прекрасно знала, отчего медальон разрядился за пару дней, но предпочла сделать вид, что новость эта была для неё внове. Ответить же не успела, первым это сделал король:

- Это действительно тревожная весть, теперь я лично буду следить, чтобы с моей дорогой женой ничего не произошло.

Что на это сказать, Дарий не нашелся или же просто не счел нужным комментировать его слова, потому окончательно откланялся.

Всё происходящее имело сходство с дешевым ярмарочным спектаклем, и Тамила, дождавшись, когда магистр их покинет, повернулась к мужу. Но спросить ничего не успела, чуть вздрогнув, когда к её губам прижалась его ладонь.

- Отследил?

Дверь спальни королевы бесшумно распахнулась, и оттуда показался принц Эйдал. Он выглядел одновременно чуть смущенным и каким-то взъерошенным.

- Да, но как это снять, не знаю, - досадливо мотнув головой, молодой маг склонился перед Тамиллой, которая, сама того не замечая, при его появлении сразу же села ровнее, принимая более официальную и пристойную позу.

- Я могу поинтересоваться, почему ваш личный чародей оказался в моих покоях? - В голосе королевы отчетливо зазвенело недовольство.

- Потому что таков был мой приказ, - заметив, что она опустила ноги с кушетки, Итар помог жене подняться и встал за её спиной, повернув лицом к Эйдалу. - Я отвечу на любой ваш вопрос, если только знание этого ответа не будет нести для вас угрозы, но сейчас попрошу довериться.

Он обхватил одной рукой тонкую талию, словно обездвигивая Тамилу, вторую же положил на левое плечо, сдвигая вырез платья, чтобы медальон оказался полностью на виду. Королева резко оглянулась, впиваясь взглядом в его глаза. Её сердце сейчас

сильно и быстро билось в его ладонь, лежащую под грудью.

- Мне это не нравится.

- Мне тоже, но так нужно. - Ещё несколько мгновений пристально вглядывалась в его лицо, затем, с трудом сглотнув, медленно кивнула. - Позвольте Эйдалу взять себя за руку.

Она потянулась к магу, и тот осторожно коснулся холодных пальцев. От его кожи разбегалась колкая волна, неприятно ужалив ладонь королевы, но отдергиваться Тамила не стала. Как и пока не требовала объяснения происходящему, видя, как внимательно Эйдал не то всматривается, не то вслушивается.

- Это удивительно, - он отпустил руку королевы и с явным восхищением покачал головой.
- Я никогда не видел ничего подобного. Вы позволите?

Не дожидаясь разрешения, он потянулся к медальону, но тут же отпрянул, с шипением тряся обожженными пальцами. Тамила предпочла сделать вид, что не слышала слетевшего с искривленных губ принца ругательства. Несмотря на тревожность происходящего, при виде его искреннего возмущения королева едва заметно улыбнулась:

- Прикасаться к медальону без риска для здоровья могу только я и мой муж. Даже Дарий не рискует трогать его. А теперь я требую, чтобы вы объяснили, что происходит.

Всё ещё морщась от боли, маг посмотрел на короля и, заметив его кивок, предложил:

- Это довольно длинная история, магистр прав, вам сейчас нужно отдохнуть, поэтому я проявлю дерзость и предложу вам присесть.

Спорить в этом вопросе она не стала, соглашаясь. Но на кушетку опускаться не стала, предпочтя любимое кресло. Итар с несвойственной его натуре покладистостью принес стул и устроился рядом с королевой.

- Ваше происхождение не уступает моему, вы можете сидеть в нашем присутствии, - Тамила указала на широкую оттоманку по другую сторону фонтанчика, но маг отказался, предпочтя расхаживать по комнате.

- Я заметил это ещё вчера днем, когда мы перенеслись в главный храм. Вы тогда потеряли сознание от истощения, и учитель, - Эйдал подбородком уточняюще показал в сторону короля, словно учителей у него было много, - распорядился поделиться с вами силой.

Тамила бросила быстрый взгляд на мужа, тот на это никак не отреагировал.

- Тогда я сразу не понял, в чем дело, но отметил одну странность. Вы позволите уточнить кое-что по поводу вашего родового медальона? - Королева вздохнула, недовольная тем, что объяснения откладываются, но согласилась. - Вы знаете, что магия вашей крови, будучи пассивной, создает некий щит для своего носителя? - Легкий кивок. - Этот медальон служит своеобразным якорем для щита. Он его питает, он же предупреждает об опасности, даже может подавить некоторые виды магии, направленной на вас. Например, как тогда в Ласаи. Скажите, когда вы получили этот медальон?

- Пятнадцать лет назад. Его надели на меня сразу после коронации, - Тамила неосознанным жестом коснулась украшения, которое носила, уже и не замечая. - Вам, мой муж, я его передать не могу, в вас недостаточно крови Ассандеров, чтобы камень подчинился.

О том, что магия камня не трогает его лишь из-за супружеских уз, она говорить не стала, это и так понятно. Как впрочем, и умолчала, что, стоит попытаться снять его с себя и возложить на мужа, как щит, не сдерживаемый кровью истинного потомка правителей песков, перестанет быть защитником и станет убийцей любого, в ком не будет достаточно магии рода.

- Вы можете снять его? - молчавший до сих пор король протянул руку и легко тронул диант, тут же отозвавшийся новым снопом ярких искр по граням.

- Нет, цепь не имеет застёжки, - она перевела подозрительный взгляд с мужа на чародея и обратно. - Её запаивают прямо на владельца, а снять можно только после его смерти, только тогда диант не убьёт того, кто попытается оборвать привязку к носителю. К чему все эти вопросы?

Принц Эйдал кашлянул, привлекая внимание:

- Замеченная мной странность состояла в том, что медальон не просто держит щит, он тянет из вас силы. Но заметить это можно только в тот момент, когда вы крайне истощены, лишь тогда магия щита немного рассеивается и дает увидеть направление потоков энергии.

- Да, для поддержания щита нужна подпитка, она идет от магии крови Ассандеров, так что странности в этом нет.

- Есть, - Итар внезапно наклонился, сжимая медальон в ладони так, чтобы тот полностью скрылся. Королеве пришлось вплотную прижаться к супругу, ощущая тепло его дыхания на своей коже. - Он не просто подпитывается от вашей крови, он тянет из вас жизненную энергию. Ту самую, которую потом вливает Дарий. Мой вопрос покажется странным, но всё же - скажите, вы никогда не умирали?

Тамила тихо засмеялась, удивленная и несколько ошарашенная подобной глупостью, но спустя пару мгновений смех резко оборвался. Она нахмурилась, глядя на мужа:

- Говорите.

- Вас убивает не яд, а чары, наложенные на родовой медальон. Вы сами сказали, что вмешаться в структуру щита можно только в тот момент, когда его владелец мертв.

Она отпрянула, королю пришлось разжать пальцы, чтобы цепь не поранила её нежную шею, и поднялась, будто не способная больше сидеть на месте. За окном, возле которого замерла королева, уже сгустились сумерки, расцвеченные зажигающимися светильникам. В той части дворцового парка, куда выходили окна королевских покоев, всегда было тихо и безлюдно, и шум продолжающего приема, несмотря на то, что правящая чета его покинула, сюда не долетал.

- Если я попрошу принести клятву на крови, чтобы убедиться, что вы говорите правду? - Пальцы до боли впились в прохладный камень подоконника в ожидании ответа.

Эйдал страдальчески поморщился, зная, что это за ритуал, но кивнул:

- Я готов.

Король промолчал. Подождав некоторое время, Тамила оглянулась на мужа. Он сидел, не изменив позы, разве что только на протянутой к ней ладони лежал кинжал. Это убедило лучше, чем самые горячие уверения.

- Этого достаточно, - она вновь отвернулась, невидящим взглядом глядя на пышные клумбы, распространявшие тонкий запах цветов. - В тот день яд остановил сердце, лишь спустя несколько минут магам удалось вернуть меня к жизни.

- Кому именно? - Итар медленно, словно боясь спугнуть резким движением, подошел к жене, вставая рядом, чтобы видеть спокойное бледное лицо.

- Не знаю. Я ничего не помню ни об этом дне, ни о двух последующих. Лечил меня магистр Дарий, но был ли он тем, кто заставил сердце снова биться, не могу сказать. - Она резко повернулась к мужу, впиваясь взглядом в его глаза. - Вы уверены, или это предположение?

- Уверен, но доказательств у меня нет.

- Как можно это проверить?

Принц Эйдал, старавшийся ни единым звуком не нарушить их разговор, все же подал голос:

- Это можно сделать, лишь снова доведя вас до полного магического истощения.

Тамила сосредоточенно кивнула:

- Идемте. - Не проверяя, следует ли за ней кто-либо, она быстро пересекла будуар и, остановившись возле с виду совершенно пустой стены, провела по ней ладонью. Пару мгновений ничего не происходило, затем стена беззвучно дрогнула, открывая темный зев прохода. - Следуйте за мной.

Идти пришлось не долго. Через пару поворотов и один сумрачный коридор королева остановилась перед обычной дверью. Она была довольно старой и пыльной, отчего казалась обтянутой бархатом. Не обращая внимания на грязь, Тамила повернула ручку и переступила порог небольшой комнаты. На противоположной стене медленно разгорелся шар магического светильника, приглушенный все там же пыльным пологом. Но света было достаточно, чтобы рассмотреть деревянные стены и ровный каменный пол, больше же в комнате ничего не было.

Итар не торопился переступать порог, сначала внимательно осмотрел стены и потолок, а вот менее сдержанный принц Эйдал едва не присвистнул от увиденного:

- Глазам своим не верю... Это же магическая клетка!

В его голосе смешались восторг и легкий ужас.

Магическая клетка была недостижимой мечтой и, одновременно, кошмаром любого чародея. В ней можно творить любые эксперименты, никакие чары не способны разрушить её структуры, но, стоит оказаться в ней запертым, выйти без посторонней помощи уже невозможно – стены погасят любое, даже самое разрушительное заклятие. И не заденут общий магический фон, что особо ценно в городе, где столько чародеев.

- Вы ведь владеете боевой магией, принц? Прекрасно, я хочу, чтобы вы полностью истощили силу медальона. Ударьте меня самым сильным заклинанием, которое знаете.

- Довольно! – Итар подошел к ней, встав так, чтобы загородить жену своим телом. – Эйдал, вернись к выходу и жди там.

Шаги быстро смолкли, а в комнате слышалось лишь тяжелое дыхание короля, выдававшее его ярость. Тамила вскинула голову, всматриваясь в его глаза.

- Я запрещаю вам рисковать собой. Никаких проверок, никаких экспериментов. Мы найдем другой способ убедиться в своих подозрениях, но никогда вы не подвергнете себя осознанной угрозе. Это понятно?

Она медленно, будто завоженная, кивнула, чувствуя горячую ладонь, обхватившую её затылок. Как раз там, где от сгустившегося напряжения тонкие волоски встали дыбом.

Пальцы второй руки последили линию её скулы, на мгновение тронули мочку, качнув тяжелую серьгу. Очертили подбородок и замерли на шее чуть ниже уха там, где тяжело и гулко билась кровь, дрожью сотрясая кожу над веной.

- Мы найдем того, кто сделал это с вами.

Тамила не столько вслушивалась в тихий голос, сколько читала по его губам, не отводя от них взгляда.

- А потом?

- А потом я уничтожу всех, кто к этому причастен. И того, кто придумал, и того, кто исполнил.

- Даже если это старший брат вашего воспитанника? – пропасть между ними сокращалась буквально по миллиметру, словно высасываемая каждым произнесенным звуком.

- Даже его. Клясться на крови?

- Не нужно, я верю вам.

С последним словом Тамила приподнялась на цыпочках, скрадывая то крошечное расстояние, что ещё отделяло от мужа, и прижалась губами к его рту.

Глава 15

Маг послушно стоял у стены, сквозь которую они вошли, и делал вид, что ничего не слышал. Так настойчиво делал, что Тамила сразу поняла – подслушивал. Может, и не собственным ухом к двери прикинул, хотя бы потому, что дверь толстая и не без сюрпризов, а у него оба уха на месте, но с расстояния за разговором учителя с женой следил. Королеву это не обрадовало, но и не разозлило, принц Эйдал имеет право не доверять ей. Подчиняться обязан, раз уж присягнул на верность королевскому роду Гарета, но доверие материя куда как тоньше, чем формальный переход в подчиненность другого государства.

На мужа Тамила не оглядывалась, хотя и знала, что он идет в шаге позади. И стыда за свой порыв не испытывала, в тот момент эмоции настолько раздирали её, что поцелуй был самым невинным из возможных выходов. Наверное, он тоже это понял, ответил и поддержал, успокаивающе поглаживая по спине. Будто пытался лаской умирить испуганную кобылицу.

Испугаться было чего. Королева старательно гнала от себя мысли о том, кто мог всё это сделать, собираясь поразмышлять об этом в одиночестве. Ни к чему, чтобы окружающие видели, как обида и ярость искажают лицо правительницы. Она не пыталась понять – за что? Если ты, пусть и формально, но правишь, обязательно найдется за что. И есть куда более важный вопрос – для чего? Если сможет ответить на него, узнает и – кто?

Тамила хотела понять, чем именно это было, попыткой одних заговорщиков убить, а других – воспользоваться таким удобным моментом, чтобы сделать из королевы окончательную марионетку, или же отравление для того и было задумано. Не только отвлекающий момент, но и цель. Получится убить сразу, прекрасно, если же нет, то максимально ослабить и сделать зависимой.

Если первое, то узнать будет очень трудно. Да и второй вариант за два года расследования не особо раскрыт. Хотя, тогда и не пытались что-то узнать, сразу назначив виновного. Но теперь у неё есть супруг, который последние несколько лет фактически правил вместо одряхлевшего короля, а уж в благородном деле разведки и вовсе разбравшийся гораздо лучше её самой. Не зря же именно советник Мариф занимался всеми внешними делами Ориса. Для большей благозвучности это называлось внешней политикой, подразумевало же умение пролезть в дела соседей незаметно, но максимально эффективно.

Она вновь неувловимым движением провела по стене, активируя хитрый замок, и отступила, ожидая, пока первым порог переступит маг. Как ни цинично звучит, из них троих он наименее незаменим, потому, если в комнате ожидает засада, ему и принимать на себя первый удар. Тамила никогда не была жестокой, скорее, обескураживающе рациональной. Потому, пусть не желала Эйдалу смерти, но и вставать между ним и возможной опасностью не планировала.

Их никто не ждал, похоже, ученик мужа на совесть изолировал покои королевы от проникновения извне. Стража никого не пропустит, да и кто в своем уме будет пытаться прорваться в спальню к уединившимся новобрачным без веского на то основания?

Она покосилась на мужа, о чем-то тихо разговаривающего с принцем Эйдалом. Кстати, пора отвыкать называть его так, теперь он просто лорд Эйдал. Тамила закусила губу, думая о собственном маге. Было ли это совпадением, что именно сейчас магистр Дарий куда-то отправил его с поручением? Это случалось и прежде, но никогда ради дел ковена старый маг не оставлял королеву без защиты лорда Кайта или своей собственной. И пусть теперь есть тот, у кого приоритетное право заботы о ней, поведение магистра казалось подозрительным.

Да всё вокруг было подозрительным!

Тот, кто изменил чары медальона, был очень близко. Так близко, как только возможно, это тот, кому она доверяла, чье присутствие рядом с королевой никого не удивит.

Магистр Дарий. Лорд Кайт. Леди Митра. Дядя Видар. Министры. Фрейлины. Слуги...

Нет, слишком много, чтобы выбрать простым методом исключения.

Тамила откинулась на спинку кресла, отстраненно наблюдая за тем, как тонкие ручейки воды стекают по камням, чтобы затеряться среди листвы. Ручейки...

- Куда уходит энергия, которую тянет из меня диант? Он ведь не может бесконечно её накапливать, значит, можно попробовать отследить поток.

- Боюсь, что сейчас сделать это невозможно. - Король Итар предложил ей руку, которую она неохотно приняла, позволяя отвести себя к дивану. - Могу лишь сказать, что пока камень впитывает её, но, судя по тому, что продолжается это уже два года, и его ещё не разорвало от такого количества энергии, время от времени его осушают.

Он сел рядом, отпуская её ладонь и не пытаясь более каким-либо образом прикоснуться. Тамила медленно подняла взгляд от своих пальцев, останавливаясь на его серьезных, будто чуть потемневших глазах.

- Возможно ли, что маг воздействовал не напрямую, а через артефакт?

Пусть артефактов, чьей мощности достаточно для изменения структуры родового медальона, немного, но они существовали. И если это возможно, то положение ещё более усугубляется – это вообще мог быть кто угодно. Кто-то из придворных, кого не сразу отсекали, когда Тамила, задыхаясь, упала с трона, но в другое время и близко не подходивших. Вряд ли стражи опрашивали всех присутствовавших на том приеме, и узнать теперь, кто и когда приближался к отравленной королеве, уже не получится.

- Это возможно. Но тогда среагировала бы защита дворца, насколько знаю, во время расследования в первую очередь отследили все магические возмущения. Ничего, выходящего за рамки обычного, не обнаружили.

Значит, всё же маг... Только у владеющего даром получилось бы вмешаться в силовые линии щита, а потом затереть следы. А ещё этот маг должен точно знать, что именно представляет собой медальон. И первым на ум приходит Дарий, вряд ли найдется кто-то, кто знает об Ассандерах и их магии крови больше. Но он не единственный. Пусть коронацию свою Тамила припоминала смутно, но то, что не он один сдерживал маленькую королеву, когда на ней на живую раскаленными инструментами спаивали цепь медальона, помнила. А потом ещё долго лечили страшные ожоги на детской шее, следы от которых до сих пор прятались под драгоценными звеньями. Это было больно, но всё же муки от первого прикосновения к короне оказались куда острее, поэтому пытка огненной цепью почти стерлась из памяти. Она, но не те пять магов, которые её осуществляли. Значит, помимо Дария, есть ещё, как минимум, четверо, точно знающих предназначение медальона.

Тамила оглянулась, желая убедиться в том, что их оставили наедине. Лорда Эйдала уже не было, видимо, он вышел, пока размышляла, глядя на воду.

- Вы обещали ответить на мои вопросы.

Итар задумчиво кивнул:

- Если они не несут угрозы вашей безопасности. Да, спрашивайте.

В свете того, что она недавно узнала, остальное казалось далеким и зыбким, но всё же не могла не задать вопрос, мучивший ещё с утра.

- Министр Хетт всегда был верен вам?

Наверное, он ожидал чего-то другого, во всяком случае, король, услышав, чуть приподнял бровь, но всё же ответил:

- Он всегда был верен Гарету. Не вам раньше и не мне сейчас. Несмотря на клятву, он был и остается верным только своей стране. Мы уже несколько месяцев вели переговоры по поводу угрозы с севера, и я знал, что он никогда не поддержит Совет в решении выдать вас замуж за конунга, но и противостоять в одиночку он не смог бы. Думаю, лорд Хетт предпочел бы видеть своим королем кого-то из ваших придворных, но мы давно знаем друг друга, потому смогли найти общий язык.

- В храме вы не сказали мне о нём, потому что не были уверены в поддержке?

Наверное, это глупо, ведь мужа она выбрала сама, и теперь он правит страной, но тот факт, что её военачальник верен королю не из-за давних договоренностей, а по велению долга и чести, согрел.

- Не сказал, потому что не был уверен, что он успеет добраться в столицу. Несколько дней назад Совет фактически принудил его отправиться в расположение войск у границ пустыни, и он с трудом смог найти мага, достаточно преданного вам, чтобы переправить в Кальдор, когда мне это было нужно.

- Когда вы связались с ним?

- Ещё на берегу реки, после того, как вы приняли моё предложение. Как именно я это сделал, отвечать не стану, простите, - он улыбнулся и поднялся, напоследок поцеловав руку жены. - Готовьтесь ко сну, у меня ещё есть дела, позже я к вам зайду.

Тамила внимательно, хотя и с сомнением посмотрела ему вслед. Зайду? Видимо, ему их супружеские отношения понравились, или же он счел разговор незаконченным, в любом случае, её несколько удивило это его обещание. Но гадать, чем оно вызвано, она не собиралась, к чему тратить время на бессмысленные предположения, если немного позже узнает точную причину?

Вместе со служанками вошла леди Митра, похоже, остальные фрейлины сочли распоряжение оставить супругов наедине окончательным приговором на сегодня и отправились веселиться. Пусть, вот чего Тамиле сейчас точно не хотелось, так это болтовни над ухом и навязчивых попыток вызнаться, с чем связана скоропалительная свадьба.

- Идите, бездельницы, я сама, - няня величественным жестом отмахнулась от служанок, уже начавших раздевать госпожу, будто отгоняла мух. Те, впрочем, не особо впечатлились, ожидая распоряжения королевы.

- Ступайте, сегодня вы мне больше не понадобятся.

Откланявшись, обе девушки быстро покинули покои, а Тамила повернулась к леди Митре. Иногда она действительно помогала королеве, будто вспоминая, как качала её, совсем крошечную, на руках.

Она родилась раньше ожидаемого срока, виной ли тому было состояние здоровья королевы, впоследствии не пережившей роды, или же, как говорил отец, новорожденной суждено было стать проклятием их семьи, убившим свою мать, едва успела издать первый крик. Горе его было столь сильно, что он будто повредился рассудком и ещё сутки запрещал кому бы то ни было подходить к дочери. Леди Митра, которая приходилась молочной сестрой умершей королеве, этот запрет нарушила. Её специально готовили к роли кормилицы второго ребенка королевской четы, и она, зная, как названная сестра ждала этого малыша, тайком пробралась в темную комнату, где на окровавленных простынях уже не плакала, а тихо скулила новорожденная девочка.

Когда об этом узнал король, он не стал отбирать у кормилицы дитя, пригревшееся на груди, но приказал высечь за непослушание. На спине леди Митры на всю жизнь остались тонкие белые полосы от розг. Тамила узнала об этом уже много позже, когда однажды в купальне заметила на ней эти шрамы.

Королева уже давно не вспоминала эту историю, но почему-то именно сейчас, глядя на постаревшую няню, тепло обняла, прижавшись щекой к уютному мягкому плечу. Как делала много раз, будто, окунувшись в запах пудры и резковатых духов, которыми леди пользовалась уже много лет, могла стать маленькой беззаботной девочкой.

- Я знаю, о чем вы тревожитесь. - Она ещё теснее прижалась, чувствуя, как пухлые руки обняли её за талию. - Поверьте, меня никто не принуждал к этому браку. Я сама выбрала мужа и не жалею об этом выборе.

Теплые ладони ещё теснее сжали её спину.

- Он такой страшный... От вашего отца таким же ужасом веяло.

- Мой муж умен и не склонен к жестокости. Вы привыкнете к новому королю и увидите, что ничего ужасно в нём нет.

- Дай Богиня...

Няня помогла снять придворное платье, густо расшитое драгоценными камнями и довольно неудобное. Тамила всё никак не могла понять, почему красивые наряды так сложно и порой даже мучительно носить? Чтобы не было искушения наряжаться в них ежедневно? Вот и сейчас с облегчением вздохнула, когда жесткий от золотого шитья корсаж обнажил уже натертую им кожу. На ощущение удушья от медальона она старалась не обращать внимания, понимая, что в действительности его нет. Есть её страх и непонимание, как избавиться от этого проклятия, но всё же порой ловила себя на мысли, что очень хочется оттянуть цепь, чтобы вдохнуть поглубже.

Только когда леди Митра, расчесав до зеркального блеска черные пряди, а потом собрав в свободную косу, проводила королеву в постель, поняла, что муж задерживается. Пусть она не жаждала вновь ложиться с ним на ложе, неприятные ощущения после потери невинности ещё не сошли полностью, он до сего момента всегда держал обещания. Возможно, его задержали упомянутые им дела, всё равно на сердце было не спокойно. Даже мелькнула мысль позвать Мати, прекрасно делающую расслабляющий массаж, но к кристаллу в изголовье, прикосновением к которому вызывала служанок, так и не дотронулась. Вряд ли ей сейчас поможет массаж, сколь бы искусной в нём не была темнокожая горничная.

Дверь на половину покоев супруга будто притягивала взгляд, и Тамила уже почти решила пойти к нему сама, как король вдруг появился в её спальне. Но от выражения его лица любой вопрос застыл в горле, королева лишь приподнялась с подушек, судорожно вздохнув и ожидая его слов.

- Ваш дядя пропал.

Уже третий день Тамила почти не выпускала из ладони медальон. Будто бы без этого не почувствует, если оборвется нить его жизни... Украшение, оказавшееся смертельно опасным, теперь одновременно отторгало и притягивало её. Пальцы жгло от понимания, что вот тут, недалеко от сердца, внутри идеально чистого кристалла, змеей притаилась её смерть. И там же, в пульсирующих алых недрах едва теплится ниточка, связывающая с последним кровным родственником.

Советника Видара искали планомерно, но аккуратно, не желая раньше времени тревожить двор слухами о его исчезновении. Официально он отбыл на переговоры с послами северян, путь неблизкий, поскольку магам варвары не доверяли и отказывались встречаться там, куда можно было перенестись по сетке порталов. Возможно, кого-то и удивило такое поспешное отбытие, но на фоне неожиданной свадьбы королевы эта новость казалась столь незначительной, что на неё мало кто обратил внимание.

То ли от того, что главного советника не было рядом, то ли из-за откровенной поддержки, оказываемой министром Хеттом, вопросы к Тамиле у Совета были вялыми, будто причины, толкнувшие на поспешный брак, были не так и важны. По сути, так оно и есть, их брак свершившийся факт, потому внимания королеве нынче уделялось немного, чему она была искренне рада. Но заранее утвержденную версию всё равно озвучила, не пропадать же хорошей заготовке.

Своего супруга Тамила теперь видела только поздно вечером, когда он, уставший и, зачастую, не в самом приятном расположении духа приходил в её покои. Она замечала его эмоции по тому, как муж излишне крепко сжимал ножку бокала с вином или же по его угрюмо поджатым губам, вслух же он никогда не выражал недовольства или гнева.

В её присутствии на заседаниях совета или же прочих, не менее важных, ежедневных мероприятиях нужды не было. Хотя несколько раз она по собственному почину через сеть тайных ходов отправлялась наблюдать за тем, как муж справляется со своей миссией. И если раньше у неё ещё были сомнения, верного ли человека она выбрала на роль правителя, то теперь они отпали. Король Итар был удивительно терпелив и готов выслушать предложения советников, но при этом нисколько не давал поколебать

собственные решения, облекая это в такие слова, что Совет, немного поспорив и поворчав, в конце концов, инициативу правителя поддерживал. Тамила даже сначала подумала, что он пользуется чем-то из арсенала магов, зная неуступчивость и склонность советников спорить по каждому пустяку, даже специальный артефакт с собой брала, но ничего подобного не обнаружила. Да и остальные царедворцы явно проверили бы, не влияет ли как-то новый король на их решения, значит, исключительно сила личного убеждения.

И только вечерами, наблюдая за мужем, понимала, что ему всё это дается не так легко, как кажется со стороны, просто король привык действовать мягкой силой. Тем, чего у самой Тамилы не было, вот и отвык двор от подобного.

Он больше ни разу к ней не прикоснулся в постели. Оставался до глубокой ночи, отослав служанок и помощников, и они или разговаривали, или молчали, занимаясь каждый своим делом. Король погружался в изучение принесенных с собой бумаг, Тамила же или садилась рядом с вышиванием, или экспериментировала с зельями. Второе было намного интереснее, хотя и явно отвлекало супруга от работы.

- Почему ваш отец, а не дядя унаследовал трон? – его голос нарушил стройное пение ручейков фонтана, и Тамила, примеряющаяся воткнуть иглу в гобелен, едва не вонзила её в собственный палец.

Она подняла голову, встретившись взглядом с мужем. Тот сидел наискось от миниатюрного пруда, разложив на резном столике бумаги. Ворот простой белой сорочки был распахнут, обнажая ямку в основании шеи. Короткие светлые волосы, не прикрывающие ушей, чуть взлохмачены, будто он сам растрепал их, хватаясь за голову. В целом, супруг выглядел довольно мило и по-домашнему, отчего Тамила внезапно смутилась.

Она и до этого иногда исподтишка поглядывала на короля, занятого делом, замечая, как он хмурится или удивленно приподнимает брови, вчитываясь в документы. Или недовольно поджимает губы. Или просто жестом смертельно уставшего человека зажимает пальцами переносицу, чтобы дать хотя бы секундную передышку горящим от усталости глазам. Тамила не представляла, как, пусть и с поддержкой военачальника, занявшего место по правую руку короля, Итар справляется с этим всем. Дело ведь даже не столько в бумагах, на подпись королю достается лишь малая их доля, а с тем, чтобы быть в курсе всех основных проблем не только дворца, но и всего Гарета. И это при том, что занимается он этим всего несколько дней.

- Я уже говорила, что наследники рода для посвящения должны прийти в красные пески и остаться там на какое-то время. Дядя был старшим из двух братьев, и именно он первым, достигнув возраста пятнадцати лет, ушел в пустыню. Он вернулся спустя день, не сумев пройти испытание.

- В чем оно заключалось?

- Он не сказал. Но, если я правильно поняла, у каждого оно своё. Как и не сказал, почему духи не сочли его достойным короны, - Тамила убрала вышивку, понимая, что сосредоточиться на ней не может.

- Как часто такое случается? – король тоже со сдержанным, но все же удовольствием отодвинул стопку опостылевших документов. – И как к этому относились их отцы?

- В семейных хрониках я нашла упоминание о нескольких случаях, это сочли знамением того, что править суждено второму сыну, а отвергнутый первенец станет его опорой и помощником. Именно поэтому правители стараются произвести на свет двух сыновей.

- А если их будет больше? – Итар окончательно отвлекся от бумаг, пересев так, чтобы можно было без помех рассматривать супругу. – Или меньше?

- Именно поэтому, невзирая на предупреждения лекарей, моя мать согласилась выносить второго ребенка, хотя целители предупреждали, что это может плохо закончиться. Она тяжело перенесла рождение первенца. Если же сыновей рождается больше необходимого, после того, как один из них проходит посвящение и производит на свет своего отпрыска, им затворяют магию крови. Девочки всегда уходят в храм.

Тамила заметила, как он нахмурился, побарабанив пальцами по гладкому дереву подлокотника. Такой интерес к детям был понятен и обоснован не только с теоретической точки зрения, чем раньше у них появится ребенок, тем лучше, и королева ощутила легкий укол стыда за свой обман. Муж честно выполнял свои обещания, но она ни слова не произнесла о том, что рожать детей не планирует. Быть может, после того, как с неё снимут убивающий медальон, она когда-нибудь захочет дитя. Но до этого даже думать о ребенке самоубийство. И Тамила искренне надеялась, что супруг сам это понимает. Ну, а если нет, то она об этом позаботится самостоятельно.

- Из страха, что носителей королевской крови будет слишком много, чтобы не плодить вероятных заговорщиков, желающих занять трон?

- И это тоже. Я уже говорила, что наша кровь зовет песчаные бури, это слишком большая опасность, чтобы позволять бесконтрольно смешивать кровь Ассандеров. По этой же причине строжайше запрещен брак девицы из королевской семьи, случись ей остаться единственной наследницей, с магом. Никто не знает, на что будет способен ребенок, рожденный от такого союза. Он может стать сильнейшим чародеем, повелевающим пустыней. Или магия крови возрастет до немыслимых пределов, заставив рассыпаться прахом все залежи диантов. Или же вообще утратит семейную способность, став обычным человеком. Неизвестность пугает гораздо сильнее, чем известное зло, потому предки дали на этот счет распоряжения, за соблюдением которых наблюдает и ковен, и храм.

В горле пересохло от долгого рассказа, и Тамила протянула руку, чтобы взять стакан воды, стоящий совсем рядом с её локтем. Но не успела коснуться губами края стекла, как супруг задал следующий вопрос:

- У вашего дяди нет официальной жены, но как тогда быть с внебрачными детьми? Ведь они тоже могли унаследовать дар крови?

- Могли бы. Те, кто пытался пройти испытание и так и не смог этого сделать, остаются бесплодными. У дяди нет внебрачных детей.

Они оба замолчали, обдумывая прозвучавшее. Для Тамилы дядя всегда был чем-то незабываемым. Глыбой, каменной стеной, оберегающей семью брата. Тем, кто утешал осиротевшую девочку, наставлял её в деле правления. Тайком играл с маленькой королевой, только тссс – правительницам пристало вершить судьбы и принимать решения, касающиеся всего государства, но никак не шить платья куклам из собственного разрезанного на лоскуты наряда. Он всегда был рядом, большой и мудрый, потому подслушанный разговор о браке с конунгом настолько уязвил Тамилу. Она и до этого прекрасно знала, что Совет, а по сути – дядя Видар, правит от её имени. И далеко не всегда была согласна с принимаемым законами, но пойти наперекор воле предков не могла. Быть может, покушение сыграло и в её пользу. Не случись его, сейчас Тамила уже наверняка была бы замужем за тщательно отобранным и всесторонне одобренным мужчиной. Хотя, она и сейчас замужем. И муж у неё тоже отобранный и одобренный, но – что гораздо важнее! – ею самой.

Глава 16

Ветер, время от времени залетающий в приоткрытое окно, шевелил тонкую кисею занавесей над кроватью, отчего по постели разбегались странные тени. Единственный горевший светильник был у самой двери, и его света едва-едва хватало, чтобы разогнать плотную темноту душной ночи.

Тамила, чуть приподнявшись на локте, смотрела на мужа. Итар так и не отказался от уже привычного ритуала ежевечерних встреч с женой, проводя время до самой ночи в её покоях. Она знала, что слуги (да и не только они) шепчутся об этом, со значением поглядывая на королевскую чету. Сола исправно передавала эти сплетни, дополняя своими измышлениями на тему того, кто из придворных дам наиболее активно преследует короля. Таковых было трое, они были одинаково настойчивы и терпеливы, даже тот факт, что король всецело увлечен своей женой и на прелести признанных красавиц не обращает внимания, их пыл не охлаждал. Тамила не могла понять, как ей относиться к данному факту. С одной стороны, было смешно наблюдать за всей этой суетой. Вряд ли кто-то из охотниц настолько потерял голову от скоростной любви к правителю, здесь дело совсем в ином. Она ничуть не удивилась бы узнав, что их отцы не только не порицают стремление дочерей запятнать репутацию не только собственную, но и семейную, наоборот, всячески их в данном стремлении поддерживают. Почему-то королева была уверена, что, случись её супругу завести любовницу, афишировать этот факт он не станет, и значит, дамы, по сути своей не способные на тайную связь, отпадают сразу. С другой же, рано или поздно это действительно произойдет, и Тамила ощущала иррациональную горечь и недовольство, найти объяснения которым у неё не получалось.

Итар повернулся, и тяжелая рука легла на её живот, отчего королева задержала дыхание. Было странно и почти постыдно наблюдать за спящим мужем, но настолько увлекательно, что дрема, одолевавшая её после ласк супруга, отступила. Тамила не ожидала, что ее саму увлекут не только вечера в компании мужа, но и то, что следовало называть супружеским долгом. И если первый раз вполне соответствовал этому определению, то в дальнейшем столь сухое и формальное определение было недостаточно точным.

- Вы собираетесь писать с меня портрет? – Голос короля прозвучал глухо и сонно, но ничуть не недовольно.

- Боюсь, рисую я ещё хуже, чем пою, - прошептала Тамила, чувствуя, как теплеют от прилившей крови щеки. Оказаться пойманной за столь неприкрытым рассматриванием было неловко.

- Оказывается, в вас масса талантов.

Пальцы будто припекали сквозь тончайшую ткань сорочки, бывшей единственной преградой между его ладонью и её кожей. Хотелось одновременно попросить убрать руку и промолчать, чтобы прочувствовать это излишне острое, но не неприятное ощущение.

- Вы не разочарованы этим фактом?

Подобная бесталанность считалась если не преступной, то постыдной для девы аристократического рода, пусть Тамиле это и прощалось за корону.

- Для услаждения слуха есть музыканты, для рисования – художники, поэтому я не вижу причин для разочарования. В качестве жены вы меня полностью устраиваете.

Если до этого он говорил, не поднимая век, то теперь не отводил взгляда, под которым Тамила ощутимо смутилась. Даже не столько от разговора, сколько от камерности обстановки. Почему-то в программе обучения знатных девиц напрочь отсутствовал раздел о беседах в спальне, и это было досадным упущением. Она могла часами поддерживать вежливый и совершенно пустой разговор с самым неприятным собеседником, но как и о чем говорить с собственным мужем, лежа на расстоянии пяди, представляла смутно. Потому поспешила перевести речь на более безопасную тему.

Простите, дядя, что ваше исчезновение показалось наиболее подходящей.

- Посыльные в поместье лорда Видара уже вернулись?

Судя по тому, как дрогнул уголок губ короля, ей намерение он разгадал, но никак не прокомментировал. Да и сам вопрос был слишком сложным и деликатным, и раз уж им не спится, почему не обсудить последние новости?

- Да. Его там нет и не было.

История с пропажей Главы совета становилась всё более интригующей и пугающей. Никто не знал, где он находится – или просто не желал в этом признаваться, – а при дворе начали ходить упорные слухи, что советник стал первой жертвой нового монарха. Доверие королю Итару этот факт никак не прибавлял, и ситуация становилась всё более нервной и запутанной.

- Могу я попросить ответить откровенно – как вы думаете, что с ним? – Тамила подтянула покрывало, пряча под шелковой тканью мигом озябшие руки.

Прежде, чем ответить, муж некоторое время размышлял, задумчиво глядя, как тонкие пальцы сжимаются до побелевших суставов.

- Если принять за истину, что он жив, думаю, ваш дядя где-то скрывается. Возможно, что сейчас он пытается заключить новый договор с конунгом северян. Насколько знаю, переговоры насчет вашего брака велись именно через него.

Ещё не дослушав, Тамила упрямо закачала головой:

- Я не верю, что он был инициатором союза. Дядя не глуп, чтобы верить в сказку о неприкосновенности Гарета после заключения брака. Скорее, я поверю, что он отправился в Орис, чем к северянам.

- Дружественный размен – я сюда, а он туда? – улыбка короля получилась совсем невеселой. – Что сказал магистр Дарий?

Осведомленность о любых контактах жены эту самую жену ничуть не удивляла. Немного раздражала полная невозможность остаться в одиночестве, на которой настаивал супруг, но Тамила понимала, что мера эта вынужденная. Днем она находилась под неусыпным надзором кого-то из магов. Вечером на пост заступал сам супруг. Она не знала, почему муж уверился, что её враг может в любой момент нанести удар через медальон, но и протестовать, лишь бы потешить гордыню, не собиралась. Если ему так спокойнее, ей тоже не хуже.

Удивительно, но после краткой дуэли взглядами, лорд Кайт и принц Эйдал стали если не друзьями, то и не врагами. О том, что маг короля по личному распоряжению своего господина должен сопровождать Тамилу, она сообщила своему чародею на следующий же день, как только лорд Кайт появился при дворе. В восторг он, естественно, не пришел, но и выражать несогласие поостерегся. Потому теперь фрейлины, поначалу вдохновленные удвоением объектов для флирта, недовольно морщили носики и вздыхали – чародеи увлеченно спорили по поводу своих магических наук, казавшихся для непосвященных ужасно скучными.

- Он настаивает на том, чтобы завтра снова зарядить диант.

Король, с виду расслабленно откинувшийся на подушку, резко повернулся к Тамиле:

- Вы плохо себя чувствуете?

- Не хуже, чем обычно, – она задумалась, будто прислушиваясь к себе. – Скорее, не плохо, я почему-то чувствую сильную усталость. Но не постоянно, а временами.

- Почему вы ничего не сказали об этом мне? – теперь он и вовсе сел, рассматривая жену из-под нахмуренных бровей. Покрывало соскользнуло с его обнаженной груди, и Тамила поспешно отвела глаза.

- Я сказала лорду Эйдалу, он проверил и не нашел никаких изменений магического фона

медальона. Думаю, это в большей степени от переживаний, нежели от чар.

С ней уже случалось такое, но не настолько продолжительно, и саму королеву её состояние тревожило. Порой она начинала задыхаться, вчера же и вовсе будто не могла протолкнуть воздух через сжавшееся горло. К счастью, произошло это в купальне, когда ей прислуживала Мати. Помимо королевы, язык немой служанки понимала только Сола, а распространяться о приступе Тамила запретила категорически.

- И всё же вы должны были сказать мне.

Она кивнула, понимая, что сейчас не время для вопроса, жегшего язык уже несколько дней, но для него вряд ли найдется подходящая минута, потому, тщательно подбирая слова, начала:

- Когда в прошлый раз магистр Дарий работал с диантом, я видела ваши глаза. У вас были очень широкие зрачки, которые будто дрожали. Но вы не маг, как такое возможно?

Стало тихо до такой степени, что собственный пульс оглушал, и Тамила, с трудом сглотнув пересохшим горлом, в упор посмотрела на мужа. Он же, практически не меняя позы, потянулся за рубахой, которая на несколько секунд скрыла его от пристального взгляда королевы. Это не выглядело бегством от её внимания, скорее, попыткой обдумать, как именно ответить.

- Если бы был какой-то способ для вас пройти испытание в пустыне, думаю, именно так выглядели бы ваши глаза в попытке увидеть жилу диантов сквозь толщу песков. И при этом вы тоже не маг и не жрица.

Тамила медленно кивнула, получив более, чем исчерпывающий ответ на свои подозрения. Стало понятно, к чему его постоянное присутствие рядом с женой, она теперь подозревала, что Итар возвращался в её покои, дожидаясь, когда жена уснет.

- Я знаю только одного человека, владеющего способностью видеть магические потоки и при этом не имеющего дара. – Она тряхнула головой, будто в попытке упорядочить разрозненные мысли. – Вернее, я знала такого человека.

- Для отца было бы неприятным сюрпризом узнать, что семейный секрет не является таковым для рода Ассандер. – В негромком, чуть ленивом голосе была слышна малая толика иронии, но никакого недовольства. Похоже, в отличие от почившего родича, его это знание не тревожило.

- Так вот почему наследный принц Сафар так рьяно пытался убить вас... И почему вы сами пошли на столь многое, чтобы уберечь лорда Эйдала от происков старшего брата. Насколько знаю, Сафар младше вас?

- На несколько месяцев.

- Тогда почему? Вы первенец короля, и раз уж в вас пробудилась семейная магия крови, значит, вы признаны родом.

- Я не первый сын, я первый бастард короля, а это большая разница. К тому же от беглой жрицы, что любви народа и храма тоже не прибавит. А если учесть, как они впервые встретились, историю эту и вовсе не следует предавать огласке.

- Я знаю, что она пропала на границе с Орисом при странных обстоятельствах.

Король раздраженным жестом отбросил прядь, упавшую ему на глаза.

- Он тогда был ещё наследным принцем, когда с подобными себе богатыми дуралеями охотился рядом с дорогой, по которой шел караван. Мне не удалось узнать, кому пришла в голову из чистого азарта попытаться испугать уже уснувший лагерь... Она держалась до последнего, дав уйти остальным сестрам, практически выжигая свой дар. Когда стало понятно, что натворили, мигом протрезвели и попытались придумать, как избежать конфликта с храмом. Принц забрал обессиленную жрицу с собой, хотя, откровенно говоря, устранить её было бы намного проще и выгоднее с точки зрения сохранения в тайне произошедшего. Он спрятал её в удаленном поместье, пообещав отпустить, как только она полностью восстановится, на это могло уйти до полугода. Но к тому времени,

как это произошло, она уже ждала ребенка. Признать меня значило донельзя обострить отношения с храмом, принц решил проблему, выдав мою мать за влиятельного аристократа, который дал мне свое имя. И пусть к bastardам короля отношение в Орисе довольно лояльное, история моего рождения не должна была получить распространение. Сафар же дитя от благословенного брака с девой из древнего и могущественного рода Ориса, надежда престола. Не говоря уже о том, что я никогда не бредил короной.

- Но примерили вы её всё же раньше собственного брата, - отстраненно заметила Тамила, пытаясь понять, как ей относиться к столь деликатной и неудобной правде.

- Вы разочарованы моим постыдным происхождением? – Серые глаза смотрели испытующе и настолько остро, что невольно хотелось поежиться. Порыв этот королева сдержала, хоть и с некоторым трудом.

- Я не испытываю радости от этого знания, но и винить вас в вашем происхождении не в праве. Печально, что королю не достало смелости объявить вас сыном официально, и не потому что без подобного вы недостойны. Просто считаю, что так было бы честнее, нежели прикрывать свой грех именем друга.

Она попыталась сказать что-то ещё, видя, как губы мужа искажаются в усмешке, но не смогла. То пугающее ощущение нехватки воздуха вернулось с новой силой. Такой, что Тамила, невнятно захрипев, схватилась за горло, с трудом различая сквозь выступившие слезы, как король, мигом утративший спокойствие, бросился к ней.

Худшим качеством, достойным лишь презрения, Итар всегда считал самонадеянность. Куда там жестокости и ненависти до тех глубин бед, в которые можно свалиться, спесиво сочтя себя самым умным и наблюдательным. Тем прискорбнее было найти подобное качество в себе.

То, что магический контур вокруг жены, который он, присмотревшись, мог различить, ещё накануне стал плотнее и ярче, король заметил. Но почему-то счел это знаком, что поглощающий жизненную энергию щит подобным образом реагировал на едва ощутимые попытки Эйдала осторожно раздвинуть силовые линии в попытке увидеть центр плетения. Для него это составляло определенную проблему, чары, позволяющие их рассмотреть, были не очень сложны, но крайне прожорливы в плане выпиваемой энергии. Потому молодой маг мог лишь на несколько секунд разглядеть тот кокон из нитей, толщиной не превосходящих человеческий волос, в который убийца обернул страшное сердце медальона, убивающего свою хозяйку.

Как ирония – он, непризнанный ублюдок, получил тот дар, которым так гордились короли Ориса. Принц Эйдал же был лишен его полностью, вместо этого унаследовав способности к магии от матери, приходившейся сестрой одному из самых могущественных чародеев степей. Его сила была столь велика, что род не позволил вычеркнуть его из своих летописей, оставив ему не только личное имя, но и родовое. Случай среди магов почти исключительный. Даже магистр Дарий не имел рода, хотя и считался сильнейшим из ныне живущих чародеев.

Когда супруга на полуслове вдруг схватилась за шею, будто цепь медальона сдавила её, щит полыхнул так ярко, что на мгновение полностью ослепил. Зрение на пару секунд отказало, оставив вместо привычной картины мира тонкие сияющие нити, пронзающие пространство, будто наполненные кровью сосуды – тело. Они тянулись хаотично, то пересекаясь, то вновь расходясь, отчего комната казалась жилищем сошедшего с ума паука, наделенного редкой работоспособностью. Больше всего таких нитей тянулось от Тамилы. Они были толще, уже не волос, скорее, крепко спряденная шерсть, пульсирующие тревожным багровым цветом.

Вот тогда король и понял, что это не реакция щита, это кто-то через расстояние тянул накопленные силы из медальона, тянул сильно и грубо, более не пытаясь делать это незаметно, отчего тонкое тело Тамилы изогнулось от боли, выкручивающей суставы и заставившей сжать челюсти до скрипа зубов. Он чувствовал эту агонию в напряженных до состояния готовых лопнуть струн мышцах. В совершенно белых губах, с угла которых потянулась тонкая кровавая нить, перечеркнувшая горло, будто след от ножа.

- Эйдал!!!

Его крик, пусть и приглушенный толстыми стенами опочивальни королевы, долетел до брата, и молодой маг, едва не снеся своим телом дверь, уже через минуту появился перед королем. Открыл было рот для вопроса, но с первого же взгляда понял, что происходит. Распахнул в ужасе глаза, видя, как диант становится практически прозрачным, отдавая вору те крохи жизни, что ещё тлели в теле Тамилы.

- Я не успел распутать плетение, - Эйдал метнулся к брату, падая на колени рядом с ложем и вглядываясь в заострившееся лицо королевы.

- Будем рвать, - переложив тело жены на себя так, чтобы спиной прижать к собственной груди, Итар отбросил мешающую тяжелую косу на другое плечо, обнажая шею с трогательно проступавшими под кожей позвонками. Сзади, чуть ниже линии роста волос, до сих пор им не виденная, обнажилась полоска выпуклых шрамов, точно повторяющих плетение цепи. Варварский обычай клеймения ребенка раскаленным металлом показал последствия во всей неприглядной правде. Может, и к лучшему, что медальон придется уничтожить. Пусть это сильнейший артефакт, но Итар не позволит так издеваться над собственным ребенком, когда тому придет пора стать правителем. Пусть даже самого его в те времена уже не будет в живых.

- Что вы делаете?! – тихий взбешенный голос лорда Кайта, непонятно как оказавшегося в спальне, мало отвлек короля от умирающей жены. Даже взгляда от неё не отвел, хотя и понимал, что разозленный маг уровня личного чародея королевы может стать крайне неприятным противником:

- Пытаюсь спасти ей жизнь. Если хотите помочь, Эйдал скажет, как. Если нет, не мешайте.

Молодой маг что-то яростно прошипел, но прочь не пошел, глядя глазами с полностью расширившимся зрачком. Видимо, тоже пытался понять суть происходящего. А через пару мгновений опустился рядом с Эйдалом, торопливо вычерчивающим символы прямо на полу. Ковер не хуже камня подходил для этого, а уж следы крови, которую принц, не колеблясь пустил себе, и вовсе впитывал прекрасно.

Король не слушал, о чем они переговариваются, на редкость слаженно и быстро вырисовывая хвостатые загогулины в четыре руки. На запястье лорда Кайта теперь тоже сочилась алым длинная глубокая царапина.

Она ещё дышала. С трудом, сипло и медленно, но пока боролась, хотя времени оставалось всё меньше. Бросив взгляд на серое лицо королевы с уже начавшими набираться синевой губами, Эйдал обреченно выдохнул:

- Мы не успеем. Она умрет раньше, чем мы поставим Ловца.

Если магическая клетка запирала тело, то ловец душ делал то же с более призрачными материями. Похоже, именно это заклинание использовали маги два года назад, чтобы вернуть к жизни королеву.

- Не будем рисковать, приготовьтесь вливать в неё силу, как только я сниму медальон, - король завел пальцы под толстую цепь белого золота, сидящую столь плотно, что она тут же вдавилась в шею Тамилы. Звенья были горячими на ощупь, она перекачивались подобно змеиному телу, слишком гладкому и сильному, чтобы податься под человеческими руками.

- Это огромный риск, он может уничтожить вас...

- У нас нет другого выбора! – Будто поняв, чего он добивается, цепь стала ещё горячее, уже неприятно припекая пальцы, но Итар и не подумал ослабить хватку. Попытка у него будет только одна.

- Делайте, я буду страховать, - лицо лорда Кайта стало похоже на посмертную маску, столь же безжизненное, сколько и сосредоточенное. Жили на нём только глаза – горящие, страшные, которые он не отводил от лица Тамилы. Похоже, слухи не врал, так смотрят только на ту, которую любишь. И ту, которая никогда не будет твоей.

Ни размышлять о подтверждении неприятного открытия, ни раздумывать более король не стал. Напряг пальцы, постепенно усиливая нажим на цепь, которая будто стала толще и короче, полыхнув злым жаром, ладони загорелись огнем, а в воздухе поплыл запах паленого мяса. Боль была такой, что вдохнуть не оставалось никаких сил. Будто не кожу ему сжигали, а заживо медленно дробили каждую косточку, выкручивая и ломая руки ниже запястий.

От неё мутнело перед глазами, а сердце предательски сбилось с ритма, будто раздумывая, стоит ли продолжать эту пытку. Запах горелой плоти усилился, и хоть перед глазами потемнело, Итар заметил, что и на коже жены расцветают отвратительные кровавые волдыри, может, потому с нечеловеческим усилием и хриплым криком сумел рвануть цепь так, что звенья не выдержали и распались, бессильно свалившись на постель уже совершенно обычной рваной безделушкой. Драгоценной и совершенно безобидной.

Сон был столь тяжел, что Тамила не имела сил даже приоткрыть глаза. Боль раскрылась с новой стороны, приобретя ранее неизвестные оттенки, отчего королева старалась даже думать как можно медленнее.

Горло горело огнем, словно на нем захлестнули раскаленную удавку. Лоб же приятно холодило нечто, стекавшее за уши. Увы, когда влага достигала пекущего затылка, она уже согревалась и не могла унять пульсирующего жара, охватывающего при каждом вдохе.

Странно, она не помнила, как начался приступ. Да и он ли это... Слишком уж различались ощущения, на фоне того, что она испытывала теперь, привычная разламывающая виски боль казалась очень даже терпимой.

- Как же так, госпожа...

Голос Сола, которая, похоже, и прикладывала ко лбу королевы холодный компресс, был глухим и звучал так, словно она была простужена.

Все же заставив себя поднять веки, Тамила, пусть и не сразу, рассмотрела служанку, сторбившуюся возле изголовья кровати. Ещё выше, так, что с первого взгляда и не рассмотришь, незаметной тенью притаилась Мати. Только теперь королева почувствовала, как прохладные пальцы темнокожей девушки мягко поглаживают её виски, перебирают пряди распущенной косы, бережно касаются мочек ушей, чуть потирая их. Прилива энергии Тамила от этого не ощущала, но было приятно.

- Не реви, - спекшиеся до кровавой корки губы с трудом разомкнулись, голос был слаб и едва слышен, но сами слова произвели ошеломляющее впечатление – Сола мгновенно прекратила орошать слезами и без того мокрый компресс и схватив руку Тамилы, бросилась покрывать её поцелуями, едва слышно шепча:

- Слава Богине, вы очнулись!

От этих её движений зашевелилась вся кровать, отчего Тамила чуть поморщилась, когда накатил дурнота. Но дальше она не зашла, наоборот, будто прохладной волной омыло, отчего получилось вдохнуть полной грудью. И тут же замереть от понимания, что медальона на шее нет. Она не чувствовала его, пока носила, сроднившись с защитным артефактом, потому теперь, когда привычная тяжесть дианты не качнулась, мягко перекатываясь по коже, ощутила себя будто обнаженной. Обнаженной и... живой.

Осознание того, что смертельного украшения больше нет на теле, пришло не сразу. Наверное, этому мешала ужасная слабость и боль при малейшем движении, и всё же понимание, что двухлетний кошмар закончился, был не столько пьянящим, сколько пугающим. Тамила приняла мысль о скорой собственной смерти, хотела столько успеть до того момента, как силы полностью оставят, что теперь не могла полностью осознать, что всего этого не будет. Во всяком случае, так скоро, как это предрекали.

Ей показалось, что опустила веки лишь на мгновение, но, когда вновь открыла глаза, на месте Сола сидела уже леди Митра. Такая же заплаканная, но тщательно запудренная,

отчего опухшие щечки глаз терялись на фоне изобилия щек. Мати тоже пропала, да и свет, падающий от окна, приобрел розоватый оттенок. Значит, уже закат.

Няня молчала, трясущимися руками глядя расплескавшиеся по подушке черные волосы воспитанницы. Только дышала тяжело, с присвистом, будто силясь сдержать слезы.

- Всё будет хорошо.

Голос Тамилы теперь звучал тоже чуть иначе, громче и более твердо, разве что боль в шее никуда не делась. Она то накатывала, то отступала, не давая возможности притерпеться к себе.

- Покарай Богиня того, кто сделал это с вами! – Шипящий шепот, сопровождаемый таким яростным взглядом, какого королева не ожидала видеть у своей кормилицы, был едва слышен. Но в нём плескалась неприкрытая ненависть.

- Уверена, так оно и будет. Сколько дней прошло?

- Вы лежали в лихорадке три дня, сегодня четвертый, - леди Митра нетерпеливым движением смахнула все-таки сорвавшуюся с ресниц слезу. – Бедная моя девочка...

- Со мной теперь будет всё хорошо, - Тамиле хватило сил лишь на то, чтобы погладить няню по пальцам, лежащим совсем рядом с её щекой. – Королю сообщили, что я пришла в себя?

Леди поджала губы и отрывисто кивнула:

- Да, он сказал, что зайдет к вам. Всё это время лорд Эйдал с лордом Кайтом по очереди сидели под дверью вашей опочивальни. Неслыханная дерзость!

Губы королевы изогнула легкая улыбка.

Что бы ни произошло, на первом месте у почтенной леди Митры внешние приличия. Она происходила из не особо знатного рода, но мать Тамилы росла под присмотром и заботой тогда ещё маленькой девочки, мать которой удостоили чести стать няней крошечной аристократки самых чистых кровей. Так они сдружились с будущей женой короля Алека. К тому времени, как родилась Тамилла, леди Митра родила своего третьего сына. Увы, ребенок не выжил, потому новорожденной девочке достались не только молоко и забота, но и искренняя, порой на грани безрассудства, любовь кормилицы.

- Таков приказ их господина.

Она хотела пожать плечами, но лишь вздрогнула от нового всплеска огненного всполоха в горле. Занятая тем, чтобы неодобрительно нахмуриться, леди Митра этого, к счастью, не заметила. В последнее время она видела всё хуже, хотя и убеждала, что зрение её столь же остро, как в юности.

Она уже собиралась что-то сказать, когда дверь распахнулась, и на пороге появился Его Величество король Итар. Он выглядел осунувшимся и будто чуть постаревшим, хотя Тамилла и не смогла бы сказать, почему ей так показалось. Наверное, слишком усталым был взгляд и глубокими заломы у губ.

- Оставьте нас.

На леди Митру он и не посмотрел, но тихого распоряжения было достаточно, чтобы пожилая дама, оглянувшись на королеву и уловив её легкий кивок, направилась к выходу.

Они молчали, пока король не сел рядом с женой так, чтобы ей не приходилось поворачивать голову. Глаза у него были не только уставшими, но и с четко выделявшейся сеткой красных сосудов, будто он не спал несколько дней.

- Как вы себя чувствуете?

Она же, вместо того, чтобы ответить, задала свой вопрос:

- Как вы его сняли?

- Разорвал цепь.

Тамила коснулась руками собственной шеи, чувствуя под пальцами шершавую ткань, закрывающую ожоги.

- Покажите ладони.

Король устало качнул головой, но даже не сделал попытки выполнить её приказ:

- С ними всё в порядке, не тревожьтесь.

- Вы лжете.

Она попыталась приподняться, чтобы сесть и на равных смотреть в лицо супругу, но сил на это не хватило. Потому едва не упала, вовремя подхваченная под спину уверенной рукой. И не успел Итар подложить подушку так, чтобы королева могла сидеть ровнее, как она перехватила его запястье. Всю кисть до середины пальцев закрывала белая повязка, от которой исходил едва ощутимый травяной запах.

- Магические ожоги заживают долго и болезненно, - снять повязку она не попыталась, лишь бережно провела большим пальцем по тыльной стороне.

- Я знаю.

И снова молчание, теперь уже разделенное на двоих. Руку свою он не забрал, и Тамила неосознанным жестом чуть поглаживала его пальцы, размышляя, как можно быстрее излечить эти раны. В том, что они там страшные, королева не сомневалась. Если уж её, законную хозяйку, медальон так обжог, то с тем, кто на него покусился, и вовсе не церемонился. Уже одно то, что муж остался жив, большая удача.

- Я приготовлю мазь, которая снимет боль и ускорит заживление.

- Вы сделаете это не раньше, чем выздоровеете. До этого я запрещаю вам заниматься каким-либо лекарскими экспериментами, - Итар всё же забрал руку, напоследок чуть сжав пальцы Тамины. А потом нагнулся, коснувшись губами её лба. Они показались непривычно холодными. - У вас снова жар. Я пришлю служанок.

- Постойте, я хотела спросить о дяде... - В ушах зашумело, да и веки вдруг налились неподъемной тяжестью так быстро, что сомнений не осталось - он использовал какой-то амулет. Сил на то, чтобы рассердиться, как, впрочем, и на что-то иное, у Тамины уже не осталось.

- Он нашелся и в порядке. И мы обязательно обо всем поговорим, но сейчас спите.

Глава 17

В отличие от Тамилы, дядя выглядел вполне бодрым и энергичным. Разве что только не помнил ничего из тех восьми дней, которые где-то пропадал. То, что это не притворство, подтвердили и принц Эйдал, и лорд Кайт. При этом они с таким хищным азартом посматривали на советника, что королева всерьез беспокоилась за его здоровье. Похоже, наличие рядом примерно равного по силам конкурента подстегивало обоих магов, обостряя дух соперничества. Это даже к лучшему, но всё же отдавать Видара Ассандера на ментальное препарирование Тамилы не была готова. И дядю жалко, и кто его знает, что они там прочтут, широта познаний пожилого советника может быть не только захватывающей, но и избыточной.

Она увидела его через два дня после того, как пришла в себя. Служанкам пришлось немало потрудиться, чтобы придать королеве если не здоровый, но хотя бы уверенно живой вид. От тех же неугомонных чародеев она узнала, что пережила сильнейшее магическое и нервное истощение, которое можно было бы восполнить привычным способом, но такое вливание энергии не очень хорошо скажется на лечении ожогов. И лучше уж королеве провести несколько дней в покоях, набираясь сил естественным образом, нежели на всю жизнь остаться изуродованной страшными шрамами. Свою шею она в зеркале видела, потому безропотно согласилась на временный постельный режим. Толстые рубцы темно-бордового цвета пересекали не только заднюю поверхность шеи, но и горло, образуя отвратительного вида ошейник в палец толщиной. Тамилы никогда не была помешана на своей красоте, но от увиденного вздрогнула. Как и от того, насколько бледная кожа обтянула скулы, подчеркивая синяки под глазами.

Дядя видел её и в более плачевном состоянии, ведь именно он не отходил от постели племянницы после отравления, но всё равно, войдя в гостиную королевы, замер на пороге, с долей ужаса глядя на Тамилу. И это после того, как служанки постарались на славу, запудривая тени под глазами и оживляя лицо подобием румянца. Шею же полностью закрывал глухой ворот строгого платья.

- Мне сообщили, что вам не здоровится, - поприветствовав, он всё же прошел в покои и приблизился к королеве. В подобных случаях племянница всегда вставала, выказывая советнику уважение, но теперь осталась полулежать на кушетке, хотя руку для поцелуя подала. Подниматься же на ноги не рискнула, слишком шатало от слабости.

- Благодарю, дядя, мне уже намного лучше. Наверное, это от переживаний из-за вашего таинственного исчезновения, - она смягчила слова легкой улыбкой и подала знак Мати. Та быстро, но без излишней суеты поставила перед советником чашу с бодрящим настоем, от которого терпко пахло мятой. Дядя с улыбкой принялся к аромату, но пробовать не спешил. Как не притронулся и к засахаренным фруктам, предложенным всё той же молчаливой служанкой. Он вообще никогда ничего не ел и не пил в покоях племянницы. То ли считал это неприличным, то ли слишком хорошо помнил похвалы в её сторону от нанятого мастера ядоварения.

- Увы, я и сам бы рад вспомнить, но не могу, - густые брови, выглядящие удивительно темными на фоне совершенно седой головы, почти сошлись над переносицей. - Надеюсь только, что из моей головы стерли лишь воспоминания этих дней, не узнав ничего лишнего.

Тамилы внимательно рассматривала дядю, медленно кивая в такт его словам. То, о чем говорил советник, упоминалось больше в сказках, нежели в реально существующих магических трудах. Человеческий разум слишком сложная и тонкая материя, потому технологии насильственного извлечения памяти так, чтобы это не повредило подопытному, известно не было. Это не оставленный без присмотра документ, метод счесть знания того, кто не желает открывать тайны прошлого, ещё не придуман. Разве что старые добрые пытки, но никаких следов физических и магических истязаний на нём не было. Другое дело, когда человек сам открывает возможность увидеть свои воспоминания, и то, по слухам, которые мало кто решался проверить, процедура, пусть и не несла угрозы, все же была довольно болезненной. Складывалось впечатление, что советника просто хотели убрать из дворца. Но кто и зачем, выяснить пока не удалось.

Пока весь город праздновал коронацию Его Величества Итара Первого, сам король планомерно и без спешки прибирал к рукам власть. И, казалось бы, именно ему выгодно отсутствие советника Видара, но в этом вопросе Тамила не видела причины не верить мужу, потому тоже терялась в догадках.

Как и обещал министр Хетт, армия спокойно перешла под уверенное управление нового короля, несмотря на гулявшие по столице шепотки, что это всё коварные происки старого правителя Ориса. Мол, не получилось взять соседа измором и отравлением королевы, значит, проще посадить на трон своего человека. Подобному не особо верили, но тех, кто упорствовал в донесении такой правды до жителей, быстро и без шума убрали с улиц, и теперь с ними разбиралось соответствующее ведомство.

Мужа Тамила почти не видела. Он продолжал приходить к ней каждую ночь, пусть теперь и не претендовал на ласки, едва не замертво падая на кровать рядом с женой. Благо, размеры постели позволили бы разместить в ней ещё троих так, чтобы спать, не касаясь друг друга. Иногда королеве казалось, что, если он припозднится на несколько минут, уснет стоя. У неё скопилось множество вопросов к супругу, да и любопытство, обостренное временным бессилием, терзало всё сильнее, но ни единым словом их не выражала. Усталость с виду всегда энергичного и спокойного короля, которую он позволял видеть лишь самым близким, остужала эту жажду не хуже ледяной воды. Тамила была уверена, что, пожелай она услышать ответы, Итар их не скроет. Даже подробно всё объяснит. Но предпочитала потерпеть, нежели отнимать те немногие минуты сна, что у него были. В конце концов, если бы случилось что-то неожиданное или же получилось раскрыть заговорщиков, король точно нашел бы время рассказать об этом. А если молчит, значит, новостей пока нет.

Хотя, не совсем верно, новости были.

Их было великое множество, например, почти уничтоженные следы северян в одном из дальних селений на западе Гарета, там, где пригодная для жизни земля узкой косой втиснулась между границей песков и каменистой пустошью морского побережья. Увы, выяснить у местных жителей подробности не получилось – селение, ранее насчитывавшее несколько сотен рыбаков, было совершенно безлюдно. Судя по тому, что в огромном костре нашлись обгоревшие человеческие останки, о мирном переселении речи не шло. Король сразу же приказал усилить патрули и проверить все, даже самые маленькие селения западного побережья, но результатов пока не было.

Наследный принц Сафар сократил срок официального траура по умершему отцу и взошел на престол. Король Гарета его с этим поздравил и даже выразил надежду на дальнейшее взаимовыгодное сотрудничество, но ответа пока не поступало. Зато посол Ориса настойчиво заговорил о крайне желательной встрече двух монархов, подчеркивая не только эту желательность, но и то, что общая родина королей должна стать основой для дальнейших взаимоотношений. Поскольку Сафар знал не только об общей родине, но и об общей крови, видимо, речь посол сочинял сам, не советуясь с монархом, слишком уж болезненно для короля Ориса она звучала.

Лорд Кайт принес клятву крови, что ничего не знал о чарах на медальоне, принц Эйдал, пусть и без особой радости, подтвердил, что маг не солгал, потому личному чародею королевы не отказали в доступе к повелительнице. Магистр Дарий же, получив заверения от ученика, что роль проводника силы для больной правительницы с успехом взял на себя принц Эйдал, подозрительно быстро покорился воле короля, чем только усилил подозрения. Наказав лорду Кайту следить, чтобы молодой чародей не загубил Тамилу, он удалился во владения ковена, перестав показываться при дворе.

Общалась со своим личным магом Тамила теперь исключительно в присутствии мужа или его брата. Возможно, на роль дуэний подошли бы фрейлины, если бы королева не распорядилась пока не допускать их в покои, предпочитая обойтись помощью служанок и леди Митры, которым строжайше запретили распространяться о самочувствии королевы. Да, плохо себя чувствует, но скоро поправится, больше им было знать ни к чему.

Несмотря на близость к Тамиле во время нападения, ни одному из магов не удалось отследить, куда шел энергетический поток. Королева их за это не винила, поскольку прекрасно понимала, что времени было только на что-то одно – спасти её или же заниматься выкладками по теории магии. И всё же жаль, что не получилось понять, куда

сливалось столько силы, если просто в накопители, одно дело, но если их использовали для питания других чар, то совсем другое. Увы, узнать это не представлялось возможным.

Временно освобожденные от работ фрейлины сосредоточились на охоте на короля, чем не столько его позабавили, сколько раздосадовали. Это Тамила узнала не от мужа, а от Солы, бывшей в курсе всех дворцовых сплетен. Впрочем, о реакции супруга она скорее догадалась, после произошедшего служанка ещё более уверилась в том, что новый король есть зло во плоти, потому, выказывая положенное уважение, шарахалась от повелителя пуще прежнего. Тамила подумывала о том, чтобы повторить разговор, случившийся ещё в храме, но не стала. Вряд ли получится переубедить горничную, да и невелика беда, видела она господина редко, а вот Мати относилась к мужу госпожи с удивительным спокойствием и покорностью. Хотя, именно так она реагировала практически на всех придворных.

Дядя, ещё раз пожелав скорейшего выздоровления и посоветовав не тянуть с появлением на публике, удалился, чего задумавшаяся королева почти не заметила.

Её тревожило желание короля Сафара как можно скорее встретиться с венценосным братом. Если подумать, это разумно, да и стоит сразу попытаться разрешить возникшее недоразумение. Если так можно назвать попытку физического устранения. И всё же ей чудилось в этом нечто странное. Гарет и Орис были не только давними друзьями и соперниками. По сути, особой альтернативы друг другу у них просто нет – ближайшими соседями были северяне, но близких отношений с ними не получилось. Слишком разное мировоззрение и верования. Для бывшего единого народа северяне виделись варварами, поклоняющимися кровавому богу, у которого не было храмов и служителей. Разве что шаманы, которые, как подозревала Тамила, были магами. Жестокий народ, чьи законы казались бесчеловечными. Возможно, жизнь в суровом краю, где лето довольно быстротечно, а зимы настолько длинны и холодны, что скудная земля едва-едва успевает отдать один урожай, сделала их таковыми. Ещё три года назад Гарет довольно активно торговал с северным народом. Меха и соленая рыба, прекрасно выделанная кожа, потрясающей красоты камни, будто вобравшие в сердцевину солнечный свет, украшения из резной кости столь тонкой и сложной работы, что их страшно было брать в руки. У Тамилы было несколько костяных гребней, доставшихся от матери, они чуть пожелтели от времени, но были выполнены настолько искусно, что завораживали не хуже самых дорогих камней.

Постепенно узкие корабли северян всё реже стали приходить в порты. Поначалу это мало кого взволновало – возможно, зима выдалась слишком суровой, и не осталось излишков для продажи. Или же Орис предложил лучшую цену, переманив их в свои города.

Последний корабль пришел больше года назад. Другие соседи, мореходы с далеких островов Закатного моря, до чьих земель в хорошую пору плыть не меньше полутора оборотов луны, по секрету говорили, что на море не спокойно. Но не шторма тому виной, а рыскающие банды северян. Не один корабль бесследно пропал посреди обычно спокойных вод, не оставив даже намека на случившуюся беду. Увы, маги были бессильны – силовые линии над морем очень быстро рассеивались, так что ни перенестись, ни как-то иначе отследить, что происходит вдали от родных берегов, они не могли. Как не могли и знать, что происходит на родине варваров, огромном острове, окруженном россыпью мелких архипелагов, с северной оконечности переходившего в сплошной ледяной панцирь, не таявший даже в самый разгар лета. Один из предков Тамилы пытался наладить дипломатические отношения с воинственным соседом, но не преуспел – два корабля, отправленные к северянам с богатыми дарами, без следа сгинули где-то у берегов северных островов. А через два года орда варваров выдвинулась на юг, встретив там сопротивление объединенных сил Гарета и Ориса.

Остается лишь надеяться на то, что король Сафар не хуже её самой знает историю и наслышан о годах, предшествующих великой битве. Потому что события приобретали пугающее сходство с теми далекими временами.

Всё это способствовало тому, что даже во сне Итар не выглядел спокойным и умиротворенным. Вот и сейчас супруг, лежащий на расстоянии вытянутой руки,

хмурился и едва не стискивал зубы. Видимо, сон не был ни добрым, ни спокойным. Тамилла перевела взгляд на его ладони, перечеркнутые плотным слоем бинтов. Он так и не показал, что стало с ними, но королева догадывалась, что ничего хорошего. Её шее досталось не так сильно, и то жжение и отек порой не давали нормально шевелиться, и это при том, что она могла сидеть в собственных покоях, не тревожа раны. Потому даже представлять не хотелось, что чувствовал муж, час за часом вынужденный игнорировать боль от ожогов. Более того, не подавать виду, что его это как-то тревожит. Тамилла была уверена, что никакие средства, притупляющие боль, он не использует – любое из них, даже самое слабое, уменьшает концентрацию внимания, и король на такое не пойдет.

Светильник у двери, лишь немного разгоняющий темноту, позволил бесшумно пройти к туалетному столику за ларцом с лекарствами. Поднимая его, Тамилла наткнулась взглядом на флакон со средством от беременности. Пока она была в беспамятстве, не принимала его, но, едва придя в себя, вновь каждое утро добавляла каплю в питье. Она и сама не могла ответить, зачем это делает. Теперь, когда тень смерти отступила, беременность не станет причиной её гибели, и всё же мысль о скором материнстве Тамилла от себя гнала. Хотя и понимала, что рождение наследника не только положит конец любым попыткам несогласных с нынешней политикой обернуть нестабильность трона в свою пользу, но и укрепит их брак. Да и было в этом что-то бесчестное, ведь она клялась быть верной и преданной женой, но скрывала своё нежелание и страх материнства, которое когда-то убило её собственную мать.

Резко отвернувшись от притягивавшего взгляд флакона, Тамилла направилась к кровати. Толстый ковер практически заглушал звук шагов босых ног, да и на постель она постаралась сесть, как можно аккуратнее, чтобы не потревожить спящего. Хотя и понимала, что в самое ближайшее время его придется разбудить, в памяти был свежий момент их первой встречи, когда за долю мгновения лезвие кинжала оказалось у её лица. Вряд ли даже при самой сильной усталости Итар пропустит момент, когда она попытается обнажить его ладони, предварительно срезав повязки.

Судя по запаху от бинтов, лорд Эйдал использовал стандартную мазь для лечения ожогов, которая была неплоха, но всё же по эффективности не могла сравниться с той, над которой королева проработала несколько дней, нарушив запрет супруга сразу, как только сумела подняться с постели. Пришлось привлечь к её созданию и собственного мага, который под внимательным взглядом коллеги часами по капле вливал силу в то, что Тамилла перетирала, смешивала, заставляла вскипеть и тут же остужала. Такая работа изматывала много больше, нежели использования сильнейших заклятий, ведь приходилось поддерживать пусть тонкий, но ровный и устойчивый поток, прерваться же означало необходимость начинать всё с начала.

Пусть Тамилла не способна ни творить чары, ни видеть их, зато использовать чужие таланты на собственное благо умеет в совершенстве. Одна беда – в разы усилив заживляющие свойства мази, Тамилла не смогла ничего придумать с её долговечностью, эффект длился всего сутки, по истечению которых она становилась не более, чем бесполезной маслянистой субстанцией. И если для этого ей придется довести до магического истощения и лорда Кайта, и принца Эйдала, так тому и быть.

Коснуться рук мужа она не успела, стоило попытаться мягко взять его за запястье, как собственная кисть оказалась в плотном захвате его пальцев.

- Я едва снова не уснул, дожидаясь, когда вы попытаетесь пустить в ход нож. – Глаз он при этом не открыл, но стиснутые во сне добела губы расслабились, даже появился намек на легкую улыбку. – Неужели я настолько успел вам надоесть?

- Не говорите глупостей, - Тамилла едва слышно перевела дух. Хотя и знала, что супруг спит очень чутко, но всё же испугалась. – Я хочу обработать ваши руки.

- Нет.

Некоторое время она ожидала ответа, но поняла, что объяснять свой отказ король не собирается.

- Если вы сомневаетесь в моих умениях...

- Я в них ничуть не сомневаюсь, более того, уверен, что вы прекрасный целитель.

Он, всё так же не открывая глаз, поднес в лицо её руку и поцеловал сжатые им пальцы.

- Тогда почему не хотите принять мою помощь? – Тамила и сама нахмурилась, пытаясь понять, к чему подобная скрытность.

- Я не хочу, чтобы вы видели мои руки. Принц Эйдал менее умел в искусстве врачевания, чем вы, но и этого будет достаточно.

- Чуть! – Королева позволила себе не только чуть повысить голос, но и с долей презрения фыркнуть, что всегда порицалось нормами приличия. Воспитанная знатная леди должна выражать чувства исключительно взглядом, не опускаясь до поведения кошки. – Возможно, принц Эйдал исключительно предан вам и желает только добра, но он не лекарь. Чем дольше не заживают ожоги, тем менее чувствительны становятся ладони. Я знаю, что вы прекрасный воин, но, отвергая мою помощь, вы осознанно идете на риск потерять прежнюю ловкость в обращении с оружием. Приведите хотя бы один веский довод, чтобы отказать мне в праве позаботиться о ваших ранах.

Теперь он посмотрел на Тамилу. В полумраке его глаза показались неожиданно темными, а сам взгляд был тяжел настолько, что появилось искушение опустить веки. Противостоять ему было неимоверно трудно, и всё же она справилась.

- Я не умею принимать благодарность от тех, кто мне близок. И терпеть не могу, когда меня жалеют.

Говоря это, он не отвел всё такого же тяжелого, почти невыносимого взгляда, под которым Тамила так и не смогла найти сколько-нибудь правильных слов. Она действительно благодарна мужу за то, что он не побоялся боли и вероятной смерти, спасая её. За это она навсегда останется перед ним в неоплатном долгу. И так же, как он не умел принимать благодарность, она не знала, как её выразить. Словами? Каких слов будет достаточно, чтобы объяснить, что он сделал то, на что вряд ли решился бы кто-то другой. Даже тот же дядя, связанный с королевой не только семейными узами, но и единой кровной магией.

И сегодня, усилием воли подавляя дрожь слабости, заставляла себя не отвлекаться от создания лекарства. Не потому что чувствовала себя обязанной, нет. У короля достаточно власти и золота, чтобы купить услуги лучшего лекаря. Потому что не представляла, как иначе показать, насколько его поступок тронул её.

Пусть смерть королевы столь скоро после свадьбы повлекла бы уйму слухов, один страшнее и абсурднее другого, но вряд ли нашелся бы хоть один, что открыто поставил бы Итару это в вину. Слишком давно гуляли слухи о слабом здоровье королевы, а тот, кого принял венец правителей, выше любых досужих сплетен. Да, некоторое время посудачили бы, качая головами и украдкой перемывая косточки усопшей правительнице, кивая на женскую глупость – это же надо, сама отдала власть тому, кто её потом удавил тайком! Но ни бунта, ни просто открытого обвинения в убийстве жены королю не предъявили бы. Возможно, в мирное тучное время это и произошло бы, и то не обязательно, но на пороге объявления войны, право слово, это такая мелочь...

- Я могу одним движением содрать присохшие повязки, это будет достаточным проявлением безжалостности? - Так и не сумев подобрать нужных слов, Тамила решила облечь их в шутку. Похоже, шутка была дурного толка, если муж даже не попытался улыбнуться хотя бы из вежливости. – Вы клялись защищать и оберегать меня, так имейте мужество признать, что, потеряв способность виртуозно владеть мечом, вы тем самым подвергаете опасности мою жизнь.

Вот теперь он рассмеялся. Наверное, над тем, как Тамила рассерженно сузила глаза, пытаясь донести до мужа абсурдность его поведения.

- Так меня ещё никто не уговаривал, - отсмеявшись, он бросил ещё один взгляд на жену.
- Если я увижу слезы в ваших глазах, пеняйте на себя.

Снять повязки он ей не позволил, самостоятельно разрезав бинты. Делать это ему было неудобно, но Тамила даже не подумала броситься на помощь. Пусть опыт обращения с мужем у неё пока крайне скуден, зато примеров того, как излишнее рвение только вредит, она видела массу.

Когда последний виток повязки упал с его руки, королева лишь усилием воли сдержалась от вскрика. Кожи на его ладонях не было. Равно как и плоти. Месиво из обожженных тканей, в некоторых местах проплавленных едва не до костей, лишь ближе ко вторым фалангам пальцев появлялся намек на кожу, но она была в ужасном состоянии. Тамила не представляла, как вообще можно терпеть боль от таких ран, не говоря уже о том, чтобы днями напролет заниматься делами, требующими не только времени, но и полной сосредоточенности. Слез у неё не было, наверное, больше от шока, нежели от предупреждения мужа, зато появилась легкая тошнота от одного вида его ран.

Королева видела многое, она долгие годы, начиная с самых нежных лет, присутствовала на публичных казнях, являя собой образец приверженности традициям. Они гласили, что Богиня смотрит глазами королей, но говорит устами жриц, которые слишком далеки от ежедневной суеты, чтобы верно оценивать всё, что происходит в мире, отгороженном стенами храмов. Тамила видела многое из того, на что не следует смотреть вообще, не говоря уже о том, чтобы делать это в пятилетнем возрасте. И если поначалу девочку приходилось приводить туда, предварительно опоив успокаивающими зельями, то постепенно она научилась смотреть и не видеть. Не акцентировать внимание, пропуская происходящее мимо разума.

Теперь же, глядя на руки собственного мужа, даже в такой ситуации пытавшегося оградить её от этого кошмара, не могла воспринимать его, как ещё одно пострадавшее тело.

- Если вы собираетесь потерять сознание, я отодвинусь, чтобы вы удачнее упали.

Его спокойный голос помог не только отодвинуть на дальний план дурноту, но и дать себе мысленную оплеуху. Это ему больно, а она предается воспоминаниям, которые нынче совершенно не к месту.

- Вы можете сжать пальцы?

Она не поднимала глаз, чтобы случайно не выдать своих эмоций, потому сосредоточилась на том, чем и следовало заняться.

- Да, но с трудом. К тому же тогда снова потечет кровь, мы запачкаем вашу сорочку.

Поначалу Тамиле показалось, что она ослышалась. Даже забыла о собственном решении смотреть только на его ладони и в изумлении взглянула на мужа. Тот, несмотря на насмешливый тон, наблюдал за ней пристально и чрезвычайно серьезно.

- Думаю, это меньшая из возможных неприятностей. - Тамила села удобнее, расположившись так, чтобы без помех уложить его руки на свои колени. - Сначала мне нужно очистить раны, вам придется потерпеть.

Он действительно всё вытерпел. И размачивание кровавых корок, мешавших добраться до самых глубоких ран, и саму мазь, которая сначала принесла блаженный холод, а потом начала жечь. Впрочем, длилось это недолго, вскоре жжение сменилось почти нестерпимым зудом.

- Это скоро пройдет, - Тамила крепко держала его за руки, не давая даже пошевелить пальцами, не говоря уже о том, чтобы коснуться покрытых мазью ожогов. - Убрать следы полностью не в моих силах, но постепенно исцелить вас я смогу.

Они сидели на постели, склонившись друг к другу, растрепавшаяся коса Тамилы лезла ей в лицо, и королева совершенно не королевским движением головы откинула её за спину, сорочка на которой была влажной. В спальне было не жарко, но от усилий сделать всё правильно, не причинив супругу излишних страданий, кожа покрылась испариной. Итару, судя по блестящим на лбу капелькам пота, тоже было весьма не холодно. И хотя Тамила за годы медленной агонии знала о боли если не всё, то очень многое, представлять, что он ощущал во время лечения, ей было страшно.

- Вы используете её на себе? - Взгляд мужа скользнул вдоль довольно целомудренного выреза её рубашки на шею, прикрытую завитками влажных волос.

- Да, поэтому знаю, что ещё несколько минут, и зуд стихнет. - Она осторожно погладила

его запястье большим пальцем, надеясь, что супруг не сочтет это проявлением жалости.

- Могу я задать вам личный вопрос?

Королева удивленно вскинула брови:

- Конечно.

- Вы считаете всё это достойной платой за корону? – Итар подбородком показал на её шею.

О чем он говорит, Тамила поняла сразу, но всё же чуть помолчала перед ответом.

- Я никогда не считала это платой, - она говорила медленно, с запинками, впервые в жизни озвучивая правду, которую поняла в самом юном возрасте. – Скорее, напоминанием, что Венец это не бриллиантовая диадема, надеваемая по случаю. Что это не украшение, а ноша, которую выдержит не всякая шея. И что у меня не будет дня, когда можно её убрать подальше и сделать вид, что ты просто человек. Как шрамы остаются на теле вне зависимости от нашего желания, так и она всегда на мне и со мной, пока я жива.

- А как же мгновенное исполнение любого, даже самого абсурдного желания, и власть над всеми? – в его голосе звучало понимание и добрая усмешка, от которой стало чуть теплее.

- Когда знаешь истинную цену исполнения такого желания, стараешься желать как можно скромнее. Власть же не прибавляет ни друзей, ни любви. Вне пределов этой комнаты я с пяти лет замужем за престолом, а вы теперь женаты на короне, и только здесь мы муж и жена.

Он подался вперед, будто желая поцеловать, но лишь прижался лбом к её лбу.

- Через месяц в Кальдор с официальным визитом прибудет король Сафар.

Наверное, кому-то эта смена темы показалась бы излишне резкой, но для Тамилы лишь послужила ещё одним подтверждением только что прозвучавшего.

- Есть веские причины для подобной поспешности?

Официальный визит даже на уровне министров готовится несколько месяцев. Королевские же порой назначают за пару лет до предполагаемой встречи. И такая торопливость настораживала.

- Он настаивает на скорейшей встрече, я же не вижу смысла оттягивать её. Боюсь, северяне ближе, чем мы думаем. – Король протянул Тамиле правую руку и теперь наблюдал, как она осторожно бинтует ладонь.

- Пришел ответ с побережья? – она старалась как можно бережнее накладывать повязку, хотя внутри обдало холодом от понимания, что Итар не стал бы принимать столь категоричные меры только из предосторожности.

- Да.

- Сколько?

С правой рукой она закончила и перешла на левую.

- Городок на севере и две ближайшие деревни. В общей сложности почти девятьсот человек.

Её пальцы все же дрогнули, но уже после того, как последний узел был затянут.

Девятьсот... Слишком много, чтобы списать на потери от случайно забредшего отряда мародеров или разбойников.

- Следы сопротивления есть? – Тамила тяжело сглотнула в ожидании ответа.

- Нет. Они не успели его оказать.

Значит, нападали разом со всех сторон. Если бы отряд был малочислен, даже при условии, что нападение произошло ночью, кто-то точно проснулся бы и поднял шум. Значит, их не только много, но и работают слаженно, идеально подчиняясь командиру.

- Вы думаете, король Сафар во имя общей крови согласится на военный союз? - Это выглядело слишком хорошо, чтобы быть правдой, потому она не удивилась, когда супруг без особой радости покачал головой.

- Наша общая кровь для Сафара позор, о котором стоит забыть. Если нам не удастся договориться, я сумею поднять на защиту от северян около трети его армии и почти всех магов, но, случись победить варваров, нас ждет война уже с Орисом.

Тамила обхватила себя за плечи, вдруг поняв, что ей холодно. Влажная ли одежда тому виной или же понимание, насколько близки они к той точке, откуда возврата уже не будет, королева не поняла.

- Чем я могу помочь?

Он окинул Тамилу изучающим взглядом, отчего королева перестала ежиться и выпрямила спину.

- Я хочу попросить вас пока не распространяться про ваше исцеление. Да, временно стало лучше, но о том, что здесь произошло, никто не должен знать.

- Понимаю. Я буду носить закрытые наряды, чтобы не было видно следов. Думаю, в сокровищнице найдется похожий диант, пусть лорды Кайт и Эйдал наложат на него иллюзию, добиваясь сходства с медальоном. Кстати, где он?

- Его пришлось уничтожить, узнать, какие ещё чары наложены на камень, невозможно, рисковать же вами, чтобы разобраться в этом, я не собираюсь. Вы не должны оставаться одна даже в храме, всегда берите с собой служанку или фрейлин, охрана будет рядом круглосуточно, но к этому вы и так привыкли.

Глава 18

Несмотря на ещё не восстановившееся здоровье и не самый цветущий вид, Тамила не могла позволить себе и дальше наслаждаться временным отдыхом. Хотя бы потому, что понимала, насколько тяжело приходится мужу, вынужденному выдерживать удвоенное внимание придворных.

Спустя два дня она начала выходить из покоев, вначале ненадолго, чтобы не навести на подозрения, потом же вернулась к привычному распорядку дня. Смотритель королевского дворца к повышенному интересу королевы отнесся с отеческим терпением, но Тамила ему особо и не досаждала вниманием – он служил ещё её отцу, и за прошедшие годы сумел не запятнать себя крупным провалом. С учетом того, насколько это лакомая должность, достижение несомненное. Потому, проверив, как обстоят дела с приготовлениями к визиту короля Сафара, искренне поблагодарила за качественный подход к работе, чем практически исторгла у него слезу благоговения.

И если чуть подурневший внешний вид королевы не вызвал особых подозрений, то сменившийся гардероб изрядно озадачил придворных. Тамила и раньше никогда не была любительницей откровенных нарядов, теперь же, вынужденная скрывать шрамы, стала больше похожа на случайно затесавшуюся среди веселых вдов жрицу. Закрытые наряды вкупе с бледным лицом, которое она запретила служанкам румянить, и сдержанными движениями (боль от ожогов была всё ещё сильна) производили сокрушительное впечатление. Забавы ради она через Солу пустила слух, что королю нравится, когда в женщине есть загадка, ему претят оголенные прелести, лишаящие мужчину всякого предвкушения, и уже через несколько дней с интересом наблюдала за повторным паломничеством придворных дев всех возрастов к портным. У неё вообще складывалось впечатление, что теперь все швеи столицы утро начинают с горячих молитв Богине во славу его Величества короля Итара.

О том, что её шалость стала известна супругу, Тамила поняла, когда он, стараясь сдержать смех, попросил не отрезать её роскошные волосы, только чтобы проверить, решатся ли рыдающие, но решительные девицы на повтор такого кощунства. Королева милостиво пообещала подобного не допускать. Хотя бы потому, что наряды можно заказывать хоть каждый день, и с заработка портных отчисляется неплохой налог в казну, услуги же цирюльника, увы, одноразовы, так что ни дохода, ни волос.

Похожий на уничтоженный амулет камень нашелся быстро, но вот наложить на него иллюзию родового щита было не так просто. Учитывая, что лорд Кайт ежедневно по несколько часов помогал королеве готовить лекарство от ожогов, эта задача легла на плечи принца Эйдала. Потому теперь оба мага выглядели не намного краше и здоровее королевы, чем рождали множество самых удивительных слухов. Если бы не подчеркнутое внимание короля, которое он безраздельно дарил своей супруге, кто знает, до каких предположение дошли бы придворные. А так лишь выдвигались домыслы по поводу не то новых мощнейших чар для защиты дворца, которые испытывались почему-то на королеве, то дружной влюбленности магов в повелительницу, от которой та чахла и теряла красоту.

- Вы не уделите мне минуту? – Король стремительно вошел в будуар жены, которая дремала с открытыми глазами в окружении фрейлин, как раз обсуждавших новую моду. Да-да, полностью закрытое декольте, представляете?! И никаких пикантных вырезов, что вы, это же так развратно! – Дамы, позвольте похитить вашу королеву?

Итар улыбнулся девицам, отчего те сделали вид, что смутились, но из-под опущенных ресниц проводили короля такими взглядами, что даже у Тамилы пробежали мурашки по спине. Похоже, только новые наряды и были у её фрейлин целомудренными.

- Что-то случилось? – оказавшись за закрытой дверью, она с тревогой повернулась к мужу. Они редко общались до захода солнца, всецело поглощенные ежедневными делами, потому визит мужа её встревожил.

По церемониалу супругам належало ежедневно завтракать в малой столовой в окружении ближнего круга придворных, но король этой обязанностью пренебрегал, поскольку вставал на рассвете и к тому моменту, как собирался этот ближний круг, уже

полностью погружался в дела. Нездоровая же королева могла позволить себе такую вольность, как право на уединение хотя бы по утрам. Кстати, это породило ещё один слух – о том, что Тамилла пребывает в положении, оттого и практически не показывается из покоев. Высказывался он несколько неуверенно, поскольку о состоянии здоровья повелительницы двор прекрасно знал, и верили в такую версию событий только законченные оптимисты.

- Ничего такого, о чем вам стоит беспокоиться, и всё же я хотел предупредить вас о возможной магической проверке.

- Но какой смысл меня проверять? – Тамилла недоуменно покачала головой.

- Не столько вас, сколько меня. Кто-то пытается убедить Совет, что вы под чарами подчинения, и завязаны они на меня. И только поэтому вы пошли против мнения советников, выбрав меня супругом.

Итар поставил на столик какой-то футляр, который до этого держал в руках, но королеве было не до него.

- На меня невозможно наложить такие чары, мы оба об этом знаем, - она, не отдавая себе в этом отчета, помассировала ноющую шею. – И Совет об этом тоже знает. При малейшем подозрении на ментальное влияние сработала бы даже не магия крови, а защита дворца...

- Либо они тянут время, но я пока не знаю, с какой целью, либо существует что-то, что даёт им уверенность в вероятности подтверждения, - Итар открыл шкатулку и отступил на шаг. – Я понимаю, что этот подарок может оскорбить вас, но во время приема вы будете вынуждены выглядеть согласно протоколу.

Всё ещё размышляющая о том, кто и с какой целью пытается выставить её марионеткой, Тамилла подошла ближе, встав так, что едва не касалась рукавом ладони мужа.

Семь рядов мелких, но удивительно ровных белоснежных жемчужин, собранных так плотно, что держались единым жестким каркасом. Ещё четыре нитки, каждая чуть длиннее предыдущей, на нижней переливающаяся яркими брызгами голубого слеза аквамарина.

Колье было великолепным, несомненно, очень дорогим и привлекающим внимание.

И оно было очень похоже на ошейник.

Королева никогда не носила ничего подобного, вообще предпочитая не надевать на шею ничего, кроме родового медальона, потому это украшение точно не останется без внимания.

В первое мгновение Тамилла действительно ощутила острую обиду, но она угасла, не успев оформиться в слова. Король прав, ей действительно придется надеть роскошный наряд, подчеркивающий величие Ассандеров, ни о каком закрытом декольте речь идти не может. И если затылок и заднюю поверхность шеи она до сих пор успешно прятала под прической, след на горле ни исцелить без следа, ни запудрить не получится. Показывать же его она никому не собиралась. О нём, помимо мужа и двух магов знали только служанки и леди Митра, но с них королева взяла клятву молчания.

- Очень красиво. Благодарю за такой роскошный подарок, - Тамилла не прикоснулась к украшению, но все же попыталась выдавить улыбку, надеясь, что он не заметит её состояния.

Зря надеялась.

Шелковистая ткань перчатки, плотно обхватившей его руку, скользнула по её щеке, невесомо коснулась подбородка, и твердые пальцы приподняли лицо, заставляя Тамиллу посмотреть в серые глаза:

- Каждый след на вашем теле свидетельство борьбы. Мне жаль, что вам пришлось это пережить, мне жаль, что вы терпели такую боль, но я горжусь каждым вашим шрамом. И не смейте их стыдиться. Воины идут в бой, прикрывая тело доспехом, это, - он, не отведя

внимательного взгляда от её глаз, кивнул в сторону шкатулки, - будет вашим доспехом.

Тамила несколько секунд серьезно, почти хмуро смотрела на мужа, а потом всё же улыбнулась. Возможно, без радости, но и прежнего неприятия уже не испытывала.

- Вы всегда умеете подобрать нужные слова. Спасибо.

Итар легко коснулся поцелуем её лба, но и покидать комнату не спешил. Заявленная минута давно истекла, и королева отчего-то ярко представила, как изнывающие от неудовольственного любопытства фрейлины всё с большим интересом косятся на дверь. Если они задержатся ещё немного, велика вероятность, что в будуаре начнется тихая, но жестокая схватка за право приникнуть к этой двери ухом. Леди Митра нынче нехорошо себя чувствовала, потому присмотреть за «цветником» и сдержать его порывы было некому. Няня в последние дни вообще странно себя вела, и Тамила всё яснее понимала, что не имеет права более настаивать на её присутствии при дворе. Тем более, что в отношении короля она проявляла завидную зашоренность, не желая мириться с выбором воспитанницы. И пусть вслух она это никогда не выражала, да Тамила бы и не потерпела подобного даже от леди Митры, наблюдать едва ли ненавидящие взгляды на своего мужа королеве было неприятно. Потому, как только нянюшка достаточно окрепнет, чтобы снова приступить к обязанностям старшей фрейлины, королева собиралась объявить, что из уважения перед заслугами леди и почтенными годами не станет наставить на её присутствии при дворе.

- Я не знаю, когда будет проверка, и рискнет ли Совет вообще её проводить, но уже вечером Эйдал принесет вам медальон. Плетение он завершил, и на первый взгляд его не отличить от того, что вы носили столько лет, но я почти уверен, что одним из проверяющих будет магистр Дарий.

- Его нам не обмануть, он знает этот камень и его чары, как никто другой, - Тамила озабоченно нахмурилась. - Сколько их будет всего?

- Не знаю, но не думаю, что не больше трех. И ваш дядя, как глава Совета, в этом я не сомневаюсь, - Итар направился к двери, но вместо того, чтобы распахнуть её, сначала легонько стукнул по дереву костяшками пальцев. На удивленный взгляд жены же пояснил. - Не будем смущать благовоспитанных леди.

Леди столь благовоспитанны, что сидели ровно на тех же местах, что и до их ухода с такими невинными лицами, но не осталось даже доли сомнения - подслушивали. Вернее, пытались, но ничего не получилось, опочивальня королевы защищалась в достаточной степени, чтобы ни звука не прорвалось за её стены.

Король поцеловал руку супруги, благосклонно кивнул вновь вскочившим фрейлинам и покинул покои супруги.

С той самой проверкой, о которой и приходил предупредить, он разминутся буквально на пару минут. Тамила даже не удивилась, когда дверь вновь распахнулась, но теперь на пороге стояли уже четверо.

- Покиньте нас.

Глухой голос дяди Видара прозвучал тихо, но так ёмко, что леди, тревожно переглядываясь, разом вскочили, но перед тем, как выйти из покоев, всё же убедились, что воля королевы совпадает с этим приказом.

- Ступайте, если вы будете нужны, вас позовут, - Тамила кивнула придворным дамам, делая вид, что не замечает взглядов, полных жадного любопытства. Дождавшись, когда они покинут будуар, королева чуть приподняла брови, поворачиваясь к советнику. - Дядя, видеть вас всегда радость, но сейчас она несколько неожиданна. Что привело вас в такой компании?

С не меньшей приязнью она посмотрела и на остальных - магистр Дарий, спокойный и отрешенный, глядящий в ответ столь же невозмутимо, но без раздражения. Лорд Кайт, его ученик и возможный преемник, как о том говорили сами маги, хотя Дарий и не выказывал никаких признаков, что в ближайшее время собирается уступить место главе ковена кому бы то ни было. А вот третий вызвал некоторое удивление. Старый, скорее,

даже древний, седобородный и едва стоящий на ногах магистр Урт. Предшественник Дария и его учитель, так давно отошедший от дел, что Тамила не сразу его узнала. Последний раз она видела его два года назад, он тоже был у её ложа, ведь порой нужны не столько сила, сколько знания. Их ли тогда не хватило, чтобы распознать природу страшной болезни королевы, или же чары его рук дело? Королева ощутила легкое беспокойство, пусть и предупрежденная о вероятности такой проверки, но нервозности добавлял ещё и тот факт, что Эйдал не успел передать медальон. Пусть под глухим воротом платья его отсутствие и незаметно, а раздевать себя она не позволит.

- Ваше величество, в добром ли вы нынче здравии? – это подал чуть дребезжащий голос старый маг, которого под локоть поддерживал лорд Кайт.

- Благодарю, я вполне сносно себя ощущаю, - она даже едва заметно склонила голову перед почтенным старцем. - Мне радостно видеть вас, но всё же не будет ли дерзостью с моей стороны предложить устроиться удобнее? – Королева повела рукой, указывая на освобожденные фрейлинами диванчики. - Подозреваю, что разговор будет длительным и серьезным.

Магистр Урт с явным облегчением опустился на мягкое сиденье, бросил на Тамилу чуть лукавый взгляд, благодарности в котором совершенно не наблюдалось. Но заговорил совсем другой человек.

- К сожалению, причина визита не так приятна, как хотелось бы, - советник Видар подошел ближе, впрочем, не нарушая этикет, пытаясь встать вплотную к племяннице. - Нас встревожили слухи о великом предательстве.

Королева, не выказывая даже малейшие признаки волнения, приподняла бровь в изумлении:

- Вот как? И кто же совершил это ужасное преступление?

- Если оно действительно имеет место, то вы правильно сказали – это воистину ужасно, потому сначала мы просим дозволения провести некоторое расследование, чтобы не обвинить огульно. Ведь объектом предательства являетесь вы, моя возлюбленная племянница, что только усугубляет вину. А о наказании за него вы и так прекрасно осведомлены.

Тамила кивнула, понимая, к чему клонит советник. Закон Гарета вообще довольно суров в отношении предателей всех мастей, но предать лично правителя значило попасть под самое тяжелое наказание. предавший того, кто избран Богиней, подвергался самым изощренным пыткам, после чего прилюдно умерщвлялся на городской площади через четвертование. Тело же сбрасывалось в скотомогильник, лишив возможности пройти сожжение священным огнем и предстать перед Её ликом. Сама Тамила, несмотря на воспитание при храме, была не истово религиозна, но всё равно вздрагивала при мысли о подобной участи. Не говоря уже о том, что подобной же казни подвергались дети предавшего, остальные родственники лишались всяческих привилегий и ссылались в самые глухие углы Гарета, утратив право обратиться с просьбой о смягчении приговора на ближайшие десять лет.

- Вы правы, обвинения серьезные, и, если это в моих силах, я всячески готова помочь в раскрытии виновного, - королева и сама направилась к любимому креслу, едва не физически ощущая впившиеся в спину взгляды. - Я готова.

Следующие полчаса она вела то, что, скорее, можно было назвать вежливой беседой. Какой допрос, что вы! Да и кто позволит допрашивать жену короля, это же дикость. Кстати, первым же вопросом, который задала сама Тамила, было предложение позвать её супруга, чтобы он тоже присоединился к общению. О том, что он точно не придет, как и о том, что сам этот разговор стал возможен только с его позволения, она прекрасно знала, но давать понять, что в курсе их подозрений, не собиралась. Как и хорошо осознавала, что их с Итаром уединение накануне прихода советника с магами для них секретом не является. Но годы в большой политике приучили не удивляться никаким, даже самым абсурдным вещам.

Тамила с интересом поучаствовала в обсуждении так понравившегося жителям столицы праздника в честь нового правителя, ознакомилась с самыми свежими сплетнями,

попутно искоса наблюдая за действиями магов. Лорд Кайт сидел прямо, будто пришпиленный к спинке кресла. Его неестественную позу отметила не только королева, наставник тоже пару раз покосился с неудовольствием, но вслух его не выразил. Магистр Урт и вовсе, похоже, вознамерился вздремнуть с открытыми глазами, и Тамила в это поверила бы, сели бы его не то сужающиеся, то резко расширяющиеся зрачки. Что бы он там не делал, это явно было связано с применением дара, потому обращаться к почтенному старцу, отвлекая его от столь важного задания, она не стала. Пусть себе чарует, ничего преступного он всё равно не обнаружит.

- Мне, как брату вашего отца, важно, чтобы моя племянница была счастлива, - советник Видар устроился на ближайшем диванчике, видимо, утомившись как хождением по комнате, так и непроницаемым дружелюбием королевы, которая со смиренным терпением готова была заболтать незваных гостей до полной утраты нити разговора. - Ваш брак был несколько... скоропалителен, - на то, чтобы сделать вид, что подбирает самую невинную формулировку, советник затратил пару секунд. - И нас волнует не только внешнее соблюдение правил, но и ваши переживания.

Тамила изобразила легкое смущение с долей недоумения и потупила глаза, промолчав, чем не облегчила советнику его роль.

- Это неслыханная дерзость, и всё же мы вынуждены проверить, не являлось ли желание связать себя узами брака с лордом Марифом последствиями чар принуждения, - магистр Дарий, прекратив с недоумением поглядывать на ученика, повернулся к Тамиле, глядя одновременно остро и с отеческой улыбкой. От такого сочетания у менее выдержанного человека вполне мог случиться приступ паники, но королева лишь приподняла брови:

- Что заставляет вас подозревать возможность настолько тяжелого преступления? Разве на мне есть следы подчиняющей магии? Если мне не изменяет память, несколько дней назад вы лично вливали в меня силы, даруя возможность и дальше бороться с загадочным недугом. Неужели во время столь деликатной процедуры вы могли не заметить постороннее вмешательство в мою ауру?

Дарий выслушал это с непроницаемым лицом, стоя перед королевой.

- Я не снимаю с себя вины за возможную халатность, ибо в тот момент был сосредоточен исключительно на том, чтобы поддержать ваши хрупкие силы.

Говорил он монотонно, произнося будто заученные фразы, отчего казался огромной куклой без малейших следов эмоций на лице.

- И за это моя благодарность бесконечна, - Тамила с подчеркнутым уважением склонила голову, даруя ему благодарственный полупоклон. - И всё же вынуждена ещё раз спросить - что поселило в вас зерно подозрения по поводу того, что я не владею в полной мере собственной волей?

- Ваше решение выйти замуж за бастарда короля Ориса, - дядя Видар ответил резко и чуть скривил губы, будто не в силах сдержать презрение. - Вы всегда были исключительно благоразумны, ваше поведение было безукоризненно, а все помыслы направлены исключительно на благоденствие Гарета, и подобная поспешная неосмотрительность слишком отличается от поведения моей возлюбленной королевы.

Тамила про себя возблагодарила Богиню, что история происхождения супруга ей стала известна много раньше. Возможно, она бы сумела удержать на лице необходимую чуть оскорбленную мину, но дать стопроцентную гарантию не могла, а ошибиться сейчас она не имела права. Ещё очень хотелось спросить, не дядя ли обвиняет в предательстве, слишком уж прочувствованными были его слова.

- Я всегда с благодарностью и вниманием принимала все ваши советы, дядя, но теперь не узнаю вас, - резко поднялась с кресла, отчего голова на секунду закружилась, но и советник, не ожидавший этого, отпрянул. - Неужели вас настолько уязвило моё желание в это тяжелое время хоть чем-то помочь моей родине? Правитель Итар имеет безукоризненную репутацию и происхождение, он признанный наследник наместника восточных провинций Ориса. Его право носить корону Гарета признала Богиня, даровав нам благословение, чего не случалось уже несколько поколений. Так почему вы предпочитаете верить пустым домыслам и сплетням, но не Её воле? Разве король Итар

дал хоть малейший повод подозревать себя в желании нанести вред Гарету? Или вы видите на мне следы применения запретной магии? Магистр Урт, я доверяю вашему многолетнему опыту и безукоризненной преданности, разрешите наши противоречия, дайте нам ответ – применялись ли ко мне подчиняющие чары?

Седой маг, всё это время не сводивший взгляда с королевы, чуть заметно усмехнулся в бороду.

- Нет, таких чар на вас нет и не было. Как нет и родового медальона, сердца щита магии крови, вы можете ответить, где он?

- Он в храме, - врала Тамила абсолютно уверенным голосом, глядя в глаза старому чародею. – Во время молитвы цепь расплавилась, и медальон упал с моей шеи, сразу после этого я почувствовала себя плохо, но жрицы сказали, что это знак – амулет слишком активен, он подавляет мои собственные силы, мешая восстанавливать здоровье. И, как видите, с тех пор моё состояние улучшилось.

После разговора с Маарой, когда она едва ли не прямым текстом выставила королеву из обители, Тамила сомневалась, что они поддержат бывшую воспитанницу. Но вот в том, что маги и советник Видар, не раз довольно резко высказывавшийся на их счет, пользуются ещё меньшей любовью и доверием верховной жрицы, была уверена. Потому знала, что ни подтверждать, ни опровергать её слова они просто не станут.

Магистр Урт что-то едва слышно пробормотал, но кивнул советнику, показывая, что такое возможно.

- Если это всё, что вы хотели узнать, я предпочла бы остаться одна.

Тамила вздернула голову, прямо, но без вызова глядя в глаза дяде Видару.

- Ваша воля закон для нас, - тот не пропустил в голос ни малейшей дозы яда, но всё же получилось это слегка издевательски. – Если позволите, последний вопрос, чтобы разрешить последние сомнения, и мы покинем вас – ваш брак с королем Итаром добровольен и истинен?

Почему? Почему он задал вопрос именно так? Хорошо, проблема добровольности как раз озвучена, это нормально, но почему советник сомневался в его истинности? О том, что брачные отношения между ними есть, двор узнал сразу же, как только они состоялись, в этом Тамила не сомневалась. Более того, во многом ради этой несомненности она и пришла добровольно на ложе, но тогда к чему такая формулировка? Времени на размышления у неё не оставалось, потому королева кивнула:

- Да, это так.

- Благодарю за уделенное время, моя госпожа, и простите нас за высказанные сомнения.

- Мне жаль, что они у вас вообще возникли, но благодарна за истинное рвение, которые вы проявляете в деле служения короне.

Прозвучало это с такой же искренностью, но тоже не без доли сарказма, потому прощание получилось слегка скомканным. Зачем с ними приходил лорд Кайт, ни разу не открывший рот во время всего разговора, Тамила не поняла, но это было наименее волнующим вопросом. Если она хоть что-то смыслит в дворцовых интригах, главной причиной состоявшейся беседы было отнюдь не желание убедиться в её здравомыслии. И не подозрения в применении запретной магии. Всё это было предлогом для... того, чтобы она ответила на последний вопрос.

На резкий звон колокольчика на пороге возникла Мати, глядя на повелительницу преданными глазами.

- Приведи в порядок волосы, я собираюсь выйти из покоев, - королева устроилась перед зеркалом, наблюдая, как проворные пальчики темнокожей служанки переплетают черные пряди. Её прическа была в порядке, но она годилась для собственного будуара, но никак не выхода ко двору.

Тамила покосилась на стоящую ближе других шкатулку. Она так и не решилась

коснуться подарка супруга. Пусть, у неё ещё будет возможность не только примерить, но и в полной мере ощутить тяжесть этого ошейника, но как-нибудь в другой раз.

- Куда пропала Сола? – она вдруг поняла, что со вчерашнего вечера не видела вторую служанку. Не то, чтобы та обязана неотлучно находиться при королеве, но и такая долгая отлучка без предупреждения была не в её правилах.

«Не могу знать, госпожа».

Умение читать язык жестов являлось обязательным условием для любого члена королевской семьи. Пусть обычай клеймить личных слуг вырезанием языка остался в далеком прошлом, отменить этот пункт в образовании малолетних принцев и принцесс никто и не подумал.

Но ни выйти из комнаты, ни переодеться в подобающий жене правителя наряд Тамила не успела. В этот раз дверь распахнулась без предупреждения, отчего всегда покорная и даже пугливая Мати прыгнула вперед, закрывая королеву своим телом. Откуда в маленькой руке служанки возник кинжал, госпожа не поняла, но держала та его вполне уверенно. Удивления этот порыв не вызвал – личных слуг обязательно обучали навыкам обороны.

- Покиньте нас.

От голоса мужа Тамилу обдало холодом. Контраст с мужчиной, который обнимал её ещё несколько часов назад, был столь разителен, что она и сама невольно потянулась к искусно спрятанному в шве платья карману за стилетом. Но тут же мысленно себя одернула, кивнув Мати, которая бросила на госпожу вопросительный взгляд. Если она и вызвала недовольство мужа каким-либо своим поступком, ни прикрываться горничной, ни допускать, чтобы при их ссоре присутствовал кто-то третий, она не собиралась.

Мати мышкой шмыгнула мимо короля Итара, неподвижно замершего в нескольких метрах от жены, и тихо притворила дверь.

Быть может, она каким-то образом нарушила планы мужа разговором с советником и магами? Но они не обсуждали ровным счетом ничего важного, да и королева хорошо знала, какие темы можно затрагивать, какие же стоит всеми силами обходить, потому была уверена – ошибки не допустила.

Он остановился совсем рядом с Тамиллой, глядя на жену так пристально, что ей стало не по себе. Обычно спокойные и чуть насмешливые глаза были непроницаемы, но по тому, как была напряжена челюсть, королева поняла, что ничего хорошего он ей не скажет.

Три шага в сторону, всё так же не отводя испытующего взгляда, и он оказался рядом с туалетным столиком. Движение ладони над ним, и рука, всё ещё затянутая в перчатку, замерла над одним из флаконов. Так же, как на мгновение замерло её сердце, потому что она точно поняла – это не случайность. Не самый большой и не самый богато украшенный, задвинутый во второй ряд так, чтобы не бросался в глаза. Тот, который ей не хотелось бы никому демонстрировать и уж тем более объяснять, как ЭТО к ней вообще попало.

Ни спросить, что всё это означает, ни попытаться отвлечь Тамила не успела. Король легко вынул пробку и, вдохнув запах содержимого, сжал флакон так, что Тамиле почудился хруст стекла. Но нет, он остался цел, правда, недолго. Спустя мгновение, брошенный в стену пузырек с громким звуком рассыпался сотней осколков, разлетевшихся по комнате.

- Почему?

Наверное, закричи он, Тамила смогла бы ответить правильно. Так, чтобы ответ этот прозвучал в достаточной степени убедительно. Разумно. Но от страха она не сразу смогла разомкнуть губы, и ведь боялась не мужа. Как ни взбешен сейчас был Итар, она не сомневалась, что он никогда не опустится до того, чтобы поднять на неё руку, но от понимания, что это может стать началом конца. И для их брака, и для спокойствия в стране. Вот к чему был тот вопрос советника, ведь истинный брак предполагает полную открытость в деяниях и мыслях. Ну, допустим, не во всех, но настолько важный момент,

как рождение детей, стоит на первом месте. Тем более для королевской четы, обязанной произвести на свет наследника как можно скорее.

- Прошу вас, присядьте, я постараюсь всё объяснить, - она кивнула на кресло рядом с собой, но король отрицательно покачал головой.

- Вы будете это объяснять не мне. Ваша старшая фрейлина, леди Митра, обратилась к Совету с требованием признать наш брак недействительным на том основании, что королева не желает дарить супругу наследника. А ваша личная служанка Сола под присягой подтвердила, что приобрела для вас это зелье, поскольку производить на свет ребенка вы не собирались. Совет собрался в полном составе, чтобы предъявить обвинение либо нам в обмане и узурпации трона, либо им в предательстве и попытке оговора королевской четы.

От каждого произнесенного слова веяло спокойствием на грани равнодушия и холодом. Или же холодно ей становилось от понимания того, в какую ловушку они угодили?

- Это невозможно, - она с трудом сглотнула. - Это зелье нужно было, чтобы беременность не убила меня, пока не найдено лекарство от того, что я сама считала последствиями отравления. Да и Сола с леди Митрой всецело преданы мне, они не поступили бы так.

Король с видимым пренебрежением пожал плечами:

- Мне тоже казалось, что я знаю вас, но ошибался. Похоже, вы так же ошибались в тех, кто составляет ваш ближайший круг.

Глава 19

На то, чтобы осознать всё, что он только что сказал, потребовалось буквально пару мгновений. Ровно столько же, сколько понадобилось страже у дверей её покоев, чтобы сдержать незваных гостей, решительно настроенных прямо сейчас увидеть королеву.

- Я сказал, что сам распорядился пить это зелье до тех пор, пока ваше здоровье не оправится до такой степени, чтобы рождение ребенка перестало угрожать вашей жизни. Теперь решение принимать вам. - Король отступил, чтобы Тамила могла пройти мимо него к двери. - Если вы и дальше собираетесь принимать его, только скажите, отдам свой флакон, зелье одинаково эффективно действует и на мужчин, и на женщин. - Под подошвой сапога скрипнуло крошево стекла. - Вы должны были сказать мне.

Тот факт, что муж и сам не пренебрегал средствами защиты от неуместной в настоящий момент беременности, Тамилу не оскорбило и даже не удивило. Почему-то в душе она была уверена, что он не станет бездумно подвергать её опасности в такой момент, но привычка принимать все возможные меры предосторожности лично намертво въелась с самого нежного возраста.

- Вы правы, должна была.

Она успела подойти и протянуть руку, чтобы коснуться его ладони, как многострадальная дверь вновь распахнулась. Судя по растрепанной одежде и взъерошенным темным волосам, принц Эйдал не сдался без возражений, но и затевать совсем уж откровенные боевые действия на пороге королевских покоев не стал.

- Прошу прощения за неуместное вторжение, но вас срочно желает видеть Совет.

Стоящий за его спиной стражник, которого Тамила видела впервые, как раз пытался как можно незаметнее утереть разбитый нос, потому только молча кивнул и поклонился, тем самым старательно закрывая обзор на рассеченную левую скулу.

- Сообщите Совету, что мы почтим их присутствием так скоро, как это будет возможно. - Голосом короля можно было резать стекло и дробить скальные породы.

Несмотря на явно прозвучавшее предупреждение, стражники, пусть и чуть поколебались, уходить не спешили.

- Ещё раз приношу нижайшие извинения, но вопрос неотлагательной важности.

Командир отряда сделал шаг вперед, словно прикрывая собой подчиненных. Судя по некоторой печати обреченности на лице, он прекрасно понимал, чего может стоить подобная настойчивость, но и нарушить распоряжение главного советника не мог.

Тамила, всё же взяв супруга за руку, легко сжала его пальцы, чтобы привлечь внимание:

- Подобная преданность приказам похвальна. Если дело действительно столь важно, мы последуем за вами, - она говорила с намеком на легкую улыбку, будто не было ничего необычного в устроенной перед её покоями сваре. Будто муж, стоящий по правую руку, не казался сейчас пугающий незнакомцем. Будто ей не предстоит предать кого-то из них - свою названную мать или собственного супруга.

Он не ответил, но и не удержал её, молча позволив взять под локоть.

Сегодня обычно длинные коридоры казались крошечными, будто игрушечными. Наверное, от того, что королеве отчаянно хотелось растянуть путь на часы и годы.

Если она подтвердит, что принимала зелье без разрешения мужа, их брак станет просто фикцией. Потому и предупреждала Сола, что эту бутылочку стоит прятать как можно дальше. Ох, Сола, что же ты наделала... Ведь только от неё нянюшка могла узнать эту тайну. Что двигало леди Митрой, Тамила с трудом, но представляла, любовь, пусть даже и к воспитаннице, порой принимает чудовищные формы.

Подтвердить, что не собиралась рожать наследника от короля Итара, значит дать Совету

мощнейшее оружие против мужа. Он не Ассандер по крови, если бы Тамила умерла, другое дело, он оставался бы единственным признанным Богиней правителем, но, пока жива королева, её, а не его кровь ценнейшее из сокровищ короны. Признание станет приговором их браку, кто станет подчиняться королю, чья супруга не желает смешивать своё драгоценное наследие с его и дарить общего ребенка?

Его слова по поводу приказа пить отвар, пока здоровье не позволит без опасения понести дитя, было спасением в этой ситуации. Одно дело, когда королева тайком принимает его, пренебрегая важнейшей миссией рождения наследника, и совсем другое, когда король, заботясь о хрупком здоровье жены, тем самым защищает её от опасностей излишне скорого материнства.

Это идеальное решение, которое Совет, хоть и с зубовным скрежетом, но будет вынужден принять. Идеальное для всех, кроме леди Митры. И Сола. Но если служанкой, пусть и верной, Тамила готова была пожертвовать, в конце концов, она знала о наказании за предательство, то нянюшка...

Чем меньшее расстояние оставалось до малой совещательной комнаты, в которой по привычке изволил заседать Совет, тем холоднее становилось у неё внутри. Потому что Тамила уже знала, что ответит советникам, с жадным нетерпением ждущих возможности наказать девчонку, посмевшую нарушить планы. Дерзнувшую не просто своевольничать, но посадить на трон того, кто видел насквозь их подковерные игры, знал их слабости и не без успеха держал в узде их алчность. Она не сомневалась, что на подобную показательную экзекуцию их толкнул страх перед королем, которого следовало лишить власти как можно скорее. И ведь не бояться, что армия, беспрекословно перешедшая под контроль короля Итара, взбунтуется...

- Его королевское Величество Итар Первый. Её королевское величество Тамила Ассандер.

То, что советник Видар, по какой-то странной прихоти взявший на себя роль церемониймейстера назвал короля по собственному имени, пусть и данному после восхождения на трон, а королеву - по имени рода, ударило по и без того расшатанным нервам Тамилы.

Они все были здесь - полтора десятка министров во главе с дядей Видаром. Сола, стоящая в углу под присмотром стражника, бледная и явно перепуганная. Леди Митра, которую из уважения к возрасту и занимаемой должности, усадили едва ли не в центре немаленького помещения. Да и негоже было бы ей, главной свидетельнице против королевы, прятаться за чужими спинами. Хорошо хоть советникам хватило ума и врожденной осторожности не выставить напротив два стула для королевской четы, будто для простолюдинов, обвиняемых в краже.

Тамила на мгновение заколебалась, размышляя, стоит ли усаживаться на заготовленные кресла, расположенные чуть в стороне, но так, чтобы их было хорошо видно каждому находящемуся в комнате.

- Мы всегда рады видеть вас в добром здравии и хорошем расположении духа. - Король обвел всех собравшихся таким взглядом, что некоторые особо мнительные прислушались - а действительно ли их здравии такое хорошее? Может, пока не произошло непоправимого, стоит сказать больным и покинуть собрание? - И все же несколько недоумеваем, что же такого неотложного и серьезного произошло, чтобы вызывать нас с супругой да ещё и конвоировать под охраной стражи?

Проводившие их стражники уже успели выйти, плотно притворив за собой дверь, потому не совсем удобный вопрос прозвучал без прежней иллюзорной вежливости.

- Ваше величество, с прискорбием сообщаем, что Совет обладает доказательствами, свидетельствующими о том, что ваше восхождение на престол было неправомерным.

Глядя на казначея, почему-то взявшего первое слово, Тамила с долей кровожадности подумала, что зря муж не избавился от него сразу же. После некоторых колебаний Итар был вынужден отказаться от идеи сразу сместить того с поста, не желая лишней раз обострять и без того нервную обстановку.

- Да? - Супруг проводил королеву к креслу, заботливо усадил её и только после этого устроился рядом сам. – Что ж, мы с интересом ознакомимся с этими доказательствами.

Похоже, спокойная уверенность правителя чуть охладила пыл заговорщиков, во всяком случае, то тут, то там вспыхнули и угасли шепотки. Но полностью погасить жажду возврата безраздельной власти такая мелочь не была способна.

- Для того, чтобы установить истину, нам нужно будет задать несколько вопросов её величеству, - глуховатый голос главы Совета оказал магическое воздействие – все шепчущиеся умолкли, а переглядывающиеся уставились ровно перед собой. – Надеюсь, это не вызовет затруднений?

Хотя повторный импровизированный допрос предстояло пережить Тамиле, вопрос был задан Итару.

- Об этом стоит спросить мою возлюбленную супругу.

Он повернулся к жене, глядя спокойно и уверенно. А ещё довольно холодно, пусть и заботливо. Как это вообще возможно, она не могла сказать, да и не имела права сейчас задумываться о подобном. Как не могла посмотреть в сторону леди Митры, внутренне заледенев от понимания, что спасти её уже невозможно.

- Я всегда шла навстречу просьбам Совета, не собираюсь нарушать эту традицию и теперь, - на то, чтобы выдать хотя бы подобие улыбки, её сил не хватило. Разве только на ровный, ничего не выражающий взгляд на брата своего отца. Они оба знали, что ей предстоит солгать и предать кого-то из самых близких. Вот только Тамила знала, что не имеет права сделать выбор в пользу няни, как бы горько ни было. Она не сможет и не будет предавать мужа, того, кто стал ей опорой и стеной, за которую она могла спрятаться. Пусть он сейчас зол и оскорблен, пусть потом ей придется пережить гнев супруга, но предать не только его, но и Гарет, который принял нового короля, она не вправе.

- Благодарю, моя королева, надеюсь, вы так же не будете возражать, если мы применим некоторые меры, способные в полной мере раскрыть истину и покарать преступников. – Отказываться было уже поздно, потому ей пришлось кивнуть. Магистра Урта она увидела только сейчас. Он сидел так, что рассмотреть его от двери было почти невозможно, видимо, на то и был расчет. Несколько пассивных, завершившихся накатившей и тут же схлынувшей волной звона в ушах, и в чаше, стоящей в центре стола, ровным почти алым огнем вспыхнули языки пламени.

Тамила лишь на мгновение сжала зубы, понимая, что теперь стоит быть предельно осторожной в формулировках, не открывая правды, но и не говоря явной лжи, иначе пламя тут же потемнеет. При всей видимой простоте заклинание это было сложным и недолговечным, потому и понадобился старый маг, ведь именно он около сотни лет назад его разработал.

- Вы позволите? - Седой чародей, приволакивая ноги, подошел вплотную. Тамила взяла из его рук небольшой кинжал и молча срезала прядь волос. Огонь с благодарностью принял добровольную жертву, но удушливого запаха, как того можно было бы ожидать, не было.

Старший советник встал со своего места и прошел в центр зала, чтобы без помех видеть и королеву, и чашу:

- Скажите, ваше величество, действительно ли вы принимаете отвар, препятствующий наступлению беременности.

Кто-то справа показательно охнул, будто впервые слыша эту новость.

- Да, это так.

Шепотки вспыхнули с новой силой, но на них уже никто не обращал внимания.

- Ваш супруг знал об этом?

Так, а вот теперь нужно очень осторожно, буквально по лезвию...

- Он сам предлагал мне взять у него это зелье. - О том, что разговор произошел несколько минут назад, она говорить не стала, а заклинанию всё равно, когда это произошло, Тамила же не солгала ни словом.

Все взгляды тут же метнулись к чаше, но огонь, приплясывая на поверхности чаши, не изменил цвет.

- Почему?

- Его величество понимает, какую опасность для моего здоровья несет возможная беременность, он был свидетелем приступа.

По спине скользнула капля холодного пота, на священный огонь она старалась не смотреть. Пусть сейчас он подтверждал каждое её слово, внутренняя агония от этого только усиливалась.

- Но принимать его вы начали ещё до свадьбы, это подтвердила ваша служанка, - он сделал знак, и стражник чуть подтолкнул обмершую от страха девушку от стены. - Говори.

- Гггоспожа велела купить отвар и принести его ей, - Сола говорила медленно, запинаясь, будто не в силах ворочать языком.

- Когда это произошло?

- Накануне последнего визита госпожи в храм.

Взгляды метнулись от горничной к королеве. Та не собиралась говорить что-либо, пока ей не зададут прямой вопрос.

- Это действительно так, ваше величество?

- Да. Наши с супругом мнения по поводу моего здоровья совпадают.

По тому, как дядя дернул уголком губ, было заметно его раздражение. Во всяком случае, это видела Тамила, за столько лет неплохо его изучившая.

- И это всё, что вы можете сказать по этому поводу?

- Я хотела бы сказать многое, но прежде я хочу услышать, в чем вы меня обвиняете.

Король, лишь зорко следивший за разворачивающимся фарсом, добавил:

- Не только в чём, но и по какому праву. Ещё мы хотели бы узнать, кто был инициатором этого спектакля. Простите, оговорился – расследования.

Тамила с силой вогнала ногти в ладони, до крови расцарапав кожу. Плохой вопрос. Правильный, но плохой.

- Надеюсь, для вас, ваше величество, не секрет, что старшая фрейлина нашей королевы всю жизнь провела рядом с вашей супругой. Она знала её ребенком, она растила и помогала воспитывать её, но теперь у почтенной леди появились сомнения в том, что её госпожа отдает себе отчет в действиях. Ведь только этим можно объяснить тот факт, что она грубым образом нарушила закон о первостепенной важности рождения наследника. Да, слабое здоровье имеет некоторое смягчающее значение, но всё же. В умственном здравии королевы мы не сомневаемся, - он бросил на племянницу взгляд, в котором эти сомнения точно были. - Потому что возникли подозрения в том, что ею манипулируют при помощи ментальных чар.

- Насколько знаю, проверка на их применение результата тоже не дала, - его величество расслабленно откинулся на спинку кресла с такой доброжелательностью посмотрев на собравшихся, что казначей от неожиданности закашлялся.

- Осведомленность делает вам честь, - советник с преувеличенным почтением склонил голову пред ним. - Потому что остается самая неприятная и тяжелая версия – королева умышленно принимает это зелье, поскольку не считает ваш брак истинным по всем канонам.

У Тамилы вертелись на кончике языка пара язвительных вопросов к дяде по поводу столь пристального интереса к её супружеской жизни, но она упрямо молчала. Не стоит произносить даже лишнего звука, пока не прогорит огонь, да и ни к чему ещё больше накалять отношения с дядей. Хотя, кажется, сделать их более напряженными не получится при всем желании.

- Надеюсь, после этого разговора подобная глупость больше не будет тревожить умы Совета?

- Увы, расследование ещё не завершено, я бы хотел задать ещё один вопрос моей королеве, если вы не против, - он с показным смирением сложил ладони на животе, будто скромный проситель, но не обвинитель.

- Только один. И помните о приличиях, надеюсь, ничего, способного смутить или шокировать вашу юную госпожу, в этом вопросе не будет.

- Простите мою дерзость, я просто хотел бы уточнить. Вы прекрасно знакомы с законами Гарета и той частью, что касается наказаний за оговор правителя. Перед вами та, что своим молоком вскормила вас. - Тамила, до сего момента старательно не смотревшая в сторону леди Митры, будто против собственной воли повернулась к нянюшке. Она сидела ровно, с высоко поднятой головой, отрешенная и бледная. При этом в глазах был не страх, а паника, видимо, только сейчас старшая фрейлина поняла, чем грозит это обвинение не только ей, но и семье. - Та, кто из искреннего беспокойства за возлюбленное дитя пришла к нам и озвучила свои подозрения. - Он сделал драматическую паузу, полную такой звенящей тишины, что, казалось, даже взмах ресницами прозвучит грозным раскатом. - Принимая во внимание всё это, вы готовы сказать во всеуслышание, что король Итар ваш истинный супруг, которому вы готовы подарить наследника, будущего правителя Гарета?

Готова ли она подарить ему наследника? Сейчас королева готова была упасть в обморок или закричать от безысходности, но только до крови прикусила изнутри щеку. Иного мужа она не планировала и оставлять свою страну без будущего правителя не собиралась, потому сомнений в ответе у неё не было:

- Да.

Пламя окрасилось в более темный красный, но не почернело.

- Я приношу низжайшие извинения, что вам пришлось пережить эту унижительную процедуру, но таков закон, - советник, выждавший пару мгновений, в течение которых не отводил взгляда от племянницы, повернулся к леди Митре. Стражник на этот раз без распоряжения подвел Солу к пожилой даме, придерживая девушку, у которой не было сил держаться прямо. - Согласно закону Гарета, вы признаетесь виновными в оговоре королевы и будете казнены, как предатели.

Ни одна, ни вторая не зарыдали и не бросились в ноги. Возможно, потому что знали, это бессмысленно.

- И леди Митра, и служанка Сола верой и правдой служили мне, - не в силах терпеть и дальше то, что разворачивалось перед ней, Тамила поднялась и прошла ближе к приговоренным. На мужа она при этом старалась не смотреть, зная, что поддержки от него не будет. - Я хочу отблагодарить их за это. Я желаю подарить «Последнюю милость королей».

Судя по совсем не притворному вздоху, разом сорвавшемуся с нескольких губ, подобного никто из обвинителей не ожидал.

- Я запрещаю!

Как Итар оказался за её спиной, Тамила не поняла. Невозможно за мгновение пересечь половину зала, но ошибиться она не могла, он был совсем рядом.

- Простите, мой супруг, но в этом вы не властны надо мной, - она повернулась к мужу, сразу же поймав взгляд, в котором прежняя злость смешалась с тревогой и бесильной яростью. Он и сам знал, что не может помешать, никто не вправе запретить члену королевской семьи защитить предавшего не только перед людьми, но и перед Ней. -

Пожалуйста, поверьте мне.

Последнее она прошептала так тихо, что не была уверена, услышал ли её супруг. Услышал. Это стало понятно по тому, как упрямо сжались его губы, по гневно сведенным бровям. По тому, как усилилась тревога во взгляде. По стиснувшимся на её плечах пальцам, от которых, вполне возможно, останутся следы на коже. Ещё одни. Как те шрамы, из-за которых леди Митра уверилась, что королеву нужно спасать от мужа-тирана, поработившего разум бедной девочки. Из-за которых верная Сола, годами не предававшая доверия госпожи, выдала секрет, стоившим им обоим жизни.

- Я, Тамила Ассандер, последняя кровная наследница королей Гарета перед лицом моего супруга и Совета готова доказать, что вина обеих приговоренных в моих глазах не столь тяжела, чтобы обрекать их на самую страшную смерть. – Королева чуть повысила голос, чтобы каждое слово было слышно отчетливо и громко. – И пусть Великая Мать смотрит моими глазами.

Теперь, после произнесения этой фразы, ни отменить, ни прервать ритуал уже не представлялось возможным. Король, не переставая сверлить жену тяжелым взглядом, с видимой неохотой отступил, давая возможность стражнику вынести на центр зала роскошное кресло для госпожи.

- Не нужно, дитя моё, прошу вас... - сбивчивый шепот леди Митры звучал надтреснуто.

Отвечать Тамила не стала. Разве что мимоходом коснулась её волос, как и всегда собранных в затейливую прическу. Так же бережно она погладила по макушке Солу, опустившуюся на резные плитки пола и трясущуюся в беззвучных рыданиях.

Глаза нестерпимо жгло, а горло вдруг свело так, что не вдохнуть, но королева устроилась в кресле, наблюдая за тем, как из сундучка, извлеченного мрачным советником Видаром из стенной ниши, появилась простая бутылка с темным содержимым. Её покрывала пыль, а бумага с нечитаемыми письменами почти истлела. Дождавшись, когда бутылка откроют, и содержимое цвета темного янтаря нальют в широкую низкую чашу, Тамила жестом приказала обоим стать на колени у её ног.

- Ты была верной служанкой, моим утешением и поддержкой долгие годы. – Нечто, более тягучее, чем вино, сияющей плотной массой неподвижно застыло в чаше, притягивая взгляд. Оторваться от него было почти невозможно, но ритуал требовал, чтобы королева смотрел в глаза одариваемому. У Сола они были заплаканными и покрасневшими, но девушка смотрела на госпожу с обожанием, больше похожим на благоговение. – Ты предала меня, выдав тайну, которую клялась хранить, и за это умрешь. Но предала не из корысти или мести, а по незнанию и из желания защитить от того, кто никогда не причинял мне нарочного вреда. Пей моё прощение, и пусть Она примет тебя в свои чертоги.

Чуть наклонив чашу, королева придвинула край вплотную к губам Сола. Один глоток. Два. Три.

- Достаточно.

Тамила ласково улыбнулась, кусая едва не до крови язык, чтобы не закричать в голос. Легко коснувшись гладкого лба, осторожно уложила девичью голову на своё колено, когда внезапно навалившаяся дрема заставила веки потяжелеть. Повернулась к леди Митре:

- Ты была единственной матерью, которую я знала. Той, что дарила мне любовь и ласку не по долгу, но от сердца. – Немного выцветшие от старости глаза нянюшки, когда-то синие, а теперь мутно-голубые, смотрели с отчаянием и благодарностью. Разве что губы, окрашенные яркой помадой, дрожали в попытках сдержать рыдания. – Ты предала меня, усомнившись в моем разуме и чести того, кого я выбрала своим супругом. Не от злобы или алчности, а от излишней любви и неверия в мои силы и разум. Пей моё прощение, и пусть Она примет тебя в свои объятия, как ты приняла в своё сердце. – Она вновь придвинула чашу, и, сосчитав положенные глотки, с искаженным лицом судорогой, лишь издали способной сойти за улыбку отняла её от губ леди Митры, поняв, что та пытается выпить, как можно больше.

Провела по щекам, пачкая кончики пальцев пудрой, скорее, уловила, чем услышала выдох: «Спасибо», и в те же три глотка допила яд из чаши.

Тамила знала, что каждый из присутствующих считает про себя секунды, не сводя с неё глаз. Знала, что когда она укладывала голову няни так, чтобы не испортить причёску пожилой леди, Сола уже умерла. Чувствовала, как перестала дышать нянюшка, и её рука тяжело скользнула по шелковому подолу госпожи, неподвижно замерев на мраморной плите. Знала, но не смотрела, невидящим взглядом уткнувшись в стену напротив. Считала про себя, глубоко размеренно дышала и продолжала медленными, будто зачарованными движениями гладить обеих приговоренных по волосам. Тех, кого она только что убила собственными руками.

Королева отмерла, лишь услышав голос дяди Видара:

- Казнь состоялась.

Она поднялась, более не заботясь об упавших на пол телах. Это просто оболочки, вместилище тех, кто уже покинул этот мир.

- Вы все видели – Богиня смотрела моими глазами и даровала им легкую смерть, оставив в живых меня, как свидетельство своего и моего прощения. – Не услышав ни единого звука возражения, королева повернулась к выходу, уже у самой двери бросив. – Тела похоронить с соблюдением всех обрядов, родственников выслать в загородные имения и приставить стражу.

Тамила не вслушивалась в ответ, да и был ли он... Она не знала, сопровождал ли её кто-то по пути в покои. Наверное, да, стража не могла отпустить королеву одну. Если ещё совсем недавно переходы дворца сжимались до размеров детского домика, то теперь казались бесконечными и неисчислимыми, словно она уже не один день бродит в темной пещере, откуда нет выхода.

Наверное, кто-то направлял её, в таком состоянии она вряд ли нашла бы собственные покои, встретившие её встревоженными голосами и взглядами, в которых сквозил отчетливый ужас. Дворцовые коридоры бесконечны для той, кто едва способен двигаться, чтобы не разлететься на сотни кусочков, но ничтожны для слухов.

- Уходите. - Они безропотно повиновались, в спешке наступая друг другу на подолы. Но недостаточно быстро для той, чья маска могла вот-вот сползти, обнажая то, что не хотела показывать никому. – ВОИ!!!

Не дожидаясь, когда последняя из перепуганных фрейлин выскочит из будуара, Тамила быстрыми шагами вошла в спальню, схватила первую попавшуюся подушку и устремилась в купальню.

Едва успев переступить порог, королева рывком опустила запор на двери и только теперь, оставшись одна, упала на пол, плотно прижимая лицо к подушке, и закричала.

Глава 20

Почему-то слез не было. Ей хотелось заплакать, может, тогда этот обжигающе-ледяной комок в груди лопнул бы, и стало если не легче, то хотя бы получилось нормально вдохнуть, но плотно зажмуренные глаза оставались сухими.

Резко заныли сорванные ногти, которыми Тамила впилась в подол своего платья, будто в попытке разорвать душашую ткань, пульс в ушах гремел так, словно в голове вот-вот что-то разорвется, и дальше будет только темнота. И на несколько мгновений она малодушно этой темноты возжелала. Там не будет этой выворачивающей наизнанку боли, настолько всеобъемлющей, что застилала всякие другие чувства. Разве что оставался терпковатый привкус яда на губах, и от этого становилось только больнее.

Только когда кто-то больно схватил за плечи, королева поняла, что грохот этот был не от её пульса, а от выбитой двери. Она, криво повисшая на одной петле, чуть покачивалась за плечом Итара. Тамила заметила и это, и то, как пульсирует жилка на виске мужа. Его тревожные глаза и выделяющиеся под кожей напряженные желваки. Он что-то говорил, Тамила слышала слова, но не понимала ни единого. Только вяло попыталась отмахнуться, чувствуя, как жесткие пальцы всё больнее впиваются в тело.

На пару мгновений он отпустил её, но в покое не оставил. Ледяная вода, которой муж окатил королеву из кувшина, заставила вздрогнуть и будто проснуться. Она отдернулась, чувствуя, как мокрый холод пропитывает платье и стекает по волосам, слишком ошарашенная тем, что ему вообще пришло в голову поступить подобным образом, чтобы попытаться закрыться руками. Потому новая порция влаги, выплеснутая прямо в лицо, окончательно привела в себя. Резко вернулся и слух, и понимание его речи, и иррациональная злость на всех, и на него в первую очередь.

- Если не выпьете сами, волюю насильно.

Она попыталась брезгливо отодвинуть протягиваемую чашу, источающую резкий запах, но только охнула, когда Итар, рывком развернув её, прижал спиной к своей груди и нажал какую-то точку под ухом, отчего губы разомкнулись сами собой.

- Не на...

Выдавленные силой от крика голосом слова потонули в хлынувшей в рот гадкой жидкости, от вкуса которой хотелось передернуться всем телом. Она бы так и сделала, если бы супруг не держал настолько плотно, что не было шанса даже просто отвернуть голову, и ей пришлось пить, чтобы не захлебнуться. С каждым глотком горло всё сильнее сводило спазмом, и нарастала дурнота.

А потом она корчилась над тазиком для умывания, пока отвар рвотного корня не истощил последние силы. У Тамилы даже не было возможности потребовать от мужа покинуть её в такой неловкий момент, да он, похоже, и не согласился бы. Придерживал голову и отбрасывал за спину её растрепавшиеся волосы, чтобы не лезли в лицо. А потом, когда Тамила смогла отдышаться и прекратила сжиматься от мучительных спазмов, помог сесть на скамеечку у стены, к которой она с удовольствием прижалась, находя неподвижную опору во всё ещё вращающемся мире. Стоило признать, что его способ приведения в осмысленное состояние был действенным.

Королева вздрогнула, когда кто-то осторожно коснулся её пальцев, и медленно подняла голову, всё ещё опасаясь совершать резкие движения.

Перед ней стояла Мати, вглядываясь в лицо госпожи. В её темных, как обсидиан, глазах не было ни страха, ни обвинения. Только искренняя тревога, от которой на душе стало ещё хуже.

«Позвольте помочь».

Горничная мягко, будто ребенка, взяла Тамилу за руку и, когда она подчинилась, отвела к ванне. Та была наполнена странного сероватого цвета водой, вглядевшись в которую, королева оглянулась на служанку.

«Приказ короля».

Тамила безучастно смотрела перед собой, пока Мати снимала с неё испачканное платье и помогала опуститься в горячую воду. Обхватив притянутые к груди колени, королева, не поворачивая головы к суетившейся с её волосами служанке, прошептала:

- Если когда-нибудь, даже из самых благих побуждений, решишь меня предать... - горло снова перехватило, и Тамила крепко зажмурилась, сжав зубы так, что те заныли. - Лучше уходи прямо сейчас.

Мати перестала вынимать заколки из прически и передвинулась ближе, встав на колени так, чтобы королева могла её видеть. Темные пальчики запорхали, касаясь то губ, то лица, изгибаясь быстро и проворно:

«Не прогоняйте, госпожа. Я буду вечно верна вам. Принять смерть из ваших рук будет честью».

- Не болтай дурного. В глупой смерти от яда нет никакой чести.

Она закрыла глаза, не желая видеть ответа служанки, и откинулась на подголовник, чувствуя, как переброшенные на грудь волосы намокают и тяжелеют. Исходящий от воды едва ощутимый запах раздражал обоняние, но Тамила не спешила покидать её. И чтобы растворенная в воде черная глина смыла с кожи последние испарения яда, и потому что здесь её вряд ли кто-то потревожит.

Тамила слышала, что убийцы нередко видят своих жертв, стоит только опустить веки. Но к ней приходила только темнота, она пыталась вызвать из памяти лица леди Митры и Солы, но те расплывались и искажались.

- Помоги ей одеться и иди.

От слов, произнесенных голосом мужа совсем рядом, королева дернулась и резко открыла глаза, будто проснувшись. На мгновение возникло желание прикрыться руками, но Тамила подавила его. К тому же супруг стоял, отвернувшись, будто щадя её и без того истерзанные нервы. А потом и вовсе покинул купальню.

Мати быстро вытерла госпожу, промокнув волосы полотенцем, и застегнула пуговицы на ночной сорочке.

В опочивальне его не было, а выходить из комнаты королеве не хотелось, потому, жестом отпустив служанку, Тамила скользнула на кровать, зябко кутаясь в простыни. Несмотря на духоту, её знобило, а голова казалась пустой и звонкой. Сорванное горло саднило, как и растравленные водой с глиной ожоги, уже поджившие, но всё ещё болезненные.

Он пришел спустя несколько минут, и Тамила постаралась притихнуть и даже дышать не так часто, ожидая упреков, но... Итар молчал. Он тихо прошел к кровати, устроившись на самом краю, чтобы даже случайно не коснуться жены. Молчание сгущалось, словно наползавшая на город ночь, становясь всё мучительнее, и Тамила не выдержала первой.

- Около пятисот лет назад Гаретом правил один король. - Она говорила тихо, будто самой себе, зная, что он её хорошо слышит. - У него был единственный сын, отрада очей и надежда на то, что государство останется в надежных руках. Но сын устал ждать, когда отец освободит трон, и решил устроить мятеж. переворот не состоялся, заговорщиков схватили, но король не смог казнить собственное дитя. Тогда он призвал в свидетели Богиню, попросив покарать и его самого, раз не смог воспитать сына достойным мужчиной и наследником. Он разделил с ним чашу, наполненную вытяжкой сока из редчайшего растения пустыни. Сок этот убивает быстро и безболезненно, но от него нет противоядия. Богиня услышала просьбу короля и рассудила, что сердцем он простил своего ребенка, потому оставила в живых безутешного отца. Сына же, предавшего своего родителя, не пощадила. Так появилась казнь «Последняя милость королей», но прибегали к ней всего четырежды. Сегодня была пятая.

Она не оглядывалась, так и оставшись в своем коконе, дающим иллюзию тепла и хоть какой-то безопасности.

Он довольно долго молчал, прежде чем всё же заговорить:

- Я слышал об этой традиции, но не знал, что она ещё применяется. Вы были настолько уверены в том, что Она снизойдет и до вас? Я ведь просил не подвергать себя опасности.

- Я была уверена в тех крохах яда, которые принимала в младенчестве. Всем отпрыскам королей вне зависимости от пола и близости к престолу с первых дней жизни дают крошечные дозы, и теперь он безвреден для меня. Видимо, на милость божества предки надеялись меньше, чем на собственную предусмотрительность. – Она горько усмехнулась, произнося это святотатство.

- И всё же я настоятельно не рекомендую повторять такое впредь.

Тамила зажмурилась, ещё теснее сжимаясь под одеялом:

- У меня не осталось тех, ради кого я пойду на это. Вы правитель, потому неподсудны. Дядя... - она осеклась, судорожно втянув воздух через сомкнутые зубы.

- Он ведь знал о том, что на вас яд не подействует?

- Да.

Знал он и о том, что Тамила, не задумываясь, сделает почти всё, чтобы спасти нянюшку. Почти. Как оказалось, на второй чаше весов было то, ради чего королева казнит близкого человека сама. И прощать за это она никого не станет.

Самое страшное, что она понимала, почему он это делает, отчасти даже разделяла его сомнения, но и мириться с тем, через что дядя Видар приговорил названную мать, Тамила не собиралась. Пусть не сейчас, но когда-нибудь он за это ответит.

Итар пересел ближе, и она застыла, почувствовав чуть шершавую ткань повязки на его руке своей щекой:

- Я разочарован не тем, что вы принимали этот отвар. Вы имели право сомневаться и опасаться беременности. Но мне казалось, что мы начали доверять друг другу, потому я вспылал. – Тамила молча кивнула. – Даже если бы я захотел придумать самое изощренное наказание для вас, страшнее и тяжелее того, через что вы прошли сегодня, не найти.

Она всхлипнула сухо, без слез, сжимая веки так крепко, что глаза прострелило болью. И тоже передвинулась к нему, прижавшись лбом к прохладной ткани рубашки. Ей отчаянно не хотелось помнить о достойном принятии любого наказания и просто о том, что муж должен видеть её исключительно в хорошем расположении духа. Ведь именно это твердила ей няня... Хотя, после того, что было в купальне, это почти невозможно.

- Леди Митра не сама пришла к Совету. Кто-то убедил её, что только он сможет повлиять на вас.

Задумавшаяся королева не сразу поняла, о чем он говорит, а когда смысл слов сложился в картинку, резко вскинула голову, вглядываясь в глаза мужа.

- Почему вы так решили?

- Потому что мой осведомитель при Совете убежден - кто-то уверил вашу няню, что вы нуждаетесь в спасении. Со старшим советником у неё были непростые отношения, леди не доверяла ему, потому не обратилась бы. Насколько знаю, со слугами она тоже не фамилльярничала, да и признание из Солы вытащили уже после того, как были озвучены подозрения в применении ментальных чар.

- Ваш шпион это военачальник?

- Конечно нет. Но раскрыть вам его личность я не могу.

Тамила села перед супругом и медленно покачала головой. Она и не подумала бы просить о подобном, и дело не в отсутствии доверия. Чем меньше тех, кто знает о таком, тем лучше, в этом она убедилась на собственном опыте.

- Кому могло быть выгодно признание нашего брака недействительным?

- Я едва ли найду тех, кому это было бы не выгодно. По разным причинам.

Он потер лицо ладонями, а Тамила обратила внимание, что повязки промокли. Ларец с лекарскими принадлежностями стоял у самой кровати, ей даже не пришлось вставать с неё.

Она даже не подумала, что муж может отказать в её желании помочь, уже привычным движением положив его руку на свои колени и начиная разматывать повязку.

- Кто, кроме вас и служанки, знал о флаконе? Ведь не просто так привели допрашивать именно её, не тронув вторую, - он так же с привычной отрешенностью и терпением наблюдал, как тонкие пальцы жены бережно смазывают грубые багровые рубцы резко пахнущей мазью. Основные раны затянулись, и теперь Итар мог без особых проблем сгибать пальцы, но прежней ловкости в движениях всё же не было, как и предупреждала супруга.

- Вторая моя служанка немая. Мне подарили её с уже вырезанным языком. Чары же истины действуют только на произнесенные слова, но не на жесты. Они не могли её допросить.

Её руки дрогнули, и узел затянулся слишком плотно, но извиниться за непреднамеренную боль Тамила не успела, муж перехватил её ладони, но поднять голову не принудил.

- Вашей вины в том, что произошло, нет. Если бы не получилось с этим обвинением, придумали бы другое. Я понимаю и разделяю ваше горе, но мы не можем объявить траур. И дать вам оплакать их я тоже не имею права, Совет разъяснил мне этот момент после вашего ухода. - Произнесено это было так, что королева невольно вскинулась, чтобы посмотреть на мужа - если завтра окажется, что советники в полном составе случайно оступились на лестнице и массово переломали шеи, она вряд ли так сильно удивится. - Вы дали им почетную и безболезненную смерть, пощадили родных, не возлагайте на себя всю тяжесть произошедшего, они были обречены с того момента, когда доверились Совету.

- Зачем вы делаете это? Ведь я виновата перед вами и признаю это.

- Вы виноваты в недостаточном доверии мне. Но я и сам принимал тот же отвар, не ставя вас в известность. У каждого из нас были свои причины молчать. Мы оба за это поплатились, и всё же ваша плата несоизмеримо больше. Я не хочу, чтобы вы терзали себя чувством вины, она бывает чудовищно разрушительной. Нам же сейчас нужны будут все силы, чтобы выстоять в войне.

Правда, желание поддержать и даже доля лести переплелись в его словах так тесно, что, даже зная о них, Тамила кивнула:

- Я помогу вам в любом случае, но всё же кое о чем попрошу. - Он вопросительно вскинул бровь, готовясь выслушать просьбу. - Когда станет известно, кто убедил леди Митру открыться Совету, я хочу, чтобы отдали его мне.

Её голос всё ещё звучал тихо, чуть хрипловато и почти нежно, но король сразу понял, о чем она говорит. И, к удивлению, Тамилы, нахмурился, качнув головой.

- Я понимаю, что вы хотите отомстить, но, вместе с тем, знаю - легче вам от этого не станет. Потому не буду ни обещать, ни отказывать сразу, давайте вернемся к этому разговору, когда отыщем предателя.

Тамила сомневалась, что даже за сотню лет желание восстановить справедливость станет меньше, и всё же согласилась. Он не отказал, она же не обещала, что передумает.

И послушно подвинулась ближе, когда муж приглашающе поднял руку, чтобы ей было удобнее спать. Это было так странно - они так же ложатся спать, так же говорят перед сном, будто не было пережитого ужаса и судилища. Будто те, чьи тела на заре предадут огню, живы и здоровы. Неправильно и несправедливо, что жизнь продолжается без них ровно так же, как ещё вчера. Всего и разницы, что ледяная дыра в груди, которая ещё долго не сомкнется и не оттает, но кто поверит, что под маской королевы скрываются настоящие чувства. То, что она никому не позволяла видеть, и чему свидетелем стал он.

Мысли были тяжелыми и горькими, потому и сон не шел. Тамила понимала, что жажда мести плохой советчик, и всё же не могла не стремиться утолить её. Пусть и знала, что их этим не вернуть. Да и станет ли её боль от этого меньше, тоже большой вопрос...

Потому и старательно изображала сон, лежа в темноте и касаясь щекой его плеча. И точно так же знала, что Итар тоже не спит. Не по дыханию – то было ровным и неторопливым, как, впрочем, и её собственное, просто чувствовала. А может, подспудно ожидала и боялась, что, стоит ей уснуть, он уйдет. Тамила давно не боялась темноты и ночных кошмаров, слишком хорошо знакомая с кошмарами наяву, которые куда как страшнее, но сегодня ей отчаянно хотелось ощущать рядом живое тепло.

- Спи, я останусь с тобой.

Тамила вздрогнула, тут же выдав своё бодрствование. Как он понял, что этого она и боится? Спрашивать вслух она не стала, посчитав, что это неуместно, но постепенно успокоилась, чувствуя, как тяжелеют веки.

Она не боялась осуждения или презрения фрейлин, более того, с какой-то болезненной страстью ждала чего-то подобного. Чтобы убедиться в неправильности произошедшего, в том, что придворным не наплевать на ушедших, но получила только во сто крат усилившееся раболепие. Если раньше королева была важной, но все же привычной декорацией дворца, то теперь её одобрения искали и желали. Видимо, разошедшиеся среди знати слухи столь леденили души, что многие решили ещё раз подчеркнуть свою верность короне.

Отсутствие траура по молочной матери правительницы тоже о многом сказало заинтересованным, и сплетники рисковали заработать себе трудовую мозоль, строя предположения о такой немилости. О том, что имело место предательство, Совет решил не распространяться. Вот если бы подозрения подтвердились, и появилась возможность прижать королевскую чету, тогда слухи об этом мгновенно облетели бы столицу. А так получается, что короля с супругой оболгали те, кто клялся в вечной верности. Прискорбно, но если о каждом подобном случае извещать народ, население взбунтуется уже через полгода, требуя перебить всех, кто окружает правителей. Во избежание, так сказать.

Совет, как ни странно, выжил. Видимо, у короля Итара оказалась железная сила воли и неистощимое терпение. Но испытывать его на прочность советники больше не решались, потому, несмотря на некоторую нервозность подготовки визита правителя соседней державы, двор в целом производил впечатление спокойствия и размеренности бытия. С Тамилой никто не заводил разговор о казненных, их имена вообще никем не упоминались, но боязливое любопытство во взглядах оставляло почти ощутимый липкий след на коже.

Отношения с мужем остались вполне теплыми и дружественными, но... За прошедшие девять дней он ни разу не пришел на её ложе. Поначалу, когда Тамила вечером не могла уснуть, давясь воздухом в попытках сдержать сухие рыдания, супруг садился рядом, молча гладил по голове и укачивал, как ребенка, но ничего более интимного себе не позволяя. Потом и вовсе ограничивался лишь пожеланием спокойной ночи и целомудренным поцелуем в лоб. Тамиле было нелегко признаться в этом даже самой себе, но ей не хватало и его объятий, и их разговоров, и звука его сонного дыхания в темноте. Но заговаривать об этом с мужем она не решалась, не разобравшись прежде с собственными мыслями и желаниями. Да и время было совершенно неподходящим, королева знала, что не увеселения и придворные красавицы виной тому, что её супруг приходит в свои покои поздно и совершенно измотанным.

Фрейлины же так старались проявить любовь и внимание к госпоже, но добились лишь усиления головной боли, отчего королева пребывала в дурном расположении духа, чем только сильнее тревожила дам и побуждала к новым свершениям в деле проявления верноподданических чувств. Поняв, что этот порочный круг придется как-то разрывать, Тамила пожелала переговорить с управляющим, чем вряд ли порадовала последнего. Столь частые встречи были не совсем привычным делом, потому на фоне последних событий заставляли почтенного лорда нервничать и отчаянно потеть. Даже заверения королевы, что у неё нет ни претензий, ни личных рекомендаций, слабо утешали.

- Я всецело доверяю вашему опыту, и лишь обязанности хозяйки дворца вынуждают проявлять любопытство, - Тамила прошла к столу, на который слуги с величайшим почтением возложили расходные книги. Обложки из темной тисненной кожи скрывали толстые недра, наполненные мелкими записями.

- Разумеется, ваше величество, - грузный господин склонился с удивительным проворством, никак не ожидаемый от человека столь внушительной комплекции. - Желаете, чтобы я привел пояснения?

- Нет, что вы. - В знак высочайшего благоволения королева дозволила ему поцеловать свою руку. - Я понимаю, сколько у вас забот, потому не могу позволить и дальше отнимать ваше драгоценное время.

Судя по взгляду, распорядителю больше хотелось бы остаться с госпожой, чтобы первым понять, если она останется чем-то недовольна, но игнорировать высказанный практически прямым текстом приказ, не мог.

- Если в том будет необходимость, вы можете вызвать меня в любую минуту, я буду счастлив разъяснить вам непонятные моменты.

Заверив, что так и сделает - и точно зная, что делать этого не станет, - Тамила одарила подданного ещё одной ласковой улыбкой, отчего того слегка перекосило, и тихо облегченно выдохнула, оставшись в одиночестве.

Как и советовал супруг, запирается в покоях она не стала, понимая, что не имеет на это права. Придворные должны видеть королеву привычно спокойной и, желательно, деятельной, чтобы не возникало ненужных сомнений и домыслов. Тем паче, что причин для них было великое множество, ни к чему давать повод выдумывать совсем уж небылицы. Потому между праздными развлечениями с фрейлинами и корпением над бумагами она без колебаний выбрала второе.

Кабинет, смежный с опочивальней, она давно превратила в личную лабораторию, потому для создания впечатления размеренной деятельности на благо государства он не подходил. Сопровождать супруга Тамила тоже не стала, опасаясь тем самым создать впечатление, что не доверяет мужу или - что гораздо хуже, - боится оставаться без его прямой поддержки.

Ещё в те времена, когда Тамилу обучали премудростям разных наук, для юной госпожи был выделен специальный кабинет в административной части дворца, которым она продолжала пользоваться и теперь. Он находился в некотором отдалении от того, который нынче занял Итар, и это даже к лучшему.

Королева прошлась по песочного цвета ковру, будто заново знакомясь с помещением. Чуть более темные, почти медового цвета панели с резным орнаментом закрывали стены от пола до потолка. Одним из преимуществ было то, что из кабинета вело сразу два тайных хода, о чем Тамила узнала ещё в детстве. Но злоупотреблять возможностью сбежать от учителей никогда не стремилась. И потому, что была прилежной девочкой, довольно жадной к знаниям, и от понимания, что внезапные исчезновения юной королевы не пройдут незаметно, потому тайна этой комнаты очень быстро перестанет быть таковой.

Окна выходили на мощный серым камнем двор, где как раз проходила ежедневная церемония развода караулов. Церемония красивая, но успевшая приестся, потому Тамила устроилась за массивным столом темного дерева, не без усилия открывая первую из книг. Распорядитель зря считал, что королева уже больше трех лет их не видела - доступ в хранилище у неё тоже был, потому время от времени она просматривала документацию.

И всё же согласование визита короля Сафара всего за месяц это небывалое событие. В этом она убедилась окончательно, когда сегодня изъявила желание в компании свиты прогуляться по дворцу. Царившее там оживление и даже некоторая суматоха были нормальным состоянием, учитывая важность предстоящего события, но... Если бы визит этот был настолько неожиданным для распорядителя, как для неё самой, вместо суматохи была бы плохо скрываемая паника.

Дело не в недостаточном количестве припасов или спальных принадлежностей, как раз этого в кладовых было предостаточно, но в мерах безопасности. Перепроверка всех чар и защитных плетений от общей защиты дворца до тончайших магических вуалей, защищающих предметы искусства от действий неумелой горничной. Инспекция всех возможностей физического проникновения во дворец. Перепроверки источников воды... И даже не страх за жизнь и здоровье королевской четы был тому причиной, а снижение даже малейшей вероятности, что вред будет нанесен высочайшему гостю. Пока Сафар будет в Гарете, с него не должен упасть даже волос. Потому что нет более верного способа объявить войну, чем подвергнуть опасности Его королевское величество.

Масса с виду мелких, но важнейших процедур, предшествующих такому визиту, которые сейчас не проводились. Вдруг оказалось, что большая часть подобных проверок проводилась буквально в течение последних месяцев, потому требовалось лишь убедиться, что за это время в системе безопасности дворца не появилось новых лазеек.

Единственным разумным предположением было то, что Совет действительно готовился к встрече правителя, но не Сафара, а конунга. Того, кто по мнению царедворцев должен был стать мужем Тамилы. О северянах и их обычаях она знала куда меньше, чем следовало бы, но более точных данных добыть было неоткуда, и это раздражало. Врага нужно знать не только в лицо, но и разбираться в его традициях.

Зато королева была прекрасно осведомлена об Орисе и принятых там обычаях, потому начала быстро перелистывать страницы, внимательно просматривая каждую. Потребовать определенную книгу она не могла, чтобы не вызвать подозрений, потому пришлось довольствоваться главной, которая объединяла все хозяйственные записи, что существенно затрудняло поиски. К тому же она не совсем представляла, за какой период придется пересматривать расходники.

Дважды заглядывал распорядитель, чем заслужил несколько недовольный взгляд повелительницы, потому в третий раз досаждать вниманием не рискнул. Разве что прислал слугу с чаем и сладостями, за которые Тамила велела передать ему благодарность, но к принесенному не притронулась. Более того, голосом, в котором усталость тесно переплелись с раздражением, попросила впредь без веления самой королевы в кабинет не входить. Судя по скорости, с которой исчез слуга, едва не прищемивший себя дверью, среди obsługi слухи о произошедшем ходили ничуть не менее ужасные, чем среди фрейлин.

Искомое она нашла уже ближе к вечеру, когда глаза едва не слезились от мелких убористых записей, а спина начала болеть от длительной неподвижности. Тамила ощутила одновременно удовлетворение и разочарование. Ей не показалось, и Совет встречу с Сафаром планировал много раньше, чем о том сообщили ей. Значит, они действительно предали свою королеву.

Насколько она знала распорядок дня мужа, сейчас Итар должен работать в своем кабинете, но открыто бежать к нему будет слишком подозрительно. Потому Тамила, неслышно подойдя к двери и прислушавшись, выяснила, что в коридоре её терпеливо ожидают личные стражники и кто-то ещё. Кто именно, она не разобрала, но голос показался ей не знаком. Выяснить, кому захотелось погулять возле кабинета королевы, Тамила не стала, лишь аккуратно, стараясь не выдать себя малейшим шумом, заперла дверь и, прихватив уже поднадоевшую книгу, шагнула к одной из стен. Выстроив в нужной комбинации определенные кусочки вензелей на панелях, королева легко толкнула теплое дерево, открывая переход.

К кабинету Итара тоже вел один из коридоров, но сворачивать в него Тамила не стала – его невозможно открыть снаружи, только из самой комнаты. Эта мера предосторожности была оправданна, мало радости в том, чтобы рабочий кабинет короля мог оказаться доступен посторонним. Зато в одно из соседних помещений, где обычно проводил время секретарь монарха, выход был. Насколько она знала, сейчас его занимал лорд Эйдал, оставалось надеяться, что он сначала убедится, что внеплановый визит ему нанесла королева, а не злоумышленник, прежде, чем бросит какое-нибудь смертоносное заклинание. Впрочем, радости от летящего кинжала не намного больше, но от него всё же легче увернуться.

Это и продемонстрировала Тамила, мгновенно отпрянув и с легким недоверием глядя на вибрирующее от силы броска лезвие, вонзившееся в пяди от её лица. Испугаться она не

успела, зато этот пробел восполнил маг, когда понял, кого только что едва не убил. Он так резко вскочил из-за стола, что часть бумаг разлетелась по полу, смешавшись и перепутавшись.

На фоне темного камзола его лицо казалось совсем белым, и Тамила слегка забеспокоилась, решая, не пора ли бежать за нюхательной солью. Но обошлось.

- Ваше величество... Я же мог вас убить!

- Это было бы весьма прискорбно. - Тяжелая книга оттягивала руки, потому стоять в проеме тайного хода и дальше королева не стала, делая шаг в комнату. - К нашему общему счастью, колдуете вы несколько лучше, чем бросаете холодное оружие. Его величество здесь?

Судя по взгляду, лорду Эйдалу было, что сказать на это замечание, но чародей явным усилием воли сдержался.

- Да, он работает в своем кабинете. И всё же я бы нижайше просил впредь приходить более привычным способом, - поняв, что в адрес королевы это прозвучало несколько неучтиво, маг тут же добавил. - Мы не знаем, кому ещё известны все ходы, и вы подвергаете себя опасности, передвигаясь по дворцу таким образом.

- Поверьте, если бы я ввалился к вам в сопровождении двух стражников, эффект был бы ещё более потрясающим. Но я понимаю вашу тревогу, потому постараюсь давать знать о своем приближении заранее.

Лорд только качнул головой, понимая, что упрямства королеве не занимать, а читать лекцию о необходимых мерах безопасности ему не положено. Но в памяти сделал зарубку поговорить об этом с венценосным братом, уж его-то она должна послушаться.

- Прошу вас, - коротко стукнув, маг распахнул дверь. - Ваше величество, к вам супруга.

Король оторвался от бумаг, которые как раз просматривал, и кивнул, отпуская чародея. Заговорил же, только когда они с Тамилрой остались наедине:

- Вы выглядите встревоженно, что-то случилось?

- И да, и нет, - она, пройдя через весь кабинет, с усилием опустила огромный том на стол. Прибор для письма, звякнув, подпрыгнул и едва не перевернулся. Но залить чернилами документы не успел, перехваченный рукой короля. - Скажите, вам не кажется, что усилия по подготовке дворца к встрече короля Сафара несколько... - Когда Тамила чуть замешкалась, чтобы подобрать самое верное определение, король его тут же подсказал:

- ... формальны?

- Именно.

- Да, но это не должно вас волновать, мои люди сами всё перепроверят так, чтобы это не бросалось в глаза.

Он встал, предлагая Тамиле сесть на его место, но та, нетерпеливо мотнув головой, отказалась:

- Я уверена, что вы приложите все силы, чтобы обеспечить безопасность, но сейчас имею в виду несколько иное. Меня не покидает ощущение, что вся эта показная суета имеет целью успокоить нас, не дав заподозрить, что встреча эта была назначена много раньше. Посмотрите.

Королева, открыв книгу, начала быстро перелистывать, пока не нашла нужную запись. Увидев, куда упирается её пальчик, Итар чуть приподнял брови в удивлении:

- Чем вас удивляет заказ сайташа? Блюда весьма специфическое, редко кому нравится, но это традиция... - Он тут же оборвал сам себя буквально на полуслове, уже более внимательно вглядываясь в строчки. - Вы ведь не переносите его, не так ли?

- Совершенно верно.

О том, что королева Гарета не просто не любит сыровяленое конское мясо, а физически не переносит даже его запах, Итар знал ещё в бытность советником короля Ориса. И если бы не тот факт, что мерзко пахнущее блюдо, слишком жесткое, чтобы прожевать, и слишком жилистое, чтобы отрезать, вообще мало кто любит, это стало бы ещё одним поводом потешаться над изнеженной принцесской, возмнившей себя равной правителю-мужчине.

- Более того, я приказала, чтобы этой гадости вообще не было во дворце. Но традиция наших народов, идущая ещё с тех времен, когда мы были едины, предполагает, что оно обязательно должно быть подано при встрече правителей.

Много веков назад из-за землетрясения старая столица единого государства, ныне разрушенная до основания, оказалась на несколько месяцев отрезана от остального мира. Горная гряда выросла буквально за несколько минут там, где пролежала дорога к Расхи, расположенной в паре часов езды. С другой же стороны разверзлась пропасть такой ширины и глубины, что преодолеть её не представлялось возможным. Маги через порталы вывели в безопасное место королевскую семью и придворных, но сделать то же с многими тысячами столичных горожан были не в силах. Как не могли и переносить продовольствие извне – чем больше вес того, что берешь с собой, тем менее точна была телепортация.

И только особым образом просоленная и высушенная конина, партию которой как раз приготовили для отправки на корабли, готовые отвезти её в северные гарнизоны, дали возможность выжить и дожидаться, когда последствия оползней будут устранены. Они успели чудом, спустя ещё несколько дней произошли повторные обвалы и город оказался полностью разрушен, а на его месте поднялся один из отрогов Темного хребта.

- И этот заказ был сделан более полугода назад, когда...

Договорить он не успел, в недрах дворца что-то грохнуло, будто разом упал огромный поднос с посудой, тут же матовым свечением полыхнул защитный купол дворца, и от его мощи у Тамилы, ещё не полностью оправившейся от магического истощения, пошла носом кровь. Но сигналки не взвыли, а сам щит, на мгновение проявившись, тут же исчез.

- Это была не магия, - Итар усадил жену в кресло, прижимая платок к её лицу. - Чуть запрокиньте голову, сейчас остановится.

Она кивнула, зная, что кровотечение вот-вот прекратится, и едва сдержалась, чтобы не отмахнуться от платка, потому что в коридоре послышался шум, будто от множества бегущих ног.

- Эта комната одна из самых защищенных во дворце, оставайтесь здесь, я скоро вернусь.

Не дожидаясь ответа, король быстро вышел, и в кабинете стало тихо, будто внешние звуки оказались отрезаны. Бросаться следом Тамилла не стала, несмотря на острую тревогу, к которой присоединилось беспокойство за мужа. Не могло ли это быть отвлекающим маневром, чтобы король покинул защищенное место? Но тут же отогнала эту мысль – Итар в течение дня постоянно бывает в разных концах дворцового комплекса и за его пределами, потому проще было бы подождать, сейчас же по тревоге поднят весь гарнизон придворной стражи и маги.

Она привела себя в порядок, тщательно спрятала испачканный платок и уже приготовилась дальше изучать расходную книгу в поисках новых интересных открытий, когда вернулся Итар.

Тамилла, не отводя взгляда от его глаз, в которых плескались ярость и сочувствие одновременно, медленно поднялась, не замечая, что открытая книга соскользнула с её рук и упала на пол:

- Кто?

- Ваш дядя. Мне жаль.

Глава 21

Она не боялась осуждения или презрения фрейлин, более того, с какой-то болезненной страстью ждала чего-то подобного. Чтобы убедиться в неправильности произошедшего, в том, что придворным не наплевать на ушедших, но получила только во сто крат усилившееся раболепие. Если раньше королева была важной, но все же привычной декорацией дворца, то теперь её одобрения искали и желали. Видимо, разошедшиеся среди знати слухи столь леденили души, что многие решили ещё раз подчеркнуть свою верность короне.

Отсутствие траура по молочной матери правительницы тоже о многом сказало заинтересованным, и сплетники рисковали заработать себе трудовую мозоль, строя предположения о такой немилости. О том, что имело место предательство, Совет решил не распространяться. Вот если бы подозрения подтвердились, и появилась возможность прижать королевскую чету, тогда слухи об этом мгновенно облетели бы столицу. А так получается, что короля с супругой оболгали те, кто клялся в вечной верности. Прискорбно, но если о каждом подобном случае извещать народ, население взбунтуется уже через полгода, требуя перебить всех, кто окружает правителей. Во избежание, так сказать.

Совет, как ни странно, выжил. Видимо, в короля Итара оказалась железная сила воли и неистощимое терпение. Но испытывать его на прочность советники больше не решались, потому, несмотря на некоторую нервозность подготовки визита правителя соседней державы, двор в целом производил впечатлением спокойствия и размеренности бытия. С Тамилей никто не заводил разговор о казненных, их имена вообще никем не упоминались, но боязливое любопытство во взглядах оставляло почти ощутимый липкий след на коже.

Отношения с мужем остались вполне теплыми и дружественными, но... За прошедшие девять дней он ни разу не пришел на её ложе. Поначалу, когда Тамиле вечером не могла уснуть, давясь воздухом в попытках подавить сухие рыдания, супруг садился рядом, молча гладил по голове и укачивал, как ребенка, но ничего более интимного себе не позволял. Потом и вовсе ограничивался лишь пожеланием спокойной ночи и целомудренным поцелуем в лоб. Тамиле было нелегко признаться в этом даже самой себе, но ей не хватало и его объятий, и их разговоров, и звука его сонного дыхания в темноте. Но заговаривать об этом с мужем она не решалась, не разобравшись прежде с собственными мыслями и желаниями. Да и время было совершенно неподходящим, королева знала, что не увеселения и придворные красавицы виной тому, что её супруг приходит в свои покои поздно и совершенно измотанным.

Фрейлины же так старались проявить любовь и внимание к госпоже, но добились лишь усиления головной боли, отчего королева пребывала в дурном расположении духа, чем только сильнее тревожила дам и побуждала к новым свершениям в деле проявления верноподданнических чувств. Поняв, что этот порочный круг придется как-то разрывать, Тамиле пожелала переговорить с управляющим, чем вряд ли порадовала последнего. Столь частые встречи были не совсем привычным делом, потому на фоне последних событий заставляли почтенного лорда нервничать и отчаянно потеть. Даже заверения королевы, что у неё нет ни претензий, ни личных рекомендаций, слабо утешали.

- Я всецело доверяю вашему опыту, и лишь обязанности хозяйки дворца вынуждают проявлять любопытство, - Тамиле прошла к столу, на который слуги с величайшим почтением возложили расходные книги. Обложки из темной тисненной кожи скрывали толстые недра, наполненные мелкими записями.

- Разумеется, ваше величество, - грузный господин склонился с удивительным проворством, никак не ожидаемый от человека столь внушительной комплекции. - Желаете, чтобы я привел пояснения?

- Нет, что вы. - В знак высочайшего благоволения королева дозволила ему поцеловать кончики её пальцев. - Я понимаю, сколько у вас забот, потому не могу позволить и дальше отнимать ваше драгоценное время.

Судя по взгляду, распорядителю больше хотелось бы остаться с госпожой, чтобы первым

понять, если она останется чем-то недовольна, но игнорировать высказанный практически прямым текстом приказ, не мог.

- Если в том будет необходимость, вы можете вызвать меня в любую минуту, я буду счастлив разъяснить вам непонятные моменты.

Заверив, что так и сделает – и точно зная, что делать этого не станет, – Тамила одарила подданного ещё одной ласковой улыбкой, отчего того слегка перекосило, и тихо облегченно выдохнула, оставшись в одиночестве.

Как и советовал супруг, запираяться в покоях она не стала, понимая, что не имеет на это права. Придворные должны видеть королеву привычно спокойной и, желательно, деятельной, чтобы не возникало ненужных сомнений и домыслов. Тем паче, что причин для них было великое множество, ни к чему давать повод выдумывать совсем уж небылицы. Потому между праздными развлечениями с фрейлинами и корпением над бумагами она без колебаний выбрала второе.

Кабинет, смежный с опочивальней, она давно превратила в личную лабораторию, потому для создания впечатления размеренной деятельности на благо государства он не подходил. Сопровождать супруга Тамила тоже не стала, опасаясь тем самым создать впечатление, что не доверяет мужу или – то гораздо хуже, – боится оставаться без его прямой поддержки.

Ещё в те времена, когда Тамилу обучали премудростям разных наук, для юной госпожи был выделен специальный кабинет в административной части дворца, которым она продолжала пользоваться и теперь. Он находился в некотором отдалении от того, который нынче занял Итар, и это даже к лучшему.

Королева прошлась по песочного цвета ковру, будто заново знакомясь с помещением. Чуть более темные, почти медового цвета панели с резным орнаментом закрывали стены от пола до потолка. Одним из преимуществ было то, что из кабинета вело сразу два тайных хода, о чем Тамила узнала ещё в детстве. Но злоупотреблять возможностью сбежать от учителей никогда не стремилась. И потому, что была прилежной девочкой, довольно жадной к знаниям, и от понимания, что внезапные исчезновения юной королевы не пройдут незаметно, потому тайна этой комнаты очень быстро перестанет быть таковой.

Окна выходили на мощный серым камнем двор, где как раз проходил ежедневная церемония развода караулов. Церемония красивая, но успевшая приестся, потому Тамила устроилась за массивным столом темного дерева, не без усилия открывая первую из книг. Распорядитель зря считал, что королева уже больше трех лет из не видела – доступ в хранилище у неё тоже был, потому время от времени она просматривала документацию.

И всё же согласование визита короля Сафара всего за месяц это небывалое событие. В этом она убедилась окончательно, когда сегодня изъявила желание в компании свиты прогуляться по дворцу. Царившее там оживление и даже некоторая суматоха были нормальным состоянием, учитывая важность предстоящего события, но... Если бы визит этот был настолько неожиданным для распорядителя, как для неё самой, вместо суматохи была бы плохо скрываемая паника.

Дело не в недостаточном количестве припасов или спальных принадлежностей, как раз этого в кладовых было предостаточно, но в мерах безопасности. Перепроверка всех чар и защитных плетений от общей защиты дворца до тончайших магических вуалей, защищающих предметы искусства от действий неумелой горничной. Инспекция всех возможностей физического проникновения во дворец. Перепроверки источников воды... И даже не страх за жизнь и здоровье королевской четы был тому причиной, а снижение даже малейшей вероятности, что вред будет нанесен высочайшему гостю. Пока Сафар будет в Гарете, с него не должен упасть даже волос. Потому что нет более верного способа объявить войну, чем подвергнуть опасности Его королевское величество.

Масса с виду мелких, но важнейших процедур, предшествующих такому визиту, которые сейчас не проводились. Вдруг оказалось, что большая часть проверок подобных мер проводилась буквально в течение последних месяцев, потому требовалось лишь убедиться, что за это время в системе безопасности дворца не появилось новых лазеек.

Единственным разумным предположением было то, что Совет действительно готовился к встрече правителя, но не Сафара, а Райно. Того, кто по мнению царедворцев должен был стать мужем Тамилы. О северянах и их обычаях она знала куда меньше, чем следовало бы, но более точных данных добыть было неоткуда, и это раздражало. Врага нужно знать не только в лицо, но и разбираться в его традициях.

Зато королева была прекрасно осведомлена об Орисе и принятых там обычаях, потому начала быстро перелистывать страницы, внимательно просматривая каждую. Потребовать определенную книгу она не могла, чтобы не вызвать подозрений, потому пришлось довольствоваться главной, которая объединяла все хозяйственные записи, что существенно затрудняло поиски. К тому же она не совсем представляла, за какой период придется пересматривать расходники.

Дважды заглядывал распорядитель, чем заслужил несколько недовольный взгляд повелительницы, потому в третий раз досаждать вниманием не рискнул. Разве то прислал слугу с чаем и сладостями, за которые Тамилла велела передать ему благодарность, но к принесенному не притронулась. Более того, голосом, в котором усталость тесно переплелись с раздражением, попросила впредь без веления самой королевы в кабинет не входить. Судя по скорости, с которой исчез слуга, едва не прищемивший себя дверью, среди obsługi слухи о произошедшем ходили ничуть не менее ужасные, чем среди фрейлин.

Искомое она нашла уже ближе к вечеру, когда глаза уже едва не слезились от мелких убористых записей, а спина начала болеть от длительной неподвижности. Тамилла ощутила одновременно удовлетворение и разочарование. Значит, ей не показалось, и Совет встречу с Сафаром планировал много раньше, чем о том сообщили ей. Значит, они действительно предали свою королеву.

Насколько она знала распорядок мужа, сейчас Итар должен работать в своем кабинете, но открыто бежать сейчас к нему будет слишком подозрительно. Потому Тамилла, неслышно подойдя к двери и немного послушав, прижавшись ухом к двери, выяснила, что в коридоре её терпеливо ожидают личные стражники и кто-то ещё. Кто именно, она не разобрала, но голос показался ей не знаком. Выяснять, кому захотелось погулять возле кабинета королевы, Тамилла не стала, лишь аккуратно, стараясь не выдать себя малейшим шумом, заперла дверь и, прихватив уже поднадоевшую книгу, шагнула к одной из стен. Выстроив в нужной комбинации определенные кусочки вензелей на панелях, королева легко толкнула теплое дерево, открывая переход.

К кабинету Итара тоже вел один из коридоров, но сворачивать в него Тамилла не стала – его невозможно открыть снаружи, только из самой комнаты. Эта мера предосторожности была оправданна, мало радости в том, чтобы рабочий кабинет короля мог оказаться доступен посторонним. Зато в одно из соседних помещений, где обычно проводил время секретарь монарха, выход был. Насколько она знала, сейчас его занимал лорд Эйдал, оставалось надеяться, что он сначала убедится, что внеплановый визит ему нанесла королева, а не злоумышленник, прежде, чем бросит какое-нибудь смертоносное заклинание. Впрочем, радости от летящего кинжала не намного больше, но от него всё же легче увернуться.

Это и продемонстрировала Тамилла, мгновенно отпрянув и с легким недоверием глядя на вибрирующее от силы броска лезвие, вонзившееся в пяди от её лица. Испугаться она не успела, зато этот пробел восполнил маг, заметно побледневший, когда понял, кого только что едва не убил. Он так резко вскочил из-за стола, что часть бумаг разлетелась по полу, смешавшись и перепутавшись.

На фоне темного камзола его лицо казалось совсем белым, и Тамилла слегка забеспокоилась, решая, не пора ли бежать за нюхательной солью. Но обошлось.

- Ваше величество... Я же мог вас убить!

- Это было бы весьма прискорбно. - Тяжелая книга оттягивала руки, потому стоять в проеме тайного хода и дальше королева не стала, делая шаг в комнату. - К нашему общему счастью, колдуете вы несколько лучше, чем бросаете холодное оружие. Его величество здесь?

Судя по взгляду, лорду Эйдалу было, что сказать на это замечание, но чародей явным

усилием воли сдержался.

- Да, он работает в своем кабинете. И всё же я бы нижайше просил впредь приходить более привычным способом, - поняв, что в адрес королевы это прозвучало несколько неучтиво, маг тут же добавил. - Мы не знаем, кому ещё известны все ходы, и вы подвергаете себя опасности, передвигаясь по дворцу таким образом.

- Поверьте, если бы я ввалился к вам в сопровождении двух стражников, эффект был бы ещё более потрясающим. Но я понимаю ваше тревогу, потому постараюсь давать знать о своем приближении заранее.

Лорд только качнул головой, понимая, что упрямства королеве не занимать, а читать лекцию о необходимых мерах безопасности ему не положено. Но в памяти сделал зарубку поговорить об этом с венценосным братом, уж его-то она должна послушаться.

- Прошу вас, - коротко стукнув, маг распахнул дверь. - Ваше величество, к вам супруга.

Король оторвался от бумаг, которые как раз просматривал, и кивнул, отпуская чародея. Заговорил же, только когда они с Тамилей остались наедине:

- Вы выглядите встревоженно, что-то случилось?

- И да, и нет, - она, пройдя через весь кабинет, с усилием опустила огромный том на стол. Прибор для письма, звякнув, подпрыгнул и едва не перевернулся. Но залить чернилами документы не успел, перехваченный рукой короля. - Скажите, вам не кажется, что усилия по подготовке дворца к встрече короля Сафара несколько... - Когда Тамиле чуть замешкалась, чтобы подобрать самое верное определение, король его тут же подсказал:

- ... формальны?

- Именно.

- Да, но это не должно вас волновать, мои люди сами всё перепроверят так, чтобы это не бросалось в глаза.

Он встал, предлагая Тамиле сесть на его место, но та, нетерпеливо мотнув головой, отказалась:

- Я уверена, что вы приложите все силы, чтобы обеспечить безопасность, но сейчас имею в виду несколько иное. Меня не покидает ощущение, что вся эта показная суeta имеет целью успокоить нас, не дав заподозрить, что встреча эта была назначена много раньше. Посмотрите.

Королева, открыв книгу, начала быстро перелистывать, пока не нашла нужную запись. Увидев, куда упирается её пальчик, Итар чуть приподнял брови в удивлении:

- Чем вас удивляет заказ сайташа? Блюда весьма специфическое, редко кому нравится, но это традиция... - Он тут же оборвал сам себя буквально на полуслове, уже более внимательно вглядываясь в строчки. - Вы ведь не переносите его, не так ли?

- Совершенно верно.

О том, что королева Гарета не просто не любит сыровяленое конское мясо, а физически не переносит даже его запах, Итар знал ещё в бытность советником короля Ориаса. И если бы не тот факт, что мерзко пахнущее блюдо, слишком жесткое, чтобы прожевать, и слишком жилистое, чтобы отрезать, вообще мало кто любит, это стало бы ещё одним поводом потешаться над изнеженной принцесской, возомнившей себя равной правителю-мужчине.

- Более того, я приказала, чтобы этой гадости вообще не было во дворце. Но традиция наших народов, идущая ещё с тех времен, когда мы были едины, предполагает, что оно обязательно должно быть подано при встрече правителей.

Много веков назад из-за землетрясения старая столица единого государства, ныне разрушенная до основания, оказалась на несколько месяцев отрезана от остального

мира. Горная гряда выросла буквально за несколько минут там, где пролежала дорога к Расхи, расположенной в паре часов езды. С другой же стороны разверзлась пропасть такой ширины и глубины, что преодолеть её не представлялось возможным. Маги через порталы вывели в безопасное место королевскую семью и придворных, но сделать то же с многими тысячами столичных горожан были не в силах. Как не могли и переносить продовольствие извне – чем больше вес того, что берешь с собой, тем менее точна была телепортация.

И только особым образом просоленная и высушенная конина, партию которой как раз приготовили для отправки на корабли, готовые отвезти её в северные гарнизоны, дали возможность выжить и дождаться, когда последствия оползней будут устранены. Они успели чудом, спустя ещё несколько дней произошли повторные обвалы и город оказался полностью разрушен, а на его месте поднялся один из отрогов Темного хребта.

- И этот заказ был сделан более полугода назад, когда...

Договорить он не успел, в недрах дворца что-то грохнуло, будто разом упал огромный поднос с посудой, тут же матовым свечением полыхнул защитный купол дворца, и от его мощи у Тамилы, ещё не полностью оправившейся от магического истощения, пошла носом кровь. Но сигналки не взвыли, а сам щит, на мгновение проявившись, тут же исчез.

- Это была не магия, - Итар усадил жену в кресло, прижимая платок к её лицу. - Чуть запрокиньте голову, сейчас остановится.

Она слегка кивнула, зная, что кровотечение вот-вот прекратится, и едва сдержалась, чтобы не отмахнуться от платка, потому что в коридоре послышался шум, будто от множества бегущих ног.

- Эта комната одна из самых защищенных во дворце, оставайтесь здесь, я скоро вернусь.

Не дожидаясь ответа, король быстро вышел, и в кабинете стало тихо, будто внешние звуки оказались отрезаны. Бросаться следом Тамиле не стала, несмотря на острую тревогу, к которой присоединилось беспокойство за мужа. Не могло ли это быть отвлекающим маневром, чтобы король покинул защищенное место? Но тут же отогнала эту мысль – Итар в течение дня постоянно бывает в разных концах дворцового комплекса и за его пределами, потому проще было бы подождать, сейчас же по тревоге поднят весь гарнизон придворной стражи и маги.

Она привела себя в порядок, тщательно спрятала испачканный платок и уже приготовилась дальше изучать расходную книгу в поисках новых интересных открытий, когда вернулся Итар.

Тамила, не отводя взгляда от его глаз, в которых плескались ярость и сочувствие одновременно, медленно поднялась, не замечая, кто открытая книга соскользнула с её рук и упала на пол:

- Кто?

- Ваш дядя. Мне жаль.

Глава 22

Вот теперь дворец погрузился в траур. Выражался он обилием темных нарядов и чуть менее громкими, нежели обычно, разговорами, а посплетничать было о чем!

Уж не новый ли король отомстил так за своё публичное унижение?

Или это королева, затаившая ненависть на дядю за то, что заставил казнить приближенных?

Или может, заговорщики, пытавшиеся очернить королевскую чету, решили таким образом замести следы?

Или советник слишком много знал, и стал резко неугодным?

Или...

Предположений было так много, что дворец гудел растревоженным ульем. Очень учтивым и тихим, несомненно, траурным гулом.

Тамила принимала соболезнования, участвовала в церемонии предании тела дяди священному огню и не могла понять, так ли велика её скорбь по тому, кто в самое тяжелое время встал за её плечом, не давая уничтожить венценосного ребенка. А потом настолько привык к покорности этого ребенка, что и сам едва не задушил его заботой. Так странно, она настолько привыкла к тому, что он всегда был рядом, но... Только сейчас поняла, что не знала его, как человека. Она изучила его привычки и маленькие слабости, во многом могла предсказать политические шаги, но никогда не приходило в голову поинтересоваться, о чем он мечтает. Как видит свою жизнь после того, как оставит пост советника.

Королева всегда видела в нём опору и стену, которая наглухо отделила её от политики, и совершенно разучилась замечать в нем немолодого человека, лицо которого напоминало лицо отца, пусть воспоминания о нем и были смутными.

Она даже не была уверена, любила ли его, последнего кровного родственника, или же нынешняя печаль не от потери близкого, а лишь последняя капля, переполнившая чашу, и без того до краев залитую горем от смертей леди Митры и Солы.

Его убил взрыв, прогремевший лишь через минуту после того, как советник вошел в свой кабинет. По какой-то странной прихоти незадолго до этого он отправил с мелким поручением своего секретаря, тем самым сохранив ему жизнь. Странность состояла в том, что обычно такие мелочи поручались не менее мелким клеркам, в любую минуту готовым услужить сановникам, но в тот день выбор отчего-то пал на секретаря. Возможно, советник что-то подозревал, или же предстояла встреча с тем, кого не должен был видеть помощник, выяснить точно это не удалось. Допросы секретаря главы Совета ничего не дали, ни обычный, ни магический, он действительно не знал, что произошло за резной дверью красного дерева кабинета. Тело советника, пусть и пострадало, но было вполне опознаваемо, и Тамила сама настояла, что должна на него посмотреть. Пусть зрелище было весьма неприятным, но следовало отметить любую возможность подлога.

Подлога не было, это подтвердила не только королева, но и лорд Эйдал, проверивший тело магией.

Никаких следов проникновения в кабинет тоже не было. Охрана, дежурящая в крыле, под присягой и магической клятвой отчиталась, что никто не принимал в охраняемое помещение, не было ложных срабатываний магической защиты, вообще ничего! И по всему получалось, что предмет, убивший советника, был принесен им самим. Но от кого и когда он был получен, выяснить не удалось.

Тамила внимательно наблюдала за тем, как оба мага – и Эйдал, и Кайт, – не пропуская ни пыли, проверяют стены её покоев.

- Пока мы не разберемся в происходящем, я попрошу вас соблюдать предельную

осторожность и не пользоваться тайными ходами. – Король, ещё более осунувшийся и уставший, дождался молчаливого кивка жены. – И ещё – я решил, что вы не будете участвовать в церемонии встречи с королем Ориса.

Она приподняла брови, но спрашивать о подробностях при посторонних не стала, решив отложить вопросы на тот момент, когда они останутся наедине, лишь уточнила:

- Причина?

- Вы в трауре по дяде, я же из уважения к недавней утрате самого Сафара сведу любые увеселения к минимуму, это не вызовет удивления. К тому же он едет без супруги.

Это было плохим знаком. Насколько Тамиле было известно из донесений соглядатаев при дворе соседей, новая королева не находилась в тягости, а это единственная уважительная причина для её отсутствия в составе дипломатической миссии. Сафар недвусмысленно давал понять, что не доверяет Гарету, оставив дома жену.

Тамила покосилась на лорда Эйдала, чтобы проверить, какова его реакция на слова короля, всё же речь шла о его единокровном брате, но тот шепотом увлеченно спорил о чем-то с лордом Кайтом и, похоже, ничего не слышал.

- Лорд Эйдал будет вас сопровождать?

- Несомненно, – он совершенно не королевским жестом быстро растер лицо ладонями, уже не скрывааемыми под перчатками, но всё ещё носящими явные следы ожогов. – Вас же я попрошу не покидать покои, охрана будет усилена, к тому же с вами останутся фрейлины и лорд Кайт. Я бы предпочел оставить с вами более опытного мага, но...

Да, магистру Дарию ни он, ни она более не могли доверять в должной степени, как, впрочем, и остальной верхушке ковена. Слишком многие ниточки связывали почившего советника с наиболее влиятельными чародеями, да и больше пользы те могли принести как раз во время встречи короля соседнего государства. Чтобы тот, не приведя Богиня, не споткнулся на пороге дворца, засмотревшись на красоты Кальдора.

Тамила знала, что она самое уязвимое и ценное звено, сковывающее и, одновременно, дарующее власть королю. Не станет её, последней кровной представительницы Ассандеров, и древняя магия, на которой держится власть повелителей Гарета, исчезнет. Как исчезнет и стимул для магов поддерживать правителей Кальдора. Пусть они и не переметнутся под крыло Сафара, новоявленный король Ориса никогда не скрывал своего отношения к владеющим даром, презрительно именуя их белоручками, не способными держать меч и прячущимися за своими балахонами, лишь бы не вступать в прямой бой, как пристало настоящим мужчинам. Потом он, конечно, попытался немного сгладить свою резкость, но сделал едва ли не хуже, так что отношения Сафара с магами были несколько напряженными. Но чародеям достаточно будет просто отойти в сторону, не приняв ничью волю и не подчиняясь ничьим приказам, чтобы обе стороны конфликта понесли ужасающие потери. Ведь иногда проще немного подождать и заключить договор с обессиленным победителем, чем проливать собственную кровь в ненужном им конфликте...

Кортеж короля Ориса должен был прибыть в Кальдор завтра утром, и суматоха достигла апогея, потому приказу Итара не покидать покои Тамиле малодушно обрадовалась. Она отпустит тех фрейлин, что должны примкнуть к своим родам, чтобы приветствовать монарха соседнего государства. Как только станет известно, что королева не будет участвовать в переговорах, таковых станет большинство. Слишком давно осложнились отношения между Орисом и Гаретом, чтобы упускать возможность собственными глазами посмотреть на это, без преувеличения, эпохальное событие. К тому же напряженность между новым королем и бывшим советником его отца ни для кого не составляла тайны, что придавало мероприятию манящий оттенок скандальности.

- Проходы из моих покоев могу открыть только я сама, но обещаю, что без крайней нужды ими не воспользуюсь. – Тамиле, заметив, что оба мага переместились в её спальню, и они с мужем остались наедине, подошла к супругу и, чуть поколебавшись, погладила его по светлым волосам. – Вам нужно отдохнуть. Поспите хотя бы пару часов, завтра не будет ни минуты свободного времени.

Он криво, одним углом губ усмехнулся и поднялся с кресла, впрочем, не отпустив руки жены.

- К сожалению, свободной минуты нет уже сегодня, потому, как ни справедливы ваши слова, позволить себе этот отдых я не могу. Меня уже ожидает магистр Дарий для согласования последних распоряжений по поводу обеспечения мер безопасности, и, увы, эта встреча не терпит отлагательств.

- Будьте осторожны, прошу вас.

- Всегда, моя королева.

Возможно, он сказал бы что-то ещё, но совсем рядом с дверью послышались голоса возвращающихся магов, потому король только поцеловал её пальцы, отступая на два шага. Тамила же про себя выругалась в адрес столь несвоевременно вернувшихся чародеев.

Если те и заметили, что помешали общению венценосной пары, то не подали вида. Лишь коротко поклонились и отчитались о проделанной работе. Охранные чары на покоях королевской четы были не только обновлены, но и многократно усилены, а проходы в сеть потайных ходов опечатаны. На это Тамила никак не ответила, даже сумела сдерживать легкую улыбку, прекрасно зная, что чары эти её пропустят. Они по своей природе были сходны с теми, что изначально лежали на медальоне, и не могли не пропустить носительницу крови Ассандеров. Когда вся эта суматоха утихнет, а король Сафар целый и невредимый отправится восвояси, она обязательно расскажет мужу об этой мелочи, но пока не стоит отвлекать его по пустякам.

Распрощавшись с мужем, Тамила дала понять, что в ближайшее время не нуждается в компании лорда Кайта, который изъявил желание остаться для охраны королевы. Разговор, состоявшийся ещё в день свадьбы, не столько встревожил, сколько дал пищу для размышлений. А придворным даст её же, но уже для сплетен, потому Тамила старалась как можно реже оставаться с чародеем в ситуациях, которые могут нести малейшую компрометацию. Слухи мало волновали её, но они порой излишне назойливы. А если учесть, что не улеглись отголоски скандала с противозачаточным зельем, королева внимательно следила, чтобы не появилось малейшей тени сомнения касательно их с мужем отношений.

Этой ночью она плохо спала, прислушиваясь к шуму за дверью, отделявшей её опочивальню от покоев мужа. Там было настолько тихо, что не оставалось сомнений – его величество проводил время где-то в другом месте. Скорее всего, в компании министра Хетта, который теперь временно занял место Главы совета. Временность была подчеркнута особенно, кто-то этому даже верил.

Извертевшись и, что ей было совершенно несвойственно, обругав за излишнюю заботу ни в чем неповинную Мати, которую беспокоил плохой сон госпожи, Тамила уже под утро решительно отбросила одеяло и направилась в спальню супруга. Быть может, она просто не расслышала его шагов? Возможно, он давно отдыхает, и тогда она не станет тревожить сон мужа, просто осторожно устроится рядом. С некоторой неохотой Тамила признавала, что впала в определенную зависимость от супруга. Ей было спокойнее с ним, при этом он не душил её мнимой заботой, а все запреты носили разумный характер. И если ей что-то не нравилось, Итар всегда был готов к диалогу, что несколько обескураживало, но, несомненно, льстило.

Дернувшейся следом Мати госпожа жестом велела оставаться на месте и осторожно открыла тяжелую дверь. Покои супруга встретили её темнотой и тишиной, без слов давшей понять, что короля здесь нет. И всё же Тамила не торопилась уйти, легким хлопком ладоней зажигая светильники.

Здесь всё было ровно так же, как в тот раз, когда она была здесь. Сколько времени прошло с тех пор – три года, пять лет? Она старалась избегать этих, несомненно, роскошнейших комнат, со столь богатой отделкой, что случайно попавший сюда посторонний не сможет сдержать возгласа восхищения. У Тамилы же они вызвали плохие воспоминания и по негласному договору с мужем она не появлялась на его половине.

Стол был завален бумагами едва ли не так же густо, как в рабочем кабинете короля. Оставлять их здесь он не опасался, зная, что, как пройти с его половины в спальню Тамилы, так и обратно, можно только с дозволения хозяев. И все же она была уверена, что ничего по-настоящему важного там не найдет. Её супруг не настолько беспечен, чтобы оставить важные сведения там, где их может увидеть посторонний.

С разочарованием убедившись, что мужа в покоях нет, королева уже хотела возвращаться к себе, когда за дверью, ведущей в наружные комнаты мужской половины, послышался шум. Неясные голоса звучали тихо, но резко и встревоженно. Тамила на мгновение прислушалась, решая, стоит ли обнаруживать своё присутствие, но расслышав, как супруг сквозь зубы тихо выругался и застонал, распахнула дверь. Тот факт, что вид её был несколько далек от приличного, занимал ровно до того мгновения, как взгляд остановился на окровавленной одежде мужа.

- Быстро положите его на пол! - Тамила подбежала к лорду Эйдалу, который с усилием придерживал его величество, пытаясь довести до кровати. - Что произошло?

Если кто-то из них и обратил внимание на тот факт, что королева очевидно находилась не в своей спальне, озвучивать его никто не стал.

- Не беспокойтесь, просто царапина, - голос короля звучал довольно уверенно, вот только бледность, залившая лицо, говорила об обратном.

Его брат был более многословен:

- Лестница в жилое крыло, арбалетчик ждал где-то на верхнем ярусе галереи. Был один.

- Ушел?

- Да.

Она на мгновение подняла глаза на лорда Эйдала, не веря услышанному, но непривычно жесткое выражение его лица убедило, что шуткой здесь и не пахло. Зато пахло кое-чем другим.

- Помолчите, пожалуйста, - она шикнула на попытавшегося что-то добавить мужа и склонилась к самой ране, всё ещё прикрытой рваной тканью рубахи, пропитанной кровью едва не до плеча. Смутно знакомый аромат щекотал ноздри, пробиваясь сквозь тяжелый запах крови. Что-то смолистое, с резкими нотами жженого сахара... Что это такое, она поняла почти сразу, потому чуть севшим голосом уверенно обратилась к чародею. - Залечить рану магией вы не смогли.

- Нет.

Тамила кивнула, на секунду опустив голову и пытаясь понять, что теперь делать.

Из хороших новостей - кто бы ни покушался на жизнь короля, сделал он это из рук вон плохо. Болт скользнул по левому боку, разорвав кожу и мышцы, скорее всего, сломав одно или два ребра, но глубже в тело не вошел. Запах, который она ощутила, не имел ничего общего с ядом. Конечно, если ты не маг. Вот на них он действовал вполне определенным образом.

- Вам придется довериться мне, - она внимательно посмотрела в глаза мужа, отмечая испарину на его лбу и чуть расширенные от боли зрачки. - Отвар, в котором вымочили болт, не даст воздействовать на рану магией ещё около суток.

- Делайте то, что считаете нужным.

Велев магу устроить Итара на полу так, чтобы был подход с любой стороны, Тамила бегом вернулась в свои покои. Тут же восторженная служанка лишь проследила взглядом за госпожой, подхватившей сундучок, стоявший в изголовье кровати.

- Сидишь здесь, если кто-то придет, отвечаешь, что я сплю, будить не велено, - на одном дыхании выпалила она, совсем не по-королевски быстро устремляясь обратно на половину мужа.

Маг выполнил её распоряжение, успев не только уложить короля, но и разрезать остатки рубашки. Конечно, было бы удобнее врачевать хотя бы на столе, но имеющийся здесь столик не выдержит веса взрослого мужчины, тащить же раненого куда-то ещё, рискуя вызвать ещё более серьезные последствия, никому и в голову не пришло.

- Время от времени говорите со мной, чтобы я знала, что вы в сознании, - Тамила кончиками пальцем быстро, но аккуратно прощупывала края раны, взглядом показав лорду Эйдалу, чтобы тот контролировал состояние брата.

- Боюсь, из меня сейчас плохой... собеседник, - король побледнел ещё сильнее и говорил с некоторым трудом.

- Ничего страшного, я прощу вам этот грех.

Она была права, два ребра треснули, но не сломались, значит, хотя бы нет риска пробить осколками легкие. Утешение слабое, если учесть, что рана была столь глубока, что эти ребра можно было рассмотреть сквозь начинающую сворачиваться кровь. Но малейшее движение вызывало новое кровотечение, и это тревожило. Очистив широкий порез, края которого не сходились, оставляя зияющую рану, Тамила тяжело сглотнула, чувствуя, как дрожат руки, а сердце колотится так быстро и громко, что должно было перебудить половину дворца. И ощущая не только страх, но и поднимающуюся волну ненависти - ну, уж нет, мужа она смерти не отдаст!

Если будет нужно, заставит магов поддерживать его жизнь ценой их собственных, но его сердце будет биться. Нужно продержаться лишь до следующей ночи, потом, когда края раны можно будет стянуть магией, это будет уже не страшно, но пока...

- Мне нужно наложить швы, иначе вы просто истечете кровью. Лорд Эйдал, принесите стакан воды, из коричневого флакона отсчитайте семь капель.

Но маг не успел даже отодвинуться, чтобы выполнить приказ, когда король тихо, но непреклонно одернул его:

- Не нужно.

- Мне придется шить вашу плоть, это очень больно, - Тамила говорила тихо и ласково, как с ребенком, разматывая тонкий шелк, вымоченный в крепком вине. - Позвольте дать вам возможность не чувствовать этого.

- Король Сафар прибудет через три часа, я не могу принимать дурманящие зелья.

Если бы не тот факт, что потом муж ей этого не простит, Тамила залила бы обезболивающее силой, пусть с помощью мага, без razницы, но сейчас только судорожно вздохнула под его понимающим взглядом и кивнула.

До крови закусилa нижнюю губу, втыкая иглу в первый раз, заметив, как он чуть вздрогнул.

Скольжение нити, тут же набрякшей и окрасившейся темно-алым.

Быстрый взгляд на Итара, сжавшего зубами ремень, который протянул ему лорд Эйдал, вставший в изголовье. Он же удерживал руки брата, чтобы тот в порыве беспамятства от боли случайно не оттолкнул целительницу.

Каждый прокол Тамила боролась с собой. Чтобы не смотреть на мужа, зная, что он страдает, и не имея возможности облегчить эту боль. Сжимая собственные зубы, чтобы не расплакаться подобно ребенку от страха и переживаний. Несмотря на то, что с момента заключения брака прошло всего три месяца, супруг стал ей по-настоящему близок. Не так, как была близка нянюшка или дядя, по-другому, но он стал для неё нужным человеком. Человеком, способным выдержать если не всё, то очень многое, не теряя способности шутить над собой и поддерживать жену. Даже его злость и недовольство не пугали её в степени боязни наказания. Скорее, Тамила не хотела разочаровывать мужа.

Потому сейчас, аккуратными стежками соединяя его плоть, она боялась, что этого будет недостаточно. Всё же она не имела достаточной целительской практики, вдруг того, что

она знает и умеет, не хватит, чтобы залечить ранение?

Несмотря на мятущиеся мысли, пальцы её были тверды и уверенны, вот только колени дрожали так сильно, что, когда она затянула последний узел на шве и наложила повязку, силы подняться нашлись не сразу.

- Помогите переложить его на кровать. - Королева с трудом встала, выискивая нужную склянку среди десятков других в ларце.

Она не поняла, был ли муж в сознании, когда маг, стараясь действовать, как можно осторожнее переместил короля в опочивальню, или же тот забылся в коротком забытье. Но пусть лучше так, чем чувствовать боль, зная, что не можешь облегчить её.

Тамила, собрав лекарские принадлежности, на подгибающихся ногах вошла следом, расслышав лишь окончание фразы супруга:

- ... уничтожь следы крови и убедись, что никто не будет болтать о произошедшем.

- Прием нужно перенести, встречаться с братом в таком состоянии это безумие!

Королева была полностью согласна с этим определением, хотя и понимала, что это невозможно.

- Придется, у меня нет выбора, - Итар, опершись на руки, попытался чуть приподняться на подушках, но лишь выругался сквозь зубы от прострелившей тело боли.

- Я пойду с вами.

Наверное, стоило сказать это менее стальным тоном. Или хотя бы сначала переодеться - только сейчас Тамила поняла, что стоит в залитой кровью ночной сорочке не только перед мужем, но и перед его братом. И хоть от понимания этого стало чуть неловко, отступить она не собиралась.

- Иди, вернешься через час, - муж, будто не услышав её, кивнул магу.

Дождавшись, когда лорд Эйдал выйдет, королева подошла к кровати и, подобрав подол сорочки, присела рядом с мужем. Потом, чуть подумав, очень осторожно, стараясь не делать резких движений, прилегла рядом, прижавшись щекой к его правому плечу. Итар чуть подвинул руку, обнимая жену и теснее прижимая её к себе.

- Пожалуйста, позволь пойти с тобой, - она уткнулась лбом в его подмышку, чувствуя, что его кожа слишком горячая.

- Ты останешься в покоях, - он говорил тихо, и Тамиле приходилось прислушиваться, чтобы разобрать его слова. - Я не знаю точно, что задумал Сафар, но что-то грядет. И рисковать тобой я не стану. Если будет нужно, прикажу тебя запереть.

По голосу мужа королева уже поняла, что сейчас никакого компромисса не получится, он уже всё решил, спорить бесполезно. Потому, хотя в душе и негодовала на его упрямство, кивнула, показав флакончик, который так и держала в стиснутых пальцах:

- Это стимулятор, он бодрит и дает энергию, но действия хватит только на пару часов, потом пойдет откат, и станет ещё хуже. Используй в крайнем случае.

Глава 23

Она ещё раз проверила швы на ране, нанесла столько заживляющей мази, что хватило бы для обмазывания с головы до ног, и наложила тугую повязку. После чего с болезненным вниманием следила за тем, как король одевается для приема высочайшего гостя. Говорить и даже думать так было неуместно, но траур оказался весьма кстати, став причиной сокращения приветственных мероприятий.

Ни народных гуляний, ни роскошного бала не ожидалось, первый день официального визита вообще был довольно скуден на зрелища.

Торжественная встреча на пороге дворца, затем переговоры в узком составе, после чего начиналось то, чего Тамилла опасалась больше всего – небольшой прием, на котором хозяева и гости будут цветисто восхвалять друг друга, вручат давно заготовленные подарки и вообще всячески продемонстрируют безупречные манеры и дружбу. Помнится, именно во время такого приема два года назад её и отравили.

Король был бледен, но та восковая желтизна, которая так напугала Тамилу, сошла. К сожалению, черный бархат парадного камзола только подчеркнул белизну лица правителя, и все же рисковать с более светлыми оттенками не следовало – ему придется двигаться, и, если рана откроется, испачканный кровью наряд вызовет ненужные вопросы. На темном же она будет менее заметной.

Даже в относительном уединении своих покоев Тамилла слышала, как нарастает шум во дворце. Пусть на подготовку оказалось выделено катастрофически мало времени, дворец был готов к приему, что не могло не вызывать удовлетворение и гордость. Но это не мешало наносить последние суетливые штрихи, эхо от которых долетало и в королевское крыло.

Она с тяжелым сердцем проводила мужа до двери, ещё раз пообещав, что без веской на то причины не покинет покои. И хотя беспокойство за него было острым до кома в горле, не позволила себе ни наставлений, ни проявления страха, не желая добавлять мужу тревог. Ему их и так хватит с лихвой.

- Как только прием закончится, я вернусь к вам, - он едва ощутимо прижался прохладными губами к её щеке, не обращая внимания на фрейлин, делавших вид, что не наблюдают за венценосной парой, чем вызвал слаженный вздох умиления с легким оттенком зависти. Быть может, эта неприличная демонстрация чувств, совершенно недопустимая в присутствии посторонних, скрасит придворным дамам невозможность присутствия на приеме. Тамилу мало волновали чувства фрейлин, но всё же не стоит слишком сильно ограничивать их в развлечениях.

- Берегите себя.

Она быстро коснулась ладонью его лба в благословляющем жесте и выразительно посмотрела на лорда Эйдала, мрачной тенью вставшего за правым плечом короля. Тот едва заметно кивнул, без слов заверяя, что сделает все возможное, чтобы состояние правителя никто не заметил. После некоторых споров было решено, что флакон со стимулятором лучше отдать магу, всё равно король не рискнет пить что-либо из чужих рук, а окружающие вряд ли поймут, если его величество начнет глотать что-то из бутылочки. У чародея всё же больше шансов незаметно подмешать отвар, если в том возникнет необходимость. И как Тамилла не надеялась на обратное, хорошо понимала – возникнет. Усталость последних недель, помноженная на бессонную ночь, даже без учета ранения могла существенно осложнить жизнь. Теперь же и вовсе выхода не оставалось, вне зависимости от того, как чувствует себя король, у подданных не должно возникать доли сомнения в его здоровье и дееспособности.

Спиной чувствуя любопытные взгляды, Тамилла с выраженным спокойствием на лице повернулась к свите. Единственным, в чьих глазах не было жадного любопытства, оказался лорд Кайт. Мага королевы пришлось посвятить в произошедшее, и тот поклялся, что ни на шаг не отойдет от госпожи, раз уж опасность грозит даже в той части дворца, которая ранее считалась совершенно безопасной.

Казалось, он даже не заметил ни нежного прощания супругов, ни возникшей неловкой паузы, тихонько перебирая пальцами струны гитары. Та отзывалась тихой жалобной мелодией, и от её тоскливого напева королеве захотелось сделать какую-нибудь глупость. Например, грубо выпроводить всех присутствующих и, раз уж пообещала не покидать своих комнат, запертым зверем метаться по роскошным покоям, не в силах справиться с нервами. Или же, нарушив все запреты, нырнуть в темную сеть тайных ходов, неотступной тенью следуя за гостями. В том, что пришли они не с такими мирными намерениями, как уверяли, Тамила не сомневалась.

Ни первого, ни второго она не сделала, мгновенно взяв себя в руки и доброжелательно улыбнувшись чародею, который, поймав её взгляд, начал напевать песню о юном господине и его возлюбленной, чьи чувства не одобряли их родичи. Естественно, песня закончилась трагически, ни к чему рождать в девах благородных кровей мысль, что отношения, порицаемые старшими, вообще могут привести к чему-то хорошему.

Королева, некоторое время поддержав бессмысленную беседу о моде, сути которой практически не слышала, сбежала от осторожных расспросов под предлогом вышивки. Дело благородное и не терпящее легкомыслия, потому, скользя иглой по полотну, можно предаться размышлениям и не отвлекаться на всякие глупости.

Странно, лестница, соединяющая административную часть дворца с жилым крылом, длинная и практически не имеет выступов, за которыми жертва может спрятаться от поджидающего убийцы. Стража неусыпно дежурит перед её началом, далее же пост уже в самом конце, на случай, если кто-то нежелательный смог проскользнуть мимо первого патруля. Галерея, опоясывающая внутренние покои, отгорожена невысокими резными перилами, чтобы излишне веселые гости случайно не свалились с высоты четвертого этажа на драгоценный пол. Гостей во дворце избыток, их не особо и жалко, а вот мрамору тем самым может быть нанесен непоправимый ущерб.

Как бы ни был внимателен маг, всюду сопровождавший короля, усталость ведома и чародея, к тому же постоянно держать защитный купол невозможно, слишком большой расход энергии. Судя по тому, что на лорде Эйдале ни царапины, ни закрыть, ни оттолкнуть господина он не успел, тогда почему убийца оставил короля в живых? Дрогнула рука? Нет, в это Тамила не верила, как и в то, что в нём разыгрались верноподданнические чувства. Если бы это было так, убийца пришел бы к страже и честно рассказал о поступившем заказе. Искать его бесполезно, королева была уверена, что покушавшийся уже мертв. Вне зависимости от того, чем закончился выстрел, его судьба была предрешена задолго до нажатия на спусковой крючок. И всё же кто-то помог выйти из дворца, ну, или взял на себя труд спрятать тело, чтобы оно сразу никому не попало на глаза.

Версия её была построена на предположениях, но чем дольше размышляла, тем больше склонялась к мысли, что убивать короля не планировали, только ранить. Для того и хитрый отвар, чтобы маги не смогли быстро исцелить рану, ведь Итар ни разу не дал кому-либо усомниться в вероятности владения дара.

В любом случае, то, ради чего затевался фарс с покушением, должно произойти сегодня, ведь уже к следующему утру король будет исцелен. Но идей насчет целей странного происшествия не было, бессонная ночь и Тамилу не сделала бодрее, рождая несильную, но изматывающую головную боль.

Мельком взглянув на часы, королева отметила, что гостей уже встретили, да и время переговоров подходит к концу, никто всерьез не надеется на то, что в первый же день удастся прийти к какому-то соглашению. Проблема северян тревожит и Орис, да и Сафар, невзирая на неприязнь к брату, не отмахнется от тревожных новостей, все же он воин и понимает, когда стоит проявить упрямство, а когда нужно поддержать вчерашнего противника.

Поддержать... Брата...

Внезапно эти два слова будто зацепились в её сознании, вызывая смутные воспоминания о чем-то вроде братской клятвы.

Тамила вздрогнула, ощутив, как кровь отливает от лица, оставляя в голове звенящую от напряжения догадку, для чего всё это было затеяно.

- Ваше величество! – Одна из фрейлин охнула и бросилась к королеве, которая не сразу ощутила боль. Потому с некоторым непониманием перевела взгляд на иглу, едва не до середины вошедшую в её палец. – Скорее, нужно перевязать...

Они засуетились, шурша юбками и ахая.

- Дамы, успокойтесь, я всё исправлю, - лорд Кайт, который сегодня был непривычно серьезен и даже не обращал внимания на привычный флирт, сел у ног королевы. – Вы позволите?

Тамила медленно покачала головой, всё ещё не веря в собственную догадку и, с трудом сглотив, ответила:

- Не стоит, это пустяк. Думаю, мне стоит немного отдохнуть, - она довольно резко встала, не отводя взгляда от всё ещё коленопреклонённого чародея, одними губами шепнув. – Мне будет нужна ваша помощь, ждите.

Сама же позволила фрейлинам проводить себя в опочивальню, и, едва дождавшись, когда Мати притворит дверь, бросилась к декоративному панно на стене.

- К моему возвращению приготовь платье из алого муарового шелка! – Крови из проколотого пальца хватило, чтоб защита дворца, признав хозяйку, пропустила её в тайную сеть. Не оглядываясь на служанку, Тамила, подхватила пышную юбку и быстрым шагом устремилась вглубь лабиринта. Вздумай кто-то попытаться последовать за ней, вполне мог остаться здесь навсегда, не выбравшись из причудливо пересекающихся тоннелей, опоясывающих весь дворцовый комплекс.

В глазах высших сил Итар и Сафар не только единокровные братья, но и братья по положению. Они оба правители своих государств, потому равны во всем, и не могут проявить слабость перед лицом не только врага, но и союзника. И, по древнему закону, о котором мало кто помнит и который вряд ли кто-то собирался исполнять, если один из союзников не может выполнять свои обязательства, второй должен взвалить груз ответственности на себя. Как в битве, так и в мирной жизни. И если правитель не может выполнять свои обязанности и рядом нет того мужчины, кто кровью своей поддержит, пока государь не оправится, союзник имеет право взять под опеку его подданных.

Если бы был жив дядя Видар, он, как кровник королевской династии, стал бы временным правителем до момента исцеления короля. Но теперь, после его смерти, Тамила осталась единственной, кто силой крови может претендовать на корону, но... Она не мужчина.

Только потому два года назад Орис не дерзнул обратиться к этому закону, когда Тамила была предательски отравлена, что за её спиной стоял брат покойного отца. Иначе ни прямые обвинения в организации убийства королевы, ни прочие малозначительные с политической точки зрения моральные аспекты не помешали бы Орису попытаться прибрать к рукам Гарет.

Выказывая уважение брату по престолу, равно как и его представителю, Итар должен в начале приема встретить и усадить на почетное место, а в конце - подняться и проводить гостей до порога, показывая, что двери дворца всегда открыты для них. И что будет, если король к тому моменту будет настолько измучен ранением, что не сможет исполнить этот церемониал, Тамила даже думать не хотела.

Переход в очередной раз свернул, шум, ранее бывший тихим и неразборчивым, многократно усилился, и Тамила прильнула к кусочку мозаики, со стороны зала для торжественных приемов выглядящей куском матового белого стекла, но с ее стороны совершенно прозрачного.

Она не обращала внимания на собравшихся, зная, кто присутствует и даже какие слова кто из них говорит. Подобные мероприятия всегда проходят по определенному церемониалу, потому ничего нового она не услышит. Вместо этого королева пристально всматривалась в возвышение, на котором стояли два трона для королей. Их установили не рядом, а под углом, чтобы правителям не приходилось поворачивать головы, дабы увидеть соседа. От ближайших придворных их отделял добрый десяток шагов пустого пространства, рядом же находились лишь те, кто исполнял обязанности помощников. Лорд Эйдал отстраненно наблюдал за происходящим, стоя за правым плечом старшего

брата и не обращая внимания на среднего. По правителю Сафару Тамилу лишь скользнула взглядом, как и по немолодому мужчине за его спиной, впившись взглядом в лицо мужа. Оно было если не бескровным, то весьма близко к тому, но сидел он прямо и с видимой непринужденностью, не обращая внимания на то, как присутствующие косятся на него, встревоженные откровенной бледностью. Королева видела супруга с левого бока, потому могла заметить, что камзол местами кажется излишне темным...

Судя по тому, как были сжаты губы, а между бровями пролегла морщина, действие стимулятора или уже закончилось, или вот-вот должно истечь. Тамилу на себе опробовала его действие, потому знала, какие усилия приходится прикладывать даже для того, чтобы ровно сидеть.

Резко развернувшись и перейдя с быстрого шага на бег, Тамилу помчалась обратно в покои, проклиная коварного соседа и того, кто сделал коридоры тайных ходов такими длинными. О том, что она может не успеть, старалась даже не думать. Если она права, король Сафар всеми силами будет стараться затянуть прием.

В опочивальню она ворвалась ураганом, на ходу расстегивая корсаж:

- Быстрее, давай платье! - И замерла, заметив, что компанию служанке составляет лорд Кайт. - Будьте добры подождать за дверью, мне нужно привести себя в порядок.

Несмотря на то, что королева запыхалась, тон получился ледяной, под стать бешенству, которое она в данный момент испытывала.

- Не могу. Я давал клятву беречь вас и не допущу, чтобы вы пострадали.

Решимости в его глазах было столько, что Тамилу на мгновение растерялась, столкнувшись с откровенным неподчинением приказу:

- Я думаю, что король Сафар бросит вызов моему мужу на основании его неспособности управлять Гаретом.

Маг повел рукой, будто стягивая путы на Мати, которая, даже стоя навытяжку, пыталась сопротивляться, бросая на мятежного чародея такие взгляды, что ему стоило бы принять их во внимание.

- Его величество предполагал подобное, лорд Эйдал и магистр Дарий набросят иллюзию, чтобы конфуза никто не заметил.

Они оба понимали, что вероятность того, что никто не обратит внимания на едва стоящего на ногах короля, ничтожна. Да и Сафар прибыл не без магической поддержки, а если учесть, что Тамилу больше не верила Дарию...

- Вы сейчас покинете эту комнату и, когда я буду готова, проводите меня к супругу. Или же убирайтесь и больше никогда не смейте являться мне на глаза.

К её удивлению и тревоге, вместо того, чтобы выполнить распоряжение, чародей сделал два шага вперед, нависнув над Тамилу так, что заслонил собой не только Мати, но и свет от окна.

- Пожалуйста, не идите туда. Если вы явитесь на прием сейчас незваной, это убедит двор, что вы пустое место. Никто не забудет вашего унижения перед мужем, не посчитавшего нужным достойным образом представить свою королеву правителю другой страны.

Она отшатнулась, избегая нежеланной близости к магу, горько усмехнувшись про себя. Он даже не представляет, насколько прав, говоря о унижении.

- Если я этого не сделаю, буду сама себя презирать, а это страшнее пренебрежения придворных. Помогите мне. Во имя всего, что для вас дорого, прошу вас.

По красивому лицу чародея скользнула улыбка, больше похожая на гримасу боли.

- Вы знаете, кто для меня дороже всего.

Она не отвела глаз, понимая, что эти слова причинят ему страдания, но если это единственный способ повлиять на происходящее, то...

- Помогите во имя вашей любви ко мне.

Лорд Кайт отпрянул, будто она его ударила. На мгновение ей показалось, что он и сам сейчас замахнется, чтобы обрушить пощечину на её лицо, но маг лишь судорожно втянул воздух сквозь зубы и будто через силу выдавил:

- Во имя моей любви к вам я провожу вас к вашему мужу, - после чего резко отвернулся, направляясь к двери. - Помоги её величеству собраться!

Отмершая Мати волком посмотрела вслед чародею, но бросилась к госпоже, которая, путаясь в застёжках и шнуровках, сдирала с себя платье.

Наряд из алого муарового шелка был приготовлен к её восемнадцатилетию, но примерить роскошный туалет королеве не пришлось. К тому времени здоровье Тамилы не внушало оптимизма, и празднества отложили, а великолепное платье, над которым несколько недель работали самые искусные швеи, так и осталось ни разу не надетым.

- Просто расчеши волосы, причёска не нужна, - пока Мати шнуровала корсаж, Тамила открыла шкатулку с подарком мужа. Платье было прекрасно, но оно открывало декольте, потому... Жемчужное ожерелье драгоценным ошейником легло на плечи, плотно и жестко обхватывая шею, отчего королева почувствовала легкое удушье. Темные локоны шелком окутали её спину, водружать на них корону она не стала. Ей не забудут публичное унижение, но если при этом на голове будет корона, это коснется не только самой Тамилы, но и всего королевского рода.

Маг ждал в уже опустевшем будуаре, мрачно глядя на запертую дверь в коридор, и оглянувшись лишь, услышав шаги Тамилы.

В его глазах была такая тоска, что королева ощутила горечь и сожаление от того, что была вынуждена настолько откровенно манипулировать его чувствами.

- Вы прекрасны, моя госпожа.

- Ведите.

Что он говорил страже, перекрывшей проходы из жилого крыла, она не слышала, будто оглохнув и не видя ничего вокруг. Возможно, пришлось применять чары, Тамила не следила, сосредоточенная только на том, чтобы исполнить свою роль.

При одной мысли о том, что ей, как гордой дочери Ассандеров, предстоит сделать, она ощущала гнев, но тревога и понимание, что иного выхода нет, если не примиряли, то смирляли с происходящим.

Перед высокими резными дверями, за которыми гудел прием, Тамила на мгновение замерла, глубоко вдохнув и задержав воздух.

- Представьте меня.

Лорд Кайт, обреченно кивнув, пассом распахнул дверь. Порыв был столь резким, что все головы повернулись в их сторону, а смех и звук голосов сменились недоуменным молчанием.

- Её королевское величество Тамила Ассандер.

Тамила в звянящей тишине пошла вперед, зная, что всеобщее внимание сосредоточилось на ней. Взгляд же не отводила от мужа, который нахмурился, а в глазах появилось настолько неприкрытое неодобрение, что королева дрогнула и посмотрела второго правителя. Король Сафар тоже с величайшим интересом изучал её, но это внимание носило печать веселого пренебрежения и... настороженности.

Приблизившись к правителям, она вежливо поприветствовала Сафара и, поднявшись на возвышение, на котором не было подготовлено для неё достойного места, под дружный потрясенный вздох придворных опустилась на колени рядом с супругом. Расправила

юбку, алым шелком прикрыв пару капель крови, уже запятнавших пол рядом с троном, и, взяв левую руку мужа, нежно поцеловала ладонь и устроила на своем плече.

Глава 24

Прокатившийся по залу дружный негодующий вздох замер на самой высокой ноте, так и не перейдя в сколько-нибудь внятное словесное проявление.

Наверное, на лицах придворных Тамила увидела бы смесь негодования, брезгливости и жалости, но она смотрела строго перед собой, сосредоточенная на том, чтобы уловить тот момент, когда король начнет подниматься. Поза была до крайности неустойчивой, пришлось сесть на свои пятки, чтобы можно было незаметно спружинить ногами, вставая, но королева старалась не обращать внимания на неудобства. Лишь бы не запутаться в собственной юбке...

В сторону Сафара она тоже не оглядывалась. Если её предположения верны, тот сейчас в некотором недоумении. Если же нет, то она только что уничтожила собственную репутацию из-за излишне бурной фантазии. Но проверять на практике, есть ли в её домыслах зерно истины, Тамила не планировала, потому сохраняла отстраненно-вежливое выражение лица, зная, что все взгляды устремлены сейчас на неё, сидящую у ног супруга в позе верной собаки. Ожерелье-ошейник тоже пришлось как нельзя более кстати.

Судя по тому, как пальцы мужа на мгновение до боли сжали её обнаженную кожу, у него тоже имелось, что сказать жене, но болезненное давление было почти мимолетным. Убрать же ладонь со своего плеча она не позволила.

Зная до минуты церемониал, Тамила поняла, что появилась вовремя – дары вручены, любезностями обменялись, значит, пора заканчивать прием, чтобы подготовиться ко второму дню – обсуждать действительно важные вопросы в первый считалось плохим тоном. И определенная правда в том есть, гости устали с дороги, хозяева ещё не оправились от счастья видеть в собственном доме заклятых врагов, шпионам требуется донести важнейшие уточнения, до тонкостей дипломатии ли тут...

- Счастлив наконец лично видеть Ваше величество, пусть и в несколько... неожиданном образе.

У короля Сафара оказался очень приятный голос. Мягкий, но звучный, с вкрадчивыми нотками, и Тамиле пришлось повернуть голову в сторону гостя. Мазнула взглядом по магистру Дарию, стоявшему совсем рядом, одним из ближних со стороны Гарета. Его лицо не выражало ни удивления, ни пренебрежения, и всё же было в нём что-то такое, что Тамила внутренне вздрогнула. Даже откровенную издевку в словах Сафара практически пропустила мимо ушей. Да и роль её сегодня такова, что пришлось сделать вид, будто не поняла, отчего правитель сделал небольшую паузу в конце речи.

- Ваше счастье взаимно. Прошу простить меня за несколько неожиданное появление, но радость от возобновления наших дипломатических отношений столь велика, что я не смогла дожидаться окончания приема и решила выразить её лично, - она чуть склонила голову, легким поклоном выражая уважение, будто сидела на троне напротив просителя, а не у ног заклятого врага короля Сафара.

Тамила в совершенстве владела умением тянуть время, но позволять себе такую роскошь сейчас не собиралась. Потому уже приготовилась плавно перевести разговор на выражение признательности и искренней дружбы с явным намеком на прощание, но не успела.

- Мы благодарны вам, драгоценный брат, за этот визит и жест доброй воли и надеемся увидеть вас в добром здравии завтра во время переговоров. - Пусть голос короля Итара был не столь приятен, как у его противника, но для Тамилы было куда важнее, что говорил супруг вполне твердо. Вот только ей ли не знать, что он терпелив и умеет держать лицо, даже когда это кажется невозможным...

Если у Сафара и были возражения, он их не выразил, кивнув в знак одобрения и легко поднялся, пристально глядя на правителя Гарета.

Тамиле пришлось стиснуть зубы, резко распрямляя успевшие занеметь ноги, но руки

супруга, которую тот попытался незаметно отнять, не отпустила. И охнула про себя, чувствуя, как на плечо навалилась тяжесть мужского тела, но не подала вида, даже ощущая, как рукав платья, прижатый к боку короля, наливается влажным теплом. Да и ладонь его, наконец, убранный, но не отпущенный из её пальцев, едва заметно дрожит.

Придворные покидали зал приемов настолько медленно, что ей хотелось грубым окриком поторопить их, но Тамила молчала, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не обнять мужа за талию. И надеялась, что оказавшийся практически за спиной брата лорд Эйдал сможет помочь, если возникнет подобная необходимость.

Король Сафар же не торопился покинуть гостеприимных хозяев, будто испытывая терпение, но тянуть и дальше было бы уже подозрительным, потому, распровавшись, всё же бросил на королеву взгляд, полный если не ненависти, то чего-то весьма близкого. Тамила сделала вид, что ничего подобного не заметила.

Она со смиренной доброжелательностью ожидала, когда последние из приглашенных покинут зал, но заметив, что собственные советники задержались у порога, всё же утратила терпение:

- Оставьте нас. – На легкий неодобрительный гул и переглядывания пришлось добавить принуждения в голос. – Все вон!

Вот теперь они послушались, и стоило двери захлопнуться за последними, самыми упрямыми царедворцами, жаждущими немедленно переговорить с правителем, как Тамила повернулась к лорду Эйдалу:

- Скорее, в мои покои.

Маг и не думал возражать, король же лишь неодобрительно качнул головой, взглянув на супругу:

- Вы обещали не покидать своих комнат.

Выглядел он сейчас даже хуже, чем ночью, потому тратить время на бесполезные споры Тамила не собиралась, позволив чародею сменить себя в качестве подпорки для правителя.

- Я обещала не делать этого без веских оснований. В моем понимании они были вескими.

Несмотря на то, что лорд Эйдал имел возможность помогать себе магией, когда почти вывалились из теневого коридора в спальню королевы, выглядели они с Тамиллой не намного лучше раненого короля. Пытаясь помочь чародею, она перепачкалась в крови мужа, отчего теперь непонятно было, кто из них пострадал. Наверное, потому Мати, тут же призванная на помощь, посерела при взгляде на её лицо. И только поняв, что драгоценной госпоже ничего не грозит, отмерла и бросилась на помощь.

Рана была ужасна. Наложённые утром швы разошлись и теперь края пореза выглядели так, будто какое-то чудовище зубами пыталось выдрать кусок плоти. Кровь залила весь бок камзола, который Тамила, не имея достаточно терпения расстегнуть множество драгоценных застежек, просто разрезала по шву.

- Идите к ним, скажите, что его величество уединился с женой, до рассвета приказал не тревожить, - она внимательно посмотрела на лорда Эйдала. – Не знаю, как вы это сделаете, но они должны поверить. Ближе к полуночи буду ждать вас здесь.

Чародей, бросив встревоженный взгляд на заострившееся лицо короля, который уже несколько минут не подавал признаков жизни, кивнул:

- Я сделаю всё, что нужно. Прошу, сохраните ему жизнь.

Она не ответила ему, занятая тем, чтобы показать Мати, как следует промыть рану. Поднесла руку мужа к глазам и закусил губу – ногти были синеватыми. Почти такими же, как и губы. Потому резкими, выдававшими нервозность движениями содрала опечатанную пробку с одной из склянок, небрежно вытряхнутых из ларца. Темные капли падали в стакан, пока она про себя отсчитывала их, ещё не зная, как будет принуждать мужа выпить зелье, если окажется, что он без сознания.

Служанка закончила возиться с раной, отставляя тазик с водой, густо окрашенной кровью, и вопросительно глядя на госпожу.

- Иди за дверь и не дай никому к нам войти, даже лорду Эйдалу, пока я не разрешу.

Мати поклонилась, мышкой скользнув из опочивальни, и Тамила тут же забыла о ней, зная, что служанка выполнит её приказ даже ценой своей жизни. Тот, кого не остановит прямой приказ, явится не засвидетельствовать почтение, а добивать. Защита покоев королевы после первой смерти изолирует опочивальню от остальной части дворца, на это и рассчитывала Тамила в случае самого плохого варианта развития событий.

К счастью, король был в полудреме от кровопотери, но выпить гадкое на вкус зелье не отказался, правда, глаз так и не открыл, но, может, оно и к лучшему. Куда проще бережно касаться его волос, шепотом уверяя, что всё будет хорошо, он обязательно справится и дотерпит до ночи, чем говорить то же самое, глядя в глаза и не будучи уверенной, что не лжет.

Секунды падали, словно камни, бьющие по нервам. Стучащий в ушах пульс оглушал, и уже не получалось различить дыхание мужа. Тогда она приникала к обнаженной груди, крест-накрест пересеченной повязками, и вслушивалась в каждый удар его сердца. Молча молилась, не замечая, как бинты пропитываются не только его кровью, но и её слезами. И, отгоняя эти мысли, с ужасом ждала, что однажды удара уже не будет, и вместо него придет гулкая и страшная тишина.

- Я же просил... не плакать...

Королева, в первое мгновение решившая, что ослышалась, отпрянула и впиалась взглядом в его лицо, совершенно неприлично шмыгнув носом:

- Я не плачу, просто что-то в глаз попало... - Тамила украдкой вытерла мокрое лицо совершенно не предназначенным для подобного рукавом платья, едва не оцарапавшись драгоценным шитьем. - А ещё ты обещал, что всегда будешь защищать меня, поэтому не смей умирать! Пожалуйста...

Он не ответил, едва заметным жестом предложив прилечь рядом. Было немного неудобно, к тому же постоянно боялась лишний раз глубоко вдохнуть, чтобы не двигать матрас, зная, что это доставляет ему лишние страдания, но это казалось мелочью.

- Никогда больше так... не делайте.

- Не врываться посреди государственного приема?

- Не унижайтесь ни перед кем.

Тамила всё же чуть приподняла голову, чтобы посмотреть супругу в лицо, но глаз он не открывал, потому пришлось отвечать, глядя на его плотно сжатые губы.

- Я встала на колени перед вами, а не перед придворными. И не перед вашим братом. Вы мой муж и король, и в том, чтобы преклонить колено перед своим государем, нет унижения.

Пусть в душе царапала мысль, что доля правды в словах мужа есть, и не дело кому-то видеть коленопреклонной королеву, но всё же особой лжи в её словах не было. И случись подобное вновь, снова сделала бы то же самое.

- Что вы мне дали?

Тамила на мгновение заколебалась, решая, говорить ли правду в полной мере или же стоит отделаться общими фразами. И почти решилась на второе, но все-таки призналась:

- После того, как чародеи помогали мне с той мазью, я немного усовершенствовала рецепт поддерживающего зелья. Оно на основе моей крови. Мне или вам вреда не принесет, но кому-то другому принимать его я бы не советовала. Оно действует?

По бледным губам скользнула едва заметная улыбка:

- Думаю, да. Во всяком случае, боли от раны я не ощущаю. Тело ниже груди, впрочем, тоже. И надеюсь, что это просто временный эффект.

- Эээ... Я тоже надеюсь... - Королева быстро перебрала в памяти компоненты, но не нашла ничего, что могло бы вызвать подобный эффект. Видимо, наложилось на ещё не вышедшее из организма тонизирующее. В любом случае, она была уверена, что паралич этот носит не постоянный, хотя и тревожащий характер. – Это скоро пройдет.

Быстрый взгляд на окно, которое Тамилла специально не стала занавешивать, и едва слышный вздох – там смеркалось. Значит, впереди почти вся ночь, которую ещё нужно пережить. Несколько утешал тот факт, что говорил король вполне уверенно и больше не делая между словами пауз, будто набираясь сил.

- Больше не давайте мне его.

- Уверяю, онеменение пройдет. – Она не раз слышала, что мужчины в болезни чувствуют себя более уязвимыми, потому могут капризничать, но ни разу не сталкивалась лично. Теперь же могла убедиться в этом на личном опыте. – Это побочный эффект, который не будет...

- Дело не в нём. – Итар не только перебил жену, но и открыл глаза, глядя на Тамиллу странным взглядом. Она могла поклясться, что в нем было нечто, весьма похожее на вину. – Пока я в ослабленном состоянии, не давайте мне ничего, содержащего даже малую толику крови.

- Могу я спросить – почему?

- Северянам перед боем дают специальный напиток, шаманы Ратуса делают его на основе человеческой крови. Это вызывает особое состояние, оно переводится, как «ярость битвы». Раненый начинает сражаться ещё ожесточеннее, уже не замечая разницы между врагами и соратниками.

Тамилла припомнила, что читала о чем-то подобном, но преподносилась эта информация в качестве древней легенды, но никак не реального факта.

- Я не шаман, да и вы не северянин, потому не тревожьтесь, - она улыбнулась и хотела уже снова лечь рядом, когда муж ответил:

- Наполовину. – И, столкнувшись с недоуменным взглядом, пояснил. – Я наполовину северянин.

Она всё ещё непонимающе хмурилась, но в памяти сразу всплыли слова жрицы – о том, что девочка, привезенная откуда-то издалека, была не только сильна, но и совершенно не похожа на других, странное имя, странная красота... А ведь генеалогическое древо его отца можно было проследить на многие века.

- Как? – голос немного осип, потому получилось тихо и хриловато.

Итар попытался приподняться, но Тамилла тут же положила ладонь на его плечо, не давая шевелиться. Очередное не самое приятное открытие о его родословной не повод давать ему двигаться с риском истечь кровью. Хотя открытие о происхождении матери было не просто неприятным, оно могло стать настоящей проблемой, особенно в условиях предстоящей войны.

- У северян нет магов в нашем понимании. Мальчиков, рождающихся с даром, отдают шаманам. Я не знаю, что за обряды проводят над ними, но выживает один из пяти. Девочек с даром приносят в жертву сразу после рождения. Само существование такой женщины противоречит их религии, их считают злыми духами, вселившимися в тело младенца. - Тамилла слушала, с болезненным вниманием всматриваясь в глаза мужа, внутренне надеясь, что это отголоски ранения. Или её зелья. Потому что факт кровного родства короля с захватчиками сейчас крайне осложнит ситуацию. – Все выжившие дети посвящаются Ратусу, подчиняясь его воле.

- Почему она осталась жива?

- Она рождена от брата прошлого конунга и его наложницы. Роженице было

четырнадцать лет, и никто не верил, что она и ребенок выживут, слишком была слаба, потому шамана для проверки владения младенцем дара, позвали не сразу. У наложницы осталась сестра, их обеих подарили ярлу собственные родители. Младшая была красива, она попала в постель господина, старшую же приставили к ней служанкой. Наложница умерла во время родов, взяв с сестры клятву, что та позаботится о её дочери. Когда шаман объявил, что девочка одержима и должна быть предана очищающему холоду моря, служанка выкрала ребенка и сбежала. Ей в каком-то смысле повезло, почти сразу она попала в плен во время набега соседнего племени варваров. Шаманы не Её жрицы, они не видят дар без специального обряда, никто не подумал, что ребенок смог избежать принесения в жертву. В те времена Орис пытался наладить отношения с северным соседом, в конце концов, когда Беатли было около шести лет, они как-то оказались на судне, следующем в Ласаи.

У него явно пересохло в горле, и Тамила поднесла чашу с водой, попытавшись осторожно поддержать его голову, но наткнулась на сопротивление. Похоже, супругу действительно стало лучше, если он начал проявлять извечное мужское упрямство и нежелание демонстрировать слабость.

- Там её заметили жрицы? - чашу она не поставила на место, стиснув пальцами и прижав к груди.

- Да. К тому времени тетка умерла, судя по тому, что о её болезни помнила мать, это было какое-то проклятие, которое не смогли снять жрицы, они вообще впервые такое видели.

- Шаманы Ратуса?

- Думаю, да. Они властны над теми, кто посвящен ему, но она не знала, возможно ли проклясть не только тех, кто непосредственно прошел обряд, но и их потомков. Поэтому, когда я родился, мать принесла меня в храм, прося Её благословения для младенца. Жрицы видят во мне что-то чужеродное, потому Маара так сопротивлялась нашему браку. Поэтому прошу вас, никогда больше в подобном состоянии не давайте мне кровь. Не думаю, что память предков-варваров проснется, но всё же лучше не рисковать.

Тамила задумчиво провела рукой по своей шее и поняла, что до сих пор так и не сняла подарок супруга. Щелкнула застежкой, ощущая, как теплый жемчуг тяжело скользнул в ладонь. Шее сразу стало легче, и по коже пробежал легкий прохладный ветерок от приоткрытого окна.

- Нельзя, чтобы эта правда стала кому-то известна. Ваш брат знает тайну происхождения вашей матери?

- Эйдал - нет. Сафар - да. Но он никогда не скажет об этом, ведь тогда я могу озвучить имя отца, а ему это крайне невыгодно.

Она медленно кивнула, обдумывая услышанное. Наверное, Тамила ожидала чего-то в этом духе, потому что почувствовала волнение от вероятности раскрытия этой тайны, гнев на жестокость северян, но почему-то почти не удивилась. Возможно, потому что её супруг внешне сильно отличался от других знакомых ей мужчин. И более высоким ростом, и светлыми глазами и волосами...

Внезапно королева тихо рассмеялась, бросив драгоценные жемчуга на пол у кровати и прижав ладонь к губам, чтобы заглушить смех.

- Я мог ожидать разную реакцию на новость о происхождении матери, но не такую. Что вас рассмешило?

подавив нервное хихиканье, Тамила подняла глаза на мужа:

- Я проделала такой путь, угрожала жрицам, незваная явилась во враждебную страну и почти вынуждала вас взять меня в жены, чтобы избежать брака с северянином. И оказалась замужем за тем, в чьих жилах течет кровь конунга варваров. Похоже, Ей зачем-то нужно, чтобы кровь наших народов смешалась.

Глава 25

Он задремал, ну, или вполне правдоподобно изображал это, и Тамила не стала тревожить, надеясь, что эта передышка даст королю отдых. Об оставленном без присмотра посольстве она не беспокоилась, зная, что советники не дадут им заскучать. Да и не до скуки сейчас Сафару, тщательно лелеемый план провалился, и теперь ему нужно уменьшить возможные последствия. Пусть доказательств его причастности нет, но их никто и искать не будет, слишком жадным было внимание в конце приема.

- Как давно вы знаете, что можете безбоязненно касаться короны?

Тамила только вздохнула, прикрыв глаза. Уж лучше бы супруг действительно спал...

- Со дня нашей свадьбы.

Она не видела смысла лгать, даже если принять за истину, что лорд Эйдал не скажет, насколько уверенным жестом она сняла с головы мужа корону, лгать Тамила не хотела. Слишком дорогую цену ей пришлось платить за недомолвки.

- Память крови?

- Возможно. Я не знаю, почему венец продолжает признавать меня.

Король едва заметно усмехнулся, так и не подняв веки.

- Пусть это будет нашим секретом.

Тамила, которая и супругу не собиралась говорить об этом странном факте, если бы не его наблюдательность, молча кивнула, а затем, подумав, спросила:

- Вы тоже считаете, что это Сафар устроил на вас покушение? – раз он все равно не спит, стоило воспользоваться моментом, чтобы задать мучавшие её вопросы.

Ответил он не сразу, королева даже подумала, что он все-таки задремал:

- Не знаю. Сафару выгодна моя смерть, он не заинтересован в том, чтобы меня просто ранить. Хотя на первый взгляд покушение и выглядит его рук делом, мне кажется, здесь отметился кто-то другой. Думаю, тот же, кто убил вашего дядю.

- Почему? Разве королю Сафару не выгодно проявление вашей публичной слабости? Ведь тогда он мог претендовать на роль наместника Гарета, раз другие представители мужской линии Ассандеров не могли поддержать вас.

- Потому что у него достаточно проблем в Орисе, чтобы добавлять себе головной боли с Гаретом, - Итар чуть шевельнулся и тихонько зашипел сквозь зубы. Похоже, чувствительность понемногу возвращалась. – Он так и не смог договориться с магами Ориса. До открытого противостояния дело не дошло, но тем стало известно, что он пытался убрать Эйдала. Пусть чародеи не кажутся такими уж сплоченными, но это плевок им в лицо. Попытка устранить сильного мага, вынужденного бежать из страны от преследования наследного принца... - Он едва заметно качнул головой. – Не говоря уже о том факте, что Сафар пытался убить собственного брата. В Орисе беспокойно, и, как бы ни хотел мой родич оставить о себе славу великого завоевателя, сейчас у него несколько иные проблемы. Его вполне устроило бы, если бы я просто умер. Ведь тогда семейный дар, не найдя продолжения в моих потомках, вернется в королевский род в следующем поколении. Но затевать сейчас интриги по моему свержению ему невыгодно и просто некогда. Быть может, через год-два, когда в Орисе станет поспокойнее, но не теперь.

Тамила слушала внимательно и сосредоточенно, хмурия брови, но не пытаясь перебить. В словах супруга явно прослеживалась логика, и тогда получается, что её рассуждения на тему коварства гостя, решившего уничтожить хозяина, ошибочны. Или же не прав муж, думая о брате несколько лучше, нежели тот заслуживал?

- У вас есть подозрения, кто мог убить дядю и покушаться на вас?

- Увы. Мы пытались задержать стрелка по горячим следам, но ничего не получилось. Кем бы он ни был, во дворце он ориентируется даже лучше, чем я и Эйдал.

Прекрасно! Значит, муж со своим чародеем, зажимая ладонью простреленный бок, ещё и успел побегать по коридорам в попытке задержать убийцу. А ведь Тамилла была совершенно уверена в здравомыслии супруга.

- Надеюсь, вас никто не видел?

- Дворец был на удивление пуст. Ни на лестнице, ни в ближайших переходах мы не встретили ни одного человека. Даже стражников не было на постах.

Она вскинула голову, неверяще глядя на мужа, но, учитывая темноту спальни, рассмотреть его выходило с большим трудом:

- Не было стражников во дворце накануне настолько важного государственного визита?!

- Это первая странность. Вторая заключается в том, что Эйдал бегло просмотрел воспоминания тех, кто должен был стоять на посту. Они уверены, что ни на минуту не отлучались, всю ночь простояв на положенных местах.

Новости были настолько обескураживающие, что королева, осторожно, чтобы не потревожить раненого, встала с постели и быстро прошла от двери в его покои до окна. Потом обратно. Почему-то в движении ей думалось намного лучше.

Наверное, она бы и дальше продолжила бродить по спальне, если бы не запнулась о собственный подол. Только сейчас она заметила, что так и не сняла роскошный наряд, чья юбка стояла колом не только от шитья и драгоценных камней, но и от засохшей крови короля.

- Они поняли, что лорд Эйдал просматривал их воспоминания?

- За последние дни их воспоминания столько раз просматривали в надежде найти хоть малейшую зацепку в расследовании убийства советника, что они этого даже не заметили. Чувствительность к подобного рода чарам притупляется, если подвергаться им раз за разом в течение короткого временного периода. Увы, вторжения в разум того, кто подчистил им память относительно прошлой ночи, они тоже не заметили.

- Если бы это был кто-то незнакомый, всё равно встревожились бы, - Тамилла, на мгновение задумавшись о пристойности такого действия, начала раздеваться. Как ни прекрасен был наряд, в нем относительно комфортно только стоять навывтяжку. И то весьма непродолжительное время. Церемониальные одежды вообще имеют мало общего с удобством. - Да и амулеты не могли не сработать на попытку ментального воздействия.

- Да, и это возвращает нас к тому, что действовал кто-то свой. - Он чуть повернул голову, глядя на четко очерченный силуэт жены, которая как раз пыталась воевать с завязками корсажа, но получалось плохо - завести руки за спину так, чтобы хитрые потайные узлы, завязанные служанкой, не затянулись ещё сильнее, у неё не получалось. - Подойдите к кровати и повернитесь ко мне спиной.

Она послушно приблизилась и даже присела на самый край, чтобы супругу не пришлось тянуться, напрягая рану.

- Меня не покидает мысль, что тот взрыв, который был немагического свойства, это попытка отвлечь нас. Увести в сторону. - Корсаж перестал так давить на грудь, и королева издала едва слышный вздох облегчения. А ведь это она ещё не носит корсет! К счастью, хрупкое телосложение и запрет лекарей давали возможность обходиться без этого пыточного приспособления.

- Вы правы. Служба охраны дворца перепроверила несколько раз. Советник покинул кабинет поздно вечером. И в тот день никто до него туда не входил.

Заметив, что Итар вновь начал говорить короткими отрывистыми фразами, Тамилла обернулась к мужу. Глубокая вертикальная складка между бровей, резкие заломы в углу побелевших губ. Да и лоб его был покрыт испариной, а дыхание стало прерывистым.

- Как долго вы гонялись за стрелком?

Он слабо улыбнулся, явно заметив беспокойство в глазах жены.

- Думаю, через четверть часа уже можно попробовать.

Тамила, стараясь скрыть нахлынувшее облегчение, кивнула, поспешив избавиться от уже расстегнутого платья, набросив взамен то, что она поспешно сняла после возвращения из тайных коридоров. К счастью, Мати, обычно крайне щепетильная в подобных вопросах, сегодня оказалась не такой исполнительницей. Видимо, обездвиживание, которому её подверг лорд Кайт, как-то повлияло на исполнительность горничной. Вспомнив о событиях, предшествовавших её во всех смыслах яркому появлению в приемном зале, королева нахмурилась.

То, что стража никого не видела возле кабинета советника, могло объясняться проще – ведь она и сама не раз пробиралась туда через тайный ход. Да, были коридоры, в которые без её крови не пройти, но тот, что ведет в разрушенный кабинет, к таковому не относился.

Это она и озвучила супругу, получив на то ответ:

- За всеми переходами, куда есть доступ обычным людям, наблюдение установлено ещё два месяца назад. На следующий день после того, как вы мне их показали.

Королева не сразу определилась с тем, как на это реагировать. Возмутиться? Чему, его нежеланию получить кинжал в спину, когда из тайного хода высунется подосланный убийца? Восхититься его предусмотрительностью? Ею она восхищалась всегда, изредка к восхищению примешивалась досада на то, что муж не счел нужным поставить её в известность о предпринятых шагах. В конце концов, она решила пока отложить просьбу впредь сообщать ей о таких «незначительных» вещах, дабы королева не чувствовала себя дурочкой, которой нужно объяснять очевидное. Да, она знала, что наиболее используемые переходы и так контролирует стража, но та не ведала и десятой доли тайной сети, скрытой в глубине стен и запечатанной хитрыми засовами. Остальное Тамила полагала своей вотчиной, теперь же получалось, что у неё был вполне реальный шанс столкнуться с патрулем во время своих вылазок с целью контроля за ситуацией вообще и тем, как супруг справляется с несколько непривычными для него обязанностями, в частности.

В будуаре нарастал неясный шум, и, прислушавшись, королева поняла, что Мати выполняла приказ в полном соответствии со словом госпожи. Саму горничную слышно не было, зато возмущенно-просительный голос лорда Эйдала – да. Стараясь не потревожить мужа, королева встала с постели и шагнула к двери.

- Проходите, - королева кивнула служанке, которая будто нехотя ушла с дороги чародея.

- Как он?

- Жив. - Это ответил сам Итар, впрочем, попыток подняться не делал. - Что с посольством?

- Всё в порядке.

Чародей жестом попросил Тамилу снять повязки, сосредоточенно разминая пальцы. Рана выглядела все так же ужасно, но теперь хотя бы не кровоточила. Да и припухшие темные края королеве совсем не понравились, впрочем, если получится воздействовать магией, опасаться воспаления не следует, а никаких ядов она не обнаружила.

- Будет немного жечь, - лорд Эйдал положил ладони на края пореза, прикрыв глаза и сосредоточившись. Увы, Тамила, в отличие от супруга, линии силы не видела, потому могла лишь внимательно смотреть на то, как кончики пальцев мага будто едва заметно засветились, а король скрипнул зубами, запрокидывая голову. Но молчал, лишь чуть морщился и кривил губы. И то только в те моменты, когда ему казалось, что жена на него не смотрит. Потому она старательно делала вид, что поглощена наблюдением за манипуляциями чародея. Тем более, что там было, на что посмотреть. Под его пальцами плоть словно плавилась, заращая рваную линию раны. И если бы не запах, Тамила, наверное, попросила пояснить, что и как он делает. Видеть такой вариант лечения ей

раньше не приходилось, но характерный запах жженой плоти не оставлял простора для вариантов. Потому и король замер в напряженной до окаменения позе, только хрустнули костяшки сжатых пальцев.

Он медленно и планомерно прижигал ему рану. Если ранее лорд Эйдал уже лечил брата таким образом, становилось понятно, как Итар без стога и упрека выдержал, когда она накладывала ему швы.

Как только королева поняла, что именно происходит, желания и дальше наблюдать за работой мага не стало. Вместо этого она опустилась на кровать и, склонившись так, что отгородила его лицо от взгляда чародея распущенными волосами, прижалась щекой к его лбу. Кожа была горячей и влажной, и Тамилла губами ощущала бешеное биение жилки на его виске. Его пальцы на мгновение с силой сжали тонкую руку жены и тут же отпустили, будто он опомнился, не желая причинять боли.

Кажется, она чуть слышно, так, что не была уверена, смог это расслышать супруг, шептала что-то вроде:

- Сейчас всё пройдет... Потерпи ещё чуть-чуть...

И он молча терпел, вообще замерев. Разве что пару раз едва ощутимо щекотнул ресницами чувствительную кожу шеи.

- Всё.

Она так увлеклась тем, чтобы дышать в унисон с мужем, будто могла тем самым облегчить его боль, что не сразу поняла, о чем говорит лорд Эйдал. Смысл слов дошел, когда под её руками расслабились плечи мужа. Тамилла с некоторой неохотой подняла голову, посмотрев на мага:

- Получилось?

- Да.

Выглядел при этом чародей так, будто его самого пытали каленым железом. Скулы заострились, четче проступив под побледневшей кожей, ещё недавно здоровый мужчина теперь выглядел откровенно больным, словно из него кто-то выпил жизнь. Темные круги под глазами, сухие губы в трещинках, из которых уже проступила кровь. Он безуспешно пытался скрыть дрожание рук, но того факта, что его повело, стоило только магу попытаться подняться с колен, это не изменило.

Тамилла видела чародеев в состоянии магического истощения, потому, быстро пройдя к столику, вынула из небольшой шкатулки мешочек, в котором что-то мелко пересыпалось.

- Возьмите, - она, сыпанув на ладонь несколько камней, выбрала один из самых крупных. В темной глубине бесцветного кристалла яркой искрой переливалось пламя.

- Я в порядке, - чародей гулко сглотнул, ещё раз попытавшись встать, впрочем, вновь не преуспев. - Приберегите их на крайний случай.

- Вы хранитель моего мужа, и я не знаю более крайнего случая, чем этот.

- Эйдал, прекрати вести себя как строптивая девица, - Итар, до сих пор лежавший без движения, с некоторым усилием подтянулся на руках и сел. В разорванной рубахе, покрытой кровавыми пятнами, со слившимися и потемневшими от пота волосами он походил на кого угодно, но не короля. - Считаю это моим приказом.

Тамилла сама подошла к магу и слегка поклонилась, протягивая диант. Подобной милости удостаивались единицы, но она ничуть не кривила душой, искренне благодаря за помощь. Помнится, в прошлый раз она выказывала такую честь куда как менее достойному кандидату, но политика вообще штука своеобразная.

Смотреть, как чародей будет вытягивать из накопителя энергию, она не стала. Где личный слуга её супруга, Тамилла понятия не имела, да и не была уверена, что узнает его, встретившись лицом к лицу. Потому молча прошла в купальню, чтобы приготовить

всё к омовению. Вызывать Мати ей не хотелось. В силу множества, в том числе, и совсем очевидных причин - рассказать кому-то о том, в каком состоянии сейчас король, она не сможет, но Тамиле не хотелось, чтобы кто-либо видел правителя в таком состоянии. Это несколько не умаляет в её глазах его мужественности, и все же хотелось защитить в его момент, когда король слаб. К тому же не будет лишним оставить мужа наедине с братом, она и сама не отказалась бы послушать, что будет докладывать лорд Эйдал, но откровенно подслушивать претило. Да и события последнего времени показали, что супруг, если его попросить, расскажет все интересные подробности.

Вода с тихим плеском лилась в чашу купальни, взбивая пену с тонким пряным ароматом, когда за спиной слышались шаги.

- Вам помочь? – она, будто зачарованная продолжала смотреть на поверхность воды, которая волновалась, отчего отражение Тамилы искажалось и шло рябью.

-Нет.

Теперь она оглянулась, без стеснения глядя, как он раздевается. Подмечая некоторую скованность движений и то, как Итар задерживает дыхание, поднимая руки, чтобы через голову стянуть истерзанную рубашку. Хотя было бы проще окончательно её разорвать, всё равно ведь сжигать.

Он тяжело опустился в небольшой бассейн, чуть разбрызгав пену. Теперь Тамиле видела только его плечи, возвышавшиеся над взволнованной водой. И внимательный, почти испытующий взгляд серых глаз. Привычно серьезный и неожиданно теплый.

Потому, когда он молча протянул руку, королева без сомнения поднялась, чтобы сбросить с себя одежду, и уже через минуту шагнула через край купели, стараясь ступать осторожно, чтобы не поскользнуться. Ей это почти удалось, но когда нога поехала на гладком дне, муж тут же бережно подхватил её, не дав упасть, и усадил напротив.

Длинные темные волосы мгновенно набрякли и облепили её плечи и грудь, немного сковывая движения, но в то же время помогая справиться с минутной неловкостью. Пусть он видел её обнаженную с головы до пяток, но это было в спальне и в приглушенном свете... А здесь светло и вообще крайне стеснительно!

К счастью, пена частично затянула воду, скрывая очертания тела, потому Тамиле села чуть прямее, не забывая впрочем, скрестить руки на груди.

Он не смотрел на жену, опершись затылком на бортик и прикрыв глаза:

- Завтра вы будете рядом со мной, ни на минуту не выходя из поля зрения.

Тамила удивленно приподняла брови, впрочем, муж этого все равно не видел, потому пришлось озвучить:

- Это может быть расценено, как слабость. Желание прикрыться женой. Тем более, после того, что было на приеме.

- Мне всё равно, как это будет выглядеть. – Итар приподнял голову и посмотрел на супругу. – Завтра мы будем вести переговоры в узком кругу.

- Насколько узком?

- Он, я и вы. Нам нужна помощь Ориса, в одиночку мы, возможно, выстоим, но будем совершенно обескровлены. У меня есть, что ему предложить в обмен на военную поддержку. – Тамиле даже примерно представляла, что именно. Сафару нужна помощь в том, чтобы подмять под себя недовольных и сомневающихся, а у его брата есть рычаги воздействия на них... Может, и получится. – Вы слишком явно дали понять, что никому не позволите внести раскол в наши отношения. Это и хорошо, и плохо. Я не собираюсь рисковать вами, поэтому, пока договор не будет подписан, или же король Сафар не вернется в Орис, вы постоянно будете рядом.

Несмотря на то, что слова его были полностью справедливы, и этим демаршем Тамиле дала понять, что чувства к супругу несколько выходят за рамки приличия, в груди чуть

потеплело.

- Хорошо, я буду неотлучно с вами. Если кто-то посмеет поинтересоваться причиной, будем отвечать, что после смерти дяди меня мучает тоска по близким. Даже часа не могу провести вдали от семьи, потому вчера в нарушение протокола ворвалась в зал.

- Хороший предлог, - он не смог сдержаться от смешка. Но, стоило попытаться чуть переменить позу, как улыбка стала натянутой и неестественной. Магия позволила за считанные минуты зарастить рану, спаяв её края, но восстанавливать силы организму придется самостоятельно. Да и боль пройдет не скоро.

Королева постаралась сделать вид, что ничего не заметила. Даже сумела мгновенно изменить траекторию движения руки, когда в первый момент порывисто дернулась к нему, а потом с деланной небрежностью смахнула клочок пены, будто тот ей чем-то мешал.

Он с такой же тактичностью сделал вид, что этого порыва не заметил.

Во влажном тепле и тишине Тамилу разморило, усталость, усугубленная второй бессонной ночью и волнениями прошедшего дня, навалилось с такой силой, что она едва держала глаза открытыми. Потому не возразила, когда муж в приказном порядке отправил её спать. Сил на то, чтобы спросить, останется ли он на ночь - а точнее весьма небольшой её остаток, - уже не было. Да и уснула она, кажется, даже раньше, чем успела опуститься на постель.

Глава 26

Король Сафар не выразил удивления или недовольства при виде Тамилы, скромно сидящей в кресле. То отодвинули в угол, чтобы не вносить дополнительный раздражитель в переговоры, и так обещавшие быть не самыми легкими. Лорд Эйдал, который выполнял при короле обязанности секретаря, остался за дверью. То ли не хотел лишний раз лезть в глаза законному брату, то ли тем самым выказывал ему доверие. О том, что секретарь, помимо прямых обязанностей, выполнял при короле ещё и функции охранника, знали все.

Единственным, что Сафар ей адресовал, был церемониальный поклон, сопровождаемый пристальным взглядом. Она в ответ тоже благосклонно улыбнулась и вновь уткнулась взглядом в книгу, всем своим видом говоря, что захватывающий сюжет занимает несравненно больше, чем разговор, явившись исключительно, чтобы служить украшением кабинета. Нужно бы только незаметно проверить, а не держит ли она книгу сверху ногами?

Поскольку переговоры носили глубоко неофициальный характер, то королева не стала отказывать себе в привычном наряде, предпочтя наглухо закрытое темное платье. От ожерелья до сих пор ныла шея. Оно оказалось не только очень красивым, но и довольно неудобным. Контраст со вчерашним туалетом был ошеломляющим, потому и украшением она была несколько спорным.

Тамила не поняла, как мужу удалось добиться, чтобы Сафар пришел без своего секретаря, поскольку это противоречило и этикету, и просто здравому смыслу, но факт оставался фактом.

- Ни одно слово из тех, что будут произнесены здесь, за стены кабинета не выйдут. - Его Величество Итар, поприветствовав брата, жестом показал ему устраиваться. Причем, диспозиция была такова, что они оказались на равных, за стол он не прошел и унижать противника предложением усесться на заведомо менее почетное место не стал.

- В этом я не сомневаюсь, - Сафар без колебаний устроился напротив брата, всё же не сдержавшись от того, чтобы бросить на Тамилу косой взгляд. - Мы говорили вчера много и долго, но без особого толка.

- Совершенно верно. Поэтому предлагаю сейчас отступить от приличествующего моменту разговора вежливости и поговорить открыто. С чем связан ваш визит? Если не ошибаюсь, он был запланирован гораздо раньше, чем стало известно о нашей свадьбе.

- Открыто... Что ж, почему не попробовать. Этот визит планировался больше года назад. Ныне покойный старший советник очень настойчиво добивался встречи ещё в то время, когда отец был жив и полон сил. Я не видел в том особой беды, всё равно когда-то мне пришлось бы вступать на трон и налаживать отношения с Гаретом. Кстати, я удивлен, что вы об этом визите не знали. Насколько мне известно, за мной шпионили довольно тщательно. - На этот выпад Итар не ответил, даже углом губ не улыбнулся, всем видом показывая, что продолжает внимательно слушать. - Я тогда подозревал, что старый пройдоха - да будь Она милостива к его душе, - задумал через женитьбу на королеве освободить себе трон Гарета. Но королева слабела и чахла, а предложения встретиться как можно скорее, не поступало, из этого я сделал вывод, что дело не в ней.

Он замолчал, тишину нарушил король Итар:

- Освободить таким образом себе трон он не мог, особенности престолонаследия Гарета. К сожалению, узнать у него лично, что стало причиной подобной настойчивости, уже невозможно. Год назад на севере всё было относительно спокойно, хотя и не идеально. От идеи идти на юг они никогда не отказывались окончательно, но такой настойчивой воинственности до минувшей весны не было. Поэтому версию с возможным военным союзом я не исключаю полностью, но всё же она выглядит сомнительно.

- Возможно, он пытался заручиться моей поддержкой на то время, когда, после смерти королевы, в которой никто не сомневался, двор начнет рвать страну на куски. Но тогда он или знал примерную дату кончины, что уже довольно подозрительно, или же обладал

чем-то, что собирался обменять на покровительство Ориса. Что это может быть, даже не спрашивайте, я не знаю.

Он говорил и выглядел довольно открытым и даже доброжелательным, но Тамила не спешила записывать короля Сафара в друзья или хотя бы потенциальные союзники. Пока он не сказал ничего, о чем они и сами не догадывались бы. Туманные намеки, предположения... И никакой конкретики.

Она немного отвлеклась, размышляя о подобных вещах, потому не уловила тот момент, когда их величества перешли к более насущным вопросам. Но, судя по тому, что начал его Сафар, о том, что нависшая над соседями проблема была общей, ему известно не меньше.

- Я догадываюсь, к чему этот разговор и почему согласились вообще провести переговоры. И, как ни претит мысль, что придется объединяться, всё к тому идет. Порознь мы вряд ли выстоим, это не одиночные набеги с целью грабежа прибрежных деревень.

- Когда по вашим данным основная часть армии будет здесь?

- Не меньше половины месяца. - Итар кивнул совершенно без удивления, по всей видимости, его источники дали те же прогнозы. - Судя по тому, где концентрируются основные силы, удар придется на западную границу Гарета.

Это тоже не было новостью.

Сама Тамила, планируя нападение, поступила бы так же - отрезать от моря, захватив одну из главных гаваней и вынудив отступить вглубь страны. А с востока, отделенный Хребтом со всего лишь несколькими пригодными для перехода перевалами, условно дружелюбный народ, который тоже не прочь отхватить кусок бьющегося в агонии соседа. И Сафар это тоже прекрасно понимает. Как и то, что алчность северян не ограничится только Гаретом, а после того, как падет он, Орис не сможет противостоять ещё более сильному врагу. А ближайших соседей и возможных союзников больше нет. Жители западных островов, прекрасно знающие, на что способен их враг, не станут вмешиваться, справедливо опасаясь, что их попросту сметут. До сих пор этого не произошло только по той причине, что варвары не хотели начисто уничтожать тех, кого можно периодически грабить.

- Если мы выступим вместе, шанс не только отбросить, но и на долгие годы заставить забыть о попытках завоевать юг, существенно увеличится. Война будет на нашей территории, ваши потери ограничатся только живой силой, - Итар говорил спокойно, и от этого спокойствия королеву бросало в дрожь. Она никогда не видела настоящих батальи, да и вряд ли когда-то доведется - все же не дело женщине оказываться в гуще битвы, - но подозревала, что книги, воспевающие подвиги, несколько приукрашивают события. Бойня она и есть бойня.

- Эти потери могут быть значительными.

- Они могут стать ещё более значительными, если маги Ориса откажутся подчиняться новому королю. Это не угроза, - он поспешил поднять ладонь в успокаивающем жесте, видя, как ещё мгновение назад спокойный брат едва не взвился. Вот теперь Тамила поняла, что имеют в виду слухи, говоря о вспыльчивости и несдержанности короля Сафара. Она не могла представить своего супруга, настолько потерявшего самообладание, да ещё и перед лицом равного себе. - И даже не я тот, кто способен усмирить ковен.

- Эйдал. - Имя третьего по старшинству брата вырвалось едва не сквозь зубы.

- Верно. Меня они просто вежливо выслушают, к его же словам прислушаются. Я не предложу вам ни земли, ни деньги за то, что вы выставите свою армию рядом с нашей. Потому что, если этого не произойдет, с большой долей вероятности всё достанется варварам.

Он поднялся и взял со стола некий документ, свернутый трубочкой и перевязанный темно-синей лентой. Дождавшись, пока собеседник с некоторой неохотой возьмет у него

предложенное, король Итар добавил:

- Я не хочу торопить, но хотелось бы услышать ваш ответ до заката.

- И если он будет отрицательным, нас выставят прямо в ночи? – Сафар успел взять себя в руки, потому вопрос прозвучал хоть и чуть желчно, но без излишней агрессии

- Почему же, мы вполне дождемся завтрашнего утра.

Тамила прикусила губу, чтобы сдержаться от разочарованного вздоха. Дипломатия высшего уровня, да уж.

Но, как ни странно, слова её мужа будто бы успокоили его брата. По всей видимости, подобное общение не было для них внове, нельзя недооценивать силу родственных чувств.

Она тоже привстала, даже благосклонно позволила приложиться Сафару к своей руке, впрочем, тот поцеловал пальчики чисто формально, явно пребывая в глубокой задумчивости.

- Как думаете, он согласится? – Непрочитанная книга тяжело шлепнулась на пол, когда Тамила, не глядя, попыталась пристроить её на столик.

- Надеюсь, да. - Он подошел ближе, мягко обняв жену за плечи и прижав к себе. – Я знаю, что Сафар ещё четыре месяца назад общался с представителем северян.

Королева резко вскинула голову, едва не подбив ему подбородок, Итар едва успел отдернуться.

- Переговоры?

- К сожалению, сути их я узнать так и не смог. Есть предположение, что меня они тоже касались. Во всяком случае, именно после этого наследник дал понять, что знает о родословной моей матери. Но не думаю, что он встанет на сторону северян. Сафар горяч, но он не дурак, и опасность от этих «союзников» представляет не хуже нас. Он мог опасаться меня, как возможного соперника за трон, теперь же его больше устроит, чтобы я владел короной Гарета, не покушаясь на Орис. Сейчас я для него намного менее опасен, чем до нашей свадьбы. Большинство из тех, кто был мне верен, он снял, Эйдал ему тоже не страшен - храм не допустит, чтобы королем стал маг. Прямого соперника в борьбе за престол у него больше нет, а это уже весомый довод для объединения. Сафар хорошо меня знает, и, как ни хотел бы, чтобы меня просто не существовало, предпочтет связаться с известным почти врагом, чем с незнакомым почти другом.

- А ваш младший брат? Если не ошибаюсь, ему шесть лет?

- Его мать происходит из сильнейшего клана, который Сафар тронуть не посмеет. Брат не противник ему ещё, по меньшей мере, лет десять, за это время может измениться многое. Поэтому за ним присматривают, но без агрессии. Его величество воин, потому хорошо знает, чего стоят варвары в бою, и как трудно их победить... Если мы заключим договор, практически сразу я уеду из столицы, чтобы лично контролировать переброску союзных войск и не допустить возможных диверсий.

В груди у неё чуть похолодело, хотя Тамила и постаралась не подать виду:

- Вы не доверяете министру Хетту?

- Отчего же, он хороший военачальник. Но говорить о чем-то конкретном до подписания договора не имеет смысла.

Пользуясь тем, что в кабинете они остались одни, король, несколько секунд что-то пытливо рассматривая в её глазах, спросил:

- Вы понимаете, что я не смогу взять вас с собой? На войне нет места женщинам.

Тамила мягко улыбнулась, хотя ситуация к тому совсем не располагала, и погладила мужа по плечу:

- Я прекрасно это знаю. Пока вы будете сражаться, буду ждать вас здесь.

Судя по тому, как супруг чуть слышно облегченно выдохнул, некоторые сомнения в её здравомыслии у короля всё же имелись. Даже захотелось уточнить, чем они вызваны, но не стала.

- Вы останетесь в качестве королевы и проводника моей воли, Эйдал уедет со мной, я не могу оставить его здесь. Вы желаете, чтобы вас охранял лорд Кайт?

Вопрос прозвучал несколько провокационно, Тамила была уверена, что муж не обращает внимания на досужие сплетни, но всё же поспешила развеять малейшие сомнения:

- Я останусь под защитой того, кого вы назначите, для меня нет особой разницы, кто это будет, лишь бы хорошо выполнял свою работу.

Муж не ответил, но по едва заметной улыбке королева поняла, что подобрала верные слова.

Решение Сафара она узнала только поздно вечером, когда муж, вернувший супругу в покой со строжайшим наказом их не покидать и никого не принимать, вернулся с нового раунда переговоров. Тамила в это время не скучала, решив обновить запас лекарств. Как бы ни сложились дела с договором, лишними они точно не будут. Потому даже не поняла, что провозилась до поздней ночи, досадливо отмахиваясь от предложений Мати хотя бы нормально поесть.

Служанка, заведя на пороге короля, тут же суетливо поклонилась и вышла из опочивальни, не дожидаясь, пока её выставят. Тамила же, занятая заливанием пробки воском, поначалу даже не обратила внимания на появившегося зрителя, пока тот сам не подал голос:

- Он согласился.

К счастью, запечатать флакон королева успела, и он, выроненный, просто покатился по ковру, а не разбился вдребезги.

- На каких условиях?

Тут же оставив свои лекарские эксперименты, Тамила подошла к мужу, который откинулся на спинку кресла, и замерла рядом. Она могла бы строиться на диванчике в метре от него, но ноги сами принесли к супругу. Итар же, бережно взяв жену под руку, посадил к себе на колено.

- Пришлось пойти на некоторые уступки, но территориально мы ничего практически не потеряли. Разве что вынужден был принести клятву на крови, что ни я, ни мои потомки никогда по праву наследия не потребуют трона Ориса. Честно говоря, он мне и так был совершенно не нужен, но для брата это большой вопрос, почему не порадовать? - Королева, делая вид, что всё только от неудобства и неустойчивости позы, прижалась теснее к его плечу и тихо фыркнула от смеха. Впрочем, тут же посерьезнев, когда он продолжил. - Сафар всерьез вознамерился уменьшить влияние храма на своей территории. Войны с женщинами он затевать не станет, просто сделает так, чтобы их жизнь стала ощутимо сложнее.

- Это он напрасно. Хуже оскорбленной женщины может быть только оскорбленная жрица, - Тамила покачала головой, сразу пытаясь припомнить, сколько на территории Гарета храмов и насколько они наполнены. Девочки с даром почему-то рождались куда реже мальчиков, поэтому перенаселение им не грозило. А уж несколько сотен ртов они как-нибудь прокормят, в масштабах экономики страны это ничтожная сумма. Пусть их с Маарой отношения в последнюю встречу существенно осложнились, оставлять храм без поддержки королева не собиралась. Но молиться предпочитала исключительно дома, не показываясь Верховной на глаза.

- Это его воля и его выбор. Тем, кто захочет переселиться к нам, мы поможем, хотя это может вызвать недовольство магов. Но это те проблемы, с которыми мы, если и столкнемся, то не скоро. Флот Ориса готов отправиться в течение суток. Сафар уже передал послание с приказом выдвигаться завтра в полдень. Корабли перебросят основную часть войска к тому месту, где северян видели в последний раз. Не думаю, что

они до сих пор в том районе, но они за пару дней достигнут заданной точки, проверив попутно, не остался ли кто-то из врагов за спиной.

Он говорил об уже вовсю идущей подготовке к войне настолько обыденным тоном, что Тамила никак не могла взять в толк, что это. Его привычное хладнокровие, благодаря которому его величество спокойно и ясно мыслил практически в любой ситуации, или же план военных действий был готов давно, теперь же его быстро и без колебаний воплощали? Хотя, скорее, и то, и другое вместе.

- Когда начнется переброска наших войск? – Она даже дыхание затаила в ожидании ответа.

- Она закончилась ещё два дня назад. С Орисом или без, мы не имеем права упускать стратегическое преимущество выбора места битвы. Сафар лично не будет участвовать в военных действиях, так что вести единое войско буду я. Министр Хетт уже на позиции, с генералом, возглавляющим армию союзников, я хорошо знаком, не могу сказать, что мы друзья, но вероятность попыток перетянуть контроль над войсками на себя с его стороны минимальна.

Тамила, всё ещё не поднимая головы от его плеча, зажмурилась, пытаясь дышать ровно и тихо.

- Когда... - голос сорвался, пришлось откашляться, чтобы иметь возможность продолжить фразу. – Когда вы отправитесь в расположение ставки?

- Завтра утром. – Она недоверчиво вскинула голову, пораженная ответом. Да, она знала, что это будет скоро, к тому же они только сегодня обсуждали этот вопрос, но... Завтра утром?! У неё никак не получалось призвать к порядку мечущиеся мысли. Здесь были и легкое удовлетворение от того, что не зря весь день просидела над декоктами, и попытки сообразить, что и как организовать для приема раненых, случись им быть переправленными в столицу, и...

И страх. Яркий и острый страх за него. Ведь её муж не в увеселительную прогулку отправляется. Пусть он будет максимально защищен, но мало ли какие случайности бывают на войне.

Наверное, что-то из этого на лице всё отразилось, потому что муж вдруг резко притянул к себе, сжав в кулак волосы на её затылке:

- Не паникуй и не плачь. Ты же моя жена, самая отважная женщина, которую я когда-либо знал. Та, кто не побоится никого, чтобы защитить близких, - он придерживал её за подбородок, чтобы не было возможности отвести взгляд.

- Мне страшно. Страшно, что не справлюсь, что подведу тебя. Народ. Всех нас.

Он улыбнулся, потираясь о её щеку, как большой кот. Это было немного странно и щекотно, но Тамила и сама подалась вперед, запуская пальцы обеих рук в его волосы.

- Я знаю, что этого не случится. Уверен, моя маленькая королева заставит любого склониться перед собой и выполнить свой приказ. Я верю в тебя, и ты не смей сомневаться.

Она на секунду отстранилась, чтобы проверить, не шутит ли муж. Его губы улыбались, но в глазах не было ни тени усмешки. Потому, поддавшись порыву, она сама впиалась в его рот, не то целуя, не кусая. И не успела одуматься, как оказалась подхвачена на руки и получила не менее крепкий поцелуй в ответ. Терпкий до саднящих губ, почти болезненный, но сил оторваться не было совершенно. Как и желания отодвинуться, хотя его объятия были даже излишне тесными, но Тамила не думала возражать.

И век не поднимала, но не потому, что стыдилась. Потому что хотелось не только глазами, но и кончиками пальцев, ладонями, всей обнаженной кожей запомнить его.

Ощущение тяжелых гладких волос, захваченных в кулак.

И то, как он в порыве едва не до синяков целует ключицу, там, где в миллиметре от твердых губ суматошно и тяжело бьется вена.

Едва ощутимая нитка шрама на правом плече, по которой она провела языком в нестерпимом желании впитать в себя вкус и запах его кожи.

Жесткие мышцы спины, в них так сладко и приятно впиваться пальцами, извиваясь под его руками.

Большое тяжелое тело, вжимающее во влажную постель не до боли, но до нестерпимого желания прижаться ещё ближе, ещё теснее. Потому что всего этого ей было слишком мало и слишком много одновременно.

Забиться, не думать, о том, что будет завтра. Да и настанет ли оно вообще, это далекое и ненавистное завтра...

Она опомнилась только перед рассветом. Уставшее до невозможности пошевелиться тело было тяжелым, и не было сил даже дрыгнуть ногой, освобождаясь от захватившей в плен скомканной простыни. Тамила не ощущала в себе возможности даже чтобы укрыться от чуть бодрящего сквозняка, заглянувшего из сада, на мгновение впадая в дрему и вновь просыпаясь, потому не слышала, как её муж поднялся. Поняла это, только различив его силуэт на фоне более светлого окна. И хотя гудящее тело совершенно не желало подниматься, с некоторым усилием заставила себя подойти к нему, встав так, чтобы держаться за его руку.

- Однажды вы взяли с меня клятву жениться на дочери Гарета после вашей смерти. – Не отстраняясь, Тамила едва заметно кивнула, так и оставшись стоять, прижавшись лбом к плечу мужа. – Теперь ваша очередь клясться. Если я не вернусь с войны, вы выйдете замуж за того, кто тронет ваше сердце. Не повторяйте прежней ошибки, в браке без любви мало счастья, а вы его заслуживаете.

От этих слов, произнесенных тихим голосом с едва заметной хрипотцой, королева ещё плотнее сжала ресницы. Чтобы не видеть, как за горизонтом наливается светом полоска рассвета, предвестника восходящего солнца. Рассвета, который заберет у неё мужа. Возможно, навсегда. Чтобы ещё на минуту почувствовать тепло его тела. Чтобы сдержать слезы, готовые вот-вот пролиться на бледные щеки.

- Если вы действительно желаете, чтобы моим супругом был тот, кого я выбрала сердцем, у нас нет выбора – вы вернетесь с войны живым.

Глава 27

Дни потекли размеренно и так тоскливо, что порой Тамиле казалось, будто с отъезда мужа прошло не две недели, а долгие месяцы. Но, как ни хотелось мысленно поторопить, попросить, чтобы время пошло быстрее, даже думать об этом не хотелось. Потому что сейчас у них есть возможность внести окончательные штрихи в планы, а потом... Потом будет война. И кто знает, на чьей стороне будет Её воля. Вернее, чья воля победит – Великой Матери или Ратуса.

Оставшиеся придворные старались не попадаться на глаза королеве, которая сначала бледной тенью гуляла по саду и галереям, а потом развила бурную деятельность.

- Приготовьте все свободные помещения и запас медикаментов для организации госпиталя, - Тамила не стала занимать кабинет мужа, вполне удовлетворившись собственным. Обычно пустой стол теперь являл пример творческого беспорядка, в котором, тем не менее, королева прекрасно ориентировалась. Потому, почти не глядя, вынула из стопки соответствующее распоряжение, пробежала по нему глазами, чтобы убедиться в этом и оставила отпечаток личной печати. Раньше она ею почти не пользовалась, теперь же тяжелое кольцо с замысловатым орнаментом украшало большой палец. С других оно просто падало.

- Но мы даже не знаем, будут ли сюда доставляться раненные, целесообразно ли тратить столько...

- Я предпочту потратить, чем потом видеть, как из-за нашей нерасторопности умирают воины. - Помощник управляющего дворца, приставленный правой рукой к маюющей от излишней жажды деятельности королеве, стойчески выслушал и кивнул, даже не выразив гримасой свое мнение на этот счет. - Делать это без излишней огласки, ни к чему будоражить народ, который может впасть в панику, видя такие масштабные приготовления. Донесения от короля?

- Пока не поступало, ваше величество.

- Как только прибудет, сразу доложить. Ступайте.

Помощник быстро, но без суеты удалился, вполне справедливо рассудив, что, стоит ему задержаться, Тамила найдет ещё пару заданий. Хотя и тех, что она уже поручила, было вполне достаточно. Тем более, что день давно уступил ночи, уже несколько часов, как стемнело, но для её величества это особого значения не имело.

Королева же, оставшись в одиночестве, резко выдохнула и опустила голову на сложенные ладони, поставив их так, чтобы не оцарапать об острые зубцы короны. К Венцу она не прикасалась. Возможно, чтобы не возбуждать ненужные домыслы. А возможно, из чистого суеверия, считая, что она более не хозяйка ему, потому и носить не собиралась.

Она так устала. Вроде, никаким тяжелым трудом не обременена, но масса мелких и вместе с тем, неотложных дел, от которых её ограждал сначала Совет, а потом муж, казались бесконечными. И все же она была рада, что есть возможность заниматься хоть чем-то. Если бы ей пришлось сидеть в покоях за вышивкой, она бы уже к исходу второго дня перекусала фрейлин. Вообще придворные дамы после событий на суде держались с госпожой преувеличенно подобострастно и пугливо, потому с прямой обязанностью ограждать королеву от скуки справлялись из рук вон плохо. Да она от них того и не требовала, пользуясь свитой исключительно для того, чтобы её не заподозрили в порочащих честь деяниях. Лорд Кайт находился при правительнице практически неотлучно, чем изрядно подогревал пыл сплетников, но и протестовать Тамила не спешила. Слухи появятся и на пустом месте, но она обещала супругу, что будет всячески беречь себя, потому присутствие за спиной опытного мага не обсуждалось.

Сам чародей вел себя как обычно, разве что окончательно отошел от роли страстного поклонника, более не сочинял песни и не пытался смутить неожиданными презентами вроде стащенного из дворцовой оранжереи редкого цветка. Да Тамила того и не требовала, пребывая в странном состоянии, которое сама охарактеризовала бы как

лихорадочное оцепенение.

Она целый день занималась делами, гоняла управляющего с поручениями, разбиралась с каждодневными мелочами, внутри же будто застыв.

Её не трогали ни попытки развеселить, ни наряды, ни интриги. Она отмечала их совершенно машинально, по привычке.

Он отправлял ей послания раз в два-три дня. Как правило, короткие записки о том, что они на месте, о хорошем здравии и расположении духа армии. О том, что, несмотря на её опасения, Сафар выполнил свою часть договора, перебросив часть западного гарнизона так, чтобы прикрыть армию Гарета с севера. Подкрепление же обещало быть на месте со дня на день.

Тамила в ответ же писала о том, что в столице все спокойно, придворные сплетничают, интригуют и пытаются подсидеть друг друга, в общем, рутинная и предсказуемая жизнь.

Ей до зуда в пальцах хотелось написать о том, как она скучает. Как плохо спит по ночам, порой до рассвета не в силах сомкнуть глаз, не ощущая его рядом. Что до слез соскучилась по его с виду не очень ласковой, но такой родной улыбке. И по привычке во сне искать её ладонь, притягивая её к себе на грудь. И по чуть шершавому прикосновению рук к своей коже. По поцелуям, несколько неприличным, но таким, что быстро развеивали всякое представление о допустимости настолько смелых ласк.

Она скучала по нему вообще. Не по королю или мужу. Другу и в чем-то наставнику. А просто по мужчине, которому она так и не набралась смелости сказать, что любит. Больше из банальной боязни, что это прозвучит, как прощание. Прощаться же она с ним совершенно не собиралась. Пусть их жизнь вряд ли когда-нибудь станет легкой и необременительной, но она хотела прожить её с ним. Рука об руку встречать любые испытания, зная, что не останется без поддержки, равно как и готовая оказать её мужу.

Отправлять сообщения приходилось обычным способом из опасения, что телепортация может быть недостаточно надежной. Вероятность того, что два мага решат в один момент пройти по одному и тому же силовому потоку, была минимальной. И потому что потоков этих было несметное множество, и потому что сама телепортация была доступна далеко не каждому чародею. И всё же такой способ связи решили оставить на самый крайний случай.

К сожалению, случай этот представился.

Тамила все так же почти невидящим взглядом смотрела на документ, когда дверь распахнулась без стука и предупреждения, отчего королева, ещё не успев осознать произошедшего, мгновенно дернулась в угол, перекрывая обзор ворвавшемуся книжным шкафом. Кожу головы саднило, рукоять длинной отравленной шпильки, выхваченной из переплетения кос, хоть и была гладкой, но все же зацепилась и от рывка выдрала пару прядей. Задерживаться, чтобы задирать подол в попытке добраться до кинжала на шиколотке, она не стала.

Увидев, кто подобным совершенно бесцеремонным образом нарушил её уединение, Тамила тихо перевела дыхание, но выходить из укрытия не спешила.

- Что случилось?

- Ваше величество, - лорд Кайт, а это был он, обозначил поклон только легким наклоном головы, сразу переходя к сути дела. - Началось.

Объяснений, что именно началось, не потребовалось. Все то сосущее ощущение тревоги, что ещё недавно исподволь отравляло королеву жизнь, выкристаллизовалось в ледяной комок в груди. Так вот как сжимается сердце...

- Что-то ещё? - она подошла к столу, стараясь незаметно опереться на край так, чтобы не выдать собственной слабости.

- Да. Его величество ранен.

Комок мгновенно лопнул, обдав не то ледяными, не то обжигающими брызгами.

Как ранен? Почему ранен?! Он же не рядовой вояка, первым бросающийся в бой. Король вообще редко покидает ставку, делая это лишь в важнейшие переломные моменты, чтобы вдохновить своим примером других. Он не настолько глуп, чтобы бежать в первом ряду с мечом наголо!

- Как это произошло, и в каком состоянии его величество? – пальцы сжались на шпильке так, что та, не выдержав, с тихим щелчком переломилась, едва не оцарапав ладонь королевы. К яду на острие она была не восприимчива, но всё же никогда прежде не обращалась с оружием столь вольно.

- Король Сафар предатель, он объединился с северянами и нанес удар в спину. – Лицо мага казалось застывшим. – Его величество жив, но... Он в плохом состоянии.

Так, что можно сделать? Лорд Эйдал рядом, значит, магией сможет зарастить наиболее серьезные повреждения... Но та вытяжка, что Тамила готовила на своей крови, уже почти потеряла целебные свойства. Перенести его сюда? Мысль страшная и предательская. Король не может покинуть своих воинов. Он не должен покидать поле боя иначе, как победителем или мертвым. Увезти его сейчас это дать противникам шанс уничтожить армию Гарета.

Она не имеет на это права. Короли не просто возглавляют страну, они ей служат. И губить единственный, пусть теперь и довольно призрачный шанс на хороший исход она не станет. Значит, пришла пора воспользоваться тем самым экстренным способом перемещения.

- Быстро в мои покои, потом перенесете меня к королю, - она, не слушая возражений, подхватила юбки и ускорила шаг. Дежурящие у двери кабинета охранники тоже устремились следом, сопровождая её почти бег бряцанием оружия. Зрелище в высшей степени неприличное – мало того, что запыхалась, как последняя крестьянка, куда-то торопясь, так ещё и показывает всем встречным не только туфельки, но и кружево на нижних юбках! Да уж, сплетницам будет, что обсудить...

Тамила понимала, что должна замедлиться, создавая хотя бы видимость нормальной походки во дворце, где за ней постоянно следят десятки глаз. Все же так и не сбавила шаг, мелькнув через административное крыло и взлетев по лестнице к своим покоям. Те в кои-то веки были пусты, но и толпись там народ, она вряд ли обратила бы на это внимание.

Подхватила короб с лекарским набором, накинула плащ, чтобы скрыть лицо капюшоном, дала наставления Мати ждать в покоях и никому не открывать до возвращения хозяйки...

- Я готова, открывайте портал.

Пальцы судорожно сжимались на острых гранях ларца, до боли стискивая его, чтобы отогнать другую боль и другой страх. В прошлый раз она смогла победить его, смогла не отдать мужа смерти, значит, и теперь получится!

Чародей все с тем же застывшим взглядом кивнул, не отводя глаз от королевы:

- Вам нужно будет взять меня за руку. – Она без колебаний положила затянутые в тонкие перчатки пальцы на его ладонь. – Сделайте шаг и закройте глаза, иначе может закружиться голова.

Королева вновь покорно кивнула. Она не часто пользовалась подобными порталами, но всё же раньше приходилось так перемещаться. Потому знала, что стены того коридора, в который они попадут, пройдя сквозь застывшую перед ними сверкающую рамку, расплываются невнятными пятнами, отчего к горлу подступала дурнота.

Мягкий толчок, мгновенное ощущение, будто на долю секунды кожу лизнуло пламя. Не до ожога, но дав почувствовать свою мощь.

Тишина.

Не такая, которую можно услышать поздней ночью. Абсолютная. Полное отсутствие всяких звуков, только собственное дыхание, звучащее очень громко и надсадно.

В прошлый раз она слушала её, чувствуя, как по спине расползается страх, потому что в нормальном живом мире не может быть такого безмолвия. Теперь же мысленно торопила мага, впрочем не выражая ничего вслух, чтобы не нарушить его сосредоточенность.

- Надеюсь, вы сможете меня простить.

Она не успела спросить, что он имеет в виду, когда новая волна жара по телу подсказала, что они на месте.

Королева открыла глаза и не сразу поняла, где оказалась. Странное место, странные запахи и земля под ногами тоже странная, в которую она тут же погрузилась почти по шиколотку. Дернувшись так, что едва не потеряла туфельку, Тамила поняла, что это песок.

Ничего удивительного, Итар ведь сообщал, что место они выбрали на плоскогорье, которое узким клином выдается от Хребта в сторону пустыни.

Удивило то, что их никто не встречал. Хотя, нет, один встречающий всё же был, и его личность королеве отчего-то очень не понравилась.

- Проходите, ваше величество, не стесняйтесь, - магистр Дарий сделал широкий жест, приглашая к одинокому костру, за которым царила непроглядная темнота.

- Что это значит? - Она оглянулась на лорда Кайта, который внимательно смотрел на старого чародея. Будто только что увидел. Так внимательно, что Тамила, не раздумывая, отошла на пару шагов в сторону, чтобы не оказаться между двумя магами. - Где мой муж?

- Там, где ему и надлежит быть, с войском. Простите, что пришлось немного обмануть, насколько знаю, его величество жив и вполне здоров. Но я хотел поговорить с вами, а во дворце это невозможно.

- Вы можете прийти ко мне в любую минуту, и я выслушаю вас.

В том, что это ловушка, королева уже не сомневалась. Но... Лорд Кайт?! Человек, которому она доверяла свою жизнь, привел её сюда. Осталось только понять, было ли это роковой случайностью, или же он тоже предал свою госпожу.

- Боюсь, в таком случае наш разговор не стал бы столь доверительным и откровенным. Я не собираюсь на вас нападать, да и мой ученик, любезно согласившийся устроить эту встречу, тоже не желает вам зла.

Значит, не случайность...

В сторону предателя она больше не смотрела, но приглашение подойти ближе к огню приняла. Только сесть предпочла не рядом, на расстеленный заботливым магистром плащ, а напротив, решив устроиться с меньшим комфортом, но подальше от Дария.

Тот этот маневр заметил, но лишь укоризненно покачал головой, будто сетуя на её недоверие. Стыдиться Тамила не спешила. Бежать тоже. Она даже от одного обделенного даром мужчины не убежит, что уж говорить о двух чародеях.

- Простите, но начать придется издалека. Вы знаете, что это за место?

- Боюсь, в такой темноте я не узнала бы даже дальний угол дворцового парка.

- Ах, да, вы же не можете применять ночное зрение, - вот теперь досадливая гримаса была вполне искренней. Похоже, маг в самом деле сожалел, что королева не видит того, что их окружает. - Простите, я не могу напрасно расходовать силы, поэтому покажу лишь самое важное.

Чуть выше взметнувшееся пламя осветило проступивший за его спиной камень темно-алым, отчего тот казался залитым кровью. Невысокий, Тамиле едва ли достигающий до пояса, он представлял собой каменную глыбу непривычно правильной формы. Гладкий, но с матовой поверхностью.

- Мы в том месте, где когда-то был первый храм. До нас не дошли сведения о том, кто и когда его построил. Да и сам он, как видите, не сохранился. Разрушен же он был, когда Её воля заковала сыновей в пустыне, не давая принять привычный облик и привязав к мертвым пескам. Единственным свидетельством того, что это не вымысел, остается этот алтарь.

Происходящее нравилось Тамиле все меньше. Ларец, который она так и не выпустила из ладоней, уже ощутимо оттягивал руки, и все же ставить его на землю она не спешила, держа перед собой, будто щит.

- И зачем мы здесь? – Голос её не дрожал, но и сама королева слышала, что прозвучал он встревоженно.

- Чтобы замкнуть круг. Вы ведь бывали в закрытой секции библиотеки, не отрицайте. – Отрицать она и не собиралась, потому кивнула. – Возможно, помните книгу в переплете из темной кожи, которая лежит на столе?

Естественно, она помнила. Более того, эта книга была первой из прочитанных в той комнате. Сборник легенд, которые маленькой Тамиле совершенно не понравились, потому что были страшными и во многом непонятными. Тем не менее, она прилежно прочла от первой до последней страницы.

- И чем вас так заинтересовали древние сказки?

- Сказки? – Магистр приподнял брови и покачал головой. Сейчас, в свете костра, она поняла, что маг на самом деле стар. Пусть его лоб гладок и ровен, а кожа не висит дряблой тряпкой, лицо его было полупрозрачным, будто свечной огарок, и тонким, словно пергамент. – Это не сказки. Это единственный манускрипт, в котором содержится всё то, что мы знаем о древних богах. О том, как их пробудить, как освободить и как подчинить своей воле.

О, эту часть она помнила хорошо... Там даже картинка была. Схематично набросанная, но довольно наглядная. И, стоило вспомнить её, как руки сами метнули в магистра ларец, который легко пролетел сквозь огонь и ударился в грудь Дария так, что старый маг охнул и откинулся назад. А вот вскочить и броситься прочь у Тамилы не получилось. Только теперь она поняла, что то неприятное ощущение в щиколотках, которое она отнесла на касание холодного песка, на самом деле было магическими путами, которые во время разговора наложил чародей. Руки же то ли не успел сковать, то ли не стал пугать раньше времени.

- Кайт! – королева, неловко упав на спину, вывернулась, чтобы по привычке посмотреть на того, кто всегда защищал её. Сейчас же он спокойно подошел, взял госпожу на руки и понес к алтарю. – Почему?

На это он не ответил, ловко стянул с королевы плащ, которым застелил камень, а потом уложил на него и саму Тамилу. Аккуратно расправил подол юбки, скрывая мыски туфель. Руки, которые теперь тоже не слушались хозяйку, уложил вдоль тела. И наклонился, чтобы отбросить с её глаз локоны из немного растрепавшейся прически.

- Верьте мне.

Шепот был настолько тихим, что сначала она даже не поняла, что именно он ей сказал, почти коснувшись губами виска, а потом, прекратив бессмысленно извиваться на алтаре, притихла.

Верить? Ему?! Или... Или это была ловушка, но не на неё? На магистра? Но к чему эти трудности, ведь они едва ли не ежедневно виделись в столице, если ему так хотелось пообщаться наедине с наставником, она с удовольствием организовала бы им встречу. Например, в самом защищенном подземелье там, кажется, даже специальная камера для магов есть.

- Для девицы, которая только недавно оправилась от смертельной болезни, вы удивительно бодрый, – магистр шел медленно, потирая ушибленную грудь. – Но это даже лучше, слабая жертва может оскорбить вызываемых.

- Жертва? – Язык ей никто не обездвиживал, чем королева и поспешила воспользоваться.

- Не пугайтесь, никто не собирается вас убивать, это просто обозначение вашей предстоящей роли, - Дарий, мельком взглянув на уложенную королеву, одобрительно кивнул помощнику. - Я расскажу, что сам знаю об этом обряде, чтобы вы понимали, к чему это всё. Мальчик мой, присоединяйся к нашему разговору.

Лорд Кайт, стоящий у неё за головой, негромко начал:

- Вы хорошо знаете историю о том, откуда произошел ваш род. О том, что в стремлении присвоить девушку, братья-боги едва не погубили всё вокруг. - Кивнуть она не могла, да этого и не требовалось. - Как и то, что девы вашего рода не выживают в песках, потому что не могут пройти посвящение. Это не совсем так. Есть один способ для женщины не просто выжить, но и получить в свои руки власть над духами пустыни. Пусть не навсегда, но и одного дня достаточно, если они будут свободны и смогут в полной мере пользоваться своей силой.

Вот теперь Тамила слушала особо внимательно, пытаясь соотнести слова мага с тем, что читала в книге. Это было очень давно и некоторые вещи уже стерлись из памяти. Но она не помнила ничего хорошего из легенд, потому своему возможному выживанию после общения с пустынными жителями радоваться не спешила.

- Наши страны уже давно медленно и планомерно идут к войне, - когда Кайт замолчал, его речь подхватил магистр. - И если не в это поколение, то в следующее она случится. Но север слишком грозный противник, чтобы допускать подобное. Орды варваров легко поглотят руины, которые останутся на месте разрушенных Гарета и Ориса. Поэтому я решил немного ускорить развитие событий. Устроить небольшой катаклизм на севере было нелегко, но мои ученики справились. А недостатка в жажде битвы конунг не испытывал никогда. Он не собирался на вас жениться. Более того, не удивлюсь, если несостоявшийся жених вообще не знает о том, что Совет решил отдать вас ему на откуп. Ему не нужна ни жена, ни наложница, ни новая рабыня - а вы могли стать только ею, оставьте представления о варварах, как о цивилизованных людях. Женщины для них скот, не имеющий права голоса, о каком соправлении могла идти речь? Но нам нужен сильный единый правитель. Тот, за кем пойдут оба народа, тот, кого признают маги. Среди тех, кто имеет права на один из престолов, таких нет. Но есть вы, незамужняя королева. То есть, были. К сожалению, вы, ваше величество, всё испортили. - Он лишь пристально посмотрел на Тамилу, и невидимые жгуты на её запястьях затянулись сильнее. Ещё не до очевидной боли, но уже чувствительно. - Я видел не одно поколение правителей и уверился окончательно, что трон не для женщины.

- Поэтому решили забрать корону себе? - камень неприятно холодил спину, а кисти рук начало колоть мелкими иголками онемения. Увы, но желающих прийти на помощь рядом не было. На лорда Кайта она не смотрела принципиально, не желая видеть предателя. И слова о вере теперь расценивала больше в качестве издевки и попытке обелить своё участие в заговоре.

- Себе?! - Он приподнял угольно-черные брови, резко выделявшиеся на бледном лице. Языки пламени, трепещущие над костром, освещали его только с одной стороны, и королева отчего-то вспомнила тот день, когда подслушала решение выдать её за конунга. Тогда маска Богини в святилище была подсвечена так же, и производила то же пугающее впечатление. Впрочем, Тамила сама себе лгала - магистр пугал куда больше хотя бы потому, что находился рядом. Наверное, в ней недостаточно набожности, но покровительницу Гарета она давно считала больше мифическим персонажем древних легенд, нежели реальной силой. - Венец убьет меня, стоит только попытаться коснуться его, но он не тронет того, в ком кровь вашего рода. Вы ведь не думали, что остались единственной его живой представительницей?

Разговаривая, он прошел мимо обездвиженной госпожи, даже поправил край юбки, опасно близкий к кистищу. Значит, убивать её, сжигая заживо прямо сейчас, действительно не планировал. Не сказать, чтобы окрыляющая новость, но всё же.

- Никто из Ассандеров не выжил, я последняя, - понимая тщетность попыток ослабить магические пути, Тамила старалась лишний раз не шевелиться, экономя силы, потому даже не поворачивала головы, чтобы следить за передвижениями Дария. Только скосила глаза, сясь рассмотреть что-то в бархатной темноте за границей освещенного круга. Напрасно. Даже лорд Кайт куда-то запропастился, во всяком случае, она больше не видела его, не ощущала присутствия за своей головой, но и шагов, свидетельствующих,

что чародей ушел, тоже не слышала.

- Вы слишком наивны, дитя моё. Войско варваров уже здесь. Король Сафар, пусть и согласился принять посильное участие в войне, не допустит, чтобы его армия была уничтожена, и основной удар примет на себя Гарет. Ваш муж неплохой правитель, но у него не хватит сил, чтобы выиграть эту битву. Если всё же получится победить северян, Орис тут же возьмет верх над нами. Но вы можете изменить это, всего лишь добровольно пролив кровь на алтарь, чтобы напоить ею повелителей песков. Её сыновья смогут вернуть былую силу и сметут северян, навсегда уничтожив эту угрозу.

Было в этой мысли нечто заманчивое. Чужими руками устранить беду, многие века иллюзорно маячившую на горизонте и порой принимающую вполне реальные очертания. Но... Цена была непомерна.

- Что будет, если я откажусь?

- Духи убьют вас и признают повелителем Гарета того, в ком на самом деле течет кровь последнего представителя рода. А уже ему придется решать этот вопрос, и, поверьте, он сможет это сделать. Только в процессе войны погибнут тысячи людей, которые могли бы жить, если бы вы не проявили упрямство.

Он не смеялся, не брызгал слюной и не катался по земле, но безумия в глазах магистра было столько, что дрожь от холода отступила, сменившись ознобом страха. Подобный фанатизм в глазах Тамила видела только у самых ревностных жриц и не ожидала чего-то подобного от мага.

- Зачем всё это? Вы сами довели три страны до неизбежного конфликта.

- Затем, что время правителей-людей прошло. Вам стоило давно уступить трон магам, вы паразитируете на нас, считаете при этом, что оказываете милость. Вы ограничили нас настолько, насколько это вообще возможно. Ваш отец за все годы смог открыть лишь два месторождения диантов, хотя я сам долгие месяцы каждую ночь приносил его в пески, чтобы пролитая кровь Ассандера указала новые жилы. Но даже пустыня утомилась терпеть вашу алчность, отказав в том единственном, ради чего стоило оставлять ваш род у власти.

- Храм не даст вам сменить правящую династию.

- Время храма тоже прошло. Уже многие десятилетия Она не показывает лик даже самым преданным своим служительницам, это ли не знак, что нам нужны перемены? – Дарий склонился к королеве, и той стоило огромных усилий не отдернуться будто от ядовитой змеи. Она знала его с рождения, но никогда не замечала в магистре этой маниакальной жажды власти. – Большинство наших братьев слишком зашорены, чтобы понимать это, но как только у нас получится объединить страны и поставить во главе нового государства чародея, поймут, чью сторону нужно принять.

Значит, не все разделяют его стремления. Пусть эта новость сейчас не играла особой роли, но все же на душе от этого было светлее.

- Вы же понимаете, что я не соглашусь?

- Нет, это вы не понимаете, что у вас нет выбора. Смерть и гибель Гарета или же жизнь в новом, лучшем мире, где у нас не будет врагов, потому что никто не посмеет напасть на столь сильное государство.

- А как же получившие свободу духи песков? Смирятся ли они с тем, что им пришлось быть рабами ничтожных людей?

- Я найду управу и на них, - слова несли отпечаток самоуверенности, которая Тамиле показалась больше бравадой, нежели действительным умением укрощать разгневанных высших существ. – Жаль, что вы столь категоричны, значит, придется применить кое-что из ментальной магии. Вы не станете моей марионеткой, вы будете мыслить разумно и здраво, но вот чувства больше не станут мешать вам принять верное решение. Увы, эти чары опасны и серьезно сокращают жизнь, но иного выбора вы не оставляете.

Он подошел вплотную, и Тамила судорожно сглотнула, пытаясь придумать, как избежать

того кошмара, что для неё приготовил магистр, но ничего так и не придумала. Только зашипела сквозь зубы, когда сухие холодные пальцы легли на её виски и вдавились в кожу, будто силясь проникнуть внутрь головы. От этого болезненного прикосновения расходилась волна озноба, заставлявшая глаза, отчего даже красноватые блики огня на лице её мучителя выглядели серыми.

Она не поняла, что произошло. Почему магистр, вдруг отпрянув и оттолкнув от себя её голову, резко повернулся и уставился в темноту. Почему руки и ноги вдруг вернули чувствительность и свободу. Отчего Дарий, ощерившись диким зверем, резко выдохнул:

- Ах, ты щенок!

Размышлять над причинами всего этого у неё не было никакой возможности, да и ноги были быстрее разума, потому, едва почувствовав, что путь больше нет, Тамила оттолкнулась от алтаря, скатившись с него, и, не успев разогнуться, побежала в темноту.

На втором же шаге она потеряла одну туфлю, не став задерживаться, чтобы выгresti её из песка. За спиной что-то гремело и щелкало, а потом вдруг затихло, оборвавшись на болезненной вскрике, в котором она безошибочно узнала голос лорда Кайта.

Глава 28

Она бежала, не глядя, не то по наитию, не то ориентируясь на звуки. Больше на то, что доносились сзади. Темнота скрадывала неровности, и босую ногу больно кололи осколки камней, последнее напоминание о некогда стоявших здесь скалах. Они давно рассыпались в песок, разрушенные необузданной яростью ветра и зноя.

- Ваше величество, это глупо. Я все равно найду вас, вы не видите в темноте и можете случайно пораниться.

Его голос был едва слышен сквозь тихий шорох песка и суматошный набат пульса в висках. Тамила не остановилась, хорошо понимая, что возвращаться в руки чародея нельзя. Она не знала, что случилось с лордом Кайтом, наверное, если разговаривает сейчас с ней Дарий, а не он, надеяться на помощь мятежного мага не приходится. Да и не приняла бы она её, королева никогда не доверяла тем, кто однажды предал, слабо веря в спасительную силу второго шанса.

Ей просто нужно постараться выбраться отсюда до рассвета. Мысль о том, что она может находиться не на окраине царства песков, а в самом его сердце, она старательно отгоняла. Быть может, это действительно так, но пока есть силы на борьбу, не стоит заранее настраивать себя на поражение.

Ногу прошила внезапная боль, от которой королева едва слышно охнула и упала коленями на песок, хватая воздух пересохшими губами. Ступне стало горячо и мокро, но сдаваться Тамила не собиралась. В холодном свете звезд она заметила невысокий холм, оказавшийся дюной, и почти на четвереньках добралась туда, стараясь скрыться от глаз врага.

Он больше ничего не говорил, но королева не спешила тешить себя иллюзией, будто он отказался от преследования. Не для того Дарий столько лет плел эту искусную паутину, чтобы теперь, в полушаге от задуманного, вдруг отступить.

Непослушными руками оторвала кусок подола и тщательно перевязала раненую ногу, которая горела, будто сунутая в пламя. Она видела казавшимися черными капли, падающие на удивительно холодный песок. Да, Тамила слышала, что по ночам в пустыне прохладно, но даже не представляла, насколько. Пальцы замерзли и с трудом гнулись, их словно свело судорогой на рукояти кинжала. Верное оружие, с которым она не расставалась даже в постели, укладывая клинок под подушку. Итар порой смеялся, что ему, возможно, стоит начинать ревновать, учитывая, насколько привязана супруга к своему оружию.

Воистину, от любви одни беды... Если бы не её чувства к мужу, заставившие думать сердцем, а не головой, она никогда не бросилась бы в портал, слишком испуганная, чтобы мыслить разумно. И слишком доверчивая, чтобы задуматься, почему вестником выступил лорд Кайт, а не Эйдал, единственный, кому безоговорочно доверял её муж. И всё же, несмотря на серьезность ситуации и почти полную уверенность, что до рассвета её ждет смерть, если не от руки магистра, то от духов песков, пробужденных её пролитой кровью, Тамила была рада, что слова чародея оказались ложью, и король жив и невредим.

Жесткие пальцы, впившиеся в плечо, оборвали размышления и заставили вскрикнуть от боли. Но оказать сопротивление не успела, по рукам и ногам спеленатая заклятием.

- Я же просил вас быть осторожнее, - голос Дария был сдержанным и самую чуточку укоризненным, будто ласково журил за какую-то мелочь. - Магия здесь работает с трудом, и я не смогу сразу исцелить вашу рану, а до рассвета не больше пары часов. Дар богам же должен выглядеть соответствующе.

Он без труда поднял её на руки, но не успел сделать и нескольких шагов, как тяжело рухнул на колени, будто сбитый невидимым хлыстом. Песок оказался не намного мягче булыжной мостовой, и Тамила беззвучно вскрикнула, больно ударившись спиной о землю. Наверное, старый маг утратил концентрацию, и теперь она могла шевелиться, пусть и всего лишь повернув голову, чтобы взглянуть туда, куда с недоверием и...

восторгом смотрел магистр.

- Не прикасайтесь к ней.

Лорд Кайт выглядел так, будто врукопашную сцепился с огромным хищником. Растрепанные волосы, рваная одежда, залитое кровью лицо, на левой щеке сияла огромная рваная царапина, доходившая до самой брови. Удивительно, как не остался без глаза... Яркая белесая дымка, окутавшая пальцы, притягивала взгляд, причем, не только Тамилы.

- Воистину, ты - величайшее творение магии... - в голосе старого мага слышалось нечто, весьма похожее на благоговение. - Такая сила... Сын мой, это ли не знак, что мы на верном пути?

По всей видимости, Дарий хоть и восторгался величиной дара ученика, полностью ему не доверял. Иначе с чего бы Тамилы почувствовала укол ее же собственного кинжала, который чародей прижал чуть ниже левой лопатки?

- Уберите оружие и отпустите королеву.

- Нет. Ты попытаешься спасти её, но каждому из нас хватит сил вытащить отсюда только одного. Я не дам тебе уничтожить себя из-за неё.

Острые прошило тонкую ткань и порезало кожу, когда Тамилу невидимой рукой подняло в воздух и отбросило на добрый десяток метров. Если бы та же сила не смягчила падение, само по себе спасение от участи быть прирезанной ничего не изменило бы, убив хрупкое человеческое тело о жесткую землю.

- Бегите!

Она не заставила себя просить дважды, но вот только куда?! Пустыня выглядела совершенно одинаково, куда не посмотри, и королева, на мгновение замешкавшись, оглянулась.

Однажды она видела дуэль чародеев. Не до смерти, нет. Просто выяснение, чей щит сильнее. Проигравшего она потом не видела несколько недель, пока заживали многочисленные переломы. Потому сейчас замерла, завороченная пугающей красотой этого действия.

Они не бросались друг на друга, не метали молнии и не взмахивали руками. Просто спокойно стояли на расстоянии пары шагов, пристально глядя друг другу в глаза. Даже рук не поднимали, те оставались скрещенными на груди.

Воздух же вокруг сжимало и плющило от волн чудовищной силы, которые было невозможно рассмотреть, зато они прекрасно ощущались. Закручивался воронкой песок, будто его терзал беспокойный ветер, все никак не решающийся взмыть стеной пыльной бури. В белесом свете заходящей луны заметно было, как дрожат руки магистра, а по лицу его ученика стекают капли крови, впитываясь в рваный ворот рубашки.

И не отвернуться, ни прикрыть на секунду глаза она не могла, боясь даже вздохнуть, чтобы не нарушить застывшее мгновение.

Тамилы не поняла, что произошло, отчего Дарий, вдруг схватившись за грудь, с хрипом повалился навзничь, даже не пытаясь выставить руки, чтобы смягчить падение. Отчего лорд Кайт едва устоял на ногах и зашатался, будто от чаши крепкого вина. Но то ощущение растянутого до предела мгновения прошло, и королева, осторожными, скупыми жестами подобравшая подол платья, начала отступать, не сводя взгляда с оставшегося в живых мага. В том, что магистр Дарий мертв, она почти не сомневалась. Потому что голова его наполовину погрузилась в песок, и дышать в таком положении чародею было бы крайне затруднительно.

- Пойдите... - голос лорда Кайта звучал глухо и надреснуто. - Не бегите. Я верну вас во дворец.

Доверия эти слова не вызвали совершенно, и все же бежать в неизвестность, которая была подсвечена размытым лучом ночного светила, больше маскирующим опасность,

нежели проявляющим, она не спешила. Но на несколько шагов отошла, пусть и понимала тщетность этого действия. Если маг захочет вернуть её, сделает это без труда.

- Он..?

- Да.

Отвечать на это Тамила не стала, лишь машинально коснулась лба в молитвенном жесте.

- Быть может, стоит отойти от тела?

- Вас пугают трупы? – чародей тяжело поднялся, несколько секунд стоял, чуть пошатываясь, и только когда полностью обрел равновесие, направился в сторону королевы, заметно припадая на левую ногу.

- Живые меня пугают несколько больше, - с удивившим её саму спокойствием в голосе ответила Тамила, пристально следя за каждым его движением. – Но удовольствия от созерцания покойников я тоже не испытываю.

Он усмехнулся, несколько театральным жестом предложив отойти чуть левее, за ту самую дюну, что некоторое время назад была её укрытием.

Так странно было сидеть рядом с предателем, только что убившим своего наставника и не испытывать по этому поводу никаких чувств... Наверное, излишне богатая на переживания ночь сделала её неспособной реагировать на происходящее. Или же удар о землю был куда сильнее, чем сразу показалось.

- Моих сил хватит на то, чтобы телепортировать вас за пределы пустыни. Но не сейчас, мне нужно время, чтобы восстановиться. – Только теперь, оказавшись на расстоянии пары шагов от чародея, она заметила, что от его ушей вниз ведут тонкие темные линии. Да и подбородок был залит кровью. И если бы света было достаточно, она бы точно увидела почти алые от лопнувших сосудов белки глаз, это первое, чем проявляется подобное состояние. Маг действительно был крайне истощен.

- Зачем вы привели меня сюда, если обратный путь может убить вас?

Немного поколебавшись, Тамила села на песок, чувствуя, что раненая нога её почти не держит.

- Только здесь я мог убить его. В сердце пустыни нельзя воспользоваться амулетами и накопителями. Даже ваши дианты тут лишь красивые, но бесполезные побрякушки. Магистр Дарий был самым сильным магом из ныне живущих, такого можно уничтожить, только если поймать в момент ворожбы особого рода. Когда чародей работает с менталом, он раскрывается для удара. Я был уверен, что вы не согласитесь с его планом, и магистру не останется ничего иного, кроме как принудить вас.

- Это единственная причина?

- Почти. Надеялся, что вы поймете, почему я это сделал.

- Эта надежда оказалась тщетна, я не понимаю, почему вы предали корону. Мне всегда казался глупым этот драматический жест, когда злодей перед тем, как попытаться убить героя, раскрывает все секреты, и всё же хотела бы услышать подробности.

Его тихий смех оборвался булькающим звуком, будто в горле заклокотала кровь. Прокашлявшись, маг все с тем же спокойствием ответил:

- Увы, всех секретов я не знаю. Я не знаю, кто отравил вас на приеме, хотя определенные догадки есть. Я не знаю, о чём тогда ещё наследный принц Сафар договаривался с северянами. Не знаю, почему вы предпочли выйти замуж за бастарда старого интригана. Что заставило вас поступиться гордостью и встать перед ним на колени. Я даже не знаю, с чего начать.

- Попробуйте с самого начала, - она тревожно оглянулась на восток, но небо там не посветлело, наоборот, будто налилось ещё большей чернотой. Торопить же не стала, понимая, что только воля мага может заставить его выполнить своё обещание.

- С начала... - он задумчиво зачерпнул ладонью песок и позволил ему протечь сквозь пальцы. - Вы знаете, почему королем стал ваш отец, а не наследный принц Видар? Он не прошел испытание, предпочтя чувства престолу, и духи ему этого не простили. Принцу было пятнадцать, когда он встретил таинственную юную красавицу и потерял голову. Вместе с головой он потерял вероятную корону. Пустыня не приняла его новым хозяином, воля Богини лишила возможности иметь детей в будущем, но к тому времени в чреве той красавицы уже рос его ребенок. - Заметив, как королева вскинулась, будто не веря своим ушам, лорд Кайт вежливо склонил голову. - Да, это был я.

Она смотрела на него расширенными от удивления и неверия глазами. Но это невозможно!

- Как у принца Видара мог родиться сын-маг? Кровь Ассандеров чиста от потомков с даром.

- А кровь рода моей матери гордилась могуществом этого дара. Она родилась без способностей, это спасло её от участи стать жрицей. Особенно силен был её отец, мой дед. Кстати, вы знакомы. Были. - Он кивнул в ту сторону, где на холодном песке остывал труп магистра Дария. - Не удивлюсь, если он годами планировал нечто подобное. Но даже всесильному магистру, главе ковена, не дано было предвидеть, что уже привязанного к его дочери принца духи песков отвергнут. Так Гарет получил нового наследника престола, а магистр - годы, чтобы решить, как именно он сможет посадить на трон новую ветвь Ассандеров. В крови которой смешалась родовая магия повелителей песков и сильнейших чародеев.

Тамила не был удивлена услышанному. Заговор против короны всегда преследует одну цель. Ну, иногда к жажде власти примешиваются желание мести и наживы.

- Гибель моих отца и брата тоже звенья этой цепи?

- Нет, насколько знаю, их смерть стала для деда сюрпризом. Он планировал сделать меня лучшим другом и советником будущего короля. Конечно, женитьба на сестре правителя ещё более привлекательна, но вас выдавать замуж никто не собирался, обещав храму сразу после рождения. Но и в том, что вы стали малолетней королевой, было много плюсов.

- Например, предложить вас в качестве моего личного мага?

- Его амбиции простирались несколько дальше.

- А ваши? - Тамила перестала невидяще смотреть в темноту, будто там можно было прочесть ответы на все вопросы, и посмотрела на лорда Кайта.

- Если бы вы стали моей женой, я бы не потребовал возложения Венца и возведения себя на престол, - он ответил не менее прямым взглядом. - Никто и никогда не узнал бы о том, что я имею кровные права на трон. Старый интриган все рассчитал - вы были так юны и незащищены, и он не сомневался, что вы влюбитесь в меня.

Она не стала говорить, что когда-то давно, лет в пятнадцать, действительно была влюблена в своего мага. Это была чистая и невинная, почти детская влюбленность, которой не суждено перерасти в нечто большее, ведь Тамила всегда знала, что её мужем будет тот, кто нужен стране, а не самой королеве. Потому пережила, переплакала это чувство, как болезнь.

- И всё могло сложиться именно так, как планировал магистр, если бы не одна мелочь. Я полюбил вас, это и стало началом краха надежд заговорщиков.

- Почему?

- По их плану я должен был благородно спасти вас от проклятия, годами отбирающего силы королевы. Это ли не доказательство, что пора прекратить цепляться за давно устаревшие требования к супругам правителей? Что пришло время новых королей, чья кровь не только угодна Богине, но и владеет сильнейшим магическим даром. Но когда наложенные на ваш медальон чары действительно стали убивать вас, они не рискнули признаться в содеянном, понимая, что я уничтожу не только проклятие, но и того, кто его наложил. К сожалению, я узнал об этом слишком поздно. Вы умирали на руках мужа.

Более того, вы в самом деле умерли, только поэтому он смог разорвать цепь, а проклятие пало.

Она этого доподлинно не знала, но догадывалась. Её первая смерть дала возможность наложить чары на защитный амулет, а вторая – их разрушить. Воистину, Ей не откажешь в чувстве юмора.

- И что вы сделали, когда узнали об этом?

Он с абсолютным спокойствием пожал одним плечом. Второе было ранено, и его левая рука висела плетью.

- Ещё до того дня я начал подозревать, что дело не в отравлении. Дарий упорно отказывал мне в присутствии во время зарядки медальона, мне это показалось странным. Но был тот, кто доверял мне куда больше магистра, и кого оказалось так просто заманить в уединённое место якобы для решения неотложного вопроса. Увы, советник ничего о чарах не знал, видимо, магистр был не настолько уверен в вашем дяде, чтобы открывать ему все секреты. Переговоры с Сафаром с целью соблазнить его так влекущим тронem единого государства – да. Попытки представить вас едва ли не сумасшедшей, нуждающейся в покое и полной изоляции от дел короны – тоже, но убивать вас он не собирался. Пришлось выждать, пока не развеются следы моей магии, чтобы не выдать себя. В тот раз я его не тронул, думая, что он ещё может пригодиться, но ошибся.

Тамила едва сдержалась, чтобы не отпрянуть, понимая, что он...

- Это вы убили дядю Видара? Своего отца?!

- Только что я убил своего деда, но это почему-то шокировало вас куда меньше. А при рождении я убил свою мать. Так что мне не внове становиться палачом кровной родне.

На том, что Тамила тоже входит в число его кровных родственников, она предпочла не заострять внимание.

- Немагическая ловушка в его кабинете была нужна, чтобы отвести подозрения от чародеев?

- Если бы ваш супруг не был способен видеть то, что недоступно другим, не пришлось бы прибегать к таким изощрениям. Не пришлось бы стрелять в него, чтобы слабость короля стала очевидна всем, как и алчность его единокровного брата, тут же пожелавшего воспользоваться ситуацией. Если бы вы не пришли тогда на прием и не спасли его от позора, сейчас всё было бы иначе.

- Тогда зачем согласились отвести меня туда?

- Потому что понял, что проиграл. Даже если бы я убил этого выроodka старого маразматика и жрицы-отступницы, вы бы никогда не посмотрели на меня так, как на него. Ради меня вы никогда не встали бы на колени перед этим стадом прихлебателей, и если до этого я ещё надеялся, то тогда... Ради него вы убили преданную служанку, свою вторую мать, наконец. И через меня готовы были переступить, только бы спасти жизнь мужа... - он бездумно разминал пальцы правой руки, на кончиках которых время от времени разгорались светлячки магического пламени, казавшегося нестерпимо-ярким в темноте. На Тамилу он не смотрел, старательно глядя в темное небо, на котором с востока появились первые сине-фиолетовые полосы. - Вы продрогли. Быть может, пересядете ближе?

- Благодарю, не стоит, - королева постаралась как можно незаметнее поежиться от сотрясавшей её дрожи. Чем ближе был рассвет, тем промозглее становился воздух. Тамила была уверена, что, будь она способна видеть в темноте, заметила бы пар, срывающийся с губ вместе со словами. Увы, тонкое платье не было способно согреть, а нервное возбуждение, не дававшее чувствовать холод, прошло, оставив боль и слабость в мышцах, мигom ощутившим прохладу. - И что будет теперь?

- Теперь... Через несколько минут я отправлю вас обратно во дворец. И вы будете ждать своего мужа с войны, хотя я не уверен, что он вернется.

Королева резко вскинула голову, хмурясь и задержав дыхание от дурного предчувствия:

- Почему?

- Потому что он, как правитель, должен быть с армией. Вдохновлять своим примером. – Лорд Кайт повернулся к ней, и Тамила почти физически ощутила остановившийся на себе взгляд. – На нас движется всё войско севера.

Это она и так знала, Итар говорил, что конунг не просто так решил завоевать юг, природа их родины становится всё более суровой, последние зимы были настолько свирепыми, что многие погибли от холода и болезней. Шаманы преподнесли это как знамение идти в более теплые земли, воевать во славу кровавого бога. Обещали богатую добычу и славные подвиги. Да и Дарий не отрицал своей причастности к бедам северного соседа.

- Возможно, ему повезет, и он выживет, хотя я бы на это не рассчитывал. Король Сафар жаждет видеть его мертвым, а где, как не на поле битвы, можно подстроить смерть, которая не вызовет подозрений?

Королева всё же поднялась, не столько, чтобы выразить гнев, сколько из желания согреться.

- Почему вы отказались от идеи стать правителем? Пусть вы убедились, что быть вашей женой я не намерена, но как же корона? – Ей не хотелось наталкивать на мысль, что это стоящая идея, но всё же сдержать рвущийся с губ вопрос она не смогла. – Я сейчас в вашей власти, король далеко и прийти мне на помощь не сможет.

Лорд Кайт тоже поднялся и подошел, замерев на месте, как только заметил, что Тамила отшатнулась, решив, что он оказался недопустимо близко.

- Пустыня не щадит женщин вашего рода. Нашего. Но и мужчины-носители королевской крови могут явиться перед духами песков лишь однажды. Неважно, примут они кандидата или отвергнут, есть только одна попытка.

Он замолчал, отвлекшись, чтобы стереть стекающую в глаза кровь из раны на лбу, которую королева до этого не замечала.

- Вы хотите сказать, что...

- Я приходил сюда три года назад, надеясь, что пески благословят меня, и я приду к вам не безродным, хоть и сильным магом, но избранником пустыни. Надежда оказалась тщетной, они меня не приняли. Сын того, кого однажды признали негодным, тоже не прошел испытание, повторив ошибку отца. – Он оглянулся через плечо, туда, где небо становилось всё светлее, будто в бочку с темной краской кто-то плеснул ковш лавандового и темно-розового. – Мне не хватит сил, чтобы перенести отсюда нас обоих. Были дни, когда я не мог понять, что испытываю к вам – любовь или ненависть. – Маг криво усмехнулся, вновь отбрасывая со лба набрякшие пряди. – Как сегодня, например. Но я никому не позволю убить вас.

Чародей быстрым движением очертил круг здоровой рукой и с тихим сиплым выдохом открыл рамку телепорта. Она была куда бледнее обычной, немного мерцала и вообще казалась крайне ненадежной, но...

- Уходите.

Тамила на мгновение замешкалась, не в силах разобраться, что же она чувствует к предателю.

Злость? Несомненно.

Но, помимо неё, была и симпатия к тому, кому она подарила первые девичьи чувства.

Отвращение от понимания, что её могли принудить к брачным отношениям с братом. Пусть не родным, но достаточно близким родственником, чтобы понимать неправильность подобного.

Благодарность за то, что сейчас он нашел в себе силы не выносить приговор им обоим, но спасти свою королеву.

Ярость и боль. Потому что это он убедил леди Митру обратиться к советнику Видару. Пусть она не одобряла излишних вольностей, которые, как казалось нянюшке, позволял себе маг в отношении госпожи, но она знала о его истинном задании оберегать правительницу, быть её щитом. Кому, как не ему, поверила бы пожилая леди, не знающая, как вырвать любимое дитя из рук монстра...

- Прощайте.

Она шагнула в сияющий контур, приготовившись пережить привычную мимолетную дурноту и увидеть свои покои. Но через мгновение оказалась грубо выброшенной из призрачного коридора, едва успев сгруппироваться перед падением.

Песок забился в рот и глаза, отчего она не сразу смогла проморгаться, а когда, наконец, рассмотрела то, что было совсем близко, едва сдержалась от испуганного вскрика.

Прямо перед ней танцевали несколько пыльных смерчей, то истончаясь едва не до нитки, то тут же набирая силу и заглушая стук истошно колотящегося сердца песней миллионов хаотично мечущихся песчинок. Они танцевали в воздухе, создавая мерный гул, будто гуляющее где-то вдалеке эхо.

Это было одновременно страшно и завораживающе. Особенно страшно было от того, что рассвет уже наступил, и над далекой линией горизонта показалась узкая полоска кажущегося багровым солнца.

Глава 29

В грохоте и вое ветра ей чудился невнятный шум, очень похожий на человеческий голос, и Тамила, сжав дрожащие пальцы в кулаки, чуть подалась вперед, пытаясь разобрать слова.

- Глупая... Сслабая... Нассс не обмануттть...

Это было похоже на змеиное шипение, но все же было в этих звуках что-то иное. Чужеродное.

Потому королева даже не удивилась, когда один из смерчей мгновенно опал, расплескавшись широкой волной у края её юбки. А в центре, там, где была сердцевина, показался силуэт.

Его можно было бы спутать с человеческим, но ничего человеческого в рваных движениях этой фигуры не было. Высокое существо соткалось из пыли и песка, сохранив отдаленное сходство с людским обликом. Его тело и лицо было в постоянном движении, песчинки беспрестанно перемешивались, и Тамила, несколько секунд вглядывавшаяся в тварь, ощутила, что её замутило от этого кошмарного зрелища.

- Дочь беглянки снова вернулась к нам.

Из его речи пропало шипение, но теперь она звучала ещё страшнее. Более вкрадчиво и скрипуче, и от этого звука у Тамилы резко заболели уши. Но все же она не позволила себя прижать к ним ладони, хотя желание спрятаться от духа пустыни, зажмурившись и сжавшись, было почти нестерпимым. Будто это помогло бы...

- Я рада приветствовать вас, сыновья великой Богини, хранители священных красных песков, - она поклонилась, низко и почтительно. К тому же это давало возможность из самых приличных побуждений вперить глаза в землю.

- Ты не спешила на встречу с нами, венчанная короной. Боишься?

Тамила облизала пересохшие губы и кивнула:

- Да.

Она не сомневалась, что духи могут если не читать мысли, то ощущать эмоции. И как ни велик был опыт красивой придворной лжи, обмануть их у неё вряд ли получится.

- Тот, в чьем сердце нет страха, мертв, - он обошел её по кругу, остановившись за спиной. Оглянуться королева не решилась, продолжая рассматривать песок у своих ног. - Ты не пытаешься солгать, это правильно.

Ладонь воплощенного Духа коснулась её волос, перебросив через плечо растрепанную косу, и Тамила едва смогла сдержать дрожь омерзения от этого касания. Его руки были горячими и шершавыми, будто кожа отвратительной рептилии. Пришлось сжать зубы, пока пальцы не провели вдоль ожогов, бледно-розовой цепью опоясавших её шею.

Единственное, на что она надеялась, так это на быструю смерть. Ей уже доводилось умирать медленно, довольно неприятное занятие. А ещё на то, что он будет единственным из божественных братьев, принявших эту форму. Мысль о тоннах раскаленного песка, погребавших её в недрах пыльной бури, пугала несоизмеримо меньше, чем вероятность смотреть в глаза не одному, а нескольким Духам.

- Испокон веков твои предки приходили к нам, смиренно прося благословения на право стать наследником. Ты же правила долгие годы прежде, чем нанести визит в пески. Отчего такое неуважение?

Горло пересохло, потому голос её звучал немного сипло:

- Я осталась единственной живой представительницей рода, потому было решено не рисковать моей жизнью. Дать мне возможность родить сына, который станет следующим

королем.

- Разве у тебя есть сын? – Дух возобновил движение, вновь оказавшись прямо перед ней и все теми же жуткими пальцами сжав подбородок Тамилы, заставляя смотреть себе в глаза. Она лишь отрицательно качнула головой. – Тогда почему ты здесь, королева, не имеющая права на трон?

- Предательство.

Рев бури внезапно стал настолько силен, что она вскрикнула и сжалась. Песок взметнулся, попав ей в лицо, отчего Тамила мучительно раскашлялась, чувствуя, как по лицу из невидящих глаз текут слезы.

- Успокойтесь, братья! – Шум и круговерть мгновенно стихли. – Они несколько нетерпеливы. А ещё жаждут мести. Та, которую мы любили, единственная, кто мог снять проклятие Матери, тоже предала нас, бежав с ребенком, нашей кровью и нашей силой. Долгие века мы существуем здесь, не имея возможности и сил вырваться из мертвой пустоши. Добровольно пролей кровь на алтаре, помоги разрушить чары, и мы не просто не станем тебя убивать, мы исполним твоё желание. Любое. Смотри!

Против воли она распахнула глаза, глядя туда, куда указывал Дух. В косых лучах утреннего солнца воздух поплыл, подернувшись дымкой. Из этого тумана соткалась... она сама. Величественная и прекрасная. Наверное, никогда за всю жизнь она не была настолько красива. Коленопреклонный Совет, маги, жаждущие её взгляда и даже самой призрачной улыбки. Дианты в короне переливались от бьющегося в недрах камней живого огня. Такого же, отблеск которого виделся в её глазах. Прекрасных и... мертвых. Тамила будто увидела двойника-куклу, жизни в которой было не больше, чем в пыли под ногами.

- Нет.

Мираж тут же пропал, мгновенно развеянный ветром.

- Почему? Разве не этого ты желала с самого детства? Доказать всем – советникам, дяде, отцу, что ты можешь стать королевой, достойной восхищения и наполняющей страхом? Той, кем они тебя никогда не видели...

- Они мертвы. Вы сами сказали, что мертвым не ведом страх. Мне некому и незачем это доказывать.

- Тогда, быть может, тебе желанно это?

Её покой. На кровати рядом с Тамиллой сидел муж, глядя на неё с такой любовью, что тут же болезненно и остро отозвалось сердце. Он никогда не дарил ей столько нежности во взгляде... Столько трепета и благоговения в простом касании её губ кончиками пальцев. И чуть сбивчивый шепот, влекущий и завораживающий:

- Любимая...

А ведь он так и не произнес этого перед расставанием.

Наверное, она чуть подалась вперед, жадно глядя на того, увидеться с кем ей уже не суждено. Как ни заманчивы посулы Духа, живой она отсюда вряд ли вырвется. Так не согласиться ли? Остаться навечно в плену иллюзий, пусть тело будет разрушено, а душа растворится в этой жаркой хмари. И выпустить в мир людей тех, кого даже Мать заточила в пустыне, не давая разрушить всё вокруг.

- Нет.

Вопроса о причине отказа не последовало. Вместо этого пыль вновь взметнулась, на несколько секунд полностью закрыв видимость плотным красноватым пологом, и Тамила вздрогнула, поняв, что её уносит куда-то. Она могла лишь догадываться о том, с какой чудовищной силой влечет её буря.

- Ты не поверила миражам, тогда смотри на то, что происходит сейчас на самом деле.

Песок опал, но не полностью, оставив мутноватую завесу, сквозь которую, как сквозь нечистое стекло, Тамила увидела долину, наполненную огнем и дымом. Вспыхивающие то тут, то там огромные костры, которые тут же накрывала плотная тьма. В уши ввинтились рев пламени, ржание лошадей, лязг металла. Крики сражающихся и стоны раненых.

И отчего-то сейчас она была уверена, что это не иллюзия. Потому что было куда достовернее тех ярких картинок, что он показывал раньше.

Ущелье на самом краю песков, скалы за спинами войск Гарета. Пусть горы казались монолитными, Тамила была уверена, что путь для отступления есть, её король никогда не позволил бы настолько очевидно загнать себя в ловушку. Северян она рассматривала с особым старанием, силясь увидеть что-то необычное, неправильное. Возможно, та сказка, что когда-то поведал ей Дарий, о предках-монстрах ледяных пустошей, заставила рисовать в воображении полулюдей-полузверей. А быть может, рассказы о кровавых ритуалах во славу Ратуса...

Они были такими же людьми, как её собственный народ. Возможно, чуть выше ростом, непривычно одетые и выкрикивающие что-то воинственное на незнакомом языке, но они были такими же. Нормальными. И умирали точно так же, как её подданные, от удара ли меча, сожженные ли ударом магической огненной плети, пронзенные болтами, летящими от затаившихся на скалах арбалетчиков...

Картина сражения была ужасающей и завораживающей одновременно. Земля дрожала и дымилась, покрываясь слоем пепла и крови. И не было видно границ этого безумия, сколько хватало глаза, люди бежали, кричали, сражались и умирали. И не понять, кто тот бьющийся в агонии воин, чью грудь прошло насквозь копье – свой или враг, заляпанное алыми брызгами и темными следами копоти обмундирование было уже не различить.

- Ты можешь остановить битву, одно твоё слово, и ущелье доверху покроется слоем песка. Ты уничтожишь врагов и войдешь в историю как королева, навечно избавившая страну от варваров.

И ввергнувшая её в иную войну, только на той битве врагов обычным оружием не возьмешь...

- Они видят нас?

- Нет. Смертным не дано. Итак, ты готова остановить войну? Однажды пески уже накрыли армию севера, хочешь повторения?

Она лихорадочно размышляла над ответом. Согласиться было большим искушением. Не ради славы, но ради того, чтобы её подданные жили. Чтобы страна не погрязла в войне, высасывающей все силы.

Тамила прикрыла глаза, пытаясь сформулировать мысль, не дававшую покоя уже некоторое время:

- Если победят варвары, они будут насаждать свою религию. Культ кровавого бога, который не терпит конкуренции. Разве вы сами не поставлены стражами этой земли? Почему же тогда вынуждаете оплатить то, что уже было оплачено?

Жесткие пальцы захлестнули горло, не давая вдохнуть, а над ухом раздался раздраженный голос:

- Дерзишшшь. Не тебе, смертная, указывать Её детям место! Ты согласна?

- Нет.

Он так же быстро, как напал, и отпустил, чуть оттолкнув и заставив королеву бессильно опуститься на землю.

- Ты трижды отказалась от наших даров, теперь мы вправе выставить условие.

Ни о каких трехкратных предложениях она никогда не слышала, потому лишь

недоуменно смотрела на Духа, пытаясь проглотить ставшую вязкой слюну:

- Почему лишь трижды?

- Таковы традиции. Мы трижды испытываем волю будущего правителя тем, что жаждет его сердце. Об этом отец говорит сыну перед тем, как отправить его сюда. – По мертвым губам струйкой песка скользнула улыбка. – Не наша вина, что тебе, незаконная королева, об этом было неизвестно.

- Меня принял Венец.

- В тех диантах наша кровь, наша боль. Наши голоса. Мы говорим с королем, мы диктуем свою волю. Ты смогла сопротивляться им, даже странно, откуда в столь ничтожном создании столько силы. Отдав корону потомку нечестивца, ты лишила нас возможности говорить с ним, тех крох крови, что влила в него во время обряда, хватило лишь на несколько минут.

Голоса духов песка... Так вот почему в последние месяцы правления они становились всё громче, сводя с ума! И почему Итар не слышал их, как сам признался несколько недель назад. Тогда, после церемонии, в нём была ничтожная толика её крови, её благословения и проклятия, а потом он просто не мог слышать их.

А ещё с каждым новым словом проклятого сына Богини Тамила всё яснее понимала, что это не из благодарности за возможно пролитую кровь они сейчас что-то предлагают. Она нужна им много больше, чем они ей, ведь с её смертью прервется кровная линия Ассандеров. Король, пусть и носит это имя, не владеет их магией, а значит, духи будут обречены на вечное безмолвие.

- Но это уже не важно, - он сделал пасс, и песок у их ног мгновенно переплавился в нечто подобное огромному озеру с матовой поверхностью. – Условие... Ты должна выбрать кого-то одного из двух. Тот, на кого падет выбор, будет жить, второй умрет. Если откажешься, уьем обоих.

Она уже понимала, кого ей покажут, потому, увидев Итара, лишь глубоко вздохнула.

- Кто второй?

Дух сделал второе движение рукой, и песчаная змейка устремилась вверх, расплескиваясь и уплотняясь. Пока не стала зеркалом, в котором Тамила увидела собственное отражение.

- Кого ты выберешь, королева? Пригретого изгоя, ненавидимого народом матери и ставшим предателем народа отца, или себя?

Итар стоял у стола с разложенной на нём картой. Что там было изображено, она не различала, да не особо и смотрела, вглядываясь в лицо мужа. Оно было утомленным и серьезным, но следов озабоченности, а тем более страха она не заметила. Значит, битва идет так, как и было им запланировано...

Она тяжело сглотнула, уже зная, какой ответ даст. И не любовь тому причиной. Не только она. Как бы не жаждала Тамила жить, она всегда знала, что может прийти день, когда ей придется принести свою жертву во имя Гарета. Королева, тем более её крови, безусловно ценна, но... Там сейчас армия, возглавляемая её мужем, бьётся за жизнь и свободу их страны. И лишить войско главнокомандующего в такой момент она не имеет права. Слишком хорошо помнила уроки истории, когда, казалось бы, выигранное сражение оборачивалось разгромным поражением, случись быть убитым предводителем.

Ещё раз напоследок всмотревшись в лицо мужа, который беззвучно что-то говорил, обращаясь к тому, кого она не видела, Тамила решительно повернулась к Духу:

- Я выбираю его.

В глазах стража пустыни не отразилось ни удивления, ни даже интереса. Как не было его и в заданном вопросе:

- Почему?

- Сейчас он важнее меня. У короля может быть другая жена, и формально род Ассандер не прервется, пусть и утратит кровную магию, но Гарет будет жить. Я клялась, принимая Венец, что никогда не поставлю личное выше интересов моей страны.

Зеркало расколосось, осыпалось горкой песка, тут же втянувшегося в ладонь Духа. Чтобы через мгновение застыть в его руке изогнутым мечом.

- Ты знаешь, что приходящие для испытания мужи вашего рода не могут второй раз вернуться в пустыню, а женщины принимают смерть от нашей руки сразу?

- Да. - Она не отрывала глаз от хозяина песков, молясь про себя, чтобы достало смелости принять смерть достойно. Не забыться криком в страхе, не упасть на землю, оцепенев от понимания того, что её жизнь вот-вот оборвется.

И это почти получилось. Когда Дух отвел руку для рубящего удара, Тамила зажмурилась, не в силах видеть, как приближается оружие.

Наверное, в этот момент нужно было молиться и благословлять. Или проклинать, тут уже кому что ближе. Но мысли её были пустыми, разве что на мгновение мелькнуло сожаление – ведь она тоже не сказала Итару, что любит его. Что ж, теперь это уже не важно...

Глава 30

И всё же она вздрогнула, ощутив прикосновение горячего металла, но... Удара не последовало. Почему-то вместо того, чтобы одним движением снести голову, меч плашмя аккуратно прижался к её животу, грея сквозь ткань.

- Ты станешь первым, кто невозбранно вернется к нам второй раз, – негромко пророкотал Дух, обращаясь не к Тамиле, и она не поняла, что и кому он говорит. – Спустя шестнадцать лет ты придешь, такова наша воля.

А поняв, не сразу поверила. Да, она давно бросила пить отвар, и постель с мужем она после этого делила, но даже подумать не могла о том, что находится в тяжести. Ведь никаких признаков, знакомых по наблюдениям за беременными фрейлинами, у неё не было. Или это очередная уловка и проверка?

- Уходи, будущая мать будущего короля. Как ни претит нам мысль, что, отпуская, мы нарушаем собственные правила, убивать тебя сейчас нельзя. Но помни – приблизишься к пескам ещё раз на расстояние меньше дня пути, мы вернемся за тобой. Жаль, что ты не родилась мужчиной, потому как с честью прошла все положенные испытания. Быть может, в благодарность за то, что мы пощадим тебя, всё же прольешь кровь на алтаре?

Иронии в его голосе не было. Впрочем, в таком голосе не было никаких чувств, разве что временами прорывающаяся звенящая ярость. Королева молча отрицательно покачала головой.

- Ты права, говоря, что мы хранители этой земли. Морские ветры, наши далекие братья, долетающие с запада, рассказали, что треть армии севера ещё не высадилась на берег. Мы не дадим им ни причалить, ни вернуться в свои земли. С теми же, кто уже здесь, справляйтесь сами. Не дай разочароваться в том, что оставили тебя в живых.

- Вы позволите вопрос?

- Говори.

- Какое испытание не прошел мой дядя? – на фоне всех событий и новостей это было совсем не важно, но почему-то Тамиле было важно знать это.

- Тебя интересует он? Или его потомок, менее часа назад умерший за тебя?

Она лишь на секунду прикрыла глаза.

Кайта было жаль. Его смерть была правильной в плане недопустимости кривотолков в престолонаследии, он слишком много совершил для того, чтобы оставить его в живых, и всё же королева ощутила грусть и сожаление, но не более того. Он сам выбрал дорогу и сам понес наказание за собственные проступки.

- Меня интересует Видар Ассандер.

- Он жаждет власти, – заметив, как Тамиле, чуть округлив глаза, недоуменно смотрит на него, Дух продолжил. – Он жаждет её больше, чем желал служить Гарету, потому не прошел испытание. Но мы исполнили его мечту – пятнадцать лет он правил из-за спины своей племянницы, стоя вплотную к трону, но не имея прав и возможности сорвать с её головы корону.

Как же хорошо, что она не польстилась на какое-то из искушений... Тамиле не знала, каким извращенным образом её вознаградили бы, выбери она поклонение двора или безраздельную любовь и обожание мужа, зато сразу догадалась о том, как духи выполнили бы третье желание. Ещё тогда, возле ущелья, её царапнула формулировка – пожелай, и мы погребем войско. Они не уточнили, чьё именно. Скорее всего, обе армии нашли бы единую могилу под толщей красных песков.

- А его сын возжелал женщину, которая ему не предназначалась.

И тоже провел три года рядом с ней, пользуясь доверием и благосклонностью, но так и

не получив ту, которую любил.

- Иди, пока мы не передумали.

Королева не успела ответить, как говоривший крутанулся вокруг себя, обращаясь в вихрь, который через несколько мгновений растаял вдали, оставив Тамилу стоять посреди ровного плато, где из-под песка кое-где выглядывали камни, а далеко в вышине медленно кружила большая черная птица.

Она не спешила уходить, решив сначала понять, куда именно следует направиться, но, сколько хватало глаз, пейзаж был одинаков. Солнце, несмотря на то, что успело только приподняться над горизонтом, уже припекало, заливая землю безжалостным слепящим светом.

Тамила на мгновение замерла и приложила ладонь к животу, пытаясь ощутить биение новой жизни. Ощутила же лишь боль в пораненной ноге и усиливающуюся жажду, от которой уже начало пересыхать горло. Вряд ли Дух ошибся, а значит, у Гарета будет кровный наследник королевского рода. Осталась лишь самая малость – победить северян. Ну, и, для начала, выбраться из пустыни.

- Нижайше прошу простить меня, но не могли бы вы указать мне путь?

Говорила она негромко, догадываясь, что тем существам, что правят здесь, безразлично, кричит она или шепчет. Если захотят услышать, услышат.

Пыльный вихрь взметнулся прямо возле её ног, задрав до колен юбку и приподняв королеву над землей, отчего она тонко взвизгнула, а потом швырнул в расцветшую прямо перед ней рамку телепорта. То, что это именно он, Тамила определила безошибочно, обеспокоившись лишь тем, куда, собственно, он направлен?

Приземление было... странно знакомым. Жесткий стол, взметнувшиеся в разные стороны бумаги, резко усилившийся запах чернил. И родные серые глаза, в которых удивление и радость тут же сменились беспокойством. Разве что кинжала у горла теперь не появилось.

- У меня странное чувство, что где-то я это уже видел, - король, поднимаясь с низкого и довольно неудобного на вид деревянного стула, сжал её пальцы и помог спуститься со стола, оказавшегося не в пример прошлому, куда прочнее. Во всяком случае, он под внезапно свалившейся с неба девушкой не развалился, а только угрожающе заскрипел. - С вами всё в порядке?

Судя по всему, заметно потрепанный вид жены Итара всерьез обеспокоил, потому что пальцы его пробежали по её рукам, будто проверяя на наличие ранений. Да и в глаза смотрел очень серьезно и с тревогой.

- Да, не беспокойтесь, - Тамила сама потянулась к его губам, на секунду покосившись на покинутый королем стул. Если его величество порыв не поддержит, придется воспользоваться подручными средствами. Не для удара по голове, но чтобы сравняться в росте, иначе просто не дотянется. Но этого не потребовалось.

Она так отчаянно сжимала и гладила его плечи, что супруг явно заподозрил что-то плохое, да и само по себе явление жены, которая должна была сидеть в столице, дожидаясь его с войны, ничего хорошего не сулило.

- Прошу прощения, ваше величество, у нас осталось не более четверти часа...

- Оставьте нас.

Только сейчас Тамила поняла, что в палатке они были отнюдь не наедине, просто те трое, в одном из которых она узнала своего военачальника, до сих пор вели себя тихо. То ли не хотели мешать, то ли ошолбенели от неожиданности. Не каждый день видишь, как из рамки телепорта, расположенного почему-то просто в воздухе выпадает правительница, да ещё и в виде, который больше пристал бродяжке.

Двери, как таковой, не было, потому пришлось ждать некоторое время, чтобы удалившиеся не стали свидетелями их разговора.

- Как и почему ты сюда попала?

- В столице спокойно, меня пытался выкрасть для жертвоприношения магистр Дарий. Лорд Кайт ему помешал, они оба мертвы. - Тамила замолчала, пытаясь решить, стоит ли рассказывать о духах песков. Придется, ведь иначе не объяснишь, откуда узнала о флоте северян. Но не успела.

- Остальные заговорщики?

- Насколько знаю, основные убиты, прочие затаятся.

- Хорошо. Есть ещё что-то, о чем мне нужно узнать прямо сейчас? - Пальцы мужа, оставив в покое её плечи, бережно погладили скулы, на секунду коснувшись темных кругов под глазами.

- Корабли северян не доберутся до места высадки, подкрепления с моря не будет.

Король нахмурился, чего вряд ли можно было ожидать, учитывая важность и позитивный смысл этой новости.

- Кто им не даст это сделать?

- Пустыня. Духи песков не любят, когда адепты чужого бога пытаются утвердить его власть на их территории.

Он смотрел долго и испытующе, а потом спросил:

- Что они у нас забрали за помощь?

Тамила покачала головой:

- Ничего. Но мне теперь нельзя находиться на расстоянии дня пути от песков. - Она, привстав на цыпочки, порывисто обхватила супруга за шею, жадно вдыхая его запах, будто пытаясь напиться им. Страх за себя и лютая тоска от понимания, что она никогда не увидит мужа, пережитые в пустыне, почему-то вернулись с новой силой. Такой, что задрожало что-то внутри, а на глазах вот-вот могли показаться слезы. Потому Тамила не стала дожидаться, когда эмоции окончательно захлестнут её, и попыталась мягко отстраниться. - Тебе ведь пора?

- Да. Основная часть войска Ориса вот-вот будет здесь, они заходят с севера, чтобы отрезать врагам путь к Хребту. Если нам удастся загнать их в клещи, война закончится через несколько дней. Нам нельзя дать им прорваться в долины за границей пустыни. Я прикажу переправить тебя в столицу, Эйдал останется для охраны, я не смогу быть рядом здесь, и для тебя это опасно.

В противовес собственным словам он только крепче сжал её, будто не в силах разорвать объятий.

- Как только он меня перенесет, я отправлю его обратно, тебе он будет нужнее. - Тамила всё же сделала шаг назад, нежно погладив его пальцы, ещё лежащие на её щеке. - Я буду ждать тебя. Всегда.

Переминающиеся шаги за тонким полотном палатки и раздавшее пару раз вежливое покашливание давали понять, что отведенное им время истекло.

- Я вернусь к тебе. Откуда угодно.

Он коротко, но крепко поцеловал жену и прижался лбом к её лбу. Но прежде, чем король позвал ожидающих, Тамила сама отстранилась и оглянулась на стол:

- Подожди, я быстро.

Она схватила чистый лист бумаги, лежащий рядом прибор для письма и быстро что-то нацарапала, после чего несколько раз свернула записку прежде, чем отдать её мужу. - Прочтешь перед самой битвой.

Коснулась ладонью его лба в знаке благословения и на секунду стиснула его пальцы.

- Да будет с вами Её поддержка и защита.

Эпилог I

Её королевское Величество Тамилла спешила. Нет, крытую галерею с вездесущими зеваками она пересекла чинно и не торопясь. Одарила благосклонным кивком склонившихся в поклонах, изо всех сил делая вид, будто в том, что идет куда-то одна, без свиты и охраны, не было ничего странного. А вот по лестнице, там, где она не просматривалась со стороны, почти сбежала, впрочем, быстро одернув себя.

Если бы не уже ставшим привычным ежеутренний приступ дурноты, она могла встретить мужа на пороге дворца, как и подобает добропорядочной супруге. Но у её организма были свои планы на этот счет, поэтому, пока в окно доносились далекие звуки труб, возвестивших о возвращении правителя, королева страдала с холодным компрессом на лбу и тазиком на коленях. Пусть муки эти были не особо продолжительными, сегодня это оказалось совершенно не к стати. Как и проявившаяся эмоциональность, которая досаждала даже больше, чем тошнота.

Битва, о которой будут говорить десятки, если не сотни лет, продолжалась почти две недели. Точное число потерь королеве никто не называл, но она догадывалась, что они огромны. Стоило ли полностью разбитое войско северян таких жертв? С её точки зрения – да, но от понимания необходимости этого скорбь меньше не становилась. Потому и радость победы была с отчетливой горчинкой. Гарету, да и Орису тоже, придется потратить годы, чтобы вернуться на довоенный уровень, и всё же народ, оплакав погибших, радовался. Пусть окончательно избавить страну от остатков разбитого войска удастся, дай Богиня, если через несколько месяцев, это уже мелочи. Усиленные патрули прочесывали территорию в поисках беглых варваров, но это ежедневная рутина, которая присутствия правителя не требовала.

Радовалась и Тамилла, в очередной раз сбежавшая от вновь собравшейся свиты. Фрейлины и так найдут, чем себя занять, пока их госпожа якобы отдыхает в уединении своей опочивальни. Официально о её положении никто не объявлял, но двор каким-то образом узнал о грядущем пополнении, потому скрываться от фрейлин стало не в пример проще.

О том, что муж сейчас на заседании с изрядно поредевшим Советом, она слышала, и всё же желание побыстрее хотя бы увидеть его не дало чинно дожидаться, когда его Величество соизволит нанести визит супруге. Но и врываться посреди совещания тоже не очень здравая мысль. Впечатлительные придворные ещё прошлого её неожиданного визита не забыли.

Она почти минула дверь королевского кабинета, когда та распахнулась, но никто не вышел, зато знакомая крепкая рука тут же втянула вздрогнувшую от неожиданности Тамилу внутрь.

Ещё не успев рассмотреть мужа, королева вцепилась в него, вжавшись с твердую грудь так, что стало трудно дышать. Или это от так некстати подступивших слез?

- Ты вернулся.

- Я же обещал. – Мужские ладони нежно, с преувеличенной осторожностью провели по её спине, плечам, легли на затылок. – Почему ты плачешь?

- Это скоро пройдет, - она все-таки отодвинулась, несколько смущенная собственной острой реакцией, и попыталась отвернуться, чтобы успокоиться. – Но пока я не могу это контролировать.

- Не прячься, - Итар бережно коснулся губами влажного следа на её щеке. Касание рта было уже не таким бережным, его скорее можно было назвать жадным. Да и Тамилла ответила с азартом, удивившим её саму.

Его вкус и запах, огнем вспыхнувшая нужда в прикосновениях. Любых, только бы рядом, только бы чувствовать его кожу под пальцами, слышать сдавленное рваное дыхание...

Вот что было совершенно лишним, так это настойчивый стук в дверь, к которой королева

прижималась спиной. Стук этот заставил если не отпрянуть, как юной пугливой парочке, которую внезапно застали на месте преступления, то хотя бы замереть, вслушиваясь в происходящее. И убрать пальцы с его полурасстегнутой рубашки - когда только успела? Да и шнуровка на корсаже вряд ли распустилась сама собой.

Не дождавшись ответа, незадачливый визитер удалился, потому приводили себя в порядок они уже без первоначальной суеты, разве что с трудом сдерживаясь от не совсем уместного сейчас веселья.

Он помог с лифом платья, Тамила торопливо застегнула его рубашку, давась смехом. Но когда муж вынул из внутреннего кармана камзола потертую записку, веселье прошло само собой. Этот лист она сразу узнала.

- Откуда ты знаешь, что это мальчик? - Его ладонь застыла напротив её живота, будто не решаясь коснуться.

- Духи сказали. Благодаря ему я осталась жива. - Королева подалась вперед, не оставляя ему выбора.

- Спасибо.

Этот поцелуй был совершенно другим. Не жар, а тепло, не жгучая потребность, а нежность.

- Мне нужно идти, министры ждут, - Итар пригладил темные пряди, которые сам только что и растрепал.

- А у меня встреча с управляющим.

Тяжелый вздох был общим.

- Думаю, через час смогу найти веские причины, чтобы закончить совещание.

- Думаю, у меня получится сделать так, чтобы управляющий сам сбежал от меня через три четверти часа.

Из кабинета они вышли чинной парой, будто и не уподоблялись влюбленным подросткам, прячущимся по углам. Король поклонился своей королеве, та присела в реверансе.

- Итак, вы будете ждать меня в оговоренное время, жена моя?

- Всегда, супруг мой.

Эпилог II

Кареглазый мальчик сосредоточенно собирал головоломку. Гладкие яркие деревяшки становились в положенном порядке, постепенно образуя сложный геометрический узор.

По его виску скользнула капля пота от напряжения, но отвлекаться, чтобы убрать её, он не стал. И от предложения наставника немного передохнуть упрямо отмахнулся, продолжая забавно хмурить темные бровки.

- Быть может, мы слишком торопимся? – Королева Тамилла с гордостью и тревогой смотрела на своего первенца, который не обращал внимания ни на кого вокруг, всецело поглощенный игрой. – Он ещё так мал, а задания становятся сложнее с каждым днем...

Стоящий за её спиной король Итар поцеловал супругу в макушку, благо та маячила прямо у него перед глазами.

- Эйдал любит его не меньше нас, он не стал бы давать невыполнимых поручений. Наш мальчик уже не младенец, ему нужно тренироваться, чтобы ни у кого не осталось сомнений, что он достоин трона, несмотря на свою особенность.

Это было большим вопросом с того дня, как Риман Ассандер издал свой первый крик. Здоровый крепкий мальчишка с материнскими глазами и светлыми, как у отца, волосиками, был прелесть, как хорош, но... Некоторые подробности о наследнике пока тщательно скрывались, чтобы не волновать народ. Если на то будет Её воля, откроется всё только после его посвящения в песках. И избежать его не получится, приказ явиться в пески, как только сыну минует пятнадцать лет, был предельно ясным. О том, что суть этого посвящения никому не должна быть известна, королева поняла, когда попыталась рассказать мужу некоторые подробности. Но губы и язык немели, стоило только начать этот разговор.

- За последние месяцы он стал намного сильнее, и это тревожит меня, - она вздохнула и, пользуясь тем, видеть их никто не мог, обняла мужа. – Вчера Риман сказал, что слышал во сне голоса, зовущие в пустыню. Но ему только семь лет, это слишком рано.

- Мы всё равно не можем этого изменить. Зато в наших силах дать ему наши любовь и поддержку и воспитать достойным мужчиной.

Королева только кивнула в знак согласия, оглянувшись на сына.

Их маленький принц продолжал складывать яркие кусочки игры, не отвлекаясь на родителей и не шевеля лежащими на столе пальцами. Деревяшки медленно, но верно двигались, повинуюсь не по-детски серьезному взгляду темных глаз.

Вот и закончилась история маленькой корелевы, которая пошла против всех, готовая пожертвовать жизнь, но не своим народом. Поставившая всё на того, в кого мало кто верил, и выигравшей не только войну, но и любовь. И, думаю, именно здесь стоит поставить точку в истории, потому что перемены в мире нужны, и, думаю, у маленького Римана Ассандера получится его изменить. С такими-то родителями)))

Огромное спасибо всем, кто следил за этой книгой, поддерживал, подсказывал, критиковал и временами пинал. Вы все моё вдохновение, низкий поклон вам, мои читатели. Отдельное спасибо Алесе за помощь в редакции и просто моральную поддержку, ты моё маленькое личное солнце.

Всех с наступающим Новым годом и Рождеством, любите, мечтайте, пробуйте себя в чем-то новом и оставайтесь немножечко детьми в душе, чтобы у настоящего новогоднего чуда была лазейка в нашу обыденность))

